

UNIVERSITY OF HELSINKI

Department of World Cultures

**ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА ФИНЛЯНДИИ:
ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

РАМИЛ БЕЛЯЕВ

НАУЧНАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

по допущению факультета гуманитарных наук будет представлена
к публичному обсуждению в аудитории Р III здания Porthania
27 ноября 2017 г. в 12 ч.

ХЕЛЬСИНКИ 2017

Фотография на обложке: Заседание инициативной группы
по строительству мечети в Финляндии. 1917 г.

Первый ряд (слева направо): Фатих Карими, (Ахмад) Хади Максуди,
Вели-Ахмед Хаким, Муса Джаруллах (Бигиев), Абдулфаттах Хаджиев.

Второй ряд (слева направо): Рушан Али, Фатхулла Кари, Умяр
Абдрахим, Рахим Батыраков, Имад Джамалетдин.

(Архив Фазили Насретдин.)

© Ramil Belyaev
ISBN 978-951-51-3849-1 (paperback)
ISBN 978-951-51-3850-7 (PDF)
Helsinki 2017
Unigrafia

ABSTRACT

This research aims to study the positive integration experience and preservation of the ethnical identity of the Tatar ethnic stratum in Finland. The relatively small Diaspora of the Tatars from Nizhny Novgorod Province which appeared at the turn of the XIX–XX centuries, during its existence and activity has gone from consolidation and protection of religious and cultural traditions, preservation of the native language to full integration into the Finnish society. To preserve its identity the Diaspora took consistent steps on building of constructive inner policy and activity with taking into account of environmental conditions and time. The processes of integration and counteracting to assimilation proceeded within the framework of building the positive relations with the state power, the Finnish community, as well as diplomatic missions of Muslim countries.

The research is based on studied sources, as well as on unpublished materials, archival data from private collections, and on interviews with Fellows of the Tatar Community.

The scientific value of this research is in the relevance of the chosen topic. In recent decades there are the active processes of large masses of people migration in global scale. As a rule the most part of the migrants find themselves in a new environment which different from the mother culture. In these conditions, the following tasks are topical: preserving the cultural heritage of a single ethnic group which forced to stay as a minority and opposition to the assimilation process, as well as the formation of ethnic ghettos.

The experience of the Tatar Diaspora in Finland as the positive examples of identity preserving deserves the scientific attention.

АВТОРЕФЕРАТ

Данное исследование ставит цель изучить положительный опыт интеграции и сохранения этнической идентичности татарского этноплоста в Финляндии. Появившаяся на рубеже XIX–XX вв. относительно небольшая диаспора татар Нижегородской губернии за столетие своего существования и деятельности сумела вместе с внутренней консолидацией, сохранением родного языка и национальных традиций полностью интегрироваться в финский социум.

Для сохранения идентичности диаспорой были предприняты последовательные шаги по выстраиванию конструктивной внутренней политики и деятельности с учетом окружающих условий и времени. Процессы интеграции и противодействие ассимиляции протекали в рамках выстраивания позитивных взаимоотношений с государственной властью, финским сообществом, а также дипломатическими миссиями мусульманских стран.

Исследование опирается как на изученные источники, так и на неопубликованные материалы, архивные данные частных коллекций, а также интервью с членами татарской общины.

Научная ценность данного исследования заключается в актуальности выбранной темы. В последние десятилетия в мировом масштабе происходят активные процессы миграции больших масс людей. Как правило, большинство мигрантов оказываются в новой среде, отличной от материнской культуры. В этих условиях для самосохранения диаспоры и успешной интеграции актуальными являются следующие задачи: сохранение культурного наследия отдельно взятого этноса, вынужденного пребывать в качестве меньшинства; противостояние ассимиляционному процессу, а также образованию этнических гетто.

В мировом масштабе известно множество примеров положительной интеграции этнических меньшинств. Существует масса научных исследований меньшинств разных стран. В этом контексте менее изученным остается пример сохранения идентичности и интеграции татарской диаспоры Финляндии, который, безусловно, заслуживает научного внимания.

ПРЕДИСЛОВИЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ

Мое первое знакомство с татарской диаспорой Финляндии состоялось в декабре 2000 года, когда я совершил первую поездку в эту страну. Сохранение небольшой группой татар своей идентичности в условиях европейского меньшинства пробудило у меня интерес к истории татарской эмиграции в целом и истории татар Финляндии в частности. Для более полного понимания процессов миграции татар в постреволюционные годы мной были изучены соответствующие материалы. Более четкое осмысление истории татар Финляндии проходило в годы учебы на историческом факультете Коломенского государственного педагогического института. Выполнение дипломной работы, которая была посвящена истории татар Финляндии, облегчалось тем, что к этому времени я уже работал в Исламском обществе Финляндии.

При подаче документов на обучение в Хельсинкский университет выбор темы был очевиден. Меня все больше интересовали вопросы истории интеграции, сохранения религии, родного языка, культуры и этнической самобытности татар Финляндии. Было важно понять, при каких условиях и используя какие рычаги влияния культура этноса смогла сохраниться.

Данное научное исследование представляет собой коллективную деятельность. Множество людей оказало помощь и поддержку в написании работы. Прежде всего выражаю глубокую благодарность своему научному руководителю — профессору Хельсинкского университета, доктору Йухе Йанхунену (Juha Janhunen). Осмысление заданной темы и написание этой работы стало возможным благодаря его мудрому руководству.

Также выражаю благодарность руководству Исламского общества Финляндии в лице председателя Атика Али (Atik Ali) за оказанную поддержку в работе над данным исследованием и предоставлении архивных материалов общества.

Исследование опирается на множество архивных материалов частных коллекций, предоставленных членами общины. За оказанную поддержку выражаю отдельную благодарность ныне покойным Абдуллаху Али (Abdullah Ali) и Олькен Али (Ölken Ali) за предоставление фотографий и письменных материалов.

Большую помощь в предоставлении исторических фотографий и аудиоматериалов оказали Фази́ле Насретдин (Fazile Nasretdin) и Шамиль Насретдин (Samil Nasretdin). Ими была записана и архивирована коллекция аудиointервью с первым поколением мигрантов диаспоры. Выражаю большую признательность за возможность ознакомиться с этими материалами.

Ценными историческими источниками послужили дескриптивные материалы, полученные при интервьюировании членов общины. Хочу поблагодарить всех, кто согласился беседовать со мной и предоставить материалы своих частных коллекций: Нермина Самалетдин (Nermin Samaletdin) и Айтена Самалетдина (Aiten Samaletdin), Османа Абдрахима (Osman Abdrahim), Акифа Али (Akif Ali), Раифа Нисаметдина (Raif Nisametdin), Торкена Арифиллу (Törken Arifulla), Умита Бедретдина (Ümit Bedretdin), Наиля Бедретдина (Nail Bedretdin), Мине Бедретдина (Mine Bedretdin). Отдельная благодарность Чингизу Сафиулле (Cingiz Safiulla) за предоставление ценных материалов. Также хочу выразить признательность Кадрие Бедретдин (Kadriye Bedretdin) и Тюркеру Соуккану (Türker Soukkan) за оказанную информационную поддержку.

В целом хочу обратиться с благодарностью ко всем членам татарской общины Финляндии и всем тем, кто словом и делом оказал содействие данной исследовательской работе.

Также моя глубокая благодарность моей супруге Гульфии Беляевой за терпение и поддержку на этом пути. Выражаю признательность сестре — Диановой Гузель — за существенную помощь работе.

Отдельное спасибо руководителю Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Марату Мингалиевичу Гибатдинову, доценту кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета (Коломна) Нисону Семеновичу Ватнику, имаму Московской Соборной мечети Исламу хазрату Зарипову и его супруге Наиле ханум Зариповой за большое содействие в написании данного научного труда.

Это научное исследование не была бы возможной без предоставления моей кандидатуры шейхом, муфтием Равилем Гайнутдином, председателем Духовного Управления мусульман Российской Федерации в Исламское общество Финляндии, за что выражаю ему свою глубокую благодарность.

СОДЕРЖАНИЕ

ABSTRACT	3
АВТОРЕФЕРАТ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ	7
1. ВВЕДЕНИЕ	13
1.1 Татары Финляндии как предмет исследования	13
1.2 Историография татар Финляндии	15
1.3 Неопубликованные материалы о татарах Финляндии	21
1.4 Интервьюирование и наблюдение как методы исследования	23
1.5 Теории понятий диаспора, аккультурация и идентичность	25
2. ИСТОРИЯ ТАТАР В ФИНЛЯНДИИ	31
2.1 Татарский этнос в России	31
2.1.1 Период Золотой Орды в формировании татарского этноса	35
2.1.2 Казанское ханство	36
2.1.3 Касимовское ханство	38
2.1.4 Мишари	40
2.1.5 Возникновение татаро-мишарских селений в Нижегородской губернии	41
2.1.6 Понятие религиозности в менталитете нижегородских татар	45
2.1.7 Религиозная жизнь нижегородских татар	47
2.1.8 Традиция толерантного сосуществования	48
2.2 Этнические меньшинства в Финляндии в начале XIX в.	53
2.2.1 Евреи	54
2.2.2 Цыгане	56
2.2.3 Русские	57
2.2.4 Государственная политика Финляндии по отношению к языковым и религиозным меньшинствам	58
2.3 Присутствие служилых татар в Великом Княжестве Финляндском	63
2.3.1 Появление служилых татар в Финляндии	63
2.3.2 Военные муллы	64
2.3.3 Трансформация татарского этноплата в Финляндии в начале XX в.	74
2.4 Миграция нижегородских татар в Финляндию	77
2.4.1 Первые нижегородские татарские купцы в Финляндии	77
2.4.2 Миграционный процесс татар	79
2.4.3 Появление татарских диаспор в финских городах	84

3. ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОГО ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В ФИНЛЯНДИИ	101
3.1 Татары Финляндии в дореволюционный период	101
3.1.1 Татары и революция	103
3.2 Влияние видных татарских интеллектуалов на этноконфессиональное самосознание татар Финляндии	109
3.3 Татарские интеллектуалы в Финляндии	117
3.3.1 Садри Максуди	118
3.3.2 Аяз Исхаки	119
3.3.3 Муса Бигиев	122
3.3.4 Абдулла Батгал-Таймас	123
3.3.5 Лютфи Исхаки	124
3.3.6 Закир Кадыри и Сания Гыйффат	127
3.3.7 Алимджан Идрис	129
3.3.8 Муфтий Ризаэтдин Фахретдин	131
3.3.9 Влияние творчества Абдуллы Тукая	133
3.4 Официальные организации татар Финляндии	135
3.4.1 Гельсингфорское магометанское благотворительное общество	135
3.4.2 Процесс консолидации татар в Финляндии под Исламским обществом Финляндии	136
3.4.3 Объединение тюрок Финляндии «FTB»	139
3.4.4 Спортивное общество «Yolduz»	142
3.4.5 Исламское общество г. Тампере	145
3.4.6 Общество им. Абдуллы Тукая	145
3.5 Эволюция взаимоотношений татар с властными структурами Финляндии	147
3.6 Участие татар в оборонительных войнах Финляндии	155
4. СОХРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ У ТАТАР ФИНЛЯНДИИ	165
4.1 Имамы и преподаватели в татарской диаспоре	165
4.1.1 Семиулла Садри	165
4.1.2 Вели-Ахмед Хаким	166
4.1.3 Ахмет Наим Атасев	169
4.1.4 Абдуррахман Кайа	171
4.1.5 Энвер Йылдырым	174
4.1.6 Хабибур-Рахман Шакир	174
4.1.7 Гибадулла Муртазин	177
4.1.8 Абдул-Бер Мухаммед, Айся Бешар	179

4.1.9	Осман Али Соуккан и др.	179
4.2	Образовательная деятельность	181
4.2.1	Курсы по изучению языка и религии	181
4.2.2	Тюркская начальная школа в Хельсинки	182
4.3	Религиозно-культурные центры татар Финляндии	189
4.3.1	Молельные комнаты	189
4.3.2	«Дом ислама» в Хельсинки	190
4.3.3	Мечеть в Ярвенпяа	196
4.3.4	Молельные помещения в Тампере	199
4.3.5	Молельные помещения в Котке	200
4.3.6	Молельные помещения в Турку	202
4.3.7	Молельная комната в Терийоки	203
4.4	Религиозная активность	205
4.5	Международные контакты с мусульманским миром	219
5.	ПРОТЕКЦИЯ ТАТАРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РОДНОГО ЯЗЫКА	227
5.1	Издательская деятельность	227
5.2	Социальная активность	239
5.3	Передача родного языка от поколения к поколению	245
5.4	Сохранение этнической идентичности в семье	255
6.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	263
6.1	Татары Финляндии: этническое или религиозное меньшинство?	263
6.2	Протекция и интеграция как стратегическое мышление	267
6.3	Опыт татар Финляндии как модель самосохранения этнических и конфессиональных меньшинств	271
	ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	277
	Фотографии	277
	Иллюстрации	278
	Таблицы	278
	Карты	278
	Интервью	279
	Литература	280
	Архивы	289
	Интернет-ресурсы	289
	Документальные фильмы	290
	Приложения	291
	Указатель имен I	296
	Указатель имен II	302
	Указатель географических названий	306

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 ТАТАРЫ ФИНЛЯНДИИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном, динамично меняющемся мире возникают все больше новых миграционных процессов, которые порождают новые вызовы. Источником миграций людей чаще выступают войны, внутренняя нестабильность отдельных стран, низкое социальное положение и др. Возникшие в последнее десятилетие т. н. «цветные» революции в странах Северной Африки, Ближнего Востока вызвали гигантские миграционные потоки беженцев из этих стран на европейский континент. Одним из сложнейших вызовов этого процесса явилась интеграционная проблема беженцев. Не имея опыта жизнедеятельности в качестве религиозного и языкового меньшинства, огромным массам людей предстояло разработать механизмы и опыт сосуществования с отличным от привычного уклада жизни окружением.

Другая сторона проблемы заключается в слабой подготовленности европейского социума к принятию мигрантов, с их менталитетом и религиозными особенностями. Часто это проявляется в неприятии миграционного процесса или противодействии ему.

В этих условиях возникает реальная угроза межэтнического и межконфессионального столкновения, что может привести к негативным последствиям. На сегодняшний день можно заметить предпосылки вышеуказанного коллапса. Одними из таких показателей является стремительное усиление крайних настроений в европейских странах, выраженное в противостоянии притоку беженцев. Это и высокие рейтинги правых и ультраправых партий, и выросшая активность радикальных групп людей. Другим показателем служит образование этнических и конфессиональных гетто на европейском континенте. Как правило, в таких анклавах люди плохо говорят на государственном языке страны, не ориентируются в культуре большинства и, как следствие, не интегрируются в социум страны. Такие поселения часто оказываются центром межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

В связи с этим, чрезвычайно важным является изучение примеров положительной интеграции в мировом масштабе, выявление ее инструментов и методов. Одним из таких примеров служит история татарской диаспоры Финляндии.

Появившись на стыке XIX–XX вв. на территории Финляндии, небольшая группа татарских торговцев из Нижегородской губернии прошла путь

консолидации, адаптации, положительной интеграции в финский социум, но совместно с этим смогла сохранить родной язык, национальную идентичность и религиозную принадлежность.

Время переселения татар в Финляндию перекликается с современными процессами. В начале прошлого столетия люди бежали от охваченной революцией России, раскулачивания, Гражданской войны, голода и атеистической политики новой власти. Ныне люди вынуждены покидать свои дома из-за последствий «цветных» революций и гражданских войн.

При выполнении данного исследования ставилась задача максимально широко изучить опыт татар Финляндии. За более чем столетнее пребывание в стране диаспора татар численностью менее тысячи человек смогла выстроить самостоятельную организацию со своей внутренней структурой, финансированием, активностью и ценностными ориентирами. Несмотря на наличие процесса ассимиляции, в целом они сохранили этноконфессиональную культуру.

Для подробного изучения этой темы вспомогательным инструментом стало владение автором исследования родного языка татар Финляндии, старотатарской письменности, финского, турецкого, арабского, русского и английского языков, что дало возможность ознакомиться с широким кругом соответствующих материалов.

Также важным фактором для изучения данной темы послужило проведение работы с точки зрения постороннего наблюдателя и придерживания максимального объективного анализа полученных результатов.

В силу приоритетного положения в татарской диаспоре автору были представлены широкие возможности по использованию значительного количества архивных материалов и частных коллекций, что позволило раскрыть ранее неопубликованные архивные и дескриптивные материалы. Автором были получены устные разрешения для использования материалов частных архивов.

Для более широкого понимания представленной темы автор также ознакомился с опытом исторической интеграции диаспор татар, проживающих в других странах, таких как США, Япония, Китай, Турция и т. д.

1.2 ИСТОРИОГРАФИЯ ТАТАР ФИНЛЯНДИИ

Появление мусульманской диаспоры на территории Финляндии заинтересовало, прежде всего, финских ученых. Первые попытки научного осмысления этнического меньшинства были сделаны профессором тюркологии Хельсинкского университета Мартти Рясяненем (Martti Räsänen) в 1941 году. Тогда он написал научную статью для журнала «Suomen Heimo» (Финское племя), где описывает их переселение и процесс оседания в Финляндии. В 1957 году доктор философии Хильма Гранквист (Hilma Granqvist) написала статью для шведоязычной газеты «Nya Pressen» (Новая пресса), для которой она взяла интервью у вышедшего на пенсию имама Вели Ахмеда Хакима (Weli-Ahmed Hakim) и дочери председателя общины Зухура Тахира — Бехии (Behiye Tahir). Вышеописанные статьи носили характер отрывочного описания татарской диаспоры Финляндии, основанной на беседе с ее представителями¹.

В разное время исследователи Хельсинкского университета с различных сторон изучали татарскую диаспору Финляндии. Первое и более полное научное описание татарского меньшинства дает работа Силья Лаухи (Silja Lauha), выполненная в 1965 году под названием «Piirteitä Suomen muslimien seurakuntaelämästä» (Особенности приходской жизни мусульман Финляндии). Силья подробно описывает историю и переселение татар в Финляндию, религиозные и культурные обряды, преподавание, воспитание и взаимоотношения с лютеранской церковью.

Научный взгляд на песенно-музыкальную традицию татар Финляндии был дан в 1977 году в диссертационной работе Марьи-Леены Марьямяки (Marja-Leena Marjamäki) «Kenttätutkimus Järvenpään tataariyhteisön musiikkikulttuurista» (Местное исследование музыкальной культуры татарского сообщества Ярвенпяа). Работа М. Марьямяки, кроме музыкальной традиции, дает обзор истории образования татарской диаспоры в этом городе.

В 1980 году Синикка Пелтохака (Sinikka Peltohaka) защитила диссертацию на тему «Nimenanto-ja hautaustavat Suomen Islam-seurakunnassa (Uskontoantropologinen tutkimus Suomen tataarien siirtymäriiteistä)». (Обряды имянаречения и похорон в Мусульманском обществе Финляндии (религиозно-антропологическое исследование обрядов татар Финляндии). Автор работы присутствовала на мероприятиях и смогла дать целостный анализ изучаемой темы.

Социально-антропологическое исследование Кирси Ауликки Хоффрен (Kirsi Aulikki Hoffren) «Suomen tataarit etnisenä ryhmänä» (Татары Финляндии как этническая группа), выполненная в 1990 году, подробно анализирует

¹ Lauha, 1965, стр. 2

компоненты этнической принадлежности исследуемой группы.

Заслуживает внимания работа члена татарской общины Бетюль Хайретдин (Betül Hairetdin) «Suomalaisten tataariopiskelijoiden kulttuuri-identiteetti» (Культурная идентичность татарских учеников Финляндии). Автором работы дана попытка исследовать воспитание национальной идентичности в двухкультурных условиях.

В 2000 году было защищено очередное социально-антропологическое исследование на тему «Kollektiivinen muisti etnisen identiteetin vahvistajana: tapaustutkimus Suomen tataareista» (Коллективная память как фактор укрепления этнической идентичности: тематическое исследование татар Финляндии). Автор диссертации — Йоанна Карин Бради (Joanna Karin Brady) — дает новый взгляд на тему сохранения этнической идентичности, где основой служит коллективная память татар Финляндии о конфессиональных и культурных корнях этноса.

Исследователь Валид Хаммуд (Walid Hammoud) в своей работе «Islamic minority in Finland 2000. Religious problems» (Мусульманское меньшинство в Финляндии 2000. Религиозные проблемы), описывая историю мусульманской конфессии в Финляндии, вкратце рассказывает о татарах Финляндии как о первой мусульманской группе, осевшей в стране.

В 2007 году член диаспоры Кадрие Бедретдин представила тюркологическое исследование «Suomen tataariyhteisö ja Hasan Hamidullaja Sadri Hamid yhteisönsä kirjailijoina» (Татарская община Финляндии и Хасан Хамидулла и Садри Хамид — писатели общины). Автором дан широкий взгляд на литературные труды татар Финляндии, а также особенности мишарского диалекта татарского языка.

Третья диссертация со стороны представителей татарской диаспоры была представлена в 2008 году. В своей работе Нильгюн Вафин (Nilgün Wafin) «Olen tataari ja suomalainen: monikulttuurisuuden haasteet ja mahdollisuudet» (Я татарка и финка: проблемы поликультурности и возможности) исследует проблемы двухкультурного общества.

Интересную картину о религиозной идентичности активных членов татарского общества дает исследование Йари Портаанкорвы (Jari Portaan-korva) «Tutkimus Suomen Islam-seurakunnan aktiivijäsenten uskonnollisesta identiteetistä» (Исследование религиозной идентичности активных членов Исламского общества Финляндии) 2009 г.

Кроме вышеуказанных научных диссертаций, разные аспекты активности татарской диаспоры обсуждались на семинарах в Хельсинкском университете. В 1976 году член общества Фериде Нисаметдин (Feride Nisametdin) выступила на тему «Suomen tataarien artikuloitieroista muutamien lauluesitysten perusteella» (Отличия артикуляции татар Финляндии на основе

нескольких песенных исполнений).

Практическая работа Фазили Насретдин «Hasan Hamidullan Yaňaparin historian käännös ja kääntäjän kommentit» (Перевод труда Хасана Хамидуллы «История Янапара» и комментарии переводчика), выполненная в 1995 году, представляет собой ценное вложение в изучение истории не только татар Финляндии, но и Нижегородской губернии.

Также работы Хасана Хамидуллы были представлены в семинаре Кадрии Бедретдин 2000 году на тему «Hasan Hamidullan (1900–1988) kielestä ja kirjallisesta tyylistä» (Язык и литературный метод Хасана Хамидуллы (1900–1988)). В 2011 году Кадрие Бедретдин издала сборник статей «Tugan tel. Kirjoituksia Suomen tataareista» (Родной язык. Статьи о татарах Финляндии). В книге опубликованы работы разных авторов, раскрывающие их взгляды на аспекты жизнедеятельности диаспоры. Вместе с публикацией издания с 16 сентября 2011 по 7 января 2012 года К. Бедретдин и профессором Тапани Харвиайнен (Tapani Harviainen) была подготовлена и проведена выставка литературы татар Финляндии «Tugan tel» (Родной язык). На выставке были представлены письменные материалы татар Финляндии с 1864 по 2011 гг.²

Кроме диссертационных и практических работ, следует указать на научную деятельность ученого Гарри Галена (Harry Halén). Гален провел большую исследовательскую работу по изучению истории татар в Финляндии. Им были изучены метрические книги военных имамов крепостей Свеаборга³ (Sveaborg) и Выборга (Viipuri), составлены статистические данные о количестве новорожденных, браков, разводов, смертей мусульман в Финляндии, начиная с 1836 по 1915 гг. Кроме того, им же были написаны публикации для разных книг на тему истории татар Финляндии. Например, книга «Suomi. Maa, kansa, kulttuurit» (Финляндия. Страна, нация, культура), изданная в 1999 году, включает главу «Suomen tataarit» (Татары Финляндии), в которой дается описание истории татар в Финляндии. В трудах ученого представлена широкая библиография на тему татар Финляндии.

Исследователь Антеро Лейтцингер (Antero Leitzinger) в 1996 году издал книгу «Mishäärit — Suomen vanha islamilainen yhteisö» (Мишаре — старое мусульманское общество Финляндии). Его труд представляет собой один из первых научно-популярных публикаций на тему истории татар Финляндии. Автор опирается на множество архивных данных и устных повествований. На основе этой книги автором была издана вторая работа под названием

² Kansalliskirjasto, № 3/2011, стр. 58.

³ Свеаборг — (шв. Sveaborg, фин. Viapori совр. Suomenlinna). Укрепления крепости построены на 7 скалистых островах, составляющих «Волчьи шхеры», расположенных примерно в 2 километрах от Хельсинки.

«Suomen tataarit. Vuosina 1868–1944 muodostuneen muslimiyhteisön menestystarina» (Татары Финляндии. История успеха мусульманской общины, сформировавшейся в 1868–1944 гг.). Эта работа была дополнена архивными материалами и представляет собой ценный источник.

Следует указать и на то, что самими татарами Финляндии были предприняты шаги по фиксированию истории меньшинства. Вышеуказанная работа, выполненная Хасаном Хамидуллою (Hasan Hamidulla), — книга «Yañapar tarihi» (История Янапара), подробно рассказывает об истории этого татарского селения в Нижегородской губернии.

Интересным научным источником по орфографии литературы татар Финляндии является статья преподавателя Хельсинкского университета Окана Дахера (Okan Daher) «Orthographical traditions among the Tatar minority in Finland»⁴ (Орфографические традиции у татарского меньшинства Финляндии). Статья дает обзор развития татарского языка и литературы в Финляндии и их особенностей.

Значительный вклад в сохранение истории татарской диаспоры г. Тампере внесла Муассес Байбулат (Muassäs Baibulat). В 2004 году она издала объемный труд «Tampereen Islamilainen Seurakunta: juuret ja historia. Tampere İslam Mahallesi: nıgızı ve tarihi. The Tampere Islamic Congregation: the roots and history» (Исламская община г. Тампере: корни и история). Книга содержит богатый текстовый и иллюстрационный материал о возникновении и истории татар г. Тампере.

Статья «От Кабула до Тампере: штрихи к научной биографии татарского имама Хабибур-Рахмана Шакира», вышедшая в журнале «Минарет» в 2016 г. под авторством Беляева Р. Ф. и Зарипова И. А., раскрывает жизнь и деятельность имама Исламской общины г. Тампере

В 2016 году в университете г. Турку под авторством Арто Моисио (Arto Moisio) и Окана Дахера был издан татарско-финский словарь, который включает 10 000 слов. Слова литературного татарского языка, использованные в книге, также приведены в диалекте татар Финляндии.

Самобытная история соотечественников интересовала и исследователей Татарстана. Вероятнее всего, из-за закрытости границ работы по изучению татар Финляндии появились лишь в конце прошлого столетия, хотя в более ранних работах косвенно указывалось на наличие татар в Финляндии.

Одной из первых работ по осмыслению истории татар Финляндии стали статьи фольклориста И. Надирова «Финляндия татарлары» (Татары Финляндии) в публикации «Йөртә безне язмышлар...» (Ведут нас судьбы) 1992 г. и «Татары в Финляндии», опубликованный в «Материалах по истории татарского народа» в 1995 г. в Казани.

⁴ Janhunen, Rybatzki, 1999, стр. 41.

К ранним научным работам о татарах в Финляндии относится, диссертация М. М. Махмутовой на тему «Развитие педагогической культуры татар Финляндии в контексте общности субэтносов татар Поволжья» в 2005 г.

В ученых записках Казанского государственного университета (совр. Казанский Федеральный университет) в 2008 году была опубликована аннотация Г. И. Гимадиевой «Мусульманская община Финляндии: организация, структура и деятельность», которая раскрывала историю возникновения и развития татарского общества Финляндии. Еще в записках имеется статья А. И. Галямутдинова «Современные татарские периодические издания Финляндии, Литвы и Украины» от 2009 года, в которой анализируется стиль и язык некоторых номеров газеты «Mähallä habärläre» (Новости общины).

В 2009 году исследователь Казанского государственного энергетического университета Язглем Ахметова издала книгу «Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии». В книге дается тщательный анализ развития говора татар в Финляндии и воздействия на него финского, турецкого и английского языков.

О татарах Финляндии упоминается в статье И. А. Гилязова «Основные особенности формирования татарской диаспоры», опубликованной в серии «Tatarica: history and society» (Татарика: история и наука) Казанского федерального университета в 2013 году. В том же году И. С. Мансуров из Башкирского государственного университета опубликовал монографию «Милли юлда: мәһажирлектә татар әдәби хәрәкәте 1917–1954 еллар» (На национальном пути: татарская литературная активность в эмиграции 1917–1954 гг.). В этой работе описывается, кроме прочего, и литературная деятельность татар в Финляндии. Статья И. К. Загидуллина «Татарларның Финляндия Бөек кенәзлегенә күченү сәбәпләре һәм биредәге тормышларының кайбер сәхифәләре» (Причина миграции татар в Великое княжество Финляндское и некоторые страницы их здешней жизни) в журнале «Чын мирас» была также опубликована в 2013 г.

Учитывая исторические, культурные и религиозные связи татар Финляндии с Турецкой республикой, турецкие историки также исследовали татарский этнопласт Финляндии. Множество публикаций было издано о татарских интеллигентах, принявших участие в строительстве молодой Турции, которые эмигрировали из России через Финляндию. Они в своих работах упоминали о татарской диаспоре Финляндии. Известный татарский ученый, тюрколог Решит Рахмети Арат (Reşit Rahmeti Arat), уроженец Казанской губернии, проработавший долгие годы в Стамбульском университете, в 1963 году опубликовал статью «Finlandiya türkleri» (Тюрки Финляндии) в журнале Института исследования тюрской культуры «Türk

kulturu». Среди турецких ученых необходимо отметить Энвера Кучука (Enver Kuşuk), который в журнале «Tarih Peşinde» в 2012 году издал историческую публикацию «Finlandiya'da türk-tatar toplumu» (Общество татар-тюрок в Финляндии). Статья информирует о появлении диаспоры татар на территории Финляндии и ее развитии.

Современные ученые не только Финляндии, России и Турции, но и других стран продолжают изучение опыта сохранения этнической идентичности татар Финляндии.

1.3 НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ТАТАРАХ ФИНЛЯНДИИ

Для комплексного исследования данной темы ценным материалом явились ранее неопубликованные источники. Под такими источниками имеется в виду культурно-исторический материал, который сохраняется у представителей татарской диаспоры Финляндии. Основными источниками стали архивные фото-, видео- и аудиоматериалы, письма, нормативные акты, отчеты общества, а также беседы с активными членами общины.

Для изучения частных фотоархивов были организованы ознакомительные встречи в бытовых условиях, где процесс изучения сопровождался тематической беседой. Была изучена деятельность фирмы Насакува (Nasakuva oy) и ее руководителя — фотографа Рашида Насретдина (Rashid Nasretdin). Его приглашали на многие исторические события, происходившие в общине, и частные мероприятия. Например, им были сфотографированы богослужения в разных местах, включая арендованные помещения, первая пятничная молитва в «Доме ислама», множество свадеб, похоронных процессий, имянаречений и т. д. Также им были зафиксированы визиты глав государств и официальных делегаций в общину. Позднее его профессию продолжил его сын Сеййар Насретдин (Seyyar Nasretdin). Ныне коллекцией Насакувы владеют Шамиль и Фазили Насретдин. В тексте диссертации данный источник обозначен как архив Фазили Насретдин. Кроме этого, автор обратился к семейным архивам семей Али (Ali), Самалетдин (Samaletdin), Абдрахим (Abdrahim), Бедретдин (Bedretdin) и др., которые предоставили редкий исторический материал.

Появление видеозаписывающих устройств формата 8 и 16 мм, а позднее возможность записи со звуком, позволили сохранить так называемую «живую» историю татар Финляндии. Первые видеоархивные кадры из жизни татар Финляндии были зафиксированы с 1940-х годов. В этом большая заслуга Хасана Хамидуллы. Им было снято множество семейных праздников и богослужений. С 1960-х годов активную деятельность по фиксированию видеоматериалов начинает Энвер Самалетдин (Enver Samaletdin). Его коллекция видеоархивов содержит материалы по строительству «Дома ислама», торжественные собрания и частные мероприятия. Видеоархивная база татар Финляндии полностью не изучена и нуждается в дополнительном исследовании.

Обращение к аудиоматериалам также имело большую пользу в рамках исследования данной темы. Некоторыми членами общины были приняты записи бесед с представителями первых переселенцев. Например, Фазили и Шамиль Насретдин беседовали с Фейрузой Насретдин (Feýruza Nasretdin), которая рассказала про уклад жизни в деревне Актуково, обряды

и обычаи татар, подробно описала процесс переселения и обустройства в Финляндии. Кроме этого, сохранились звуковые записи проповедей первого имама общины Вели-Ахмеда Хакима, из которых становится понятен язык и стиль его проповеди. Вокальные записи Фатими Самархан (Fatima Samarhan) раскрывают песенную традицию татар Нижегородской губернии.

Автор данного исследования также обратился к таким письменным источникам, как архивные материалы, нормативные акты и частные письма. Богатый фонд Национального архива Финляндии позволяет отследить присутствие татар на территории страны за более чем двести лет. Также автор обратился к архиву Мусульманской общины Финляндии, материалы которого дают возможность проследить документальную историю общины, культурного общества ФТБ (FTB), спортивного клуба «Yolduz», тюркской начальной школы, а также религиозной, культурной и социальной жизни меньшинства. Хранящаяся переписка татар Финляндии с соотечественниками в Советском Союзе, фронтовые письма, а также корреспонденция с видными татарскими интеллектуалами составляют ценный исторический фонд. На данный момент лишь небольшая его часть изучена. Эта область могла бы стать темой для отдельного исследования.

Немаловажную роль в изучении истории, опыта интеграции в финский социум, а также сохранении национальной идентичности играют устные материалы.

Существует проблема сохранения исторического фонда и коллекций частных архивов татар Финляндии. После смерти представителей старшего поколения часть архивов была утеряна. Несмотря на попытки сохранить частные архивы, процесс потери ценных исторических источников сохраняется. Для предотвращения последнего требуется системный подход к селекции, архивированию и хранению исторической базы.

1.4 ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ И НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важным этапом исследовательской работы в рамках данной темы стало интервьюирование членов татарской диаспоры Финляндии. Для выполнения этой работы был составлен план, подготовлены соответствующие вопросы и выбраны необходимые для беседы респонденты. Полученный материал был проанализирован, архивизирован и использован в настоящей работе.

Основной целью проводимых автором этого исследования интервью было выявление истории переселения татар в Финляндию, ранней истории общины, ее создания и развития, процесс интеграции татар в финское общество, инструменты сохранения религии, языка, культуры и обычаев. Центральными вопросами, поставленными автором, были: что послужило причиной успешной интеграции и причины сохранения этнической идентичности. Кроме этого, автор ставил целью выявление современных тенденций татарской диаспоры в Финляндии, ее векторов развития.

Для интервьюирования были выбраны представители обоих полов, разных поколений, социальных групп и возрастов. Из-за отсутствия представителей первого поколения переселенцев в Финляндию автор обратился к их детям, представителям второго поколения. Кроме вышеперечисленных вопросов, автор старался выявить причины активного развития культурной жизни в начале прошлого столетия, а также в послевоенное время. В беседах с представителями третьего поколения автор ставил цель выяснить процессы в диаспоре, протекавшие в 1970–1990-х годах. Для этого были выбраны как активные члены общины, так и те, которые не проявляли активности.

Для понимания современного состояния диаспоры автором были выбраны представители поколения, рожденные в 1990-х годах и представляющие разные группы:

- дети активных членов диаспоры;
- дети, рожденные в межэтническом браке;
- дети, выросшие в городах с низким количеством представителей диаспоры.

Интервью с членами общины, выросшими в межэтническом браке, явились ценным вкладом для анализа влияния двухкультурного воспитания на религиозный и культурный менталитет. Актуальность проведения бесед с представителями этой группы обуславливается тем, что количество межэтнических браков в диаспоре растет.

В работе с молодым поколением татар, выросшим в отдаленных от компактного проживания татар городах, автор преследовал цель выявить опыт сохранения этнической идентичности в условиях обособленности.

Всего было проведено 20 интервью. Отметим, что интервьюированные респонденты дали согласие на публичное использование их имен в диссертации.

Также важным материалом для детального понимания процессов, проходивших в диаспоре, стали беседы с представителями разных возрастных групп общины. В подобных беседах выявлялись исторические детали того или иного явления в жизни диаспоры, предпринятых шагов для достижения разных целей.

Кроме интервьюирования, автор проводил наблюдение. Основной целью наблюдения было анализирование процессов протекции культурно-религиозного компонента в разных условиях. В силу уникальной возможности автора общения с представителями диаспоры на праздниках, семейных торжествах, религиозных процессиях, в учебном процессе им была проведена значительная работа по наблюдению и анализу для достижения вышеуказанных целей.

Наблюдение на официальных мероприятиях с участием властных структур Финляндии выявили опыт общинно-государственных взаимоотношений. Также наблюдение за реакцией финских политиков в отношении татарской диаспоры дали ценный материал для понимания взгляда власти к этому меньшинству.

Наблюдение на семейных мероприятиях облегчало автору понимание отношения татар Финляндии к религиозному, культурному и языковому наследию и осознание, в какой мере практикуются религиозные установления. Особенно автор уделил внимание наблюдению за процессом прививания родного языка одного поколения другому. Этот опыт был проанализирован и применен в учебном процессе детей дошкольного и школьного возрастов, а также в бытовых условиях.

Для более широкого понимания процесс наблюдения проводился не только по отношению к членам диаспоры столичного региона, но и городов Тампере, Турку и Сало.

Проведение работы по интервьюированию и наблюдению стало возможным благодаря открытости респондентов, положительному отношению со стороны руководства общины и ее активных членов к вопросу изучения истории, искреннему желанию оказать содействие данному исследованию. (Приложение 1.)

1.5 ТЕОРИИ ПОНЯТИЙ ДИАСПОРА, АККУЛЬТУРАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

До недавнего времени диаспора считалась новым термином, который в основном использовался для описания древних исторических процессов. Вначале этим словом обозначалось оседание евреев за пределами Палестины после вавилонского изгнания. Однако современные исследования происхождения данного термина показали, что понятие имеет более древние корни.

Несмотря на столь раннее использование данного термина, он до сих пор не имеет четкого определения и трактуется учеными по-разному. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин — истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т. д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение. Серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин⁵.

Сам термин возник от греческого слова «диаспейрейн» (*diaspeirein*), который образован сложением двух слов «диа» (*dia*) — «через» и «спейрейн» (*speirein*) — «рассеяние, разброс»⁶. Wikipedia дает следующее определение термину: **диаспора** — часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности⁷.

Как отмечалось выше, ранее под этим термином понималась история переселения и оседания на новых территориях еврейских, греческих и армянских диаспор⁸. Однако с возникновением массовых форм миграции в XX в., оседанием больших групп людей за пределами их национальных границ, ученые стали обращать более пристальное внимание к переосмыслению диаспоральных процессов и понимания этого феномена.

Большой вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные ученые, как Р. Брубейкер (R. Brubaker), Р. Коэн (R. Cohen) и другие⁹.

⁵ Кондратьева, 2010.

http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatiya_2010-02-27.htm (Просмотрено 11.9.2017).

⁶ <https://en.oxforddictionaries.com/definition/diaspora> (Просмотрено 11.9.2017).

⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Диаспора> (Просмотрено 10.9.2017).

⁸ Brubaker, 2005.

⁹ Кондратьева, 2010.

Исследователи выделяют различные типы диаспор и предпринимают попытки классифицировать их. Например, британский социолог, профессор университета Уорвик Р. Коэн выделяет четыре типа диаспор: **диаспоры-жертвы** (еврейская, африканские, армянская, палестинская), **трудовые** (индийская), **торговые** (китайская) и **имперские** (британская, французская, испанская, португальская)¹⁰. С точки зрения такой классификации татарскую диаспору Финляндии можно отнести к торговому типу, так как она была основана торговцами из Нижегородской губернии.

Американский ученый Р. Брубейкер считает, что под диаспорой понимается как минимум рассеяние этноса в пространстве и его отношение к реальной или воображаемой родине, на которую диаспора, несмотря на отделение, продолжает ориентироваться эмоционально или политически¹¹.

Выявление сущности диаспор тесно связано с их классификацией. Определить понятие диаспора невозможно без его классификации, которая дает более полное представление об этом феномене. Современное понимание диаспоры значительно углубилось, поскольку в условиях глобализации различные народы массово расселяются. В результате ученые стали выделять два вида диаспор — **классическую**, куда входят еврейская и армянская, и **новую** (современную), порожденную сравнительно недавно трудовой миграцией. Классические диаспоры не исчезли, их деятельность все более разнообразна и развивается в рамках четко определенной стратегии, они активно участвуют в политике на национальном, региональном и глобальном уровнях. Параллельно в диаспоре возникают и новые образования (общины)¹².

Р. Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие — **диаспоры катаклизма** (accidental diasporas). Их появление он связал с распадом государств, приводящим к изменению политических границ. Возникновение таких диаспор, по Брубейкеру, обусловлено не перемещением людей через границы, а перемещением самих границ, изменением политической карты. Данный феномен имел место после крушения империй, в частности Российской и Османской, и распада больших государств — Германии, Советского Союза, Югославии и т. д. Диаспоры этой подгруппы более компактны и менее рассеяны в принимающей стране¹³. Данную классификацию частично можно отнести к татарской диаспоре Финляндии. Как известно, с 1809 по 1917 гг. Великое княжество Финляндское входило в состав Российской империи, куда также входили и татарские земли. Поэтому первые татарские переселенцы конца XIX – начала XX вв. по сути

¹⁰ Кондратьева, 2010.

¹¹ Brubaker, 2005.

¹² Джангозян, 2012.

¹³ Там же.

переезжали не в другую страну, а в другой регион своей большой Родины, из которого они имели возможность свободно приезжать в родные села Нижегородчины, национальные духовные центры – Казань и Уфу, а также другие регионы империи, на всей территории которой были дисперсно расселены татары. Однако с обретением в 1917 г. Финляндией независимости и закрытием в последующие годы границы СССР татары Финляндии невольно оказались за границей своей большой исторической Родины.

О численности диаспор Брубейкер приводит следующие цифры. «Исторические» диаспоры: китайская — 35 млн., индийская — 9 млн, еврейская и цыганская — по 8 млн, армянская — 5,5 млн, греческая — 4 млн, немецкая — 2,5 млн, друская — 1 млн. Относительно «современных» диаспор приводятся следующие значения: афро-американская — 25 млн, курдская — 14 млн, ирландская — 10 млн, итальянская — 8 млн, венгерская и польская — по 4,5 млн, турецкая и иранская — по 3,5 млн, японская — 3 млн, ливанская (христианская) — 2,5 млн, так называемая «диаспора черной Атлантики» — 1,5 млн¹⁴.

Масштабное диаспоральное исследование представляет собой двухтомная коллективная монография «Энциклопедия диаспор», изданная под редакцией Мэлвина Эмбера (Melvin Ember), Карол Р. Эмбер (Carol R. Ember) и Иана Скоггарда (Ian Skoggard) в Йельском университете. В масштабном проекте приняли участие около ста ведущих ученых-экспертов из разных стран, изучающих этнические диаспоры. В первом томе даны обзорные статьи по истории возникновения зарубежных диаспор, а также о взаимосвязи искусства и диаспоры, стратегии и идентичности диаспоры и типах диаспор. Второй том содержит статьи о конкретных этнических диаспорах. В исследовании подробно повествуется история возникновения, развития и современного положения на интересующем нас в первую очередь европейском континенте. В частности, дается анализ африканской диаспоры в Европе¹⁵.

С процессом диаспоризации неразрывно связано понятие **аккультурация**. Научное понимание аккультурации относится к процессам и результатам взаимного влияния различных культур, при котором представители одной культуры перенимают нормы, правила, ценности и традиции другой культуры, часто доминанта. В процессе аккультурации каждому представителю данного процесса предстоит одновременно решать две проблемы: сохранения своей культурной идентичности и приобщения к другой культуре. В современной науке аккультурацию принято рассматривать в

¹⁴ Brubaker, 2005.

¹⁵ Ember, Ember, Skoggard, 2005, стр. 15–24.

двух аспектах: психологическом и социокультурном. Психологический аспект представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках чужой культуры. Социокультурный аспект заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре, успешно решать повседневные проблемы в семье, быту, на работе¹⁶.

Современная наука выделяет четыре основных стратегии аккультурации: **ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация**. В западной научной мысли данную разновидность стратегий называют четырехмерной моделью аккультурации (Fourfold Models)¹⁷.

Ассимиляцией называют стратегию, когда представители недоминантной группы не сохраняют свою культурную идентичность, предпочитая этому приобщение к другим культурам. Стратегия сепарации резко контрастирует с ассимиляцией, так как данный процесс характеризует сохранение культурной идентичности недоминантной группы, избегая при этом взаимодействия с другими культурами. Стратегия интеграции заключается в желании сохранить культурную идентичность, но при этом взаимодействовать с представителями другой культуры. Маргинальность характеризуется потерей идентичности с собственной культурой и одновременно отсутствием идентификации с новой¹⁸.

Таким образом, в современной науке под аккультурацией понимают широкие процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходят их трансформация, усвоение ими новых элементов, и в результате взаимодействия разных идентичностей появляется принципиально новое культурное образование.

Невозможно отделить связь понятий диаспора и аккультурация с термином **идентичность**. Согласно Кембриджскому словарю идентичность означает особенности личности или группы людей, которые отличают их от других групп¹⁹. Относительно темы данной научной работы важным является понимание не столько самого термина идентичность, сколько понятия **этническая идентичность**, так как данное исследование связано с этнической группой. Современные исследователи предлагают множество определений понятию этническая идентичность (самосознание). Внимание заслуживает научная статья Канчан Чандры (Kanchan Chandra) из Нью-Йоркского университета (New York University) «What is Ethnic Identity and Does it Matter?» (Что такое этническая идентичность и имеет ли она

¹⁶ Литвишков, С. В. Аккультурация как освоение чужой культуры: понятие и основные стратегии. <https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1627.pdf> (Просмотрено 14.09.2017).

¹⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/Acculturation#Fourfold_Models (Просмотрено 14.09.2017).

¹⁸ Berry, 1997, стр. 9. <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf> (Просмотрено 14.09.2017).

¹⁹ <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/identity> (Просмотрено 14.09.2017).

значение?). В статье раскрывается подход американских ученых к пониманию данного феномена. Несмотря на различия в определениях многие ученые едины в том, что основными критериями этнической идентичности, которые определяют людей к одной или другой группе, являются язык, цвет кожи, происхождение, религия, раса, национальность, место рождения и др.²⁰ Ученый из университета Оклахомы (The University of Oklahoma) Эрик Марк Крамер (Eric Mark Kramer) указывает на важность осознания идентичности иммигранта. Он уделяет особое внимание ценности родного языка как средству коммуникации внутри одной мигрантской группы, а также этнической культуры. В частности, он пишет:

Язык является важным звеном индивидуальной идентичности. Сложно отделить друг от друга язык, культуру и собственную личность. Язык — это очень чувствительное явление, так как он затрагивает чувства общности и идентификации людей²¹.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что такие понятия, как диаспора, аккультурация, идентичность, интеграция, ассимиляция, сегрегация, маргинализация и многие другие, связанные с изучением диаспоральных процессов, выявляют основу для научного осознания исследуемой проблемы. Без понимания вышеуказанных феноменов невозможно проследить причинно-следственный процесс возникновения новых диаспор, изучить сложные социальные процессы внутри уже существующих этноконфессиональных общин и выявить предполагаемый вектор их развития.

²⁰ Chandra, 2005. <https://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/faculty/chandra/ars2005.pdf> (Просмотрено 14.09.2017).

²¹ Jackson, 2010 / Kramer, Immigration, стр. 385.

2. ИСТОРИЯ ТАТАР В ФИНЛЯНДИИ

2.1 ТАТАРСКИЙ ЭТНОС В РОССИИ

Для более ясного понимания истории формирования какой-либо этнической группы необходимо иметь представление о компонентах, из которых складывается изучаемый этнос. Учеными выделяются такие компоненты этнической идентичности, как: обычаи и нормы, язык, религия, история, география обитания, генетическое родство и др.²²

Впервые этноним «татар» появился в Центральной Азии в VIII вв. Так, в надписи на надгробном камне Кюль Тегина (732 г.) значатся названия племенных союзов «отуз-татар» и «токуз-татар»²³. К началу XIII в. объединения татар оказались в составе Монгольского государства во главе с Чингисханом и участвовали в его военных походах. В возникшем в результате этих походов Улусе Джучи (Золотой Орды) в XIII–XIV вв. численно преобладали кипчаки, которые, однако, были подчинены господствовавшим тюрко-монгольским кланам, что привело к усвоению большинством населения государства этнонима «татары», так как последний среди кочевников являлся символом знатности и могущества, употребляясь для обозначения военно-служилого сословия²⁴.

В период средневековья термин «татар» в качестве экзоэтнонима использовался на Руси, в Европе и в мусульманских странах в качестве обозначения всего населения Золотой Орды. Возникшее в этот период этнополитическое самосознание сыграло ключевую роль в распространении этнонима «татары» на обширной территории Золотой Орды, особенно в среде кочевой и чиновной джучидской знати. Этноним «татары» закрепился у тюркоязычного населения Поволжья и Приуралья в качестве самоназвания только со второй половины XIX и начала XX вв.²⁵ Здесь необходимо отметить выдающийся вклад историка Шигабуддина Марджани (1818–1889), стараниями которого этноним «татары» прочно закрепился в качестве национального самоопределения. Известный ученый Юлай Шамильоглу (Uli Schamiloglu) следующим образом описывает процесс исторического использования данного этнонима и роли Ш. Марджани:

²² Morris B., 2014. <http://www.scholarcommons.sc.edu/etd/2733> (Просмотрено 17.5.2017).

²³ Хакимов, Фаверо, 2016, стр. 288.

²⁴ Кравцова, Газимзянов, 2011, стр. 12.

²⁵ Там же, стр. 13.

Обычно казанские татары связывают раннее использование этого названия с государством, известным как Золотая Орда. Его население в источниках XIII–XIV веков называлось как монголами, так и татарами. В XV–XVI веках это название также ассоциировалось с населением Казанского ханства и других государств позднего золотоордынского периода. Последнее звено в этой цепи самосознания – современные казанские татары, которые рассматривают свое прошлое данной последовательностью определений и живут на территориях, имеющих отношение к Волжской Булгарии, Золотой Орде и Казанскому ханству. Я предположил, что эта широко известная цепь самоопределений была канонизирована в качестве национальной исторической традиции или национального мифа казанских татар в XIX веке Шигабутдином Марджани (1818–1889), отцом национальной истории казанских татар. Поскольку Марджани был первым, кто преподнес эту цепочку самоопределений татарской аудитории на ее родном языке в качестве сформулированной теории о территориальной нации современных казанских татар, он должен считаться отцом современного национального самоопределения казанских татар²⁶.

Основные этнотерриториальные группы современных татар составляют волго-уральские, сибирские, астраханские. В прошлом у всех этнотерриториальных групп татар имелись и локальные этнонимы: у волго-уральских татар — «мөселман» (мусульманин), «казанлы» (казанец), «мишәр» (мещеряк), «типтәр» (типтяр), «керәшен» (крещеный татарин) и др. Следует отметить, что конфессионим «мөселман» использовался как важнейший инструмент социального сплочения после падения Казанского ханства²⁷. Термин получил новый импульс в конце XVIII в. в результате екатерининских реформ в области свободы вероисповедания, когда возросло конфессиональное влияние. В середине XIX в. под воздействием роста национального движения татарские интеллектуалы больше стали обращать внимание на необходимость отхода от конфессионима в пользу этнонима. В качестве последнего были предложены использовать разные самоназвания, однако в этом деле наиболее убедительной работой выступали исследования Ш. Марджани, который путем исторического анализа и неоспоримых доводов доказывал преемственность этнонима «татары» по отношению тюркоязычной группы Волго-Уральского региона²⁸. Окончательно этноним

²⁶ Шамильоглу, Ю., Джагфар тарихы. Как изобреталось татарское самосознание. Журнал «Татарский мир», № 4, (2008).
<http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=850§ion=0&heading=0> (Просмотрено 19.09.2017).

²⁷ Schamiloglu, 1990. The Formation of a Tatar Historical Consciousness: Şihabäddin Märcani and the Image of the Golden Horde.
https://www.academia.edu/16240895/The_Formation_of_a_Tatar_Historical_Consciousness_Sihabäddin_Märcani_and_the_Image_of_the_Golden_Horde_Central_Asian_Survey_9_2_1990_39-49 (Просмотрено 19.09.2017).

²⁸ Schamiloglu, 1990. The Formation of a Tatar Historical Consciousness: Şihabäddin Märcani and the Image of the Golden Horde.
https://www.academia.edu/16240895/The_Formation_of_a_Tatar_Historical_Consciousness_Sihabäddin_Märcani_and_the_Image_of_the_Golden_Horde_Central_Asian_Survey_9_2_1990_39-49 (Просмотрено 19.09.2017).

«татары» закрепился в стадии становления Советского Союза, где название народа получило государственное признание²⁹.

В конце XIX в. активно развивалось новое движение «джадидизм», о котором более подробно речь будет идти в главе 3.2 данной работы. Новометодное движение стремилось к культурному объединению тюркоязычных народов под одним самоназванием «тюрк». Вдохновитель новометодной школы Исмаил Гаспринский призывал называть языки, на котором говорили тюркские народы, тюркским³⁰. Данная теория касалась и татарского языка. Термин «тюрк» нашел широкий отклик, в том числе у младотурков в Османской империи, которые приводили идею тюркизма в противовес исламизма. Среди татарских интеллектуалов были приверженцы идеи тюркизма, но были и противники. В основном спор между понятиями татар и тюрк велся вокруг территориальной принадлежности. Если термин «татар», по представлению Ш. Марджани, относился к тюркоязычной группе Волго-Уралья, имеющей идентичные исторические корни и языковые отличия, то, по утверждению И. Гаспринского, термин «тюрк» должен был использоваться относительно всех тюркоязычных народов, вне зависимости от их места проживания, языковых, культурных и исторических отличий³¹. Дискуссия о самоназвании народа была прервана революционными событиями начала XX в., а термин «татар» был официально использован для самоназвания волго-уральского тюркоязычного этноплата в Советском Союзе.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что самоназвание татар Финляндии также варьировалось. Привитое видными татарскими интеллектуалами (С. Максуди, А. Исхаки, М. Бигиев и др.) термин «тюрк» был использован для самоназвания татарского этноплата Финляндии. В частности это отразилось в названии культурной организации Объединение тюрков Финляндии (Finlandiya Türkleri Birliği). Но с начала установления контактов с Татарской ССР в 1960-х гг. термин «татар» получил более утвердительное применение. Более подробно речь об этом пойдет в главе 4.5.

Язык татар — тюркский, кипчакской группы (башкирский, казахский, киргизский и др.). Выделяют три диалекта: западный (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Современный литературный татарский язык сформировался в XIX–XX вв. на основе среднего (казанско-татарского) диалекта³².

²⁹ Исхаков, 2012. Рождение у татар национального самосознания. http://islam-today.ru/istoria/rozhdenie_u_tatar_nacionalnogo_samosoznaniya/ (Просмотрено 19.09.2017).

³⁰ Çagatay, Kuban / Schamiloglu, 2006, стр. 238.

³¹ Там же.

³² Кравцова, Газимзянов, 2011, стр. 13.

Конфессия большинства татар — ислам суннитского толка. Существует также этноконфессиональная группа крещеных татар, обращенных в православное христианство после завоевания Казанского ханства. Приобщение к исламу было начато предками татар — булгарами, которые официально приняли мусульманство в 922 г. К моменту образования признаков татарского этноса большая часть народа исповедовала учение Мухаммада³³.

В вопросах происхождения татарского народа (в первую очередь, поволжских) нет единой точки зрения. Дискуссии об этапах и ключевых точках этнической истории татарского народа продолжаются и ныне. Ученые выделяют три основных концепции происхождения татар.

Булгаро-татарская концепция основывается на положении, что этнической основой татарского народа являлся булгарский этнос, сложившийся в Среднем Поволжье и Приуралье с VIII в. н. э.

Татаро-монгольская концепция происхождения татарского народа основывается на гипотезе о переселении в Европу кочевых татаро-монгольских (центральноазиатских) этнических групп (по одним предположениям в домонгольское, по другим — в начале золотоордынского времени), которые, смешавшись с кипчаками и приняв в период Улуса Джучи ислам, создали основу культуры современных татар. Следует добавить, что ученые — исследователи генетики — утверждают, что митохондриальный генофонд волжских татар характеризуется высоким уровнем разнообразия евразийской ДНК³⁴. Данные исследования дают почву для предположения о смешивании финно-угорских племен, населявших территории Волго-Уральского региона с переселившимися тюркоязычными племенами.

Тюрко-татарская концепция происхождения татарского этноса подчеркивает тюрко-татарские истоки современных татар, отмечает важную роль в их этногенезе этнополитической традиции Тюркского каганата, Великой Булгарии, Хазарского каганата и Волжской Булгарии, а в этнокультурном плане тюрко-огурских, кипчакско-кимакских и татаро-монгольских этнических групп степей Евразии³⁵.

Безусловно, исторический путь татар Финляндии должен рассматриваться в неразрывной связи с процессами этногенеза и этноистории татар в целом. Вместе с тем, у татар-мишарей Нижегородской губернии, предков финляндских татар, была своя история, отличающаяся от других групп татар. В этом заключается основная суть понимания поставленной в работе

³³ Мухаммад — пророк в мусульманской религии.

³⁴ Malyarchuk, Derenko, Denisova, Kravtsova, 2010.

³⁵ Измайлов И. Л Средневековые татары: становление этноса и культуры.
<http://www.tataroved.ru/publication/metod/3/> (Просмотрено 2.5.2017).

проблемы, когда речь идет о глубинных причинах вхождения татар в финский социум.

Поскольку в истории татарского народа значительное место занимает опыт государственности, в менталитете татар-мишарей силен момент исторической памяти служения государству. Для более четкого понимания преемственности этнокультурного наследия татар Финляндии важно обратиться в небольшом объеме к истории Золотой Орды, Казанского и Касимовского ханств, а также татар Нижегородской губернии.

2.1.1 Период Золотой Орды в формировании татарского этноса

История татарских государств органически связана с развитием богатой материальной и духовной культуры их населения, со сложными, но знаменательными этапами этногенеза и этнической истории народа, всех его этнографических групп. Особое место среди них занимает Золотая Орда как общее и единое государство всего татарского народа³⁶.

Период политического и экономического могущества Золотой Орды в первой половине и середине XIV в. совпал с формированием татарской народности, культурным и конфессиональным подъемом, общностью языка и территории.

После распада Золотой Орды на этнотерриториальной, этнополитической и этнокультурной основе возникли отдельные самостоятельные государства: Сибирское ханство (1429 г.), Ногайская орда (1420–1430 гг.), Большая Орда (1433 г.), Крымское ханство (1443 г.), Казанское ханство (1445 г.), Касимовское ханство (1452 г.), Астраханское ханство (1459 г.) и др.³⁷

Одними из ключевых причин распада Улуса Джучи (Золотая Орда), согласно исследованиям, являются борьба за власть, раздробленность, политическая и экономическая нестабильность. Однако Ю. Шамильоглу обращает внимание на такой фактор как распространение бубонной чумы, так называемой «Черной смерти», которая явилась причиной не только смерти колоссального количества людей на территории Евразии в XIV веке, но и стала фактором политических, экономических, социальных и культурных изменений. Ученый отмечает, что в результате эпидемии в опустошенные земли Волжской Булгарии началось передвижение кипчакского тюркоязычного населения. Если в Волжской Булгарии преобладал волжско-булгарский язык, то языком корреспонденции Казанского ханства явился

³⁶ Фахрутдинов, 2013, стр. 217; Кульпин, 1998, стр. 222.

³⁷ Там же, стр. 197.

кипчакский тюркский язык³⁸. Данное утверждение дает основу для более детального понимания исторических процессов формирования татарского литературного языка и этноса в целом.

Таким образом, с середины XV столетия в ином виде (ряд отдельных государственных образований) продолжала существовать традиция государственности татар.

Учитывая более позднюю тенденцию тяготения в культурном смысле татар Поволжья (в том числе нижегородских татар, интересующих нас в первую очередь) к Казани, сохранившуюся до наших дней, необходимо обратить внимание на специфику развития Казанского ханства в рамках рассмотрения государственности у татарского народа.

2.1.2 Казанское ханство

С момента возникновения и до образования самостоятельного ханства Казань была в составе Золотой Орды. Казань унаследовала ордынскую систему государственного управления. Историками указывается, что основателем Казанского ханства стал хан Улуг-Мухамед³⁹. В 1436 г. хан Улуг-Мухамед был свергнут с Сарайского престола. Он попытался заручиться поддержкой русских князей, стремясь вновь завоевать трон, однако у них Улуг-Мухамед понимания не нашел. Им был предпринят поход на г. Булгар с целью восстановить независимость Волжской Булгарии и стать ее правителем. После множества походов русских войск, а также Тамерлана, Булгар пребывал в руинах. Улуг-Мухамед совершил поход против правителя Казани Талыча. Победив в сражении, он объявляет Казань столицей нового независимого Казанского ханства. Таким образом, возникло государство, ставшее впоследствии культурным центром для всей татарской нации.

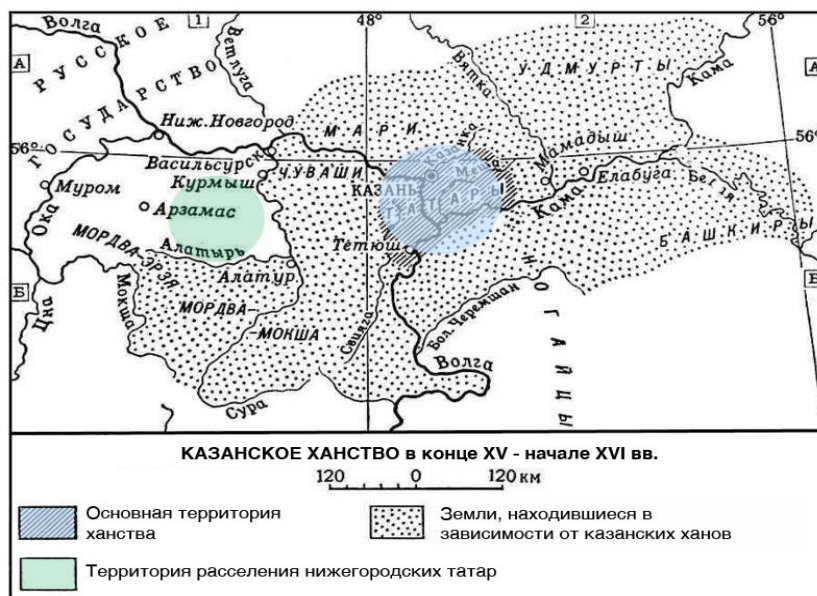
Ссылаясь на такой исторический источник, как «Изложение болгарских повествований» Хисамуддина, сына Шерефэддина, составленный в 1551 году в деревне Таш-Буляки, М. Г. Худяков дает следующее описание пространства Казанского ханства. «На востоке Казанское ханство граничило с обширным Ногайским княжеством, на юге — с Астраханским ханством, на юго-западе — с Крымским ханством, на западе — с Московским государством, на севере — с Вятскою общиною, которая в конце XV века также была присоединена к Москве. Государственная граница Казанского ханства точнее всего известна на западе — здесь она шла по Суре и Ветлуге. На севере граница определяется позднейшей границей Поморья с Понизовыми землями. Эта граница оставляла к северу от себя уезды:

³⁸ Хакимов, Фаверо, 2016 / Шамильоглу, стр. 689.

³⁹ Уразманова, Чешко, 2001, стр. 104.

Котельничский, Орловский, Нолинский, Вятский и Слободской, а к югу — уезды Яранский, Уржумский, Малмыжский и Глазовский⁴⁰, т. е. шла по Пижме, от устья последней до устья р. Вои — по р. Вятке, включала в Казанское ханство весь бассейн р. Кильмези, большую часть бассейна Чепцы и верховья Камы, не достигая города Кая, куда успела проникнуть русская колонизация.

Карта 1

Расселение нижегородских татар. (Составлена на основе карты с сайта <http://chrontime.com>)

На востоке Казанскому ханству принадлежали районы Сарапула и Елабуги, но позднейшая Уфимская губерния, за исключением Мензелинского уезда, целиком входила в состав Ногайского княжества: современные Нагайбак, Уфа и Стерлитамак находятся на территории прежнего Ногайского государства. Бугульминский и Мелекесский уезды, населенные татарами, очевидно, входили в состав Казанского ханства, но Самарская степь фактически принадлежала кочевавшим по ней ногайцам. Правый берег Волги составлял владение Казанского ханства вплоть до Царицына. Здесь были города Синбир, Сара-Тау (Саратов) и Сары-Тин

⁴⁰ Указание границ Казанского ханства на уезды связано с территориальным делением времени, когда автор, М. Г. Худяков, писал свое сочинение. До 1922 года в РСФСР сохранялись уезды как территориально-административные единицы, впоследствии замененные районами.

(Царицын)⁴¹. Из приведенного перечня территорий становится понятным, что земли, где формировалась татаро-мишарская общность (мещерские земли), в состав Казанского ханства не входили (карта 1).

На территории Казанского ханства жили преимущественно тюркские народности, такие как предки современных татар, башкир, чувашей и т. д. Также там проживали финно-угорские народности: предки современных марийцев, удмуртов и мордвы.

Казанскому ханству противостояло Московское княжество, которое стремилось избавиться от зависимости золотоордынских ханов. Московским князем Василием III были предприняты несколько военных походов против Казани. Однако Казань при поддержке других постордынских ханств не была покорена. Победу над Казанским ханством одержал сын Василия III Иван Грозный в 1552 г. С этого времени татары как этнос пребывают в качестве меньшинства.

2.1.3 Касимовское ханство

Из татарских государств, образовавшихся в XV веке, история Касимовского ханства обладает спецификой, связанной с тем, что оно было создано на территории Московского княжества в связи с перемещением группы тюрок во главе с Касимом на службу Москве. Эта группа — часть Орды хана Улуг-Мухаммеда, большинство которой закрепилось в Казанском ханстве.

В контексте нашей работы важно подчеркнуть, что в рамках Касимовского ханства, расположенного внутри православного российского государства, создавалась необходимость проживания на одной территории татарского и русского населения, накапливался опыт коммуникаций межэтнического и межконфессионального характера, а также опыт государственного служения, что наложило отпечаток на менталитет касимовских служилых татар. Краткое обращение к истории Касимовского ханства нужно нам и в связи с тем, что на территории этого государственного образования формировались интересные нас татары-мишари.

В XV–XVII вв. город Касимов пережил один из наиболее замечательных периодов своей истории. Он был столицей небольшого татарского ханства, зависимого от Москвы. Особое значение имели ближайшие родственники ханов, сыновья или братья. Их именовали в Москве «царевичами», поскольку сами ханы удостоивались титула «царей». В историческом развитии Касимовского ханства достаточно четко выделяются два периода. Первый — от образования ханства в 1445 году и до падения Казанского ханства в 1552 году, отличается тем, что Касимовскому ханству придавалось

⁴¹ Худяков, 1991, стр. 19.

большое значение как династическому противовесу Казани и Крыму. Поэтому московское правительство было крайне заинтересовано в существовании этого ханства. Второй период — от падения Казани и до фактической ликвидации Касимовского ханства в середине XVII века, характеризуется тем, что это политическое образование постепенно становится анахронизмом и российское руководство предпринимает планомерные шаги по растворению ханства в России⁴².

Русским царем был пожалован титул хана Касимовского царства царевичу Касиму. Под властью Касима оказалась обширная территория. Так на восточных рубежах московских владений появилось целое татарское ханство во главе с потомками ханов Золотой Орды, принадлежавшими к одной из ветвей династии Чингисидов, восходящей к Чингисхану⁴³.

Касимовские татары несли военную службу в составе русских войск. Во главе со своими ханами они активно участвовали практически во всех крупных войнах, которые вело Московское государство. Таким образом, касимовские ханы и их сподвижники явились частью российской военной истории⁴⁴.

Несмотря на свой вассальный характер, Касимовское ханство сыграло определенную роль в распространении татарской культуры, мусульманства. Там к началу XVII в. сосредоточилась значительная группа мусульманской аристократии⁴⁵.

Шах-Али принадлежит к числу наиболее известных касимовских ханов. Он участвовал в походах Василия III и Ивана Грозного против Казанского ханства. С именем хана Шах-Али связано и первое появление татар на территории Финляндии. В 1577 г. во главе войска царя Ивана Грозного он прибывает в город Ревель (Таллин) для участия в Ливонской войне. В феврале этого года часть войска, переправившись по льду Финского залива, проникает на территории современной Финляндии, которая в то время относилась к Швеции. Разграбив некоторые села и города, войска покинули финские земли⁴⁶.

К концу XVII в. угроза России со стороны Крымского ханства значительно ослабла. В этой связи предпринимаются усилия по христианизации населения ханства, как татар-мусульман, так и поклонявшейся своим языческим богам мордвы. После 1681 года касимовские правители больше не назначаются, ханство было полностью упразднено. Период Касимовского ханства сыграл важную роль в становлении менталитета

⁴² Хакимов, Фаверо, 2016/ Рахимзянов Б., стр. 788.

⁴³ Орлов, 2001, стр. 65.

⁴⁴ <http://www.kasimov850.narod.ru/rus/his2.htm> (Просмотрено 3.12.2016).

⁴⁵ Орлов, 2001, стр. 66.

⁴⁶ Halén, 1986, стр. 134.

охранников государства будущего татарского этноплата Нижегородской губернии, от которого, в свою очередь, образовалась диаспора татар в Финляндии.

2.1.4 Мишари

Касимовское ханство населяли преимущественно татары-мишари, а также мордва. В отличие от казанских татар, касимовские татары говорили на мишарском, «цокающем» диалекте татарского языка. До сегодняшнего дня вопрос о происхождении татар-мишарей, этнически окончательно оформившихся в рамках Касимовского ханства — Мещерского юрта, остается дискуссионным⁴⁷.

Исследователями установлено, что этноним «мишар» в разных языках и диалектах применялся в различных звучаниях и писался неодинаково: «мишэр, мижер, мещера, мещеряк, мижэр, можар, маджар, мадьяр, мажгар, маچار, бачар, мочар, бечэр, бесер...» и так далее.

Первоначально этот этноним обозначал одну определенную этническую группу, затем его два фонетических варианта «мишар» и «мадьяр» стали этнонимами двух различных этнических групп: «мишар» — самого крупного тюркоязычного компонента татарского народа, «мадьяр» — финноугороязычных венгров⁴⁸.

Прежде всего, отличие этногенеза мишарей от других татар — в пространстве их формирования как самостоятельной этнической общности. Если представить это пространство, то оно включает в себя следующие современные территории: юг и юго-восток Нижегородской области, Мордовия, восток Рязанской области, север Пензенской и Ульяновской областей.

Если говорить о природном ландшафте расселения мишарей — это лесостепь, стыковое пространство, которое разделяет типы хозяйственной деятельности, обычаи и традиции людей лесной и степной культур. Социокультурное пространство следует рассматривать как постоянно меняющееся явление, подверженное сложным общественным движениям, экономическим и политическим, идеологиям средневековья. Это, в свою очередь, отразилось и на конфессиональных переменах. Дело в том, что указанные земли, издавна населенные тюрками, будущими татарами-мишарями, представляют собой один из северных «язычков» Великой степи. На земном шаре степная полоса занимает не такое уж большое пространство по сравнению с остальной поверхностью суши, а именно: от современных

⁴⁷ Сеньюткина, 2013.

⁴⁸ Ахадов Э., 2015.

Монголии, Маньчжурии на востоке до современной Венгрии на западе⁴⁹.

Степной коридор растянулся длинной, сужающейся с востока на запад полосой и был очень удобен для движения степняков, кочевников. По этому коридору передвигались волнами отдельные отряды тюрок, кто-то оседал, кто-то двигался дальше. Этноэлементы перемешивались друг с другом и менялись во времени.

О происхождении мишарей в науке существуют разные точки зрения: тюркско-золотоордынская или кипчакская, финно-угорская, бургасско-угорская, болгаро-кипчакская и др.⁵⁰

Основное формирование мишарей происходило в рамках Касимовского ханства (сер. XV в. – 1681 г.), столица которого первоначально называлась Мещерским городком. В Касимовском ханстве на основе взаимодействия «можарского» (более раннего) и «татарского» (в основном, кипчакско-ногайского) компонентов в XIV – сер. XVI вв. шел процесс складывания самостоятельного менталитета татар-мишарей. Однако этот процесс полностью не успел завершиться как благодаря постоянному притоку ногайских и др. тюркских групп, так и значительной миграционной подвижности служило-мишарских групп⁵¹.

Тем не менее, завершение сложения мишарской народности можно отнести к концу XVI в., хотя внутриэтнические деления продолжали сохраняться.

2.1.5 Возникновение татаро-мишарских селений в Нижегородской губернии

В пределах Нижегородчины появились первые тюркские селения неслужилых людей на арзамасских и алатырских землях. Архивные данные свидетельствуют, что в самом начале XVII века, когда только начинался процесс земледеления служилых татар, на ряде территорий проживали неверстанные татары, то есть потомки тех, кто жил на этих землях ранее, потомки первых насельников, корни которых уходили далеко в прошлое.

Историческими источниками (еще до создания Российского государства с центром в Москве) фиксируются те селения татар, которые существуют на Нижегородчине и по сей день. В середине XV века, как говорят мечетские книги, существовало селение Сабачай. Его же называли Сафаджай (ныне Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области). К концу XV века появляется деревня Петряксы. Во второй половине XVI столетия начинает свой путь деревня Рыбушкино, сегодня на Нижегородчине

⁴⁹ Сенюткина, 2013.

⁵⁰ Орлов, Файзуллин, 2011, стр. 27–47.

⁵¹ Сенюткина, 2013.

известны два селения — Большое и Малое Рыбушкино, вышедшие из одного корня. Сохранились даже некоторые имена этих «неверстанных» татар: например, по Сафаджаю — Ижбукай, Булат, Бекеш, Чепкун и др.⁵²

Согласно научному анализу С. Б. Сенюткина, история возникновения татарских поселений на Нижегородской земле тесно сплетена с политикой, проводимой властями Русского государства XV–XVI вв. Процесс распада Золотой Орды ознаменовался образованием самостоятельных тюркоязычных ханств. Нередко степняки делали набеги на территории Московского княжества, разоряя села и города. Ситуация требовала более тщательной организации охраны границ. Для подобной службы более всего подходили служилые татары⁵³.

Как было отмечено ранее, в Касимов переселяли татар, которые переходили на службу русскому князю, однако на службу брали и из местного населения. Татары еще с кочевых времен были искусными наездниками, и, в отличие от других, хорошо ориентировались на местности.

Одной из самых незащищенных границ Московского княжества были юго-восточные пределы Нижегородчины. Через Арзамасские, Алатырские и Курмышские уезды, реки Ока, Сура и др., на линию Кадом – Арзамас – Алатырь были переброшены служилые татары из Касимовского ханства: из городов Касимов, Кадом, Темниково и др. Сурское левобережье близ г. Арзамас, Алатырь назывался «Диким полем» из-за неосвоенности территорий⁵⁴. Как показывают исследования, ландшафт края был представлен смешанными лесными массивами. Для укрепления этих границ необходимо было заселить территории. Переводя служилых татар на эти места, государство решало несколько задач. Прежде всего, на слабозащищенной границе появлялась эффективная пограничная служба. Татары ходили обзором по три–пять дозорных по высеченной линии, чтобы осмотреть территорию. Заметив приближение противника, они зажигали огни, а сами скакали за подмогой. Главной задачей нападающих было перехватить пограничников, пока они не успели за подкреплением.

Во-вторых, осваивались новые земли. За пограничную службу служилым татарам давались земли. Хотя они и являлись служилыми, то есть военными, но наличие земельных наделов им давало возможность заниматься земледелием. Наделение землей освобождало государство от оплаты татарам за военную службу, более того, татар обязывали платить налог на землю.

Переселение служилых татар было начато во второй половине XVI в.

⁵² Сенюткин, 2001, стр. 96.

⁵³ Там же, стр. 104.

⁵⁴ Орлов, Файзуллин, 2011, стр. 78.

Тогда были расселены территории вдоль южного течения р. Пьяны, в районе, прикрывающем Арзамас. Так возникли новые земельные дачи на реках Келе и Пьяне. В Залесском стане Арзамасского уезда появились татарские форпосты: Новый Усад, Барашев Усад, «усад Кутлеярова». Зная, что в каждом из этих новых поселений проживало по 20 служилых татар, можно предположить, что с 80-х годов XVI века Арзамас с востока прикрывали не менее 60 конных воинов, которые несли дозор близ Пьяны. Во главе их были Алатыш Алышев, Семкай Кутлеяров, Ижбулат Разгозин⁵⁵.

Вслед за вторжением кочевников арзамасские и алатырские уездные власти были вынуждены увеличивать линию обороны от Арзамаса к Курмышу, ставя заслон степняков на пути к Нижнему Новгороду. Этим обусловлено появление новых деревень арзамасских и алатырских служилых татар⁵⁶.

В начале XVII века в Арзамасском уезде близ реки Пьяна возникают новые, по тем временам крупные, татарские поселения: Чекеев усад (совр. Камкино) — 12 человек во главе с Чекеем Енгильдеевым, Пица — 20 человек во главе с Ишеем Кобалеевым, Кочки-Пожарки, Алтышево⁵⁷ и др.

Появляются новые общины служилых татар в Алатырском уезде: Шубино — 30 человек во главе с Бекешом Розбахтеевым, Карга — 15 человек во главе с Ертуганом Коконтаевым, Грибаново — 12 человек во главе с Толубаем Агишевым, Семеновка — 30 чел. во главе с Биляем Рундуковым, Пара — 43 человека с начальниками Шемяком Шемердяновым и Кузьмой Судеяровым, Ендовищи — 20 человек во главе с Чинаем Байбулатовым, Рыбушкино — 12 человек во главе с Урмаем Утешевым, Новый Усад около Собачьего Острова — 11 человек во главе с Тохбулатом Лучиновым⁵⁸.

В этих общинах татары были гораздо многочисленнее, чем в первых отрядах в 1–3 человека. Жители новых поселений варьировались от 11 до 43 семей, что и стало одной из причин их исторического выживания и существования до нашего времени. Не будет ошибкой предположить, что на рубеже XVI–XVII веков общее число арзамасских и алатырских татар исчислялось уже сотнями: арзамасских — около 220–250, а алатырских — более 400⁵⁹.

Таким образом, за более чем тридцатилетний период с 1580 по 1610 гг. на территории Арзамасского и Алатырского уездов появились селения служилых татар, которые несли государственную службу и хорошо охраняли

⁵⁵ Сенюткин, 2001, стр. 154.

⁵⁶ Орлов, Файзуллин, 2011, стр. 82.

⁵⁷ Сенюткин, 2001, стр. 154.

⁵⁸ Там же, стр. 155.

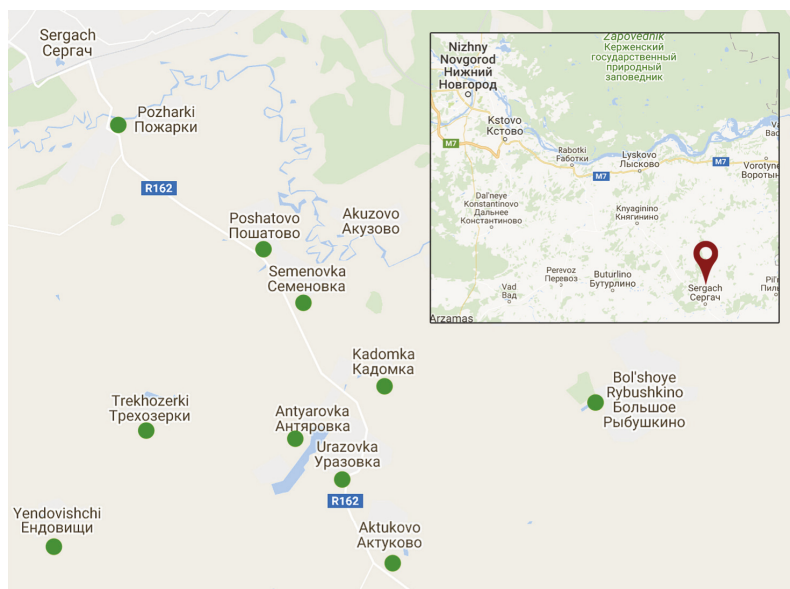
⁵⁹ Сенюткин, 2001, стр. 44.

границы Российского государства.

К началу XVII века выросло второе поколение арзамасских и алатырских татар — дети первопереселенцев. Они были приняты на службу и частично пополнили ряды тех, кто возводил новые служилотатарские усады к востоку от Арзамаса.

Отдельно стоит остановиться на появлении таких татарских сел, как Актуково, Уразовка, Кадомка, Ключищи и Антяровка. Преимущественно выходцы из этих сел мигрировали в Финляндию.

Карта 2

Локализация татарских сел на юго-востоке Нижегородской области (начало XXI в.).
(Составлена на основе карты с сайта maps.google.com)

В начале XVII века существовало селение на реке Пара под командованием Шемяки Шемердянова и Кузьмы Судеярова. Но динамичное развитие деревни и приток служилых татар вынуждало отдельные отряды искать новые территории земледелия, а, соответственно, и проживания. Таким образом, в 1615 году отряд, состоящий из 15 человек во главе с Уразом Дербышевым, отделяется от отряда Судеярова и основывает новое селение, которое получает название в честь основателя — Уразовка⁶⁰.

В 1615–1617 гг. группа служилых татар под командованием Уразая Идряшева, отделившись от деревни Пара, образует новую деревню — Малая Пара. Позднее название деревни было переименовано в Кадомка.

⁶⁰ Сенюткин, 2001, стр. 154.

Один из братьев Судеяровых, основателей деревни Пара, Актук Судеяров с десятью другими татарами в 1667 году решает образовать свою деревню. Деревня получила название Янапар (Новая Пара). Позднее деревню переименовали в честь основателя деревни Актуково⁶¹.

Подытоживая процесс появления этих деревень, можно сказать, что близлежащие селения Уразовка, Актуково, Кадомка, Ендовищи, Трехозерки появились в результате отхода разных отрядов из деревни Пара. Вследствие разделения самой Пары на два самостоятельных селения появились Кузьминки и Антяровка. Историками указывается, что на территории Нижегородской губернии всего возникло около 60 татарских деревень, однако, со временем половина из них обрусела в силу миграционных процессов. На данное время сохранились 34 деревни. (Основная часть татарских деревень представлена на карте № 2.)

2.1.6 Понятие религиозности в менталитете нижегородских татар

Одной из черт нижегородских татар — устойчивая связь со своей религией — исламом. Для них было характерно старание следовать установлениям Корана, исполнять религиозные предписания. Кораническая мысль

«Подчиняйтесь Аллаху, Посланнику и обладающим властью среди вас»⁶²

все больше становилась неотъемлемой составляющей мировидения. Подтвердить оппозиционность политики ассимиляции татар-мусульман в христианский социум можно на многих примерах. Политика насильственного обращения татар в христианскую веру ортодоксального толка была начата Иваном Грозным с завоевания Казанского ханства.

Наиболее масштабный натиск произошел во время деятельности Новокрещенской конторы. Эта деятельность пришлась на середину XVIII столетия, когда государство стремилось реализовать этноконфессиональную политику в форме массовой христианизации и русификации коренных народов Поволжья.

В 1740 году в системе органов власти и управления Российского государства был создан новый государственно-церковный орган — Новокрещенская контора или Контора новокрещенских дел, с центром в городе Свияжске⁶³. Именно это учреждение должно было воплотить в жизнь задуманную государством массовую христианизацию неправославного

⁶¹ Сенюткин, 2001, стр. 158.

⁶² Коран, 4: 59.

⁶³ Стрелкова, 2009.

населения Поволжья, в том числе нижегородских татар. Общероссийские законодательные акты об иноверческих и новокрещенных жителях империи регулировали этот процесс. Согласно указам, государство установило начало активной миссионерской деятельности в масштабах нескольких губерний (Казанской, Воронежской, Нижегородской, Астраханской и Симбирской), предоставило различные по характеру экономические льготы вновь обращенным в православие лицам, гарантировало освобождение от рекрутской повинности и наказания за маловажные преступления, а также предписывало программу-минимум обучения крещеных основам христианской веры и организацию новокрещенских школ⁶⁴.

1 сентября 1742 года первый руководитель Конторы новокрещенских дел Дмитрий Сеченов был назначен архиереем Нижегородской епархии. Он дал распоряжение об освидетельствовании:

«Всех иноверческих сел, где есть мечети (каменные или деревянные), по каким указам построены, на каком расстоянии друг от друга и при скольких дворах, живут ли вместе с некрещеными, на каком расстоянии от христианских деревень...»⁶⁵.

Государство стремилось к абсолютному крещению мордвы, мари, чувашей, татар, проживавших на Нижегородчине. С 1742 по 1745 гг. в Нижегородской губернии значительно возросло количество крещеных, появились целые волости, в которых, кроме татар, некрещеных иноверцев не было. Эти данные показывают, что этносы региона обладали различным уровнем этноконфессионального самосознания и социально-экономического развития, поэтому, в большей или меньшей степени, могли противостоять инокультурному влиянию и административно-экономическому давлению со стороны государства.

Цифры, показывающие динамику процесса крещения, убедительно демонстрируют приверженность татар к своей конфессиональной культуре. К 1745 году некрещеными на территории епархии остались лишь татары, в деревнях которых численность новокрещенных была незначительна: в 11 из всех тогда 25 татарских нижегородских селений наблюдалось всего 226 человек новокрещенных. К 1747 году в Нижегородской епархии насчитывалось 50 430 человек новокрещенных, что составляло практически абсолютное большинство мордвы и чувашей⁶⁶.

Несмотря на то, что епископ Дмитрий обязывал в местах компактного проживания татар-мишарей увещевать их, склонять в православие под угрозой строгого наказания, цифры новообращенных из татарской среды

⁶⁴ Ислаев, 2005, стр. 24.

⁶⁵ Стрелков, 2009, стр. 67.

⁶⁶ Там же, стр. 68.

мало изменялись. Как отмечал С. Б. Сенюткин:

«... православная проповедь чаще находила себе последователей среди тех, нередко криминальных или нищенствующих элементов, что в смене религиозных убеждений искали спасения от наказаний, рекрутства или крайней нужды»⁶⁷.

Период воинствующей христианизации неизбежно, судя по результатам деятельности Новокрещенской конторы, должен был смениться иной государственно-конфессиональной политикой. С 1764 года вмешательство миссионеров в дела мусульман прекратилось, Новокрещенская контора была упразднена, а ее функции формально переданы епархиям. 17 июня 1773 года вышел известный указ императрицы Екатерины II о веротерпимости. Об этом И. К. Загидуллин пишет:

«С 1773 года, когда на политическом уровне принципиально был разрешен вопрос о предоставлении мусульманам прав для исполнения всех пяти основных заповедей Ислама, обозначился новый этап в жизнедеятельности исламских институтов в Российской империи»⁶⁸.

Возник орган, контролирующий деятельность большинства татар империи — Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС).

2.1.7 Религиозная жизнь нижегородских татар

Указ императрицы Екатерины II о веротерпимости 1773 года дал импульс развитию мусульманской культуры у татар Нижегородского края. Татары начали активно возводить мечети. Судя по статистике, в 1812 году на юге Нижегородской губернии насчитывалось 26 мечетей, к 1898 году их было уже 63. Неуклонно росло и количество прихожан при мечетях. Так, если в 1812 количество прихожан было 15 573 человека, то в конце столетия их стало 49 844 человека⁶⁹.

С увеличением количества прихожан возрастала потребность в мусульманских священнослужителях. Ко времени образования татарских селений в Нижегородской губернии священнослужители выбирались из числа служилых татар, которые отличались религиозной грамотностью и имели авторитет. Их называли «абыз»⁷⁰. Помимо воинской службы, абызы руководили жизнедеятельностью махалли (мусульманского прихода). Они проводили богослужения, обряды бракосочетания, имянаречения и похоронных процессов. Для подготовки мусульманских кадров в деревнях

⁶⁷ Сенюткин, 2001, стр. 288.

⁶⁸ Загидуллин, 2009, стр. 70–75.

⁶⁹ Сенюткин, Идрисов, Сенюткина, Гусева, 1998, стр. 22, 28.

⁷⁰ Абыз — авторитетный и религиозно грамотный руководитель духовной жизни в сельской местности.

создавались медресе. Медресе выполняло роль современной школы, где, помимо религиозных догм, преподавали и основы грамотности. Так, к концу XIX века в мусульманских учебных заведениях, которых насчитывалось 33, обучалось 1, 5 тысячи учащихся⁷¹. Указом от 20 ноября 1874 года все «инородческие» школы России были переданы в ведение Министерства внутренних дел и народного просвещения. В результате этой реформы уровень преподавания стал выше, усилился контроль за квалификацией учителей и качеством программ⁷².

С образованием Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (ОМДС) в 1778 г. государство стало вести контроль за квалификацией мусульманских священнослужителей. Появилось понятие «указной муллы»⁷³. Указной мулла выбирался среди прихожан и отсылался на прохождение испытаний в ОМДС. После успешного прохождения экзаменов на знание мусульманского богословия мулла получал императорский указ, где за подписью чиновников губернского правления подтверждалось, что он утвержден в должности имама-хатыба и мударриса (учителя) в своей махалле.

Из нижегородских татар вышло много грамотных, знающих свое дело имамов. Нижегородские татары отмечают, что третий муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания имел нижегородские корни. Об этом в свое время писал авторитетный татарский богослов Ш. Марджани:

«Абдалвахид б. Сулайман б. Саалук б. Абдалхалик ал-Джабали ал-Арбаши. Родом из деревни Арбашча (Рыбушкино) горной стороны Нижегородской губернии, из мишар»⁷⁴.

2.1.8 Традиция толерантного сосуществования

Благодаря крупномасштабным миграционным процессам второй половины XVI – первой половины XVIII вв., мишари широко расселились на правобережье р. Волги, в Закамских районах и в Приуралье. Активные межэтнические контакты мишарей с казанскими татарами привели к усилению интеграционных процессов между этими субэтническими группами (XVIII–XIX вв.). Западный диалект татарского языка сыграл значительную роль в формировании национального литературного языка.

⁷¹ Сенюткин, Идрисов, Сенюткина, Гусева, 1998, стр. 29.

⁷² Там же.

⁷³ Указной мулла — мусульманский религиозный деятель в Российской Империи, прошедший экзаменовку в Оренбургском магометанском духовном собрании и получивший указ о назначении муллой.

⁷⁴ Юзеева, Гимадеева, 2009, стр. 57.

Постепенно среди мишарей локальные самоназвания стали вытесняться общенациональным этнонимом «татары». Переходной к последнему этнониму формой самоназвания у мишарей был этноконфессионизм «мөселман» (мусульманин). В период формирования татарской нации мишари потеряли ряд признаков субэтнуса, в первую очередь — особое самосознание. Но даже во время переписи 1926 г. около 200 тыс. чел. себя еще отнесли к самостоятельной «народности» — к «мишарям». Мишари имели и ряд языковых, диалектальных и культурных особенностей. В частности, традиционно мишари не праздновали сабантуя и джиена, характерного для казанских татар. Однако в XX в. многие из этих различий исчезли или оказались сильно нивелированными. Сейчас этноним «мишәр» сохраняется лишь как самоназвание второго уровня и то только локально⁷⁵.

Для мишар характерно уважительное отношение к татарскому народу, к родному языку, родным напевам и религиозной традиции.

Существует ряд факторов, которые обусловили накопление опыта совместного проживания нижегородских татар с другими этносами, выработали этноконфессиональную терпимость и желание от толерантности идти далее — к добрососедству.

Еще во времена Золотой Орды, когда разные народы в рамках одного государства неизбежно «притирались» друг к другу, существовало постоянное этнокультурное взаимодействие. Только за период с 1364 по 1392 гг. летописи содержат упоминания о четырех различных посольствах, связанных с Нижним Новгородом. Часто посещали Золотую Орду и русские князья со своими детьми и приближенными. А бывало, не только посещали, но и жили там, имея круг знакомств среди золотоордынской элиты.

«Раскапывая русские поселения второй половины XIII–XIV вв., археологи находят многочисленный «восточный» импорт — вывезенные из Волжского царства (как русские летописцы называли Золотую Орду) парадную... художественную посуду, украшенную росписью и покрытую блестящими цветными глазурями, бронзовую и железную поясную garnитуру, зооморфные замки и другой инвентарь, обычный для золотоордынских городов. Повсеместность распространения этого инвентаря на русских памятниках свидетельствует о бытовавшей тогда «моде» на золотоордынские вещи»⁷⁶.

В ходе контактов разного характера неизбежно происходило знакомство с особенностями конкретики повседневности друг друга, причем мы должны иметь в виду, что этнический состав ранних поселений, раскопанных на территории Нижегородчины, является часто разнородным и сложным.

На примере недавно обнаруженного поселения, получившего название

⁷⁵ Исхаков, 1993, стр. 25.

⁷⁶ Грибов, 2009, стр. 164–165.

Курмыш-4, можно подтвердить изначально существовавшую, давнюю необходимость насельников Нижегородчины искать механизмы совместного проживания в одном пространстве. При реализации научно-исследовательского проекта «Материальная культура народов Волго-Окского региона в эпоху средневековья» совместной экспедицией Института истории им. Ш. Марджани и исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в 2007–2008 гг. на левом берегу реки Суры был обследован этот крупный средневековый памятник. Как указывает Н. Н. Грибов, что уже в первое знакомство с археологическими материалами данного поселения подвигает к выводу о разнородном и сложном этническом составе местных жителей⁷⁷. Археолог указывает на особенности обширной керамической коллекции, состоящей из 4 000 фрагментов сосудов, включающей в себя образцы гончарного ремесла четырех основных этнокультурных традиций: русской, черемисской, мордовской и золотоордынской.

«Самыми древними этносами на территории Нижегородского края являются финно-угорские народы: мордва, мари и другие, исповадовавшие политеизм. Христианство проникало в их среду в результате расселения славян на финно-угорской территории Нижегородского Поволжья еще в домонгольский период — X–XII вв. Тогда произошел выход славян на рубежи мариинского и мордовского расселения. Если говорить о мари, то их земли начинались по обоим берегам Волги (к востоку от места впадения в нее Оки) и доходили в Правобережье до реки Пьяны. Если вести речь о мордве (эрзя и мокша), то их историческое пространство обитания — это, прежде всего, устье Оки и далее к югу Нижегородчины»⁷⁸.

При мирном расселении единичных групп тюрок в незаселенном степном пространстве юга и юго-востока Нижегородчины неизбежно происходило их соприкосновение с финно-уграми. Служилые татары, как было сказано ранее, с конца XVI века обеспечивали защиту жителей России разных вероисповеданий от внешних вторжений. Традиционным являлось и является по сей день распространение в регионе ислама ханафитского мазхаба⁷⁹.

Таким образом, этнорелигиозная терпимость и взаимоуважение — одна из важнейших черт нижегородских татар-мусульман — вырабатывалась изначально в процессе чересполосного, с этнической точки зрения, расселения. Они считали и считают приемлемым сосуществование в социуме разных этноконфессиональных групп. Подобная жизненная позиция

⁷⁷ Грибов, 2009, стр. 167.

⁷⁸ Сеньютина, 2012, стр. 42.

⁷⁹ Ханафитский мазхаб — одна из правовых школ суннитского толка, которая возникла в VIII в. Основоположителем школы стал мусульманский правовед Абу Ханифа.

складывалась исторически. Как было сказано ранее, жизненное пространство, определенное рядом обстоятельств миграционного характера, явилось стыковым — отсюда, прежде всего, проистекает неизбежность формирования этнорелигиозной толерантности, что послужило важным звеном в процессе интеграции татар в финской социум.

2.2. ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ФИНЛЯНДИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Для более широкого понимания причин и механизмов позитивной интеграции татар в социальную среду Финляндии, сохранив при этом национальную и конфессиональную идентичность, необходимо сделать анализ этнической и конфессиональной среды финского общества в начале XIX века, в которой появилась и развивалась татарская диаспора.

Конец XVIII и начало XIX вв. в истории Финляндии охарактеризовался многими социально-политическими процессами. На территории Финляндии, которая была более шестисот лет под шведской короной, преобладали такие коренные этносы, как финны, саамы, карелы, немцы, шведы и др.⁸⁰ В 1576 году в Финляндии появляются цыгане, так как согласно указу шведского короля Юхана III скандинавские каале должны были быть переселены на территорию современной Финляндии⁸¹.

Появление других национальных и религиозных групп в Финляндии исследователи относят к результатам политики Российской империи, под чьим влиянием Финляндия пробыла с 1809 до 1917 года. Решающую роль в процессе переселения играла российская армия, гарнизоны которой были установлены в крепости Свеаборг, Выборгской крепости и в разных приграничных городах Финляндии. В российскую армию призывались на службу люди разных национальностей и сословий. В составе армейских полков были русские, евреи, татары, казахи и представители других этносов. Согласно исследованию финского ученого Гарри Галена, к началу объявления Гельсингфорса (Хельсинки) столицей Финляндии в 1812 году в ней проживало не более 8 000 человек. По родному языку и религиозному признаку жители Хельсинки, кроме финнов, представляли такие этнические группы, как финские шведы, немцы, поляки, русские и др. Крупными же религиозными группами были протестанты евангелической церкви, православные, католики, иудеи и мусульмане⁸².

В 1870 году в Гельсингфорсе проживало 32 312 человек, из которых 18 304 — шведоязычных, 8 298 — финноязычных, 3 901 — русскоязычных, 562 — немецкоязычных, 288 — польскоязычных и 959 — иноязычных человек. По религиозному признаку жители Гельсингфорса распределялись следующим образом: лютеране — 27 200, православные — 4 000, католики — 425, иудеи — 226 и приверженцев реформаторской церкви 32 человека. Данная статистика отражает в целом этническую палитру финских городов

⁸⁰ Мейнандер, 2006, стр. 5, 9, 14.

⁸¹ Pulma, 2013, стр. 19.

⁸² Halén, 2000.

середины XIX века. Сельская жизнь, в большинстве своем, была представлена финноязычным населением⁸³.

Исторический опыт сохранения национальной и конфессиональной идентичности языковых и религиозных меньшинств Финляндии была разнонаправленной. Некоторые меньшинства сохранили язык национальной коммуникации, но при этом конфессионально ассимилировалась с мажоритарной религией. Другие диаспоры сохранили религию, однако не смогли сохранить родной язык, уступив место языку большинства. Далее приводятся примеры диаспор на предмет сохранения этнической идентичности, наиболее схожих в историческом аспекте с татарской диаспорой Финляндии.

2.2.1 Евреи

Наиболее близким к татарской диаспоре, в историческом плане, языковым и религиозным меньшинством Финляндии является еврейская община. Евреи в момент появления в Финляндии, как и татары, не имели независимого государственного образования — носителя материнской культуры. В основном еврейская народность была представлена диаспорами в разных странах. Появившись в тот же исторический период евреи разделили судьбу татар Финляндии.

Евреи появились в Шведском королевстве в XVIII веке. Это были переселенцы из центральной Европы. Многие государства Европы вели нетерпимую политику по отношению к евреям. Поэтому евреи были вынуждены искать новые, более благоприятные условия жизни. Так, в XVII веке Польша вела позитивную политику по отношению к евреям, что привело к образованию еврейских кварталов в польских городах. Так же король Швеции Густав III, правивший страной в XVIII в., проводил мягкую политику по отношению к иноверцам. Евреям разрешали поселяться в таких городах, как Стокгольм (Stockholm), Гетеборг (Göteborg) и Норрчепинг (Norrköping). Расселение в восточной части королевства им было запрещено⁸⁴.

Появление на территории Финляндии евреев относится к периоду с 1840 по 1860 годы, когда Финляндия уже была частью Российской империи⁸⁵. В составе гарнизонов Российской армии в Финляндию прибыли евреи. По их просьбе в крепости Свеаборг появилась первая синагога. По сути, это было арендованное помещение для евреев и магометан⁸⁶.

⁸³ Halén, 2000.

⁸⁴ Löytynen, Kolbe, 1999 / Харвинайнен, стр. 333.

⁸⁵ Weintraub, 2016, стр. 116.

⁸⁶ Kantor, London-Zweig, Muir, 2006, стр. 16.

История же невоенных евреев (по сути, еврейской диаспоры) в Финляндии начинается с 1830-х годов. Еврейским солдатам, так называемым кантонистам, после окончания 25-летней службы разрешили селиться в Финляндии.

В 1889 году правительство издало указ, относящийся специально к поселению евреев в Финляндии. По указу перечисленным в списке евреям разрешалось поселение впредь до дальнейшего распоряжения и только в Гельсингфорсе, Выборге и Або. Разрешение давалось сроком на полгода⁸⁷.

Также в Финляндию переселялись евреи-купцы и ремесленники. Таким образом, еврейское меньшинство в Финляндии было представлено отставными военными, купцами и ремесленниками. В 1880 году в Гельсингфорсе насчитывался 441 еврей⁸⁸. Языком общения финских евреев изначально был идиш. На идише разговаривали в семье, в торговле и т. д. Однако из-за отсутствия национальной школы языком общения становятся шведский и финский языки. Шведский преимущественно был языком столицы Финляндии — Гельсингфорс, а финский был языком общей коммуникации таких городов, как Выборг и Таммерфорс. Процесс трансформации родного языка у евреев Финляндии проходил достаточно быстро. Если в 1890 году 91 % евреев Гельсингфорса говорил на идише, то всего за десять лет этот показатель упал на половину и составил 42 %⁸⁹. На процесс влияли и переселенцы из российских городов, родными языками которых были идиш и русский. В 1930 году из 1 050 евреев Хельсинки всего 7 % отметили идиш родным языком. Этот процесс соответствует общемировому, так как родными языками евреев, переселившихся в Америку, европейские страны и др., быстро становился местный язык. Идиш представляет собой симбиоз германских и славянских языков с ивритом, который сформировался у европейских евреев-ашкенази. Язык идиш не представлял религиозной ценности, равной ивриту, на котором были написаны священные книги иудаизма. Возможно, поэтому язык для более успешной интеграции в новые социальные среды легко заменялся государственным.

Еврейская культура, в основном, сохранялась за счет религии. Известно, что ранние переселенцы были религиозно активны. Этим объясняется основание религиозной жизни евреев с самого начала истории евреев в Финляндии. С 1830 года в крепости Свеаборг действовала синагога, при которой работал раввин. Это было арендованное помещение. В Гельсингфорсе синагога была построена в 1906 году. Также синагогу построили в городе Або в 1912 году⁹⁰.

⁸⁷ «Мы, евреи Финляндии...». 01.10.2009. <http://www.jewish.ru> (Просмотрено 20.6.2015).

⁸⁸ Экхольм, 2013, стр. 56.

⁸⁹ Granqvist, Raino, 2013, стр. 160.

⁹⁰ Там же, стр. 161.

Вместе с этим оставалась актуальной кошерная пища. Кошер заготавливался особым образом и продавался в специальном магазине.

Таким образом, еврейская община за относительно идентичную с татарской диаспорой историю сохранила религию и этнические традиции, однако, родной язык первой волны переселенцев — идиш, был утерян. Этому способствовали обучение детей в финноязычных и шведоязычных школах и переход на национальный язык в семьях.

2.2.2 Цыгане

Цыганская диаспора относится к одной из самых старых этнических диаспор Финляндии. По историческим данным первые цыгане появились на территории современной Финляндии в XVI в. В то время Финляндия находилась под властью Швеции, и на ее территории действовали те же законы, что и во всем королевстве. Как и многие европейские государства того времени, Швеция вела негативную политику по отношению к цыганам. Так, в 1576 году королем Швеции Юханом III был издан указ, согласно которому всем пойманных в Норрланде⁹¹ цыган было необходимо выдворить из страны⁹². Положение цыган в Финляндии также оставалось предвзятым. Политика ассимиляции цыганского этноса в финском социуме продолжалась до российского периода. Российские власти приняли законы относительно трудоустройства и контроля над цыганами, проживающими в Финляндии. Положение цыган изменилось после обретения независимости Финляндии.

В 1943 году финский парламент рассматривал вопрос о положении цыган в стране. Согласно решению, цыган предстояло интегрировать в общество, чтобы получились «хорошие и оседло проживающие граждане страны»⁹³. Этим решением цыганам представили равные права, хотя проблемы с интеграцией остались.

В настоящее время идет процесс вымирания цыганского языка в Финляндии. Этому способствуют отсутствие цыганоязычной школы, нехватка преподавателей цыганского языка и плохое знание родного языка у молодого поколения цыган.

Для более успешной интеграции в новые социальные условия цыгане религиозно ассимилировались с местным населением. В католических странах цыгане — католики, в православных — православные, в мусульманских — мусульмане и т. д. Следует отметить, что до вынужденного переселения в Финляндию из центральной Швеции цыгане были в

⁹¹ Норрланд — исторически так называли территорию северной части Швеции и Финляндии.

⁹² Цыгане и церковь, 2015, стр. 9.

⁹³ Там же, стр. 10.

католичество. После переселения в Финляндию цыгане перешли в лютеранство. Поныне цыгане — прихожане финской лютеранской церкви.

2.2.3 Русские

Появление и расселение русского населения на территории страны относится к российскому периоду истории Финляндии. Однако появление отдельных представителей русского этноса наблюдалось уже в XVII в. Шведское королевство негативно смотрело на переселение русского населения в восточные провинции. Переселение русских в Финляндию происходило в три этапа.

К первому этапу относятся русские, переселившиеся в Финляндию после ее присоединения к Российской империи. Как известно, российские военные гарнизоны были расположены в крупных городах Финляндии, в частности в Гельсингфорсе и Выборге. Первыми переселенцами стали военные, проходящие службу в имперских войсках. Одновременно с военными в Финляндию переселились купцы из российской столицы. Относительно малое количество переселившихся в Финляндию купцов обуславливается тем, что переселение было связано с получением отдельных разрешений. Следует отметить, что российское руководство внимательно относилось к автономии Финского княжества и не поощряло массовое переселение русских в Финляндию.

Ко второму этапу переселения русских в Финляндию относится начало эпохи независимой Финляндии. Так, к середине 1920-х гг. в Финляндию массово переселяются русские, бежавшие от революции. Это были военные, коммерсанты и др. Многие из бежавших предпочли переехать в более благоустроенные страны Европы, такие как Франция, Германия и Великобритания, а оттуда мигрировали в США.

Третий этап переселения русских происходил под влиянием реформ, проводимых президентом Мауно Койвисто. В 1990 году принятый закон предоставлял право переезда в Финляндию ингермаландцам, проживающим в Эстонии и России. В связи с неконтролируемым потоком переселенцев, в 1996 г. процесс приема мигрантов был ужесточен. Начиная с 50-х годов прошлого столетия участились межэтнические браки между русскими и финнами, что поспособствовало приросту русского населения в Финляндии.

Ключевую роль в обучении русского языка в Финляндии сыграла православная церковь. Первые школы среди русскоязычного населения начали появляться с 1809 г. при церковных приходах. Позднее были открыты большое количество начальных и более 10 средних русскоязычных школ. Известными школами были Табуновская начальная школа и Александров-

ская гимназия. Они были хорошо оборудованы и имели богатые библиотеки⁹⁴.

В этих благоприятных условиях язык и религия русского меньшинства Финляндии не только сохранились, а также развивались. Причиной тому явилось активное участие церкви, а также русской интеллигенции в жизни русской диаспоры.

Таким образом, начало появления татар в Великом княжестве Финляндском совпало с появлением и становлением еврейской и русской общин. Как было отмечено выше, процесс сохранения этнической идентичности был разным. Современные евреи в большинстве утратили язык переселенцев — идиш, но при этом сохранили религиозную культуру. Языком цыган в современной Финляндии является финский, а религия — лютеранство. По этим двум показателям можно видеть ассимиляцию цыган с языковой и конфессиональной культурой большинства. Однако национальная культура цыган, выраженная в ношении одежды, уклада жизни, песенно-танцевальной и кулинарной особенностей, существует и поныне.

Русская диаспора находилась в приоритетном положении, вследствие чего ортодоксальное христианство, русский язык и культура сохранились. Это стало возможным благодаря благоприятным условиям, наличию образовательных и духовных центров, литературы и культурной жизни.

На фоне вышесказанного особенностью татарской диаспоры в Финляндии является то, что несмотря на относительно небольшое количество ее членов, язык, религия и этническая культура сохранены и развиты.

2.2.4 Государственная политика Финляндии по отношению к языковым и религиозным меньшинствам

В начале XX столетия в Финляндии формируются новые этнические диаспоры, среди которых изучаемое нами татарское купеческое сословие. Чрезвычайно важным является понимание условий развития этой группы с другими народностями, заселявшими Финляндию в то время. Одним из решающих факторов развития этнической диаспоры в рамках определенного правового пространства является государственная политика, направленная на регулирование взаимоотношений с национальными и конфессиональными меньшинствами страны. В связи с этим является важным сделать исторический обзор государственной политики Финляндии по отношению к

⁹⁴ Из истории русских школ в Финляндии. <http://www.terve.su/iz-istorii-russkih-shkol-v-finlyandii> (Просмотрено 13.11.2015).

вышеуказанным группам, начиная с российского периода и завершая современностью.

Отношение государственной власти к этноконфессиональным меньшинствам часто играет ключевую роль в сохранении этнической самобытности какой-либо национальной диаспоры. В историческом аспекте политика нетерпимого отношения к меньшинствам приводила к вынужденной миграции представителей меньшинств или к ассимиляции в среде титульной нации. Примером негативного отношения с соответствующими последствиями может служить политика ряда европейских стран по отношению к евреям или цыганам. Финляндия с начала становления своей государственности под российской короной, с 1809 г., проводила толерантную политику в отношении к представителям других этносов страны. Следует отметить, что к этому времени на территории Финляндии проживали, помимо шведов, финнов и саамов, такие нации, как евреи, русские, татары и др. Ограничения коснулись евреев, так как им было разрешено проживать лишь в таких городах, как Гельсингфорс, Або и Выборг. Это была общеевропейская тенденция того времени. Как было указано выше, в годы Второй мировой войны немецкое правительство проводило политику геноцида еврейского народа. Как известно, Финляндия принимала участие в войне в союзе с Германией. Несмотря на позицию немцев, маршал Карл Густав Маннергейм (Carl Gustaf Mannerheim) не изменил политику относительно евреев. Евреи участвовали в войне наравне с финнами⁹⁵.

В сфере законодательства Финляндия до 1917 года находилась в поле российской юриспруденции, сохранив при этом свой сейм, налоговую и монетарную систему, а также отдельную от общероссийской политику по отношению к религиозным меньшинствам. Закон о свободе религий был принят в Российской империи еще в 1773 г.⁹⁶ Однако подобного законодательного акта на территории Финляндии не существовало до 1923 г. В период военных татар религиозную жизнь регулировал закон о военных муллах и раввинах. Военное министерство оплачивало расходы на аренду помещений под религиозные нужды и зарплату священнослужителей.

Появившиеся в конце XIX в. на территории Финляндии татарские купцы обращались с религиозными требованиями к военному мулле. Однако в начале XX века Военное министерство завершает финансирование военных мулл и аренду молельного помещения. В этих условиях татарские купцы

⁹⁵ Kantor, London-Zweig, Muir, 2006, стр. 130.

⁹⁶ 17 июня 1773 г. вышел указ Святейшего Синода «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». <http://www.pravenc.ru/text/150455.html> (Просмотрено 15.3.2016).

были вынуждены самостоятельно решать вопрос ведения религиозной жизни в Финляндии.

Закон о свободе вероисповеданий неоднократно поднимался в парламенте уже независимой Финляндии. В конституции страны от 1919 г. значатся такие статьи, как «Гражданин Финляндии имеет право публично и частно практиковать религию, если он этим не нарушает закон и моральные принципы, вместе с этим разрешается отказываться от принадлежности к религиозной общине, в которой он находится, и переходить в другую веру»⁹⁷. «Права и обязанности граждан Финляндии являются независимыми от принадлежности или не принадлежности граждан к какой-либо религиозной группе. Однако, по отношению к государственной службе существуют ограничения, если иное не предусмотрено законом»⁹⁸.

Ввиду проживания в Финляндии этнических и религиозных групп нехристиан требовался закон, который регулировал бы конфессионально-государственные отношения. Закон о свободе религий был принят в 1923 году, согласно которому этнические и конфессиональные меньшинства получили возможность официально регистрировать общества и объединения. В частности, во второй статье закона говорится: «Согласно этому закону официальными религиозными обществами признаются евангелическая и греческая церкви, а также другие религиозные общества, которые в соответствующем порядке зарегистрированы»⁹⁹.

Таким образом, создалась законодательная база для официальной деятельности иных конфессий, среди которых были и мусульмане — татары. Следует отметить, что предприимчивые члены татарской диаспоры Финляндии использовали возможность и уже в 1924 году провели учредительный съезд и подали необходимые документы для регистрации мусульманского общества. В апреле 1925 года в Финляндии появилась первая официально зарегистрированная религиозная община мусульман. С начала независимости Финляндии и до сегодняшних дней политика страны по отношению к нехристианским конфессиям была позитивной, что способствовало укреплению государственно-конфессионального диалога.

Подводя итог, можно отметить следующее: за последние пять столетий национальная составляющая Финляндии претерпевала разного рода изменения. Преимущественно шведоязычная Финляндия приняла у себя первых переселенцев — цыган. Торговые связи Финляндии с другими государствами способствовали появлению относительно небольших групп

⁹⁷ Конституция Финляндии. 1919 г., статья 8. <http://www.finlex.fi> (Просмотрено 20.3.2016).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Закон о свободе вероисповедания от 1922 г. <http://www.finlex.fi> (Просмотрено 20.3.2016).

иностранцев. Однако их влияние заметно не было.

Более масштабные изменения в этноконфессиональном составе Финляндии произошли после Русско-шведской войны 1808–1809 гг. В финских городах появились евреи, татары, возникла большая община русских.

Финское правительство, хотя и находилось под властью Российской империи, вело самостоятельную политику относительно граждан княжества. Если давать целостный характер финской политики, то следует отметить, что Финляндия вела благосклонную, толерантную политику по отношению к языковым и религиозным меньшинствам. Ранние версии финской конституции не запрещали какую-либо религию на территории Финляндии. Отсутствовали ограничения ведения религиозной жизни, примером которого может служить присутствие военных мулл, раввинов и православных священников в военных гарнизонах Гельсингфорса и других городов, начиная с 1820-х годов. Отсутствие внешних преград создавало благоприятную среду для сохранения и развития языковых и религиозных меньшинств в стране.

2.3 ПРИСУТСТВИЕ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

2.3.1 Появление служилых татар в Финляндии

Первыми татарами, присутствовавшими на территории современной Финляндии, были татары–военнослужащие армии Российской империи. В российской историографии их принято называть служилыми татарами.

В результате Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финляндия вошла в состав Российской империи. Это событие внесло большие изменения во внутреннюю жизнь страны. Активизировались интересующие нас миграционные процессы. Именно с началом XIX в. связано появление первых татар на территории современной Финляндии. Присоединение новых территорий требовало, прежде всего, охрану новых границ. Для этого Военным министерством Российской империи были дислоцированы военные гарнизоны в пограничной зоне.

Для расквартирования дивизий в Южной Финляндии велось обширное строительство казарм. Самые крупные были построены в Гельсингфорсе: Абоские, Военно-морские, а также Гвардейские, спроектированные Энгелем. Роль островов архипелага Свеаборг как военно-морской базы оставалась неизменной, и крепость вместе с другими местами расквартирования войск была закрыта для посторонних¹⁰⁰. Историки отмечают, что в этих самых гарнизонах проходили службу военные татары. Согласно исследованиям ученого Хельсинкского университета Гарри Галена, самые ранние упоминания о служилых татарах в Финляндии относятся к 1812 году¹⁰¹. Однако есть и другие мнения. Так, в дополнительной статье к финскому переводу книги А. Х. Халикова «Происхождение татар Поволжья и Приуралья» ученые Хельсинкского университета Умар Дахер (Ymär Daher) и Лаури Котиниеми (Lauri Kotiniemi) отмечают, что к 1808 году в Финляндии проживало около 1 500 татар. Они ссылаются на данные записей регистрации граждан крепости Свеаборг¹⁰². Здесь вполне уместно предположить, что татары наряду с представителями других этносов, которые служили в войсках Александра I, участвовали в шведско-русской войне 1808–1809 гг. и были направлены на дальнейшую службу в Великое княжество Финляндское.

Служилые татары так же общались и с мирным населением Финляндии. Так, некоторые татары-матросы просили разрешения жениться на финках-лютеранках. Тогдашний глава имперского флота в Финляндии граф Логин

¹⁰⁰ Мейнандер, 2008, стр. 87.

¹⁰¹ Löytynen, Kolbe, 1999 / Halén, стр. 315.

¹⁰² Halikov, 1991, стр. 162.

Гейден (Lodewijk van Heiden) обращался с подобной просьбой в ноябре 1816 года к генерал-губернатору. Тогда финский сейм обратился к епархиям Або и Борго (Порвоо) с просьбой дать решение по этому вопросу, которому был дан отрицательный ответ¹⁰³.

В 1814–1820 гг. в финском приходе Санкт-Петербурга рассматривалось дело женщин-лютеранок, которые родили по двое детей вне брака от двоих солдат-мусульман — Дамина или Дензита Усманова и Махтаса Рафикова¹⁰⁴.

Как уже отмечалось в первой главе данной работы, нередко служилые татары сами выбирали в качестве священнослужителей среди самых авторитетных и религиозно-грамотных татар. Представляется вероятным, что с 1809 года по 1836 год служилые татары сами вели религиозную жизнь в полку, обходясь без профессионально подготовленного имама. Данный период изучен недостаточно на предмет религиозной деятельности и требует дополнительного исследования.

2.3.2 Военные муллы

Ко времени появления служилых татар в Финляндии подавляющее количество мусульманских приходов Российской империи (за исключением Закавказья, Крыма и Туркестана) было под юрисдикцией Оренбургского магометанского духовного собрания. В 1829 году упорядочивается регистрация актов гражданского состояния. В приходы рассылаются регистрационные книги. Регистрация осуществлялась на платной основе, часть этих средств накапливалась в Духовном собрании на специальном счете¹⁰⁵. Эти регистрационные книги назывались метрическими. Первая метрическая книга в Финляндии датируется 1836 годом. В Финляндии метрические книги мусульман-татар велись до 1914 года, вплоть до образования первой самостоятельной мусульманской организации.

Первым имамом, которого Оренбургское магометанское духовное собрание направило на службу, был имам Бикчантай Бикбов, который с 1836–1856 гг. проработал имамом в крепости Свеаборг¹⁰⁶.

Российское правительство уделяло внимание военным священнослужителям. В 1846 году был издан указ, который впервые регламентировал правовое положение духовных лиц в гвардейских войсках. Нормой становится назначение духовных лиц из числа нижних чинов. Срок службы военного духовного лица равнялся сроку рекрутской службы. После отставки пользовались общими правами, положенными отставным нижним

¹⁰³ Leitzinger, 2006, стр. 84.

¹⁰⁴ Там же, стр. 85.

¹⁰⁵ Синенко, 2008, стр. 87.

¹⁰⁶ Halén, 1997, стр. 4.

чинам. Им назначалась пенсия. Дети, рожденные во время несения службы, приписывались в податное сословие¹⁰⁷.

Прежде всего в услугах военных мулл нуждались командиры войсковой части или лазарета (госпиталя) при похоронах умершего иноверца. Постепенно такой человек становился представителем локальной группы военнослужащих мусульман в регулировании вопросов, связанных с реализацией их религиозных потребностей. Очевидно, этот нижний чин получал легитимность для представления своих товарищей после избрания его сослуживцами общественным духовным лицом. Эта практика избрания и составления приговора затем была распространена при назначении штатных военных мулл. Военный мулла нес службу наряду с другими солдатами и привлекался лишь по необходимости, по вызову командиров. После того как мусульман стали освобождать от посещения церкви, наряду с основной массой солдат христианского вероисповедания, именно к ним, как к сведущим в исламе лицам, командиры обращались для организации для военнослужащих мусульман в «царские дни» праздничной общественной молитвы в честь членов императорской семьи. Как правило, согласно исламской традиции, общественную молитву возглавлял один из мусульман, лучше других знающий порядок совершения богослужения¹⁰⁸.

Остается невыясненным начало богослужений в крепости Свеаборг, однако, по преданиям, на Комендантском острове (Iso Mustasaari) было арендовано помещение для публичных богослужений для мусульман, которое также использовалось иудеями. Можно было бы усомниться в достоверности повествования, однако, оно подтверждается планом по застройке острова от 1851 года (карта 3), согласно которому руководство планировало строительство отдельного дома для мусульманских и иудейских богослужений. Предположительно из-за начавшейся Крымской войны строительство молельного дома отложили, а арендованное помещение, в котором ранее молились мусульмане и иудеи, сгорело при артиллерийском обстреле острова англо-французским флотом летом 1855 года. Существует и другое мнение. В историческом альбоме, выпущенном Еврейской общиной Гельсингфорса, указывается, что здание, указанное на карте, было построено и введено в эксплуатацию, и оно сгорело при бомбежке острова¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Синенко, 2008, стр. 97.

¹⁰⁸ Загидуллин, 2009.

¹⁰⁹ Kantor, London-Zweig, Muir, 2006, стр. 16.

План по застройке Свеаборгской крепости от 1851 г.
(Карта из Государственного архива Финляндии, отделение архива Сената.)

Однако в издании отсутствует указание на источник данного утверждения. Вопрос о местонахождении и деятельности молельной комнаты в крепости Свеаборг требует дополнительного исследования.

В 1855 году военный мулла Бикбов был переведен в материковую часть Гельсингфорса, где успел поработать еще один год. Любопытен тот факт, что научные круги Финляндии проявляли интерес к мусульманской культуре. В промежутке с 1829 по 1836 гг. известный ученый-востоковед Императорского Александровского университета Г. А. Валлин (Georg August Wallin) бывал в крепости Свеаборг, где встречался с имамом Бикбовым, чтобы улучшить навыки разговорного русского языка и восполнить необходимые знания для совершения паломничества в Мекку¹¹⁰. Известно, что Валлин был одним из немногих европейских ученых, сумевших посетить мусульманские святыни, не являясь мусульманином. В 1845 году, во время паломничества, он участвовал в богослужениях в Мекке и Медине под мусульманским именем Абд аль Вали¹¹¹.

В 1857 году на место Бикбова Оренбургское магометанское собрание направило на службу второго гвардейского имама в Гельсингфорсский приход Ахмета Сафу Бакирова¹¹², который проработал до 1865 года в должности окружного штатного муллы Финляндии и жил в Гельсингфорсе на улице Альбертсгатан (совр. Альбертинкату), 14¹¹³.

А. С. Бакиров родился в 1830 году в семье крестьянина деревни Кугарчино Лаишевского уезда Казанской губернии. Был взят в рекруты и проходил службу рядовым линейного 64-го батальона в Финляндии. Так, в 1855 году он находился на побережье Балтийского моря, причем с весны до осени в городе Фридрихсгам (Хамина), где за заслуги при отражении неприятельских судов был пожалован одним рублем серебром. За участие в этой кампании Ахмет Сафа был удостоен бронзовой медали на Андреевской ленте¹¹⁴. После войны, в 1859 году, он едет в Уфу и сдает экзамен в Духовном собрании на право стать муллой. Наконец, успешное испытание в религиозных познаниях подкрепляется официальным свидетельством — «указом» на право ведения религиозной деятельности. Все это позволило ему стать штатным военным муллой.

Назначение на эту высокую должность производилось личным указом императора, в данном случае Александра II (1855–1881). Приведем указ, помещенный в Полном собрании законов Российской империи под № 35462, полностью:

¹¹⁰ Halén, 1997, стр. 4.

¹¹¹ <http://www.kansallisbiografia.fi/kb/artikkeli/3679/> (Просмотрено 20.8.2014).

¹¹² Halén, 1997, стр. 4.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Абдуллин, 2008.

«Указ Именной, объявленный Командующему войсками, в Финляндии расположенными, Военным Министром 22 февраля 1860 года. — О назначении штатного Муллы для нижних чинов из Магометан, состоящих на службе в войсках, в Финляндии расположенных.

Государь Император Высочайше повелеть соизволил в 22 день сего Февраля: Рядового Финляндского линейного № 64 батальона Ахмета Сафу Бакирова назначить штатным Муллою для нижних чинов из Магометан состоящих на службе в войсках, в Финляндии расположенных, с производством ему жалованья из Комиссариата по восьмидесяти пяти рублей семидесяти одной копейке серебром в год»¹¹⁵.

Предположительно, в период с 1857 по 1859 гг. Бакиров работал муллою без сертификации, так как прохождение экзаменов и получение указа о назначении заняли два года.

Как отмечается в метрической книге, в период служения муллы Бакирова с 1857–1865 гг. в Гельсингфорсе и крепости Свеаборг родилось 9 детей, из которых 5 мальчиков и 4 девочки¹¹⁶. Малое количество рожденных детей при наличии достаточно большого контингента военнообязанных татар в Гельсингфорсе и крепости Свеаборга возможно объяснить тем, что не все солдаты приехали с семьями. Часто бывало так, что пока солдат выполнял рекрутский срок, семья находилась на родине.

Если же сравнить с количеством умерших, то их за аналогичный период было 23 человека¹¹⁷. При этом здесь не учитываются умершие в крепостях Выборг и Тавастехус (Хямеенлинна).

До сентября 1855 года умерших военных татар хоронили на территории крепости Свеаборг. Уже начиная с апреля того же года татар стали хоронить на материковой стороне Гельсингфорса в районе Сандудд (Хиетаниemi). Усопших перевозили на лодках до кладбища через районы Гресвикен (Руохолахти) и Сундхолмен (Салмисаари)¹¹⁸. Позже, в 1870 году, этот участок официально передали под мусульманские захоронения¹¹⁹.

В 1854–56 годах произошла Крымская война, которая имела резонанс и в Финляндии. Русские военачальники, готовясь к обороне финского побережья от англо-французского флота, увеличили военный контингент. Данный факт может свидетельствовать об увеличении количества и военных татар в Финляндии. Аргументом для данного предположения могут служить данные метрических книг, заполненных Бакировым, согласно которым количество умерших в 1855–1856 гг. резко возросло. Так, за этот период

¹¹⁵ Абдуллин, 2008.

¹¹⁶ Halén, 1997, стр. 15.

¹¹⁷ Там же, стр. 35.

¹¹⁸ Там же, стр. 7.

¹¹⁹ Karvonen, 1975, стр. 35.

умерло 26 человек в Хельсинки и 11 человек в крепости Свеаборг¹²⁰, что превышает количество умерших за период с 1851–1854 гг. Однако с завершением Крымской кампании количество военного присутствия уменьшилось до довоенного состояния.

Третий указной мулла Гиззатулла Тимергалиев приступил к службе в 1866 году¹²¹. В его обязанности, как и его предшественников, кроме религиозной практики входит и чиновничья работа. Если быть более конкретным, то ведение регистрационных записей в метрических книгах. В то время муфтием Оренбургского Магометанского Духовного собрания был Салимгарей Тевкелев¹²², с подписи которого имам Гиззатулла Тимергалиев и был назначен гвардейским муллой для службы в Гельсингфорсе и крепости Свеаборг. Там он проработал до 1907 года. Он был купцом, выходцем из поселка Кармыш (совр. Янгильдино)¹²³ Чебоксарской волости Казанской губернии. За время службы ему пришлось похоронить 58 военных татар в Гельсингфорсе и за период с 1867–1868 гг. зарегистрировать 5 умерших мусульман в крепости Свеаборг¹²⁴. С именем муллы Тимергалиева связано появление мусульманского кладбища в Хельсинки, так как официальный отвод участка под мусульманские захоронения пришелся на время его службы в 1870 году. Стоит заметить, что сами захоронения начались годом спустя¹²⁵.

Смерть военных татар наступала по разным причинам. Например, похороненные 28 июля 1855 года Жиханша Убайдулла и 5 августа того же года Абдулла Абдияров погибли от ранения пушечным ядром¹²⁶. Ядра были выпущены с кораблей союзных войск Великобритании и Франции, которые в ходе Крымской войны обстреливали российские берега Великого княжества Финляндии. Особенно обстрелы были активны перед уходом флота союзных войск 9 августа 1855 года¹²⁷. Однако в основном большинство смертей наступало из-за болезней, таких как чихотка, чума, желтуха, разные эпидемии, болезни носа, горла и т. д. Нередко умирали и на операционном столе. Бывали и случайные смерти. Так, Абдулхакима Умарова 17 июня 1855 года задавила пушка, а годом ранее Утарвали Байгуллин 24 августа выпал из окна¹²⁸.

Жизнь солдат — служилых татар, которые были из разных городов и

¹²⁰ Halén, 1997, стр. 32–33.

¹²¹ Там же, стр. 5.

¹²² Синенко, 2008, стр. 104.

¹²³ <http://www.gov.cap.ru> (Просмотрено 20.6.2015).

¹²⁴ Halén, 1997, стр. 36.

¹²⁵ Sunström, 2016.

¹²⁶ Halén, 1997, стр. 31–37.

¹²⁷ Мейнандер, 2008, стр. 10.

¹²⁸ Halén, 1997, стр. 31, 32.

сел, так как в царские гвардии призывались со всей империи, была по-военному строгой. Но это не мешало отдельным солдатам жениться во время исполнения службы. Так, 18 сентября 1860 года мулла Бакиров совершил обряд бракосочетания между Ахмеджаном Аблязуллой и Бибиазизой Абдурахмановой. В документе говорится:

«... обряд совершен между дочерью имама села Олы Йола Лаишского района Казанской губернии Нигматуллы Абдурахимулы и Ахмеджаном Аблязуллой, рядовым 4 роты 3 батальона Финляндии. Невесте было 22 года и жениху 31 год. Свидетелями выступили рядовой 3 Командирской роты Мухаммед Али Мухаммед сын Рахима и рядовой первой роты саперского полубатальона Шахи Вали сын Юсуфа. Представителем со стороны невесты был Уразбай сын Кунгяша, рядовой командирского трудового батальона, и со стороны жениха — Фахретдин сын Салиха, унтер-офицер девятого батальона. В качестве махра¹²⁹ было согласовано о выплате невесте 350 рублей, из которых 300 рублей выплачиваются наличными, а 50 — в качестве долга невесте Бибиазизе, который выплачивается по ее требованию... Подписался штатный мулла Ахмед Сафа Абубакер»¹³⁰.

Представляется весьма любопытным, что обычай представительства со стороны брачующихся существовал и среди военных татар. Согласно этому обычаю на процессе бракосочетания жених и невеста не присутствуют, а за них согласие выражают их представители. Часто это родители или близкие родственники. Однако, этот обычай практически не сохранился у современных татар, несмотря на то, что и ныне его практикуют множество мусульманских народов.

Второй брак в метрических книгах отмечается лишь спустя 48 лет в 1908 году между Джалялетдином Жамалетдиновым и Марьям Якубовой, дочерью Ясина¹³¹. Это можно объяснить тем, что многие браки совершались у солдат на родине и там же фиксировались. Аргументом в пользу данного утверждения можно считать количество родившихся. Так, в 1865 году родилось 5 детей в Гельсингфорсе и крепости Свеаборг и 3 в крепости Выборга, а за период с 1867–1870 родилось 12 детей в Гельсингфорсе и 5 детей в Выборге¹³².

В семьях татар были и разводы, в случае которых разводящиеся также обращались к мулле. Согласно метрическим книгам, такие разводы относились к татарским купцам, которые с 1880-х годов начинали вести торговые дела в Финляндии. В 1889 году 23 октября развод произошел между купцом из Нижегородской губернии, Сергачской волости, деревни

¹²⁹ Махр (араб.) — свадебный подарок, выплачиваемый женихом невесте до, во время совершения мусульманского бракосочетания или после него. Величина свадебного подарка заранее согласуется сторонами.

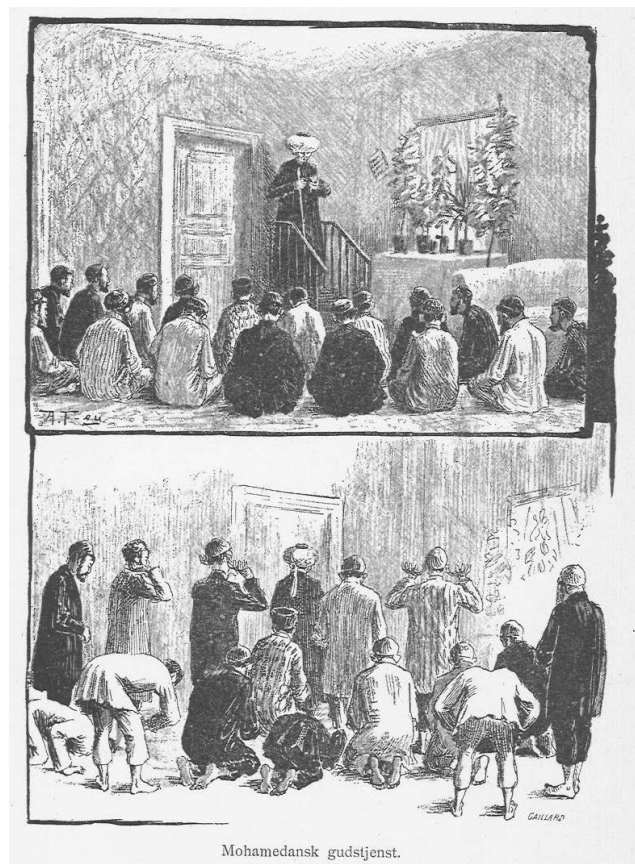
¹³⁰ Halén, 1997, стр. 47.

¹³¹ Там же, стр. 47.

¹³² Там же, стр. 16–17.

Суку (совр. Ключищи) Абделбадер Садыковым и Бибихайрибой, дочерью Халилуллы¹³³.

Иллюстрация 1

Пятничная молитва в Гельсингфорсе в конце XIX в. Рисунок из книги Рафаеля Хертсберга (Rafael Hertzberg) *Helsingfors för trehundra år sedan och i våra dagar*. Гельсингфорс, 1888. Данная книга, включающая статью «Mohamedanerna», является самым ранним источником упоминания мусульман на территории Финляндии

Таким образом, в военных гарнизонах Гельсингфорса, крепостях Свеаборга и Выборга проживали татары, которые служили в российской

¹³³ Halén, 1997, стр. 47.

царской армии. Для удобства исправления религиозных треб по просьбе со стороны Военного министерства Оренбургским духовным магометанским собранием отправлялись имамы — муллы, которые не только проводили пятничные молитвы, заключение браков и имянаречение, а наряду со всем этим они фиксировали акты гражданского состояния, такие как рождение, женитьба, развод, смерть. Им назначался ежемесячный оклад, предоставлялась служебная квартира¹³⁴. Их деятельность приравнивалась к военной службе. Они оставили ценнейшее историческое наследие — метрические книги, которые на сегодняшний день хранятся в государственном архиве Финляндии.

Довольно стремительно развивались события в Финляндии после Крымской войны. Поражение России в этой войне стало переломным моментом в истории Финляндии. Начиная с 1863 года, по разрешению императора, стал регулярно созываться сейм. В последующие четыре десятилетия в стране сформировалась политическая арена со своими партиями и фракциями. Финский сейм все громче дискутировал про статус финского языка, а также правового положения Финляндии в составе империи. Общественные реформы способствовали экономическому росту и ускорению индустриализации. Одновременно в Финляндии происходило формирование гражданского общества. Это укрепляло представление о стране как об автономном государстве внутри Российской империи. В 1899–1917 гг. между центральной властью и финскими политическими силами шла длительная государственно-правовая борьба. К осени 1917 года эта борьба прекратилась, так как после Октябрьской революции финский Сенат принял решение об объявлении независимости страны¹³⁵.

Реформы коснулись и военных сил. Отсталость дореформенной экономики определяло состояние русской армии и военной промышленности в середине XIX в. Поражение в Крымской войне не оставило ни у кого сомнений в необходимости преобразований в военной области.

В ноябре 1861 года Александр II назначает военным министром Дмитрия Алексеевича Милютина¹³⁶. Милютин весьма скрупулезно отнесся к военной реформе, сводя ее суть к созданию небольшой кадровой армии, которая при необходимости могла бы быть быстро увеличена за счет призыва обученных людей из запаса.

Уже в 1862 г. Военное министерство предприняло ряд мер по сокращению численного состава армии, главным образом за счет сокращения ее «не боевой» части — этапных команд, рабочих рот, корпуса внутренней

¹³⁴ Halén, 1997, стр. 5.

¹³⁵ Мейнандер, 2008, стр. 103.

¹³⁶ <http://www.nsu.ru> (Просмотрено 15.9.2015).

стражи (83 тыс. чел.)¹³⁷.

Данные изменения коснулись и военных гарнизонов, расположенных в Финляндии. 22-я пехотная дивизия была переведена из Финляндии в Кронштадт. К началу 1860-х годов вместо 20 000-й имперской армии остается 9 800 человек¹³⁸.

С конца 60-х годов XIX столетия в метрических книгах имама Гиззятуллы Тимергалиева можно увидеть снижение смертности среди татарских военных. Этим можно предположить снижение количества самих служилых татар в военных гарнизонах Великого княжества Финляндского. Так, в 1873 году умер один человек — Хабибулла Назиров, который скончался от заболевания груди¹³⁹. 22-летние Сайфутдин Насибуллин и Айнулла Батыршин стали единственными погребенными в Гельсингфорсском кладбище в 1877 году¹⁴⁰.

Вообще, к концу XIX века в военных частях Финляндии происходили преобразования, которые повлекли за собой полное исчезновение служилых татар. К данному моменту до конца не изучено, как и при каких обстоятельствах татарские солдаты и офицеры были переведены в центральные части Российской империи, и требует более глубокого исследования. Возможно, на это повлияло и введение всеобщей воинской повинности в Финляндии в 1878 году, согласно которой форма одежды, калибр оружия и язык командования были едиными по всей империи. Однако как и командный, так и личный состав финских военных формирований набирался исключительно из финских граждан¹⁴¹.

Следует отметить, что конец XIX века вообще отмечается борьбой финского народа за самоопределение и независимость. Можно сказать, это было время национального самосознания, культурного и экономического подъема. Успешными стали шаги по укреплению финского языка как национального. Более значимое место начинает занимать деревообработка. Бумажная отрасль превращает Финляндию в одного из самых крупных экспортеров бумаги в Европе. Весьма важным этапом в экономическом сотрудничестве Финляндского княжества и центральной власти стало завершение строительства железной дороги между Петербургом и финским Риихимиаки в 1870 году¹⁴², которая связала столицу империи со столицей княжества. Наличие железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Гельсингфорсом открыло дорогу татарским купцам в финские города.

¹³⁷ <http://www.nsu.ru> (Просмотрено 15.9.2015).

¹³⁸ Luntunen, 1997, стр. 106.

¹³⁹ Halén, 1997, стр. 38.

¹⁴⁰ Там же, стр. 39.

¹⁴¹ Мейнандер, 2008, стр. 106.

¹⁴² <http://www.ozd.rzd.ru> (Просмотрено 10.8.2016).

2.3.3 Трансформация татарского этнопласта Финляндии в начале XX в.

Период с 1870–1907 гг. можно охарактеризовать как процесс трансформации от служилых татар к торговому татарскому сословию. При этом следует отметить, что приезжавшие по торговым делам в Финляндию татарские предприниматели зачастую пользовались услугами штатного военного имама. Так, в метрической книге имама Гиззатуллы Тимергалиева от 1892 года отмечено, что родившиеся мальчики Анваржан сын Зияэтдина и Айнелхаят Секамовых (Або) и Нотфулла сын Садыка и Бибисабиры Исмаиловых (Гельсингфорс), имена которым дал имам, были сыновьями татар-купцов из села Янапар (Актуково) Сергачского уезда Нижегородской губернии¹⁴³.

В 1901 году штатный мулла Гиззатулла Тимергалиев заболевает, и к нему на помощь приходит его сын Атаулла Тимергалиев, который замещает его. В 1907 году со стороны Военного министерства прекращается оплата труда имама и аренда молельного зала, поэтому Гиззатулла и его сын Атаулла возвратились в центральную Россию¹⁴⁴. Их дальнейшая судьба не известна. Этим закончилась эпоха военных мулл в Финляндии. Далее инициатива переходит в руки татарских купцов, которые самостоятельно призывают на службу в качестве имама Самиулла Садри из деревни Янапар, который переселился в Гельсингфорс в 1908 году¹⁴⁵. Самиулла Садри был также купцом, торговал тканями. Однако он являлся и сыном муэдзина¹⁴⁶ деревни, опираясь на что, можно сказать, что он имел религиозную подготовку.

Поводя итоги вышесказанного, необходимо отметить следующее: Русско-шведская война 1808–1809 гг. стала причиной появления служилых военных татар на территории Финляндии. При финансовой поддержке Военного министерства Российской империи и кадровом обеспечении Оренбургского магометанского духовного собрания была организована религиозная жизнь военных татар.

Как отмечалось ранее, кроме заработной платы имаму Военное министерство оплачивало и аренду молельной комнаты. Как пишет финский ученый Гарри Гален, с 1857 года до 1904 года молельная комната находилась в квартире имама и преимущественно располагалась на улице Альбертсгатан в Гельсингфорсе. Предположительно до 1857 года имам находился в крепости Свеаборг, поэтому и молельная комната была там же. В 1905 году

¹⁴³ Halén, 1997, стр. 38.

¹⁴⁴ Там же, стр. 5.

¹⁴⁵ Löytynen, Kolbe, 1999 / Halén, стр. 320.

¹⁴⁶ Муэдзин — служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву.

молельная комната была перенесена на площадь Хагнес (Хаканиеми) в деревянное здание, которое на сегодняшний день не сохранилось.

В 1909 и 1911 гг. татары ходили отправлять религиозные требы на улице

Фотография 1

Площадь Хагнес в 1912–1914 гг. Справа: строительство здания рынка. Слева: несохранившиеся ныне торговые ряды и деревянные здания. (<http://finna.fi>)

Малмгатан (Малминкату) рядом с синагогой и Маковскими банями¹⁴⁷.

Поддержка на уровне Министерства дала почву для дальнейшего развития религиозной жизни не только военных татар, но и тех татар, которые приезжали по торговым делам в Финляндию. По сути, можно утверждать, что военные муллы заложили фундамент этно-конфессиональной жизни татарской диаспоры в Финляндии.

Вторая половина XIX века ознаменовалась повышением количества татар в Финляндии, причиной чего была Крымская война. Однако сразу после окончания Крымской кампании начинается спад татарского присутствия в военных силах. Этому способствовала и военная реформа генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина, и борьба финского народа за самоопределение. Вместе с этим в начале 1870-х годов в Финляндию активно

¹⁴⁷ Halén, 1997 стр 7.

начинают приезжать татарские купцы из Нижегородской губернии, которые впоследствии и станут татарским этнокомпонентом современной Финляндии. После Октябрьской революции 1917 года Финляндский сейм объявляет страну независимой. Ее признали множество стран Запада¹⁴⁸. В результате этих перемен остатки имперской армии выводятся из Финляндии, и вместе с ними уходят и последние служилые татары.

Фотография 2

Ахмед Алеев (Ahmed Aleev), Хайретдин Вахид (Hairetdin Vahid) и неизв. Бьёрнеборг (Пори). 1917 г. (Архив Ч. Сафиуллы)

¹⁴⁸ Ahtiainen, Aromaa, Haapala, Hentilä, Kauppinen, 2005, стр. 88.

2.4 МИГРАЦИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ТАТАР В ФИНЛЯндию

2.4.1. Первые нижегородские татарские купцы в Финляндии

Как отмечалось в первой главе данного исследования, к началу XIX века татары в Нижегородской губернии ощущали острую нехватку земельных угодий. Этому содействовала высокая рождаемость среди татар. Татары, к этому времени ведущие преимущественно неслужилую жизнь, приобщались к торговле своими земельными участками. Некоторые преуспевали и становились крупными землевладельцами, а другие, потеряв все, становились полностью зависимыми от тех же крупных землевладельцев. Однако находились и такие, которые при наличии земельных угодий старались получить прибыль не только от земледелия, но и торговли. Для этого осенью, после окончания полевых работ, мужчины отправлялись торговать в города. Они ходили из селения в селение, неся с собой товар, будь то ткани или домашняя утварь. Постепенно у них накапливался небольшой капитал, который давал возможность открыть торговые лавки и магазины в городах. Такие магазины появились в Нижнем Новгороде, Москве, в столице Российской империи — Санкт-Петербурге. Согласно исследованиям, к началу XX столетия в Санкт-Петербурге было весьма солидное присутствие татар-предпринимателей из Нижегородской губернии. По данным центрального статистического комитета в 1869 году численность татарского населения Петербурга составляла 2 тысячи человек. В 1890 году численность достигла до 3,5 тыс., в 1900 г. — 5,8 тыс. и в 1910 г. — 7,3 тыс. человек¹⁴⁹. Сословно-социальный анализ структуры этнической общины за 1869–1897 гг. позволяет утверждать о преобладании в Санкт-Петербурге временно проживающих крестьян над коренными татарами-петербуржцами¹⁵⁰. Это дает еще один аргумент в пользу временного пребывания татар, которые приезжали по торговым делам в столицу Российской империи.

До сегодняшнего дня вопрос о том, кто же из татарских купцов первым вступил на финскую землю и когда это произошло, до конца не изучен. Финский исследователь Антеро Лейтцингер, который в своей книге описал историю татар в Финляндии, высказывает несколько версий. Одна из них повествует о том, что купцы Джамалетдин Юсуф (Camaletdin Yusuf) и Аляутдин Салават (Alautdin Salavat) по ошибке сели на корабль, следовавший от Санкт-Петербурга в Гельсингфорс. Прибыв же в Финляндию, они начали торговлю домашней утварью, мылом и порошком. Убедившись, что торговля идет лучше, чем в Петербурге, они решили там

¹⁴⁹ Загидуллин, 2003, стр. 69.

¹⁵⁰ Там же, стр. 84.

обосноваться. В официальных записях обнаружено, что Аляутдин Салават остался на постоянное жительство в Финляндии в 1884 году¹⁵¹. По этой гипотезе было немало споров, так как сами татары, живущие в Финляндии, воспринимают данную версию всего лишь как шутку, которую сами татары и придумали. Эта версия опровергается и тем, что торговцев мылом и порошком среди татар, посещавших Финляндию в конце XIX века, не наблюдается.

Другая же версия повествует о том, что торговец Хамидулла Рахимов (Hamidulla Rahimov) в 1868 году из-за приезда в Петербург английской королевы был, как и многие торговцы, отправлен из столицы в финский город Выборг. Однако в тот год английская королева не посещала Санкт-Петербурга. Но проплывающая мимо в Швецию флотилия Вальского принца послужила поводом для многих слухов¹⁵². Возможно, так и было, однако документального подтверждения данной гипотезе нет, кроме воспоминаний Хасана Хамидуллы — сына Хамидуллы Рахимова.

Таким образом, первое появление неслужилых, торговых татар в Финляндии до конца не изучено, однако документальные данные дают основу для утверждения, что к 1884 году в Хельсинки проживало несколько торговых татар. Чтобы лучше представить картину тех лет, следует обратить внимание на то, что нижегородские татары летом и осенью были заняты на полевых работах и лишь зимой могли выезжать торговать. Соответственно, они бывали в Финляндии преимущественно в зимнее время. Они проживали в арендованных квартирах. Так как аренда не фиксировалась, чрезвычайно сложно отследить пребывание и деятельность татар в Финляндии. В памяти современных татар Финляндии остались рассказы их предков, как те приезжали и вели торговлю, нося с собой узелки, в которых и был продаваемый товар¹⁵³. Торговлю вели не только в городах, но и на хуторах, расположенных в средней и северной части Финляндии. Нередко они просили ночлег у местного населения за незначительную плату¹⁵⁴.

В некоторых номерах газет конца XIX века приводятся факты деятельности татар в городе Або. Так, в 1883 году торговец Динджамалетдин Юсупов (он же Джамалетдин Юсуф) переезжает из Выборга в Або¹⁵⁵. В газете «Аура» в номере за 10 ноября 1885 года приводится жалобное письмо финского жителя. В письме, в частности, говорится:

¹⁵¹ Leitzinger, 2006, стр. 86.

¹⁵² Там же, стр. 86.

¹⁵³ Архив автора.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Leitzinger, 2006, стр. 91.

«Сейчас, во время переезда батраков, опять появились эти татары, которые распространились (по всему городу). Они своими хитрыми речами завлекают народ покупать втридорога их бесполезный хлам. Так как торговля из дома в дом (коробейничество) и продажа товара горожанам запрещена под угрозой штрафа, почему такое разрешение имеется у тех, кто и налогов-то не платит. Не является ли это проявлением чрезмерного либерализма, тогда как те лишь едва понимают, кого за это необходимо благодарить. И это в то время, когда мы должны платить полную таможенную плату за перевозку через границу даже выставочной мебели, которая переправляется на две недели за восточную границу (Россию)»¹⁵⁶.

Данное письмо весьма красочно дает картину тех лет. Некоторые из татар хоть и приезжали, но не оставались на постоянное местожительство. Количество торговых татар должно было быть достаточно большим, так как они были заметны местному населению.

Для приезда в княжество требовался паспорт. Таковых паспортов татар в Финляндии сохранилось немного. Так, российский паспорт Садика Айнетдинова (Sadik Ainettin) хранится в Государственном архиве Финляндии. Этот документ был выдан 27 ноября 1917 года Уразовской Волостной Земской Управой Нижегородской губернии. Он же стал первым из татар, который получил финское гражданство¹⁵⁷.

В метрических книгах имама Гиззатуллы Тимергалиева к концу XIX века и началу XX века отмечается тенденция большего присутствия нижегородских татар. Так, в книге зарегистрирована родившаяся девочка Бибифатима, отцом которой был свободный (неслужилый) торговец Мухаммадсадык Ниматуллин (Muhammadsadik Nimatullin), выходец из деревни Куйсу Нижегородской губернии¹⁵⁸.

Начиная с 1900 года, в метрических книгах наблюдается преобладание рождения детей, родители которых были выходцами из Нижегородской губернии. Данный факт может быть показателем общей тенденции уменьшения количества служилых татар и увеличения присутствия татарских торговцев.

К 1910 году появляются первые усопшие из числа неслужилых татар. В основном это были дети малого возраста¹⁵⁹.

2.4.2 Миграционный процесс татар

В след за революционными событиями в Санкт Петербурге осенью 1917 года Россия погрузилась в большую неразбериху. Свержение самодержавия, установление Советской власти породили большие миграционные волны,

¹⁵⁶ Leitzinger, 2006, стр. 91.

¹⁵⁷ Там же, стр. 94.

¹⁵⁸ Halén, 1997, стр. 19.

¹⁵⁹ Там же, стр. 44–45.

которые усилились со вступлением страны в Гражданскую войну.

Новая власть стремилась регулировать систему учета населения. Первым шагом к этому стало введение трудовых книжек, так как в стране была объявлена трудовая повинность. По сути, трудовые книжки были призваны заменить паспорта. Однако процесс проходил неудовлетворительно, прежде всего из-за нехватки ресурсов. К вопросу паспортизации более основательно подошли после завершения Гражданской войны. Закон, принятый 24 января 1922 года, позволял свободно передвигаться по территории РСФСР, для чего можно было получать паспорт сроком на три года¹⁶⁰.

В период с 1922 по 1929 гг. граждане СССР могли свободно выезжать за пределы страны, для этого требовался заграничный паспорт, который стоил 35 рублей¹⁶¹. Этой возможностью воспользовались многие из татар, решивших перебраться в Финляндию из Нижегородской области. С 1921 по

Таблица 1.

Город	Количество
Helsingfors (Helsinki)	57
Tammerfors (Tampere)	31
Terijoki (совр. Зеленогорск)	24
Villmanstrand (Lappeenratna)	14
Salo	20
Kotka	19
Björneborg (Pori) Kristinestad (Kristiinankaupunki)	22
Åbo (Turku)	25
Forssa, Rauma	8
Kuopio	11
Итого:	231

Расселение татар–членов общины по городам Финляндии в 1926 г
(Составлена на основе данных архива Мусульманской общины
Финляндии)

1924 год в Финляндию переехало 123 семьи, которые составили 216 человек. Можно сказать, что в этот промежуток в Финляндию переселилось

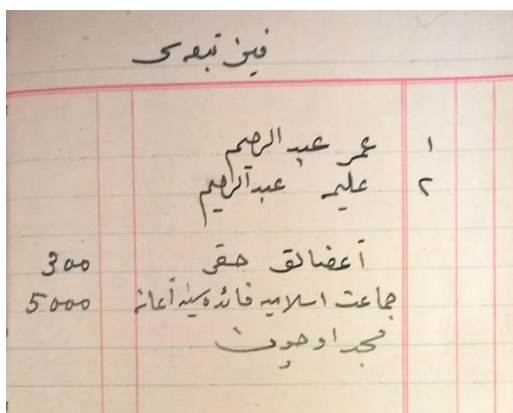
¹⁶⁰ Байбурин / Неприкосновенный запас, 2009.

¹⁶¹ Там же.

преобладающее количество мигрантов.

В 1926 году, спустя год после создания, общиной была сделана перепись татар—членов общины, к тому моменту проживающих в Финляндии. (Таблица 1.)

Иллюстрация 2

Фрагмент из тетрадей по переписи и регистрации татар—членов общины в 1926 г. Как видно на иллюстрации, условием вступления в членство была оплата членского взноса. Данный взнос назывался «Azalik hakı», что переводится как «цена (право) членства». Под этим, возможно, имелось в виду, что создание общины велось на паевых принципах. (Архив Мусульманской общины Финляндии)

Большая часть татар мигрировала по паспортам. Та часть, которая не смогла получить паспорта, разрешение на выезд или финскую визу, нелегально перебирались через границу. Они пользовались услугами приграничных рыбаков, которые за определенную плату помогали бежать через границу. Так, Фредрик Нахтман (Fredrik Nachtman) между 1919–1926 гг. был неоднократно допрошен полицией в связи с помощью нелегальной миграции советских граждан в Финляндию.

2 мая 1922 года он был

оштрафован, но несмотря на это уже в октябре того же года прибыл в Санкт Петербург с Йоханнесом Сумманеном (Johannes Summanen) со ста килограммами сахара. Собираясь в обратную дорогу, они поинтересовались на счет мигрантов в Финляндию, на что получили ответ от знакомого купца Василия Андреева о семье татар из пяти человек. Сумманен сходил по адресу и договорился о сумме в 8 000 марок и получил задаток сто миллионов рублей. Вечером 22 октября они выплыли на лодке по реке Нева и около четырех часов утра причалили на берегу дер. Оллила (совр. пос. Солнечное). Они указали татарам путь в карантинный лагерь в Келломяки, а сами отправились в Терийоки¹⁶².

Большую роль в процессе миграции в Финляндию играл город Терийоки, в котором татары проживали еще в довоенное время. Именно им предстояло оказывать помощь вновь прибывшим соотечественникам, а

¹⁶² Leitzinger, 2006, стр.120–121.

также видным татарским ученым, которые мигрировали в Европу через Финляндию. Более подробно о татарах Терийоки речь пойдет в главе 2.4.3.

Если часть татар нелегально шла водным путем, то другая шла через лесные тропы. Фейруза Насретдин таким образом описывает свое путешествие:

«Сначала в Ленинграде мы поехали на трамвае, затем немного на машине, а потом очень долго шли пешком. Возможно, это была сторона Кронштадта. Затем мы дошли до очень густого хвойного леса. Ветки елок были до земли. Нам сказали лечь спать прямо под ветками. Там мы переночевали. Утром нас разбудили и привели к берегу. Мы сели в лодку, погруженную коврами. Нас было 9 человек. Как только мы тронулись, я потеряла сознание. Моему сыну было всего 2 года. Когда мы достигли другого берега, нас встретили финны в длинных резиновых сапогах. Они на спинах нас перенесли на берег. Нам велели следовать за ними и сказали, когда они запоют, вы будете на другой стороне границы. Мы

Фотография 3

Фейруза Насретдин (слева) и Фатима Самархан в Ярвенпя. 1950-е годы.
(Архив Фазили Насретдин)

шли за ними, вдруг они запели, тогда поняли, что мы уже в Финляндии.

Мы очень замерзли, проголодались. Нас завели в домик, в котором было тепло и вкусно пахло свежеспеченным хлебом. Вскоре нам велели выйти, и продолжили путь мы в лошадиной упряжке. Нас довели до другого дома, где нам предложили кофе. Мы попили кофе и улеглись спать прямо на полу. С утра нас навестили соседи — финны. Вскоре нас повезли дальше. Это было ранней весной, шел мокрый снег с дождем...

Мы доехали до одного дома, где жила женщина с двумя немymi детьми-близнецами. Она нас держала неделю. В пятницу мы к ней заехали и в пятницу выехали. Она готовила нам рыбу, каши, хлеб. Затем нас вновь погрузили на телегу и повезли дальше. Довезли до железной дороги и велели идти вдоль

путей. Сказали, что там будет вокзал, где мы должны были купить билет до Терийоки. В Терийоки нас должны были встречать. Когда дошли до вокзала, вышел один человек и сказал: «Кто такие?» Сафура к этому времени прожила 12 лет в Санкт Петербурге и хорошо говорила по-русски, но из-за ее юного возраста мы боялись, что она скажет что-нибудь лишнее, поэтому не разрешали ей говорить. Не дождавшись ответа, человек сказал: «Хорошо, вам грозит тюрьма!» Абдулхай крикнул: «Убегайте!» Я сказала, что никуда бежать не будем, так как нам бежать некуда. Что должно случиться, то случится здесь. Затем этот человек снова вышел и велел на вокзале купить билет до Терийоки и добавил, что проводит нас до туда. Только тогда мы догадались, что это был один из наших проводников, который хотел нас запугать...

Мы доехали до Терийоки и вышли на платформу и начали ждать, когда нас заберут. Ко мне подошел один солдат и спросил: «Вы сюда приехали?» — я кивком головы утвердительно ответила. Нас повели к полицейским. Полиция располагалась в бывшей усадьбе Зиннетуллы Ахсен Бёре (Zinnetullah Imadütdin Ahsen Böre). По дороге к нам навстречу попался Хасан абый (Хасан Джамалетдин (Hasan Camaletdin)). Он спросил: «Вы татары?» Абдулхай ответил: «Да, Хасан абый, мы татары!», на что он сказал: «Идите не останавливаясь», — и пошел дальше.

В полицейском участке нас всех допросили, Сафура была нашей переводчицей. Неожиданно в участок явился Хасан абый и сразу направился на второй этаж. Все мы обрадовались. Он уладил все наши документы и нас отправили на карантин... Уже после приезда в карантинную зону нас досыта накормили овсяной кашей, молоком и хлебом с маслом. Там, во дворе, стояла баня, и мы туда ходили каждый день. Мы прожили в зоне две недели, после чего обратно вернулись в Терийоки. В тот же день многие из нас уехали в Хельсинки. Я же еще месяц прождала, пока мне вернут мой паспорт. Вопрос решился, когда в конце мая приехал Аймаль абый, который был знаком с полицейским начальством. Скоро мне дали паспорт, и я уехала в Хельсинки»¹⁶³.

В конце 1920-х годов СССР оказался ввергнутым в продовольственный кризис. Начался голод. Огромные массы сельских жителей искали спасения от голодной смерти в городах. Остановить это перемещение могло только новое закрепощение сельского населения. Оно было введено в 1932 году в виде советской паспортной системы. Ее введение не было продиктовано исключительно тем, что в ситуации голода 1931–1932 годов власть стремилась отрезать сельское население от городов. Переход к плановой экономике предполагал наличие налаженной системы учета и контроля рабочей силы. Ну и, конечно, паспортизация стала важнейшим инструментом «чистки» населения крупных городов¹⁶⁴. В период между 1930–1940 гг., известные как самые трагичные годы, лишь немногие из татар могли бежать из страны.

Таким образом, процесс миграции татар в Финляндию не был однозначным. К началу революционных преобразований и отделения

¹⁶³ Интервью с Фейрузой Насретдин, 1975. Архив Фазили Насретдин.

¹⁶⁴ Байбури / Неприкосновенный запас, 2009.

Финляндии на ее территории уже существовала татарская диаспора, объединенная под Гельсингфорским магометанским благотворительным обществом. В связи с глобальными переменами в стране, миграционные потоки татар близлежащих сел современного Краснооктябрьского района устремились в Финляндию. Пользуясь неразберихой в стране, часть мигрировала по железной дороге. Другая часть переходила границу нелегально, через море и леса. Миграционный процесс был остановлен Зимней войной осенью 1939 года.

2.4.3 Появление татарских диаспор в финских городах

В журнале, изданном в честь празднования 50-летия общины, говорится, что переселение и оседание в городах Финляндии происходило через г. Терийоки. Из Терийоки расселение татар происходило вдоль побережья Финского залива в города Выборг, Котка, Гельсингфорс, Або, Раума, Бьёрнеборг, Николайстад (Вааса), Улеоборг (Оулу) и Кеми. Через Гельсингфорс происходило расселение в Ярвенпяа и Таммерфорс. Третьей линией расселения были Вильманstrand (Лаппеенранта), Варкаус и Куопио¹⁶⁵.

На основе интервью с членами татарской общины можно утверждать, что татары в начале прошлого столетия часто переселялись из города в город. Это обуславливается и характером ведения торговых дел, и театром военных действий между 1939–1945 гг.

Гельсингфорс (Helsingfors)

В 1870 году стало возможно путешествовать от столицы Российской империи Санкт-Петербурга до столицы Великого Финского княжества Гельсингфорса, так как в этом году завершилось строительство железной дороги. Наличие железнодорожного сообщения и возможность беспрепятственно ездить в финские города позволило татарским коммерсантам добираться до самых дальних городов Финляндии. Гельсингфорс к этому времени представлял собой административный центр Финляндии. Здесь были сосредоточены все ветви власти, основная часть коммерции и интеллектуальная элита.

Первое появление татар в Гельсингфорсе было связано с военной службой в крепости Свеаборг, о чем речь велась выше. Надо полагать, что в дореволюционное время татар, проживающих на постоянной основе в Гельсингфорсе, было немного. Известно, что Умяр Абдрахим (Ymār

¹⁶⁵ Karvonen, 1975, стр. 6.

Abdrahim) открыл свой магазин в 1911 году¹⁶⁶. Автору данного исследования не удалось обнаружить точные данные о количестве татар, проживающих в Хельсинки¹⁶⁷ до 1926 г. После образования мусульманского общества появляются статистические данные о татарах Хельсинки. Этому послужили записи, сделанные руководством общины для финсации ее членов. Согласно этому документу, в Хельсинки в 1926 году проживало 57 членов общины. В документе значатся фамилии таких семей, как Али, Абдрахим, Садик, Бешар, Дахер и др.¹⁶⁸

Фотография 4

Магазин Абдул-Каюма Али (Abdul-Kaijum Ali) в Хельсинки. 1950-е годы.
(Архив Олькен Али)

Позднее некоторые татары из других городов переехали в столичный регион. Например, Имад Джамалетдин (Imad Camaletdin) переехал из Таммерфорса. Энвер Хайрулла (Enver Hairulla) и его сестры переехали из Куопио, Фейсурахман Бедретдин (Feisurahman Bedretdin) переехал из г. Сало.

Следующие данные о количестве татар в Хельсинки указываются в исследовании Антеро Лейтцингера. Он пишет, что в 1970 году у общины было 823 члена, из которых 372 были в Хельсинки¹⁶⁹.

К началу 1960 годов многие татары г. Хельсинки, как впрочем и по всей

¹⁶⁶ Архив О. Абдрахима.

¹⁶⁷ После обретения независимости Финляндии Гельсингфорс стал называться преимущественно на финский лад — Хельсинки.

¹⁶⁸ Перепись членов общины за 1926 г. Архив Исламского общества Финляндии.

¹⁶⁹ Leitzinger, 2006, стр. 144.

Финляндии, занимались торговлей пушниной, тканями и домашней утварью. Татары облюбовали улицу Фредриксгатан, на которой и вблизи которой были открыты множество магазинов. Например, пушной магазин Али работал по адресу Фредриксгатан, 20. Энвер Хайрулла не только торговал шубами, но и изготавливал их в своей мастерской на ул. Нюландсгатан (Ууденмаанкату), 32.

Компактное проживание татар в центре Хельсинки давало благоприятные условия для социального общения. Татары часто заходили друг к другу в магазины и дома, общались. Практически весь актив общины был сосредоточен в этом месте. Этим и обуславливается строительство молельного дома на ул. Фредрикинкату и содержание школы на Альбертинкату, и приобретение дома номер 29 по Фредрикинкату, что по сей день служит позитивной инвестицией.

С 1980-х годов многие семьи начали разъезжаться в другие районы Хельсинки, порой далекие от центра. Предположительно, это было связано с тем, что в центре Хельсинки недвижимость была дорогой, порой недоступна второму и третьему поколению татар. В связи с этим недвижимость стали покупать в более дешевых районах. Этот процесс повлек за собой некоторую инерцию в жизнь татар Хельсинки, хотя высокая активность культурной и религиозной жизни сохранялась вплоть до начала 2000-х годов.

На данный момент в Хельсинки и городах спутниках, таких как Эспоо, Вантаа и др., проживает преобладающее количество татар Финляндии. Они рассредоточены в разных районах.

Терийоки (Terijoki)

Важным звеном в переселении татар в Финляндию стал город Терийоки. Появившееся в источниках в середине XVI века селение Терийоки оставалось незаметным вплоть до появления в нем железной дороги. Еще в 1849 году там было всего 36 крестьянских дворов. В том же году открылась и первая мыловаренная фабрика. Весь его технологический процесс обеспечивали четыре человека¹⁷⁰.

В 1870 году быстрыми темпами заканчивается строительство железной дороги, соединившей Санкт-Петербург с Гельсингфорсом. Дорога дала мощный импульс развитию многих населенных пунктов Карельского перешейка. Особенно заметны стали изменения в Терийоки.

Район Терийоки обладал красивым побережьем и широкими пляжами. Пляж растянулся от реки Сиестарйоки (р. Сестра) до города Койвисто (г. Приморск) на 70 километров. Ширина пляжа составляла от 50 до 200

¹⁷⁰ Пышновская, Усыскин, 1978. <http://www.terijoki.spb.ru> (Просмотрено 20.11.2015).

метров. Пологий берег, морской вид, широкий пляж и смешанный лес составляли живописную картину Терийоки¹⁷¹. Красивые места и наличие железной дороги начали привлекать дачников. Началось активное строительство дачных дворов.

К началу XX века Терийоки уже представлял собой дачный поселок с населением в 3 500 человек. Сюда в летнее время приезжало до 55 000 тысяч человек, имелось более 1 400 дач. Там отдыхали и состоятельные финны, шведы и др.¹⁷² Наличие большого количества отдыхающих требовало и наличия соответствующего сервиса. Понятно, что население в три тысячи человек не было в состоянии обеспечить всем необходимым более полусотни тысяч отдыхающих. Это в свою очередь привело к притоку сезонной рабочей силы в поселок. Приезжали из Финляндии, России и даже из Эстонии. В летнее время регион превращался в карнавал культур и традиций. К примеру, к 1922 году там говорили на 27 языках. Самыми экзотичными были китайский и японский языки¹⁷³. Из-за близости к Санкт-Петербургу в Терийоки была представлена большая русская диаспора. В поселке работали русская и финская школы, театр, казино и др.

Татары, следуя тенденции того времени, также облюбовали Терийоки. На короткий промежуток времени, между 1910–1939 гг., Терийоки становится историческим местом татарской миграции в Финляндию.

Исследовавший историю татар в Терийоки Р. Беккин утверждает, что начало заселения татарами Терийоки началось в 1910 году. Согласно его исследованиям, в начале XX века в Терийоки проживало около 100 татар, что составляет 3% населения поселка¹⁷⁴. Этот факт подтверждается мемуарами Зиннетулы Ахсен Бёре, который рассказывает, что они поселились в Терийоки еще в 1911 году, где начали вести торговые дела с другими двумя братьями¹⁷⁵.

Семья Хасана Джамалетдина поселилась в Терийоки в 1929 году. Они проживали на общей, объединенной из нескольких земельных участков, даче. Позднее этот участок был разделен между братьями Имадом, Лотфуллой, Ахметджаном и Хасаном. В то время в Терийоки проживали такие семьи, как Имедитдины, Асисы, Ахсен Бёре и Низаметдины¹⁷⁶. Из воспоминаний Айтен Самалетдин и Нермин Самалетдин:

«Наши участки располагались рядом. Участок же дяди Ахметджана был чуть подальше. Рядом был морской пляж. Трудно описать красоту этого пляжа.

¹⁷¹ Aejmelaus, Heikkilä, Kokko, Mannerman, Tilli, 1982, стр. 12–15.

¹⁷² Пышновская, Усыкин, 1978. <http://www.terijoki.spb.ru> (Просмотрено 20.11.2015).

¹⁷³ Kähönen, 1982, стр. 28.

¹⁷⁴ Беккин, Тагирджанова, 2016, стр. 447.

¹⁷⁵ Ahsen Böre, 1945, стр. 26.

¹⁷⁶ Интервью с Айтен Самалетдином и Нермином Самалетдинов, 30.10.2016.

Широкий песчаный пляж, дно моря тоже было песчаным. Можно было долго заходить в море, так как дно было пологое. На пляже продавали мороженое и лимонад.

В зимнее время нас жило лишь несколько семей в Терийоки, однако, в летнее время собиралось очень много татар. Многие арендовали дачные участки или частные дома.

В Терийоки часто появлялись татары-эмигранты. Наш отец помогал им обустроиться в Финляндии. Сразу после переезда их сажали на карантин. Наш отец носил им еду».¹⁷⁷

В зимнее время лишь несколько семей проживало в Терийоки. Преимущественно они занимались торговлей. Например, недалеко от лютеранской церкви располагался кинотеатр, магазин мороженого и фруктов Савицина, а также магазин одежды Имадитдина¹⁷⁸. В летнее же время татарская жизнь в Терийоки оживлялась. Приезжали семьи из разных городов. Для детей устраивали курсы обучения основ ислама и родного языка. Татары ходили друг к другу в гости, устраивали праздники, свадьбы и т. д. Побывавшая на татарской свадьбе Мильма Костийнен так описывает торжество:

Мерзия и Вели-Ахмед (Али) (Merziye Ali, Veli-Ahmed Ali) поженились в 1938 году в Терийоки, в гостинице Пуйстола (Puistola). Невеста пригласила на свадьбу несколько финских подружек. Так случилось побывать на исламской (татарской) свадьбе. За длинным столом сидели родственники мужского пола и имам, а между ними была пара брачующихся. Невеста была в белом и с вуалью на лице, жених — в черном костюме. Это была красивая пара. Все были в волнительном ожидании. Тишину нарушил голос имама, который начал брачную мессу. Была ли это просто месса или же имам говорил какие-то напутствия молодым, мне осталось непонятным. Написали брачный договор и торжественно подписали. Это была официальная часть церемонии бракосочетания. Мы поздравили молодых. Сразу за этим на стол подали угощение. Великолепный рис с бараниной и коктейль из фруктов. После этого молодые мужчины принесли самовар, самый большой из тех, что я видела. Началась часть чаепития и свободного общения. Парни выступили со скрипками. Конечно же мы, молодые, хотели танцевать, однако, этого дозволено не было»¹⁷⁹.

Наличие на свадьбе финнов раскрывает границы интеграционного процесса у татар Финляндии. Им было свойственно общение с окружающей социальной средой.

По понятным причинам в Терийоки не было татарской школы, из-за чего дети учились в финской школе. Здесь необходимо заострить внимание на том, что родителями была выбрана финская школа при наличии русской. Предположительно, это было связано с тем, что татары Терийоки еще в

¹⁷⁷ Интервью с Айгеном Самалетдином и Нермином Самалетдином, 30.10.2016.

¹⁷⁸ Aejmelaeus, Heikkilä, Kokko, Mannerman, Tilli, 1982, стр. 61.

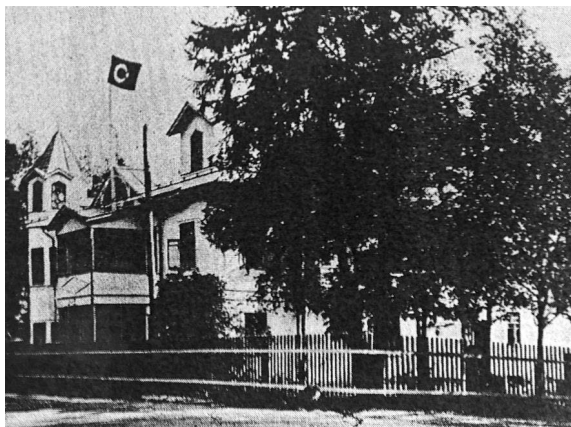
¹⁷⁹ Aejmelaeus, 1987, стр. 265.

дореволюционный период видели свое будущее в Финляндии. После революционных событий верность выбора стала очевидной.

В финской начальной школе района Кескикюля учились дети семей Низаметдин и Имадитдин. В старшем классе Матти Тойвиаинена (Matti Toiviainen) учились Феузие и Мерзие. В классе Йосефины Сутинен (Josefina Sutinen) учились Найле Имадитдин (Naile Imaditdin) и Исмаил Нисаметдин (Ismail Nisametdin)¹⁸⁰.

С обретением независимости Финляндии Терийоки перешла под финский флаг. С этого момента поселок начал служить важным звеном в иммиграции на Запад. Тысячи людей бежали от советской власти. Из-за

Фотография 5

Дом Зиннетуллы Ахсен Бёре в Терийоки. 1930-е годы. (Из книги З. Ахсен Бёре «Фирмы „Торговый дом С. И. Ахсен“ и „А.О. Ахсен“»)

прозрачности границ и необустроенности нового режима в первые годы мигранты относительно легко пересекали рубежи страны. Наличие небольшой татарской диаспоры в Терийоки и их готовность помогать татарам мигрировать стало вспомогательным фактором в этом процессе. Этой дорогой прошли не только рядовые татары из

Нижегородской губернии, но и некоторые татарские интеллектуалы. Например, известный татарский политический деятель Садри Максуди в 1918 году бежал в Финляндию. Его дорога проходила из Петербурга в Тампере через Терийоки. По устным преданиям, он на короткое время остановился у татар Терийоки. Однако вскоре продолжил путь в Тампере, где устроился в семье Имада Джамалетдина¹⁸¹. Также устное предание гласит о посещении Абдуллой Батталом татар Терийоки в 1921 году, когда он переехал в Финляндию.

В Терийоки татары организовали религиозную жизнь. Так, для испол-

¹⁸⁰ Там же, 262.

¹⁸¹ Baibulat, 2004, стр. 107.

нения обязанностей имама и ведения метрических книг Зиннетулла Ахсен Бёре прошел курсы подготовки и сдал экзамены в Магометанском Духовном собрании в Уфе в 1916 году. После этого он получил указ о присвоении сана муллы и приступил к исполнению религиозной службы в Терийоки¹⁸². Первая молельня появилась в Терийоки еще в 1911 году, когда братья Имадитдины построили большой каменный дом на улице Виертотие (Viertotie). Вилла состояла из 14 комнат. Нижние комнаты занимал Зиннетулла Ахсен Бёре (Имадитдин) с женой, а на втором этаже проживал Абдулхак с семьей. Несколько комнат оставались свободными. Там и организовали первое место для совершения пятничных и других молений¹⁸³.

В летнее время в Терийоки татары несколько лет устраивали курсы основ религии и родного языка. Для участия на таких курсах детей привозили из разных городов Финляндии. Например, в 1929 году в Терийоки обучались 38 детей¹⁸⁴, а в 1934 году преподаватель Ариф Рами провел двухмесячные курсы для 19 детей¹⁸⁵. Так же имам общины Вели-Ахмед Хаким посещал Терийоки с целью исполнения религиозных треб. Так, с апреля 1933 г. и по февраль 1934 г. имам дважды посетил Терийоки, где провел две пятничные молитвы и одно бракосочетание¹⁸⁶.

В 1939 году, вследствие начала войны, жителям Терийоки пришлось эвакуироваться в глубь Финляндии и уже больше никогда не возвращаться в эти места, так как в результате продолжения войны поселок Терийоки вместе с Карельским перешейком отошел Советскому Союзу. Из воспоминаний Айтен Самалетдин и Нермин Самалетдин:

«Наш отец построил бревенчатый дом в Терийоки. Однако мы смогли прожить там всего 9 месяцев. Нам пришлось уехать из Терийоки. Наша мама, плача, вела нас за руки на вокзал. Нам было шесть лет, и мы не понимали происходящего. Нам было жалко, что во дворе остаются наши собака и кошка. Много вещей брат запрещали, взяли лишь самое необходимое. Мы переехали в Тампере, а отец оставался в Терийоки для завершения дел. Позднее и он приехал. Мы перезимовали в мастерской близ г. Тампере. Было очень холодно»¹⁸⁷.

Опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что «татарский» период пришелся на время, когда Терийоки был на территории Финляндии — с 1910 по 1939 гг. Татары совмещали отдых с торговой деятельностью в Терийоки. Хотя многие приезжали лишь на летнее время, это не мешало открывать магазины. Важным моментом является то, что через

¹⁸² Ahsen Böre, 1945, стр. 30.

¹⁸³ Беккин, Тагирджанова, 2016, стр. 454.

¹⁸⁴ Годовой отчет общины за 1932 г. Архив Фазили Насретдин.

¹⁸⁵ Годовой отчет общины за 1934 г. Там же.

¹⁸⁶ Годовой отчет общины за 1933 г. Там же.

¹⁸⁷ Интервью с Айтеном Самалетдином и Нермином Самалетдином. 30.10.2016.

Терийоки много татар переехало в Финляндию. Это стало возможным благодаря близости Терийоки к государственной границе и наличию в этом городе небольшой татарской прослойки, которая оказывала всяческую помощь прибывшим татарам.

В Терийоки проводились летние лагеря по изучению основ ислама и родного языка. Так, в Терийоки приезжали имам Вели-Ахмед Хаким, Ариф Рами и др., которые преподавали детям в течении двух-трех месяцев.

Терийоки посещали и татарские интеллектуалы. В разное время там побывали Абдулла Баттал-Таймас, Аяз Исхаки, Садри Максуди, Муса Бигиев, муфтий Ризаэтдин Фахретдин и др.

С началом Зимней (Советско-финской) войны все татары покинули город. Они были вынуждены оставить магазины, дома, дачи. Так закончилась непродолжительная история татар в Терийоки.

Ярвенпяа (Järvenpää)

К моменту появления татар в Ярвенпяа, в начале 1920-х годов, населенный пункт представлял собой село уезда Туусула (Tuusula) с населением в несколько тысяч человек. Татарам была близка сельская жизнь, поэтому, узнав, что недалеко от столицы есть возможность купить земельные участки, некоторые перебрались в Ярвенпяа. Выбор именно этого поселка был еще обусловлен и наличием железнодорожного соединения с Хельсинки. Первыми переселенцами стали Хасан Каников (Hasan Kanikoff), Бешар Джамалетдин (Beshar Schamaletdin), Мустафа Джамалетдин (Mustafa Schamaletdin) и Умяр Талус (Ymär Talus)¹⁸⁸. До начала Зимней войны в Ярвенпяа проживало около 20 татарских семей. В переселении активно участвовал Бешар Джамалетдин, который помогал приобретать земельные участки.

Во время военных действий количество татар возрастает в Ярвенпяа, так как некоторые предпочли переехать из крупных городов в этот поселок.

Серьезное влияние на татар г. Ярвенпяа оказало строительство и открытие мечети в 1943 году. Это соответствовало мировоззрению татар, которым было привычно наличие мусульманского храма на месте проживания. Они активно включились в этносоциальную жизнь диаспоры. Встречались в домах, проводили совместные мероприятия, посещали пятничные намазы, устраивали летние курсы преподавания основ ислама и родного языка. В Ярвенпяа отправляли своих детей и татары из других городов. Они проживали в семьях, что способствовало укреплению не только родного языка, но и понимания жизни диаспоры.

¹⁸⁸ «Священное наследие», документальный фильм.

Татарам Финляндии в общем и Ярвенпяа в частности важны были связи с соотечественниками из исторической родины. Это видно на примере пленных советских татар, которых Министерство обороны Финляндии поместило в лагерь вблизи г. Миехиккяля (Miehikkälä) в 1942 г. Узнав об этом, татарами Финляндии было решено попросить разрешения переселить их в Ярвенпяа. Генеральный штаб выдал разрешение Абдулхаку Сафиулле (Abdulahak Safiulla) и Гани Хасану (Gani Hasan) организовать переезд порядка 90 пленных татар из Миехиккяля в Ярвенпяа. Появление столь большого количества татар в Ярвенпяа на некоторое время более оживило жизнь диаспоры. В начале 1945 года по требованию Советского Союза военнопленных татар возвратили на родину.

Несмотря на отток татар из Ярвенпяа, в послевоенные годы в городе проживало около 50 человек. К началу 2000-х годов количество татар сократилось. Причиной этому служит и отток молодежи в столицу, и кончина представителей первого поколения переселенцев.

Тампере (Tampere)

В 1876 году железнодорожное сообщение было дотянуто до г. Таммерфорса, что находился в 170 км. от Гельсингфорса. К этому времени город представлял собой крупный промышленный центр с развитой инфраструктурой. Основанная в 1820 году хлопчатобумажная фабрика Финлейсон (Finlayson) дала импульс развитию промышленности в регионе¹⁸⁹. С этого момента начался индустриальный подъем города: здесь появлялись машиностроительные мастерские, заводы по обработке дерева, цеха по обработке шерсти и другие фабрики. Малое количество розничных магазинов, отсутствие возможности посещать торговые заведения из-за длинных трудовых дней давало большие возможности корабейникам. Все это привлекло татар в этот промышленный центр, которые и так были научены этому ремеслу. Согласно исследованиям Муассес Байбулат, первые уличные торговцы из числа нижегородских татар появились в Тампере после открытия железной дороги. Несмотря на временное пребывание в Финляндии преимущественно в зимнее время, татары сносно общались на финском языке. Уже к концу XIX века многие привозили свои семьи для знакомства с городом, так как к этому времени были открыты несколько магазинов. Мустафа Исмаил (Mustafa Ismail) первым подал заявку на открытие фирмы для деятельности в Тампере в 1895 году. Вслед за ним свои фирмы открыли Джамал Юсуф (он же Джамалетдин Юсуф) в 1897 г. и

¹⁸⁹ <http://www.info.finlayson.fi/tarinamme/> (Просмотрено 15.4.2015).

Баваутдин Кафиатулла (Bavautdin Kafiatulla) в 1899 г.¹⁹⁰ С началом XX века количество татар-купцов возрастает. В городе торговыми делами занимались Умяр Аляутдин (Ymār Alautdin) (позд. Сали (Sali), Сиддик Исмаил (Siddik Ismail), Садик Айнетдин (Sadik Ainetdin) и др. В 1910 году Имад Самалетдин¹⁹¹ открыл магазин под своим именем по адресу Хямеенкату, 14. Зиннетулла Вафин открыл свой магазин в 1913 году по адресу Итййненкату, 24. Однако по данным делового календаря Финляндии, магазин И. Самалетдина, торговавший сукном и кожаными изделиями, был открыт еще в 1898 году, а магазин Зиннетуллы Вафина — в 1910 г.¹⁹²

В 1920 году в регистре предприятий значатся магазины Исхака Асиса (Ishak Asis), Билялетдина Айнетдина (Bilaletdin Ainetdin) (позд. Каадер (Kaader), Зиннетуллы Ахсена, Айсятуллы Аймалетдина (Aisatulla Aimaletdin) и Мэулетдина Айнетдина (Meületdin Ainetdin). В магазинах, в основном, продавалось сукно и кожаные изделия.

Таким образом, татарский этнопласт в г. Тампере сформировался из татар-коммерсантов в период с 1876–1920 гг. Они искусно смогли уловить потребности местного населения, занятого, в основном, работой на предприятиях. Как известно, в то время рабочий день был довольно длинным, что создавало препятствие для посещения рынков. Поэтому уличные торговцы были желанными гостями в домах рабочих. Особенно активно татары работали в дни выплат заработной платы. В эти дни нередко продавались и сладости.

Вслед за мужьями в Финляндию перебирались и жены с детьми. Жены предпринимателей не работали. Они посвящали свое время воспитанию детей. Перед войной в Тампере проживало порядка 140 человек¹⁹³.

Военное время внесло свои коррективы в жизнь города. Многие мужья были на фронте. Торговля практически приостановилась. Достать товар не было возможности. Из приграничных городов Финляндии татары на время переселялись в Тампере.

С окончанием войны татары вновь вернулись к основной деятельности. Некоторые из них начинали новые виды предпринимательства. Например, Менсур Байбулат, который продавал овощи, начал реализовывать газированные напитки. Вскоре этот бизнес вырос. У него было 28 грузовых автомобилей, которые развозили газированные напитки по г. Тампере и по его окрестностям¹⁹⁴.

Татары, проживающие в Тампере, хотели создать свою обществу.

¹⁹⁰ Baibulat, 2004, стр. 23.

¹⁹¹ До изменения имени и фамилии был Имадетдином Джамалетдином.

¹⁹² Baibulat, 2004, стр. 23.

¹⁹³ Там же, стр. 137.

¹⁹⁴ Архив автора.

Несмотря на то что в 1925 году было создано Магометанское общество Финляндии, в 1941 году были собраны средства в количестве 1 188 000 марок для покупки недвижимости под нужды общины. В 1934 году общество было зарегистрировано. Уместно упомянуть и то, что не все татары, которые к этому времени проживали в Тампере, вошли в новую организацию. Также в 1935 году в Тампере было зарегистрирована организация Объединение Тюрков Тампере, которая вела культурную деятельность¹⁹⁵.

С 1990 гг. в активности татар Тампере наблюдается спад. Причиной сему стали низкая рождаемость, отток молодежи в столицу и их ассимиляция в финском социуме посредством межэтнических браков.

Начиная с середины 2000-х годов, община начала обращать внимание на недавно переехавших в Тампере татар, приглашая их на мероприятия, проводимые общиной, и обучая их детей на курсах при общине.

Турку (Åbo)

В 1809 году Або стал местом расположения центральной администрации Великого княжества Финляндского, иными словами, столицей автономной Финляндии. Исторически сложилось, что все важнейшие учреждения расположены именно в нем. В самом старом городе Финляндии татары появились еще в войсках царской армии. Исследователь Антеро Лейтцингер указывает, что в 1870 году в казармах, расположенных в Турку, были и военнотружущие татары¹⁹⁶.

Первое упоминание о татарах Нижегородской губернии, торговавших в Або, появилось в местных газетах 1888–1889 гг.¹⁹⁷ На постоянное проживание в Або одним из первых переехали Сафа Шакир (Safa Schakir) в 1899 г., Мустафа Хамидулла (Mustafa Hamidulla) в 1902 г., Билалетдин Эксан (Bilaletdin Eksan) в 1903 г. и Салахетдин Хайретдин (Salahetdin Hairetdin) в 1906 г.¹⁹⁸

К 1910 году в городе проживало около 80 татар, у которых были открыты свои магазины¹⁹⁹. Предположительно, в послереволюционное время количество прибывших в Турку увеличилось. Краевед-любитель Чингиз Сафиулла отмечает, что самое большое количество татар доходило до 100 человек²⁰⁰. В отличие от татарской диаспоры в г. Тампере, татары

¹⁹⁵ Baibulat, 2004, стр. 143.

¹⁹⁶ Leitzinger, 2006, стр. 162.

¹⁹⁷ Там же, стр. 163.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Архив Ч. Сафиуллы.

г. Турку не стали создавать отдельную общину, однако был предусмотрен филиал (отделение) Мусульманской общины Финляндии в Турку, который давал возможность относительно независимо вести дела общины в Турку. 21 марта 1973 года было проведено заседание филиала, на котором обсуждался вопрос о финансировании деятельности²⁰¹.

Для ведения религиозной и культурной деятельности было приобретено помещение. В 1912 году мусульмане Турку получили участок на кладбище для захоронений. Участок был расширен в 1947 году²⁰². В разное время имамами религиозную службу вели Семиулла Садри, Салахетдин Акбулат (Salahetdin Akbulat), Абдул-Бер Мохаммед (Abdul-Ber Mohammed), Абдул-Хамид Акбулат (Abdul-Hamid Akbulat), Муртаза Хамидулла (Murtaza Hamidulla), Дениз Седерстем (Deniz Söderström) и Варол Абдрахим (Varol Abdrahim)²⁰³. Имам общины Вели-Ахмед Хаким приезжал в Турку для преподавания детям.

В городе татары проводили вечера чаепития, ставили спектакли, устраивали поминальные собрания с чтением Корана. Культурная жизнь была сосредоточена под незарегистрированным движением – Объединение тюрок г. Турку.

К началу 1980-х годов, вследствие оттока молодежи и низкой рождаемости, деятельность татар в г. Турку становится менее активной.

В начале 2010 гг. всякая религиозная активность татар Турку была окончена, а помещение, которое ранее использовалось под молельную комнату, было сдано в аренду.

Сало (Salo)

Расположенный в 50 километрах от Турку, как и Ярвенпяя, Сало привлек к себе татар близостью к мегаполису и городам южного побережья Финляндии, прежде всего таким, как Бьёрнеборг (Пори), Раума и др. Статус города Сало получил в 1960 году, что говорит о наличии возможности организации сельской жизни для татар Нижегородской губернии.

Одним из первых в Сало поселился Фэсхетдин Бедретдин (Feshetdin Bedretdin), который переехал в Финляндию в 1905 году. Точной даты появления татар в Сало выяснить не удалось. Вслед за Фэсхетдином в Сало переехали и его братья Мустафа Бедретдин (Mustafa Bedretdin), Феттахетдин Бедретдин (Fettahetdin Bedretdin), Фехретдин Бедретдин (Fehretdin Bedretdin), Абдулла Бедретдин (Abdulla Bedretdin). Позднее переехала и их

²⁰¹ Там же.

²⁰² Leitzinger, 2006, стр. 162.

²⁰³ Mähallä habärläre, № 1, 2014.

сестра Алиме Бедретдин (Alime Bedretdin). Фехретдина Бедретдина называли ишаном за его религиозную грамотность. Он вел богослужения в городе, где, кроме этих пяти братьев и их семей, больше мусульман не было²⁰⁴. В 1930 году в городе действовали два магазина татар.

Для преподавания к детям и внукам братьев в город приезжал Абдул-Бер Мохаммед, которому предоставляли комнату в частном доме.

В начале 1950-х гг. Мустафа Бедретдин вместе с семьей переезжает в Хельсинки. Также сын Фэсхетдина Фейсурахман в 1980-х годах переехал в столицу. На сегодняшний день в Сало проживает одна татарская семья Фарука Бедретдина (Faruk Bedretdin).

Выборг (Vyborg, Viipuri)

С 1917 по 1940 год Выборг был в составе Финляндской республики. В этот период государственным языком города стал финский, что повлекло приток финского населения в город, среди которого было и несколько татарских семей. Например, семья Хайруллы временно проживала в Выборге²⁰⁵. Расположившийся на берегу Финского залива Выборг был хорошим местом для ведения торговой деятельности. Однако в результате Второй мировой войны Выборг и Карельский перешеек отошли к СССР, что послужило оттоку финского населения из города. Покинули Выборг и татары. Необходимо отметить, что в финский период в городе была своя этнорелигиозная жизнь татар. Также, относительно исторических данных, в городе было мусульманское кладбище, которое к данному времени не сохранилось.

Котка (Kotka)

Город Котка был облюбован татарами из села Ключищи (Суксу) Нижегородской губернии еще в 1880 году. Семьи Арифуллена и Шедиханова обосновались в вышеуказанном году. Семьи Фатхуллага и Шакира последовали их примеру в 1890 году. Хусеин Шакир (Husein Schakir) совместно с Исмаилом Арифулленом (Ismail Arifullen), Хайруллой Шакиром (Hairulla Schakir) и Джафяром Арифулленым (Djäfär Arifullen) открыли суконный магазин по адресу Коулукату, 5²⁰⁶. Количество татар, с временно проживающими в Котке, доходило до 150 человек. В Котке жили семьи Шакировых, Арифулленых, Фаткуллиных, Сали, Кенджахмета, Насибулленых, которые впоследствии поменяли фамилию на Каратау, и др.

²⁰⁴ Интервью с Кадрией Бедретдин. 15.6.2016.

²⁰⁵ Интервью с Энвером Хайруллой. 18.10.2009.

²⁰⁶ Leitzinger, 2006, стр. 151.

К началу 1980-х годов активность татар в Котка прекращается. Причиной этому стал отток татар в столичный регион.

Куопио (Kuopio)

В 1889 году железнодорожная ветка протянулась до Куопио, что дало толчок экономическому развитию региона. В 1908 году Бедретдин Саадетдин (Bedretdin Saadetdin) получил разрешение на торговлю в Котке. Годом позднее Умяр Невретдинов (Umjär Nevretdinov) и Хайретдин Саадетдин (Hairetdin Saadetdin) получили разрешения. Семья Хайруллы также проживала в Куопио, до своего переезда в Хельсинки²⁰⁷.

Другие города

Далее будет целесообразно рассмотреть, в каких городах татары появлялись, временно проживали или имели торговые точки с целью понимания географии миграции татарского этноплата. Исследователь Лейтцингер даст следующую картину.

Кроме Выборга, автор указывает на короткое пребывание татар в городах Восточной Финляндии. В **Сердоболи** (*Сортавала*) жил Сиддик Садик (Siddik Sadik), в **Кексгольме** (*Кякисалми*) — Маулитбей Мухамедъяров (Maulitbei Muhamediarov), Кеймадуддин Галимов (Keimaduddin Galimov) и др., также татары проживали в **Фридрихсгаме** и **Нюслотте** (*Савонлинна*).

В области Хяме татары посещали или проживали в таких городах, как **Форсса**, **Холлола** и **Тавастехус**. В последнем Хасан Каников прожил с 1904 по 1906 гг. Позднее там проживали братья Билалетдиновы.

Кроме Ярвенпяа, татары расселились в других городах области Уусимаа (Uusimaa), в которой находится и столица Финляндии. В г. **Хювинге** (*Хювинкяа*) в 1930 году был магазин татар. Известно, что во время первой мировой войны туда поселились Мустафа Салах и Кемал Байбулат (Kemal Baibulat). Последний позднее переехал в Таммерфорс.

В **Гангут** (*Ханко*) в 1908–1909 гг. проживали Абдулкебир Алимов (Abdulkebir Alimov), Джелалетдин Шамалетдин (Celaletdin Shamaletdin) (позд. Ташбулат) и Халилулла Кафиатулла (Halilulla Kafiatulla). В 1899 году Умяр Бахаутдин (Umär Bahautdin) родился в г. **Борго** (*Порвоо*). В 1856 году в городе Вильманstrand скончался татарин, служивший в российских войсках. В этом же году родился мальчик у военнообязанного татарина. Хасан Хуснетдин (Hasan Husnetdin) переехал из **Лахтис** (*Лахти*) в Лаппеенранту в 1925 году, где открыл два магазина.

²⁰⁷ Там же.

Города юго-западного побережья Финляндии также не остались без внимания татар. Кроме Сало и Або, о которых было поведено ранее, татары жили в г. Раума, Бьёрнеборг и Кристинестад (Кристийнкаупунки).

К 1950 году количество татар, проживающих в г. **Раума**, составляло 24 человека. Первые татары поселились в Раума еще в дореволюционное время: Идиятулла Айнулла (Idiatulla Ainulla) — в 1908 г., Абдулкабир Сабер (Abdulkabir Saber) — в 1908 г., Хуснетдин Баваутдин — в 1910 г., Ахмеджан Саадетдин (Ahmedshan Saadetdin) — в 1914 г., Нуретдин Фахретдин (Nuretdin Fahretdin), сменивший позднее фамилию на Фере (Fere), открыл магазин мужской одежды в Раума.

Согласно переписи населения от 1910 года, в Бьёрнеборг проживали Сариф Арифуллен (Sarif Arifullen) (позд. Токтамеш) и Джелалетдин Билалетдин (Shelaletdin Bilalletdin).

В **Кристинестад** татары жили в 1930-е годы. Джафер Сабер (Djafer Saber) жил в городе с 1914 года. Самалетдин Арифупулла (Samaletdin Arifulla) временно проживал в Бьёрнеборг.

Историческая область Остроботния (Похьянмаа) включала в себя широкую территорию центральной и северной Финляндии, вплоть до Лапландии. В этом менее оживленном регионе нижегородские татары посещали прибрежные города **Улеоборг, Кеми и Николайстад**. В последнем Садик Айнетдин обосновался в 1904 г. Абдулла Алаутдин (Abdulla Alautdin) поселился в Улеоборг в 1909 году. Позднее там же с семьей проживал Ибрахим Хамидулла.

В 1894 году в Кеми скончался Хамидулла Рахимов. Позднее семья Хасана Хамидуллы жила в Кеми.

На основе этого анализа выявляется следующая картина: хотя первые татары начали приезжать в Финляндию задолго до открытия железнодорожного сообщения между двумя столицами, динамика перемещения татар между Нижегородской губернией и Финляндией увеличилась только после 1870 года. Как видно из данных, расселение происходило преимущественно вдоль железнодорожного сообщения: Выборг, Гельсингфорс, Таммерфорс, Або и др. Торговцев привлекали крупные города с большой покупательской способностью. Этим объясняется расселение в таких крупных городах, как Хельсинки, Тампере, Турку, Вааса и Оулу. Второй момент, который также заметен из анализа — не все могли приобрести жилье в мегаполисах. Часть татар предпочла поселиться в городах-спутниках мегаполисов: Ярвенпяя, Сало, Раума, Пори и др. Эти города предоставляли возможность вести сельскую жизнь, которая была родной для татар Нижегородчины. В период урбанизации Финляндии, в

1950–1980-х гг., наблюдается миграция татар из малых городов и селений в большие города, вследствие чего во многих населенных пунктах татарский этнопласт исчезает.

В нынешнее время татары сосредоточены в столичном регионе Финляндии, в таких городах, как Хельсинки, Эспоо, Вантаа, Тиккурила. Несколько семей проживают в Ярвенпяа. Сохраняется диаспора в Тампере количеством около 70 человек, несколько человек — в Турку, два представителя татарского этноса — в Котка, и несколько человек — в разных городах.

Карта 4

Карта расселения татар в крупных городах Финляндии. (Составлена на основе карты с сайта <http://www.mapsofworld.com>)

3. ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОГО ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В ФИНЛЯНДИИ

3.1 ТАТАРЫ ФИНЛЯНДИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Постепенное переселение татар из Нижегородской губернии в Финляндию происходило между 1870–1930 гг. Важным связующим звеном в этом процессе сыграла столица Российской империи — Санкт-Петербург. Как было отмечено ранее, татары Нижегородской губернии, приобщившиеся к торговому ремеслу, обращали свои взоры на крупные российские города, где они могли вести предпринимательскую деятельность. Прежде всего, это Нижний Новгород, Москва и, конечно же, Санкт-Петербург.

Татары прочно вошли в социальную и культурную жизнь Санкт-Петербурга. В городе появилось торговое сословие татар–купцов. Краевед Д. А. Аминов следующим образом обрисовывает положение татарского предпринимательства Санкт-Петербурга. Торговля — основное занятие определенной части татарского населения — имела свои исторические корни. Выходцы из древних волжских городов Казани, Нижнего Новгорода, Касимова на Оке, они продолжали традиционное занятие своих предков. Татары занимались разными видами торговли. Очень часто татары извозили красный мануфактурный товар. Эта торговля представляла собой развоз на ходячей лавке, нагруженной ситцевыми платками, шерстяными шарфами и кушаками²⁰⁸. Таким образом создавался первоначальный капитал.

Позднее к этому прибавились и перепродажа поношенной одежды, и другие виды мелкой торговли. Однако к концу XIX века в Петербурге были татары, занимающиеся крупным бизнесом. Это были купцы I, II, III гильдии, кандидаты коммерции и т. п. Они вели крупную торговлю мехами, кожей, коврами, сукном, легкими тканями, галантерейными товарами, готовым платьем. Вообще, с конца XIX века в России некоторые отрасли торговли хлебом, кожей, солью всецело находились в их руках²⁰⁹.

По переписи населения 1881 г. в Петербурге во всех 12-ти столичных частях (округах, районах) и 4 х пригородных участках достаточно неравномерно проживало 2 782 татарина²¹⁰. Неравномерность зависела в значительной степени от профессии большинства проживающих в столице татар, добрая половина которых занималась мелкой разносной торговлей,

²⁰⁸ Аминов, 1998, стр. 7.

²⁰⁹ Там же, стр. 8.

²¹⁰ Тагирджанова, 2015.

барышничеством. Самым густонаселенным татарами был район Московской части, ограниченный р. Фонтанкой, Невским пр., Лиговским пр., ул. Глазовой (ныне К. Заслонова), Обводным каналом и Царскосельским пр. (ныне Московским пр.). Именно здесь, в местах компактного проживания татар, торговали кониной. Мясными лавками «Торг кониной» владели: Халюшев (Щербаков пер., д. 12); Максutow (Щербаков пер., д. 6 и Глазовая ул., д. 14); Хаиров (угол Троицкой ул. (ныне ул. Рубинштейна) и Щербакова пер., д. 19/8); Масамов (угол Клинского пр. и Верейской ул., д. 22/10); Мамин (угол Можайской ул. и Царскосельского пр., д. 3/38). В Московской части города квартиру большой площади для проживания имама и коллективных намазов арендовала махалля 1-го магометанского прихода²¹¹.

Азан для прихожан 1-й махалли звучал по адресу Глазовая (Глазовская) ул., д. 9 (ранее Разъезжая ул., д. 29). Рядом с махаллей 1-го мусульманского прихода на Коломенской улице, д. 26 (ранее на Лиговской ул., д. 81, кв. 3) располагалась молельня 3-й махалли, которая была преобразована из 1-й военной молельни в Гражданскую. Никакой подробной информации о махалле и ее имамах до настоящего времени не выявлено²¹².

Следует отметить, что торговля сукном станет основным видом торговли татар в Финляндии. Один из первых магазинов татар в г. Гельсингфорсе был открыт в 1911 году на улице Стора Робертсгатан (Исо Рообертинкату) Умяром Абдрахимом²¹³. Позднее в Хельсинки был открыт магазин оптовой торговли сукном Зухура Тахира.

В предреволюционные годы татары Финляндии представляли собой торговую прослойку, небольшая часть которой жила на постоянной основе в городах княжества. В основном они сезонно разъезжали по маршруту Нижегородская губерния – Санкт-Петербург – Финляндия и обратно. Та часть, которая проживала в Финляндии на постоянной основе, успешно вела торговлю как в крупных городах, так и в небольших селениях. Менее зажиточные татары начинали свое дело с торговли на рынках и разъезжали по разным населенным пунктам Финляндии, предлагая свой товар «из дома в дом». В своих торговых поездках они доезжали до северных городов Великого княжества Финляндского.

²¹¹ Тагирджанова, 2015.

²¹² Там же.

²¹³ Mähallä habärläre, № 10, 2009.

Фотография 6

Торговцы в Финляндии: Умяр Айнетдин (Ymär Ainetdin), Абдулхак Сафиулла (Andulhak Safiulla) и Билалетдин Хайретдин (Bilaletdin Hairetdin). 1940-е годы. (Из архива Фазили Насретдин)

3.1.1 Татары и революция

Россия вступила в Первую мировую войну наиболее слабой в экономическом отношении среди держав Европы — участник конфликта²¹⁴. Это, однако, не предвещало беды, так как в августе 1914 года все были уверены, что война будет недолгой. Но война затянулась, а отставание военной промышленности от элементарных военных запросов, неразвитость инфраструктуры, неповоротливость бюрократического аппарата самодержавия привели к тому, что страна несла огромные людские потери. Война вызвала сильнейшее напряжение во всех сферах жизни российского общества. Несмотря на то что к 1916 году в целом удалось наладить снабжение армии и несколько стабилизировать положение на фронтах, моральный дух армии

²¹⁴ Степанов, 1993, стр.156–163.

был низок, цели войны для большинства оставались неясными, а жертвы не выглядели оправданными. Большие тяготы общество несло в тылу: в деревне (уход в армию, реквизиция лошадей, сокращение поступлений промтоваров из города), в городах (напряжение на фабриках, рост дороговизны, перебои со снабжением). Переживаемые трудности общества напрямую были связаны с недееспособностью правительства. С конца 1915 года в политических кругах все чаще стало звучать слово «революция»²¹⁵.

Масштабные преобразования начались в феврале 1917 года и известны как Февральская революция. Они привели к завершению монархического периода в истории России — 2 марта 1917 года последний царь Николай II отрекся от престола, за себя и за сына, в пользу великого князя Михаила Алексеевича. Однако и он на следующий день отрекся от власти. Вся власть перешла в руки Временного правительства.

В стране началась ожесточенная борьба за власть. Ослабление центральной власти в России привело к активизации зародившихся еще в начале XX века и вновь возникших национальных движений. Спектр требований, выдвигаемых национальными партиями, советами, комитетами, был широк: предоставление независимости, автономии, установление федеративного устройства государства, учреждение национально-культурной автономии. В марте 1917 г. Временное правительство согласилось на требование предоставить независимость Польше. В июле финляндский сейм принял закон, провозглашавший переход законодательной и исполнительной власти на территории Финляндии к сейму²¹⁶.

Заметную тенденцию к консолидации проявило 20-миллионное мусульманское население России. В мае 1917 года на Всероссийском мусульманском съезде была принята резолюция о государственном управлении, в которой, в частности, говорилось: «признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика, построенная на национально-территориальных началах, причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются культурной автономией»²¹⁷.

В 1918 г. состоялась попытка создания автономного штата Идель-Урал, в который, по замыслу организаторов, должны были войти такие преимущественно татарские и башкирские регионы, как Уфимская, Казанская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Пермская и Вятская губернии. Однако пришедшие к этому времени к власти большевики подавили это начинание а идейный вдохновитель штата Идель-Урал Аяз Исхаки бежал в Европу²¹⁸.

²¹⁵ Барсенков, Вдовин, 2010, стр. 18.

²¹⁶ Там же, стр. 23.

²¹⁷ Фахрутдинов, 1992, стр. 13–15.

²¹⁸ Güzel, Oğuz, Karatay, 2014, том 6, стр. 422.

Не остались в стороне от глобальных преобразований в стране и нижегородские татары. Основная масса татарского населения края встретила Октябрьскую революцию с надеждой на улучшение своего положения. Добрые ожидания породили у людей первые декреты Советской власти о мире, о земле, «Декларацию прав народов России» и т. д.²¹⁹

Нижегородские татары, как лояльные к существующей власти жители края, откликнулись на призыв большевиков и непосредственно участвовали в установлении Советской власти в уездах, волостях и селениях.

В условиях ведения Гражданской войны, острой нехватки продуктов, резкого обесценивания национальной валюты молодая Советская власть отчаянно боролась за выживание. От более мирных лозунгов власть перешла к так называемой эпохе «военного коммунизма», которая вошла в историю России как одна из самых трагичных страниц.

С весны 1918 года в стране началась продразверстка — «продовольственная диктатура», предполагавшая не просто изъятие «излишков» у всех имевших их крестьян. На практике изъятие хлеба осуществлялось без учета реальных возможностей хозяев, что вызывало недовольство и сопротивление. Ярким примером тому служат события января 1919 года в деревне Семеновка Сергачского уезда Нижегородской губернии. Молодое население деревни, устав от государственного грабежа, окружило отряд продразверстки во главе с Ибрагимом Алеевым. В возникшей потасовке один боец отряда был убит. В ответ на это из Сергача был прислан карательный отряд, который окружил деревню. В течение трех суток проходят допросы на предмет участия в антисоветской деятельности. В общей сложности за трое суток без суда и следствия был расстрелян 51 человек, среди которых были и престарелые представители духовенства, преподаватели, шакирды (студенты) и молодежь д. Семеновка и многих других татарских сел²²⁰.

Это событие до сих пор помнят не только жители татарских деревень Нижегородской области, но и татары, проживающие в Финляндии. Интервьюированный нами респондент рассказал, что их родители пересказывали о зверствах Ибрагима по отношению к своему же народу. За это ему дали прозвище «шайтан шары» (чертов шар)²²¹.

Кроме продразверстки, в стране шли и другие процессы. Партия большевиков, первоначально пытавшаяся заручиться симпатиями рядовых мусульман, обещала свободу и неприкосновенность верованиям и обычаям, национальным и культурным учреждениям мусульман России²²². Но уже в январе 1918 г. Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от

²¹⁹ Хафизов, 1997, стр. 42.

²²⁰ Там же, стр. 50, 120.

²²¹ Интервью с Чингизом Сафиуллой. 9.9.2016.

²²² Ислам и советское государство (1917–1936), сборник документов, 2010, стр. 20–22.

церкви» власть лишала религиозные общества права владеть собственностью и прав юридического лица²²³. На практике это означало переход государства к активной борьбе против религии. У церкви изымались земли, монастыри, здания. Та же участь выпала и мусульманской религии. В татарских деревнях Нижегородчины закрывались мечети и медресе, а здания передавались, в лучшем случае, под школы и читальни. Так, к 1898 году в Нижегородской губернии было 63 мечети, которые после революции практически все были закрыты²²⁴. По преданиям татар Нижегородской области лишь две мечети не были закрыты в советское время: в д. Малое Рыбушкино и Ендовищи.

Политика «раскулачивания», начавшись в 1920-х годах, окончательно нашла утверждение в Конституции СССР 1936 года. Согласно Конституции, зажиточные крестьяне — «кулаки», «враги народа», контрреволюционеры, подлежали ликвидации как класса общества. С помощью продразверстки сельских предпринимателей лишали всего, чего они добыли своим трудом, а также избирательных прав. Их так и называли — лишенцы. Лишенцев во время избирательной кампании 1928–1929 гг. в СССР, согласно спискам, было 3,7 млн. человек²²⁵. Беззаконие, бесконечные поборы и грабежи, запрет на религиозную деятельность, раскулачивание, политические репрессии 20–30-х гг. XX столетия вынуждали предприимчивых людей иммигрировать из страны в целях сохранения имущества, своей жизни и жизни членов семьи. Огромные потоки людей: бывших царских чиновников, полицейских, священнослужителей, предпринимателей, дворян, устремились в разные страны. В результате этого в странах Европы появились диаспоры русских мигрантов. Эта же причина стала краеугольным камнем в создании татарских диаспор Китая, Маньчжурии, Японии, Финляндии, Эстонии, Турции, США и др. Люди бежали в те страны, где у них были налажены контакты.

Так, в своих воспоминаниях татарин из Пензенской губернии Эмрулла Аги (Emrulla Agi) указывает, что у его отца был небольшой бизнес на границе с Китаем, рядом с городом Благовещенск. Когда Красная армия вытеснила белогвардейцев за китайскую границу, Эмрулла был вынужден переселиться с семьей в китайский Харбин. В Харбине к этому времени была уже небольшая татарская диаспора, состоящая из торговцев, которая их приютила²²⁶. Татары из Пензы и Казани, под предводительством Касима Бикбаева, создали первую эмигрантскую общину татар в Харбине в 1904

²²³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 18, от 6 января 1918 года. <http://www.istmat.info> (Просмотрено 20.1.2016).

²²⁴ Сенюткин, Идрисов, Сенюткина, Гусева, 1998, стр. 33–34.

²²⁵ Барсенков, Вдовин, 2010, стр. 244.

²²⁶ Аги, 2003, стр. 27–31.

году²²⁷. Однако с приходом советской власти в Китай многие татары мигрировали в Японию, создав там татарские диаспоры. Таким образом, вследствие глобальных перемен в России, начавшихся еще в конце XIX века, в странах дальнего Востока возникли татарские диаспоры.

Как было указано выше, татары Нижегородчины к началу революционных перемен уже имели связи с Финляндией. Существующее положение толкало зажиточных татар перебираться на уже обжитые места в Финляндии. В основном сюда мигрировали из таких близлежащих селений, как Актуково, Антяровка, Уразовка, Чембилеево, Ключищи, Кадомка, Овечий Овраг, Трехозерки.

Сведения и о том, что татары ряда селений области, еще с дореволюционных времен торговавшие в Финляндии, поддерживали родственные связи с нижегородским юго-востоком, были использованы

Фотография 7

Мулла Вагап Хайретдинов (пятый слева) во время посещения муллы Самиуллы Садри (третий слева) в г. Турку (Финляндия). 1920-е гг. (Архив Ф. Насретдин)

спецорганами для репрессий. Оставшиеся на родине татары Нижегородской губернии нередко обвинялись в шпионаже в пользу Финляндии.

Например, мулла Вагап Хайретдинов (фотография 7) получил из Финляндии перевод на сумму 100 рублей от Жалалетдинова Аймалетдина и 100 рублей от Исмаиловой Зинят. В то же время ему выслал 200 рублей его

²²⁷ Usmanova, 2007, стр. 6.

внук Нурмухаммет Алеев, бывший в Финляндии. Письмо и посылку от племянника Абдул-Каюма Хайретдинова ему принес финляндский дипкурьер, что вызвало подозрение властей. В посылке было пальто, которое он продал в Москве за 8 000 рублей, вырученные средства, по его словам, были розданы нуждающимся²²⁸. 25 июля 1937 года мулла Вагап Хайретдинов был арестован. Тройкой при УНКВД СССР он был обвинен в контрреволюционном заговоре и расстрелян 4 октября 1937 г.²²⁹

К моменту описанных событий на страну уже опустился «железный занавес». С начала 1920-х годов Советская власть поставила бюрократический барьер для выезда из страны. Выезд строго контролировался органами паспортного контроля. Этим самым граждане лишились возможности свободного выезда за рубеж. В стране началась нелегальная эмиграция.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее. Начало XX в. ознаменовалось появлением татарских диаспор в Китае, Японии, Эстонии, Финляндии и др. Эти общины в основном были заложены торговым классом татар, выходцами из Российского Поволжья. В Финляндии же проходил процесс трансформации татарской общины из военных татар в торговое сословие. Процесс шел благодаря оттоку военных татар из Финляндии и оседанию там татарских купцов. К началу революции в Финляндии насчитывалось несколько десятков татар, проживающих на постоянной основе. Революционное движение, изменение власти, а также новая, в основном карательная, политика государства по отношению к зажиточной части общества и религиозных институтов вынудили к огромной волне эмиграции, в том числе и татар Нижегородчины.

Еще одним важнейшим явлением в судьбе татар стало отделение Финляндии от России в декабре 1917 года. Постепенное усложнение пересечения границы, вплоть до полного закрытия ее к концу 1920-х годов, прервало приобщение к материнской культуре. С этого момента татары в Финляндии разделили судьбу многих мигрантских диаспор Европы, прошли свой собственный путь развития и самосохранения.

²²⁸ Сеньюткина, Гусева, 2013, стр. 136.

²²⁹ http://www.bessmertnybarak.ru/Khayretdinov_Vagap_/ (Просмотрено 25.1.2016).

3.2 ВЛИЯНИЕ ВИДНЫХ ТАТАРСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ТАТАР ФИНЛЯНДИИ

Татарское мусульманское реформаторство XIX–XX вв., или, как его еще называют, джадидизм, не было однородным явлением, породившим сколько-нибудь единообразное и стройное философское или богословское учение. Однако для всех представителей этого течения общественной мысли было характерно «стремление совместить исламские ценности с достижениями европейской науки и философии»²³⁰.

В основе идей татарских реформаторов — «сторонников обновления религии» (араб. — «муджадидун», татар. — «джадитчеляр»), лежит критика эпигонства (таклид) средневековым положениям мусульманских богословско-правовых школ (мазхаб) и призыв к самостоятельному рассмотрению первоисточников — Корана и Сунны, а также практики первых поколений мусульман для извлечения правовых положений с учетом современных потребностей мусульманского сообщества. При этом необходимо отметить, что татарские реформаторы призывали не к буквальному пониманию Корана и Сунны, а применению методологии первых поколений мусульманских ученых для поиска рациональных ответов на вопросы современности (иджтихад)²³¹, учитывая языковую особенность арабского языка и исторические условия. Также необходимо отметить, что татарские реформаторы не умаляют заслуг предыдущих ученых, в том числе и основателей богословско-правовых школ, призывая не слепо следовать извлеченным ими положениям, а использовать их научные достижения и методику для развития богословской науки и мусульманского права. Так, например, выдающийся татарский реформатор М. Бигиев считал, что его подражание (таклид) имаму Абу Ханифе заключается в самостоятельном поиске решений (иджтихад), который проделывал бы сам имам²³².

Для татарских реформаторов религия — это универсальная система ценностей, которая обеспечивает земное и вечное счастье людей. Проблема социально-экономической и научной отсталости мусульманского мира, по их мнению, заключается не в исламе, а в его неправильном и искаженном понимании. Поэтому для исправления этих проблем необходимо вернуться к истинным конфессиональным ценностям. Используемый татарскими богословами термин «джадид» происходит от корня «джадда», производные от которого также обозначают «возобновление, возвращение в

²³⁰ Тухватулина, 2003, стр. 184.

²³¹ Юзеев, Гимадеев, 2009, стр. 20.

²³² Зарипов, 2013, стр. 18.

прежнее состояние»²³³. Другой часто употребляемый татарскими реформаторами термин «*ислах*» несет в себе значение не только «реформа», но и «улучшение, исправление, устранение недостатков, пороков и изъянов»²³⁴, и в этом значении многократно упоминается в различных формах в тексте Корана²³⁵.

Религиозное реформаторство стало основой джадидизма — многогранного явления, включающего в себя просветительство, реформу системы образования, развитие светской литературы и науки, политическое и национальное движение, а также другие изменения в жизни татарского общества. Однако, как в XIX в., так и в начале XX в., ислам играл важнейшую роль во всех сферах жизни татарского народа, поэтому, как отмечает профессор Р. М. Мухаметшин, в таких условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму ислама в привычных для народа образах и понятиях²³⁶.

Развитие капитализма в России требовало от религиозных лидеров радикальных идейных изменений, модернизации религиозного мировоззрения, приближение его проблематики к запросам современности, переключение с чисто богословских проблем на социально-экономические. Этот модернизм, как отмечает профессор Р. М. Мухаметшин, «отвечая духовным потребностям татарского общества, уже на начальном этапе своей эволюции предложил приемлемые и разумные способы сочетания духовного и мирского»²³⁷.

А. Беннигсен писал: «Татарские реформаторы были одними из первых мусульманских мыслителей, много раньше арабов, турок, иранцев или индусов объявившими о праве каждого верующего искать в Коране и хадисах ответы на все вопросы политического, социального и религиозного порядка. Их влияние на развитие реформаторского движения не только в России, но и во всем исламском мире было совершенно исключительным по важности. Именно благодаря их деятельности, плохо известной на Западе и игнорируемой самими мусульманскими историками, ислам перестал быть препятствием к прогрессу, и был очищен путь к реформам в других областях: языке, просвещении и политической организации»²³⁸.

Основоположником джадидистской мысли был известный ученый, тюрколог Исмаил Гаспринский. Он родился 8.03.1851 г. в д. Авджиной Богатырской волости Ялтинского уезда Таврической губернии.

²³³ Баранов, 1985, стр. 119–120.

²³⁴ Там же, стр. 443.

²³⁵ Коран, 2: 220; 7: 56; 11: 88 и др.

²³⁶ Мухаметшин, 2003, стр. 42.

²³⁷ Там же, стр. 707.

²³⁸ Беннигсен, 1983, стр. 17.

Фотография 8

Исмаил Гаспринский
(<http://www.idmedina.ru>)

На становление его мировоззрения особенно большое влияние оказал один из лидеров тогдашней русской демократической мысли, публицист-славянофил, редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков. У него он принял, в частности, идеи здорового национализма, а на примере его деятельности понял громадную роль периодической печати в политической и культурной жизни общества. В 1868 г., прервав свое обучение, вернулся в родной город и, как все «шестидесятники», начал служить «народному делу»: преподавал там в знаменитом медресе «Зинджирлы», а затем в медресе д. Дурекой в предместье Ялты — русский язык²³⁹.

10 апреля 1883 г. Гаспринский начал издавать первую в России общенациональную газету под названием «Терджиман» (Переводчик).

Иллюстрация 3

Заголовок первого номера газеты «Терджиман» (<http://www.ul.aif.ru>)

До своей кончины издателем и редактором «Терджимана», выходявшего сначала еженедельно, затем 2–3 раза в неделю, а с октября 1912 г. — ежедневно, был он сам, а после его смерти до закрытия газеты 23 февраля 1918 г. — его старший сын Рефат. С первого дня своего существования детище Исмаила бея превратилось в рупор передовых сил всего тюрко-мусульманского мира и стало сильнейшим катализатором оживления интеллектуальной жизни тюрко-язычных народов. Те вопросы, которые поднимал в своих трудах Гаспринский: обновление жизни российских мусульман, необходимость единения мусульман, взаимодействия российских тюрков-мусульман с Западом²⁴⁰ — неизменно выводили фигуру

²³⁹ Зарипов, 2013, стр. 3.

²⁴⁰ Гаспринский, 2006, стр. 50–86.

Гаспринского в объект интереса многих публицистов, историков, политиков и всех тех, кто был заинтересован в освещении деятельности этого выдающегося просветителя. В связи с его деятельностью и рождается образ «отца тюрок», «дедушки нации», подхваченный впоследствии многими историками²⁴¹.

«Терджиман», тираж которого уже в первые три года вырос в три раза (с 320 до 1 тыс. экз. В 1891 г. тираж газеты дошел до 1, 5 тыс. экз., а в 1907 г. — до 5 тыс. экз.), распространялся по всему пространству татарского мира: от Крыма до Алтая и далеко за пределами Российской империи: от Бухары и Калькутты до Стамбула и Нью-Йорка. Издание доходило и до глухих татарских деревень, распространяя там идеи джадидизма. Следует полагать, что через Казань издание доходило и до татар Нижегородской губернии — предков финляндских татар. На материалах «Терджимана» воспитывались такие татарские интеллектуалы, как Р. Фахретдин, Ф. Карим, А. Исхаки, С. Максуди, А. Баттал-Таймас, М. Бигиев и др., которые оказали большое влияние на самосознание татар Финляндии и становление татарской диаспоры.

Основополагающее же средство для духовного возрождения тюрок мусульман Российского Востока Гаспринский видел в массовой народной школе, строящей свою работу на современных началах. В 1884 г. в Бахчисарае он открыл первый не только в России, но и во всем мусульманском мире, реформированный мектеб (начальную школу), где обучение грамоте велось на родном языке учащихся новым (джадидистским) звуковым (вместо прежнего буквослагательного) методом, вводилась классно-урочная система, появилась европейская мебель, стали преподаваться и светские дисциплины (арифметика, география, история и т. д.). Так было положено практическое начало долгожданной перестройке традиционных мусульманских школ, погрязших в схоластике и зубрежке²⁴².

Система, разработанная Гаспринским, показала свою эффективность и стала быстро распространяться и завоевывать популярность. К началу XX в. подавляющее большинство татарских школ и медресе были реформированы по джадидистскому образцу, тем самым был сделан выбор не только в пользу новой системы образования, но и идеологии национального обновления общества²⁴³. Преобразования коснулись и татар Нижегородской губернии. В деревнях были открыты новометодные школы, а в Актукове в 1910 году появилась школа для девочек, о чем речь пойдет ниже.

Исмаил Гаспринский сыграл на рубеже XIX–XX вв. важную роль в

²⁴¹ Сенюткина, 2011. <http://www.idmedina.ru> (Просмотрено 3.2.2016).

²⁴² Зарипов, 2013, стр. 3.

²⁴³ Мухаметшин, 2012, стр. 16.

преодолении социально-культурной и политической замкнутости, безмолвия и апатии всей тюрко-мусульманской общины Российской империи. Его идеи через его последователей нашли продолжение и за границами страны.

Одним из ярких последователей, который на практике претворял в жизнь идеи джадидизма, стал основатель новометодного образовательного центра — медресе «Иж Буби» — Габдулла Буби.

В 1895 году Г. Буби, ставший к этому времени горячим сторонником и последователем И. Гаспринского, стал указным муллой и с благословения отца приступил к реорганизации медресе в селе Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии, который впоследствии станет кузницей педагогических кадров для новометодных школ. Отметим, что преподававший продолжительное время в татарской диаспоре Финляндии Гибадулла Муртазин также получил образование в этом учебном заведении.

Джадидизм оказал влияние и на просвещение татар Нижегородчины. Стараниями духовных наследников Гаспринского М. Бигиевым и Л. Исхаки в дер. Актуково была открыта женская школа в 1910 г. Об открытии этой школы подробно рассказывается в книге Хасана Хамидуллы «Yañapar tarîhi» (История Янапара).

«Самыми знаменитыми школами в Янапаре были: школа муллы Арифиллы и, конечно же, школа муллы Вахапа. От них не отставали школа муллы Шарифджана и школа муллы Лотфуллы. Эти четыре школы, соревнуясь между собой, учили жителей деревни. Женскую половину, по старому обычаю, учили в частных домах. По этой причине в деревне редкие женщины не умели читать. Юношей учили писать, а девушек, по старинке, только читать. Лишь немногие из женщин умели писать. Стараниями покойного имама Лютфи Исхаки и инициативой Имада Джамала, Мустафы Исмаила, Фаттаха Арифиллы, Кемала Байбулата были собраны деньги в Финляндии и у жителей деревни. В 1909 году был куплен участок Таулы Хасани, где было построено здание женской школы. Строительство вели Йусуф Джамал, Аюхан Исмаил, Юнус Закир и Саид Билал.

Фотография 9

Рейхане Самалетдин (Reihane Samaletdin). (Из архива Нермин и Айтен Самалетдин)

В 1910 году в качестве преподавателя приехала Рейхане Батыршина (фотография 9). Она преподавала два года, после чего вышла замуж за Хасана Джамала. Несмотря на короткий срок преподавания, она сумела подготовить себе замену. Так что ее дело продолжилось. Результатом ее деятельности стало скорое просвещение женщин села, которые научились красиво писать и читать. В 1917 году школа была переделана в профессиональную женскую школу...

Учителями известной на всю округу школы муллы Арифиллы были: сам мулла Арифилла и его сын Мортаза. Когда построили новую школу, его старший сын Мустафа вернулся из Казани в 1909 году и усиленно начал преподавать по новоме-

тодному стилю. Он был первым, кто привез усул джадид в Актук. (Автор этих строк один из его шакирдов)²⁴⁴.

Сбор средств для открытия женской школы в Актуково подтверждается и в устном предании татар Финляндии:

«Лютфи Исхаки и Кемал Байбулат приезжали в г. Пори, чтобы собрать денег для строительства школы для девочек в Янапаре. Их там встретил дед моего мужа. Когда переплывали реку, поднялся сильный ветер. Так как они плавать не умели, то очень переживали за сохранность денег, которые были предназначены для школы»²⁴⁵.

Открытие Актуковской школы для девочек и позитивные результаты ее деятельности в сфере женского образования породили желание открыть подобные учебные заведения в других татарских деревнях края. Об этом говорилось при встрече Мусы Бигиева и Лютфи Исхаки с татарами Тампере в 1911 году:

«... [на встрече] были Кемалетдин-эфенди Байбулатов, Хасан-эфенди Хайретдинов, Ахмеджан-эфенди Джамалетдинов, Фаттахетдин эфенди. Состоялась простая, непринужденная и приятная беседа. Речь шла об открытии в прошлом году в деревне Янапар [Актуково] школы для девочек, что стало возможным благодаря усилиям финских, а в особенности таммерфорских [Тампере] мусульман, о работе этой школы и о том, как под влиянием этого события стали открываться или готовиться к открытию школы для девочек в других деревнях. Нижегородские мусульмане, увидевшие плоды появления новых школ, также загорелись желанием открыть такие школы для девочек»²⁴⁶.

Многие татары, переселившиеся в Финляндию, получили новометодное образование. Первый имам общины татар Финляндии Вели-Ахмед Хаким также был близок к идеям джадидов. Об этом свидетельствует то, что он приехал из Нижегородской губернии в разгар новометодного движения, а также состоял в дружбе с такими яркими представителями новометодной школы, как Муса Бигиев и имам Лютфи Исхаки, а также его переписка с муфтием Ризаэтдином Фахретдином. Многие преподаватели, чья деятельность велась в первые десятилетия существования общины, были приверженцами джадидизма: Абдулла Баттал-Таймас, Лютфи Исхаки, Гибадулла Муртазин, Ариф Рами и др. Примечательно, что Гибадулла Муртазин, проработавший долгие годы в Тампере и Хельсинки, преподававший в Тюркской начальной школе, сам получил образование в знаменитом медресе Буби, а учебная программа Тюркской народной школы в Хельсинки была сформирована по новометодному образцу.

²⁴⁴ Hamidulla, 1954, стр. 55–58.

²⁴⁵ Интервью с Торкен Арифилла. 28.9.2016.

²⁴⁶ Бигиев, 2005, стр. 187.

Революционный переворот и новый строй, установившийся в России, практически прервали развитие джадидизма, как и развитие мусульманской мысли. Многие мусульманские интеллектуалы — носители идей Исмаила Гаспринского — бежали за границу, в первую очередь, в мигрантские общины татар Дальнего Востока, Азии и европейских стран. В этих общинах они пытались сохранить и развить свои идеи. В числе таких мигрантских общин, испытавших сильное влияние татарских интеллектуалов, была и татарская община Финляндии

3.3 ТАТАРСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ФИНЛЯНДИИ

Татары в Финляндии еще в дореволюционное время старались поддерживать контакты с татарскими религиозными учеными и политическими деятелями, многие из которых впоследствии, спасаясь от коммунистического режима, мигрировали в Европу через Финляндию. Оставаясь ненадолго в стране, татарские интеллектуалы активно общались с руководством и членами общины, проводили лекции, тематические встречи, некоторые преподавали. Зажиточные татары Финляндии часто оказывали финансовую помощь этим значимым для татарской нации мигрантам²⁴⁷.

В качестве примера дореволюционных контактов можно привести связи просветителя Мусы Бигиева с Финляндией. Первое знакомство с Финляндией у Бигиева произошло в 1910 году, а в 1911 году он с имамом Лютфи Исхаки ездил в г. Рованиemi, близ Полярного круга, для того, чтобы воочию увидеть места на земном шаре, где солнце не заходит в течение полярного дня. В этой поездке его сопровождали татары из г. Тампере. Муса эфенди очень позитивно отзывался о татарах Финляндии. В своей книге «Озын көннәрде ураза» (Пост в длинные дни), написанной на основе его наблюдений в Финляндии, Бигиев пишет:

«В городе Тампере меня встретили татары Финляндии. Среди них были Хасан Хайретдинов, Имадетдин Джамалетдинов, Кемалетдин Байбулатов, Ахметджан Джамалетдинов. Это очень набожные и начитанные люди. Они меня очень хорошо встретили и согласились проводить до севера страны»²⁴⁸.

Как отмечает А. Г. Хайрутдинов, все татары, вынужденные остаться в Финляндии после того, как Советы воздвигли железный занавес, но жившие ранее в Петрограде, считали Мусу Бигиева и Лютфи Исхаки своими религиозными наставниками, имамами и учителями, поэтому здесь Бигиев всегда мог рассчитывать на поддержку²⁴⁹.

Бигиев и его соратник имам Лютфи Исхаки стали связующим звеном между татарской диаспорой Финляндии и татарской интеллигенцией. Последний оказал большое влияние в создании официального органа общины.

²⁴⁷ Интервью с Ольгеном Али, 23.9.2016.

²⁴⁸ Бигиев, 2005, стр. 187.

²⁴⁹ Там же, стр. 34.

3.3.1 Садри Максуди

Фотография 10

Садри Максуди
(tr.wikipedia.org)

Одним из первых мигрантов стал Садри Максуди (Sadri Maksudi). Видный татарский политик получил религиозное образование в медресе Казани и Бахчисарая. В 1906 году, окончив факультет права Сорбонского университета и получив диплом, Максуди возвращается в Казань, и с этого времени начинается его биография как выдающегося национального деятеля. В период демократических изменений 1906–1912 годов он разворачивает широкую деятельность в национальном движении. Два раза Садри Максуди избирался депутатом в Государственную Думу от мусульман Казани. В июле 1917 года в Казани открылся курултай тюркских народов России, где было объявлено о создании национально-культурной автономии волго-уральских тюрков — Милли мэджлес. Столицей была выбрана Уфа, а главой был избран Максуди²⁵⁰.

Фотография 11

Садри Максуди с татарами Финляндии. Первый ряд слева: Салахетдин Акбулат (Salahetdin Akbulat), Сафа Исмаил (Safa Ismail), Садри Максуди, Имадетдин Самалетдин; второй ряд: Салахетдин Имадетдин (Salahetdin Imametdin) неизв., неизв. Начало 1900-х годов. (Архив Фазили Насретдин)

²⁵⁰ <http://www.1000kzn.ru/article/ru/647/382/> (Просмотрено 10.4.2016).

Но такая форма национально-государственного строительства не соответствовала национальной программе большевиков, поэтому она прекратила свое существование, а ее лидеры преследовались. По народным преданиям, в годы Гражданской войны С. Максуди скрывался в татарских деревнях Нижегородской области.

Вынужденный скрываться, С. Максуди с помощью Мусы Бигиева нелегально перешел границу между Россией и Финляндией в 1918 г.

«Финляндские тюрки с радостью встречают Садри Максуди. Это очень богатые коммерсанты и деловые люди, которые, продолжая тысячелетнюю традицию, торгуют мехами, считают большой удачей, что их национальный вождь не арестован, не убит; он спасен. В его честь устраивают бесконечные приемы, тамошние тюрки соревновались между собой, стараясь принять Садри Максуди, обеспечить ему спокойное существование»²⁵¹.

В 1919 г. С. Максуди выехал в Европу. В 1922 г. он получил письмо с приглашением от В.-А. Хакима снова приехать в Финляндию. А. Айда пишет об этом:

«Финляндские тюрки... предложили (семье Максуди) провести лето в Финляндии и сняли для своего национального лидера виллу на краю леса в селении Хювинкяа, в двух часах езды от Хельсинки»²⁵².

В 1924 году по приглашению Президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка Максуди с семьей переезжает в Турцию, где продолжает заниматься общественно-политической и научной деятельностью. Преподает в университетах Анкары и Стамбула, пишет многочисленные научные труды по истории тюркского права, языкознанию, философии и социологии. В годы правления Ататюрка С. Максуди избирается членом Национального Собрания, является советником Ататюрка, работает в Лиге Наций в составе турецкой делегации²⁵³.

3.3.2 Аяз Исхаки

Также одним из ярких мыслителей, побывавших в Финляндии и оставивших глубокий след в самосознании татар, был писатель, политический деятель Аяз Исхаки (Ayaz Ishaki).

В Казани, во время учебы в медресе, Аяз Исхаки знакомится с первым тюркским периодическим изданием — газетой Гаспринского «Терджиман». Интересная по своему содержанию газета привлекла его внимание.

²⁵¹ Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. <http://www.idmedina.ru> (Просмотрено 10.4.2016).

²⁵² Там же.

²⁵³ <http://www.1000kzn.ru/article/ru/647/382/> (Просмотрено 10.4.2016).

Фотография 12

Аяз Исхаки
(ru.wikipedia.org)

Свою литературную деятельность А. Исхаки начал довольно рано. В его ранних литературных произведениях красной нитью проходит мысль о том, что знания, образованность ведут человека к совершенству, а невежество, необразованность, пренебрежение общепринятыми моральными нормами приводят к нравственному падению личности, к деградации. Таким образом, А. Исхаки свои первые шаги в качестве писателя делает как пропагандист идей просвещения.

Первое значительное литературное произведение Аяза Исхаки «Ике йөз елдан соң инкыйраз» (Исчезновение через двести лет) вызвало среди читателей и критиков много откликов. Слово «*инкыйраз*» в переводе на современный язык означает «конец», «исчезновение», «катастрофа». Это произведение, созданное в форме фантастического повествования, написано в жанре литературной публицистики. Писатель в своем сочинении предупреждает читателя о возможности в недалеком будущем национальной катастрофы — исчезновении татарской нации, если не будут преодолены

Фотография 13

Аяз Исхаки с татарами из Финляндии в Варшаве на праздновании 20-летия штата Идель-Урал. 1938 г. (Из книги М. Байбулат «Исламское общество Тампере: истоки и история»)

отрицательные тенденции развития современного ему татарского общества²⁵⁴.

Русская революция 1905–1907 годов способствовала изменению взглядов А. Исхаки. В самом деле, на рубеже XIX–XX веков молодой писатель зарекомендовал себя первыми литературными опытами как классический просветитель-джадидист. После неудачной попытки создания башкиро-татарской национальной автономии штата «Идель-Урал» был вынужден эмигрировать. А. Исхаки жил и работал в разных странах: в Китае, во Франции, в Германии, в Польше и, наконец, обосновался в Турции, где прожил до конца своих дней²⁵⁵.

Аяз Исхаки много раз побывал в Финляндии. Согласно его словам, первый раз он посетил Финляндию в 1909 году. Тогда, при помощи друга Шакира Мухаммедьярова, он провел лето на даче в Суоми²⁵⁶, где написал произведение «Мулла бабай»²⁵⁷. Тогда он познакомился с татарской диаспорой²⁵⁸. После революции он в своих зарубежных поездках часто посещал финский город Тампере. В 1937 году в Тампере был проведен торжественный юбилей в честь 40-летия творческой деятельности Аяза Исхаки, на котором был показан спектакль по его пьесе «Зулейха»²⁵⁹. В 1938 году татары из Тампере участвовали в праздновании 20-летия создания органа управления [Милли мэдждлес] Автономии Идель-Урал в Варшаве²⁶⁰ (фотография 13). Автор монографии по истории татар г. Тампере М. Байбулат упоминает, что Аяз Исхаки был в переписке с татарами Финляндии. В частности, его письмо Халиде Вафин (Halide Wafin) «Мэгънэви васыятем кебек калсын» (Мое духовное завещание) сохранилось в архиве общины, а позднее было опубликовано в разных газетах²⁶¹.

С идеями А. Исхаки татары Финляндии знакомились и на встречах с именитым соотечественником, и через издаваемые им газеты, которые распространялись в разных городах Финляндии. Аяза Исхаки татары Финляндии считали предводителем татарского национального движения, вдохновителем освободительной борьбы татар за самоопределение. Его лекции, особенно тематические встречи с ним, очень были востребованы в Финляндии. Идея о возрождении штата Идель-Урал активно обсуждалась среди татар.

²⁵⁴ Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. <http://www.idmedina.ru> (Просмотрено 11.4.2016).

²⁵⁵ Mähallä habärläre, № 13, 2008.

²⁵⁶ Суоми (Suomi) — финское название Финляндии.

²⁵⁷ Рахмов, Мухамматшин, Загидуллин, 2011, стр. 62.

²⁵⁸ Mähallä habärläre, № 13, 2008.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Baibulat, 2004, стр. 115–123.

²⁶¹ Там же, стр. 274.

3.3.3 Муса Бигиев

Фотография 14

Муса Бигиев
(<http://islamdumspb.ru>)
Просмотрено
(28.4.2016)

К духовным просветителям татар Финляндии относится видный татарский богослов, ученый Муса Бигиев (Musa Bigiev).

Муса Яруллович Бигиев родился 25 декабря 1873 г. в с. Кикино Пензенской губернии. Окончил Ростовское реальное училище, медресе в «Приозерном» (Казань). Религии также обучался в Бухаре. Получить светское образование в Ростове не смог и отправился в Стамбул, где продолжил свое религиозное образование. Там он брал уроки религии у некоторых преподавателей каирского университета «Аль-Азхар», например, у известного Мухаммада Абдо (арабский религиозный реформатор). Также занимался самостоятельно в каирских библиотеках.

Затем на протяжении двух лет проходил обучение в Медине и Мекке, Индии. После этого он вернулся в Каир и начал научную деятельность. Написал работу «Тарих аль-Куран ва-ль-масахиф» (История Корана и его списков)²⁶².

В 1913 году совместно с Аязом Исхаки стал издавать газету «Страна» (Иль) в Петербурге. Газета просуществовала недолго и вскоре была закрыта. Много времени посвящал научной деятельности. Выпустил много трудов по религии и философии. Наиболее известные: «Пост в длинные дни» (1912 год), «Установление фикха» (1912 год), «Доказательства Божьей всемирности» (1911 год). Последний труд вызвал резонанс в обществе мусульман своей основной идеей о том, что милость Аллаха объемлет всех людей, независимо от их религиозной принадлежности. Эта идея противоречила принципам ортодоксального ислама, хотя и не была новой как в исламе, так и в христианстве²⁶³.

Муса Яруллович в 1914 году принимал активное участие в IV созыве Всероссийского мусульманского съезда в Санкт-Петербурге, был секретарем данного съезда. После революции получил должность ахуна первого магометанского прихода. Стал имам-хатыбом Петроградской Соборной мечети.

²⁶² <http://www.islamist.ru/биги-муса/> (Просмотрено 30.4.2016).

²⁶³ Там же.

Муса Бигиев как религиозный человек получил широкое признание в мусульманском мире. Как и многим интеллектуалам, преследуемым советской властью, ему пришлось в 1929 году бежать из России.

Муса Бигиев после последней поездки в Финляндию продолжал поддерживать связь с татарами Финляндии, в частности, через имама Мусульманской общины г. Тампере Хабибур-Рахмана Шакира (Habibur-Rahman Shakir), которого он порекомендовал в качестве имама для общины. В 1932 году Муса Бигиев посетил Тампере с целью собрать средства для печати своей книги «Хатын» (Женщина). Книга была напечатана в Берлине в 1933 году. В апреле того же года Муса эфенди вновь приехал в Тампере и оставался там до февраля 1934 года. За это время, кроме публицистической деятельности, он занимался просвещением татар Финляндии. После долгих лет скитаний по мусульманскому Востоку нашел пристанище в Каире, где 29 октября 1949 года скончался в приюте для пожилых людей²⁶⁴.

3.3.4 Абдулла Баттал-Таймас

Фотография 15

Абдулла Баттал-Таймас
(Архив О. Абдрахима)

Многие из тех, кто стоял у истоков интеллектуальной мысли, а позднее и национальной идеи татар, мигрировали из страны. Среди них был и Абдулла Баттал-Таймас (Abdulla Battal-Taymas) — журналист, историк, просветитель, автор первого в XX в. учебника по истории татар. К сожалению, материалов о жизнедеятельности Таймаса очень мало. Основным источником по его биографии стала цитированная ранее книга М. Байбулат «Исламское общество Тампере: истоки и корни». О биографии А. Баттал-Таймаса говорится следующее: родился Абдулла Баттал-Таймас в деревне Нижняя Белогорка Матвеевской волости

Бузулукского уезда Самарской губернии. Начальные знания получил в медресе. Одновременно был вольнослушателем светских учебных заведений. Для более глубоких знаний и изучения арабского языка он на три года уехал в Египет. С 1909 начал преподавательскую деятельность в медресе г. Троицка. Из-за тесных связей с джадидистами, такими как А. Исхаки, С. Максуди и др., стал активным участником джадидистского движения. Работал редактором газет «Курултай», «Юлдуз», «Алтай». В 1918 Абдулла активно поддержал идею создания «Идель-Уральского штата» на территории компактного проживания татар и башкир. Его ждала схожая с

²⁶⁴ Baibulat, 2004, стр. 96.

другими активистами штата судьба. Когда большевики разгоняли руководство «Идель-Урала», его арестовали на короткий срок, однако через три дня он был освобожден.

2 апреля 1920 г. он был осужден и приговорен к заключению в лагерь принудительных работ на все время Гражданской войны. Работал на торфо-разработках около Казани. 22 августа того же года А. Баттал-Таймас бежал из концлагеря. При помощи знакомых из Петербурга он перешел финскую границу и на некоторое время обосновался в Финляндии. Баттал-Таймас прожил в Финляндии до 1925 года. В Финляндии он был привлечен к преподаванию детям членов татарской диаспоры. Он преподавал в Хельсинки, Турку и Терийоки. Значительная роль Баттал-Таймаса была в становлении общины. Он был членом учредительной комиссии, которая разрабатывала устав мусульманской общины Финляндии²⁶⁵. Баттал-Таймас самостоятельно изучал финский язык, посещал библиотеку Хельсинкского университета. В Финляндии он начал писать книгу «Kazan türkleri» (Казанские турки) — первого учебника по истории татар. Книга была издана в 1925 году в Стамбуле. М. Байбулат в своей работе пишет, что А. Баттал-Таймас был недооценен и не был должным образом уделен вниманием. После скоропостижной смерти своего соратника Лютфи Исхаки он решает уехать в Турцию, где прожил до конца жизни. В Турции он продолжил издательскую деятельность, работая редактором в газетах и журналах. А. Баттал и после миграции в Турцию поддерживал отношения с татарами Финляндии. В 1961 г. он с семьей посетил г. Тампере²⁶⁶.

3.3.5 Лютфи Исхаки

Близким соратником по общественной деятельности Баттал-Таймаса, а также единомышленником Мусы Бигиева был имам Соборной мечети Санкт-Петербурга Лютфи Исхаки (Lütfi Ishaki), который также стоял у истоков заложения фундамента Мусульманской общины Финляндии. О жизни и деятельности этого религиозного деятеля мало изданных материалов. В энциклопедическом словаре «Ислам в Санкт-Петербурге» о нем говорится следующее: Исхаков Лутфулла Феткулович (?–1925) — видный общественно-религиозный деятель Санкт-Петербурга, мулла Мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга и член его правления, имам четвертого мус. прихода Санкт-Петербурга. Уроженец дер. Ново-Мусиной Оренбургского уезда и губ. Обучался в Каире.

²⁶⁵ Baibulat, 2004, стр. 92.

²⁶⁶ Там же.

Фотография 16

Имам Лютфи Исхаки.
(Из книги Сафие Ахсен
Бёре «Имам Лютфи Эль
Исхаки хазрат»)

С 26.07.1906 г. — имам неофициального 4-го мус. прихода Санкт-Петербурга (располагался по адресу: Демидов пер., 4, ныне — пер. Гривцова), который посещала татарская интеллигенция. Первым ввел в практику проповедь о текущих событиях перед началом намаза. При приходе существовала единственная в городе школа для татарских детей, в которой преподавался русский язык. Почетный член-сотрудник Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. В 1914 году выдвигался на вакантное место имама второй московской мечети после кончины ахуна Алимова Сафы. Активный участник Всероссийских съездов мусульман²⁶⁷.

С 1900-х гг. часто посещал татарскую общину Тампере. В 1916 г. был арестован по обвинению в панисламизме. Пытался сотрудничать с советской властью, работал в татарском отделе Комиссариата по делам национальностей, занимался вопросами военнопленных. В 1922 г. эмигрировал в Финляндию, преподавал там в татарских школах, организовал школу для татарских девочек. Скончался в 1925 г. во время поездки в Турцию²⁶⁸.

Более подробная информация о деятельности имама Л. Исхаки изложена в брошюре «Imam Lütfi el Ishaki hazretleri» (Имам Лютфи Эль Исхаки хазрат), под авторством Сафие Ахсен Бёре (Safiye Ahsen Böre), которая была издана в г. Тампере в 1945 г. Книга повествует о деятельности имама в Петербурге и Финляндии, опираясь на мемуары автора и ее мужа Зиннетулла Ахсен Бёре — современников имама. Они так вспоминают имама:

«Около 1903 г. 1-й мусульманский приход Санкт-Петербурга, где работал мулла Мехмед Зариф сын Мехмеда Шакира, по пятницам начали посещать два шакирда. Они молились в первых рядах. Прошло немного времени, и мулла Мехмед Зариф предложил этим шакирдам вести пятничную молитву. Один из них, поднявшись на минбар, прочитал несколько аятов Корана, а затем приступил к разъяснению на чисто тюркском (татарском) языке. Это вызвало немалое удивление прихожан. Это был покойный имам Лютфи Исхаки. На следующей пятничной молитве выступил второй шакирд, который также произнес речь на тюркском языке, вызвав немало удивления. Это был устаз Муса Ярулла Биги (Бигиев). Он был хафизом Корана и в месяц Рамадан полностью читал Коран, чем вызвал

²⁶⁷ <http://www.idmedina.ru> (Просмотрено 10.5.2016).

²⁶⁸ Там же.

недовольство других мулл»²⁶⁹.

Далеко не все приняли новаторство Исаки и Бигиева. Они были оклеветаны, и им пришлось открыть свой собственный приход, в котором была открыта первая джадидистская школа. О приходе и школе Зиннетулла Ахсен Бёре так рассказывает:

«После открытия прихода мы с моим другом Динмухаммадом решили пойти на пятничный намаз в его приход. Как и говорили, после прочтения нескольких аятов из Корана, он приступил к их разъяснению на тюркском языке. Мы внимательно слушали проповедь. Нам очень понравилась его речь, мы захотели подойти поближе к устазу. После намаза мы подошли к нему и хотели поцеловать ему руку, однако он не разрешил. С этого дня мы прониклись к нему уважением...». «Покойный устаз для нашего народа открыл русско-тюркскую начальную школу. В школе было пять классов. Затем он привлек к работе в школе свою супругу Айшу, которая была сокровищем для школьной деятельности. Она получила хорошее образование по русскому языку и вела уроки по этому предмету. Всего в школе было пять учителей. Все были тюрками. Двое вели уроки русского языка, трое — тюркского. Раз в неделю был урок музыки, который вел русский преподаватель. Школа отдыхала в пятницу и субботу. Преподавание начиналось в воскресенье. Моя супруга Сафие окончила эту школу и позднее смогла получить должность государственного чиновника. Она получила место работы в телеграфе Царского села. Однако ее родители предпочли отдать ее мне в жены.

По примеру этой школы, при помощи имама Л. Исаки, была открыта школа для девочек в моем родном селе Актукове. В нашей деревне и раньше были несколько умевших писать и читать девушек, теперь же все, кто учились в школе, умели читать и писать. К нам ездили учиться и из соседних деревень.

Из-за доноса на Л. Исаки он был отправлен в ссылку в Якутск. Революционные преобразования имам Лютфи встретил в ссылке. После революции он вернулся в Петербург, однако национально-религиозная деятельность была уже под запретом»²⁷⁰.

Как отмечалось выше, Л. Исаки пытался сотрудничать с новой властью, работая в военном комиссариате. Но религиозное прошлое не дало ему возможности продолжить карьеру в стране. Он решает уехать из страны. Об этом Зиннетулла Ахсен рассказывает:

«В 1922 году покойный устаз Лютфи Исаки, покинув Санкт-Петербург, перебирается через финскую границу в Финляндию. Конечно же, он здесь был радужно встречен. Скоро он включился в общественную деятельность татар. Он нам говорил о необходимости мечети, общества и школы. Он активно участвовал в создании Мусульманского общества Финляндии. В 1925 году общество было зарегистрировано. Но устаз этим не ограничился. Для строительства мечети он собрал 125 тысяч (финских) марок. Он, будучи членом комиссии по строительству мечети в Хельсинки, ходил по домам и собирал средства. У него

²⁶⁹ Ahsen Böre, 1945, стр. 9.

²⁷⁰ Там же, стр. 11.

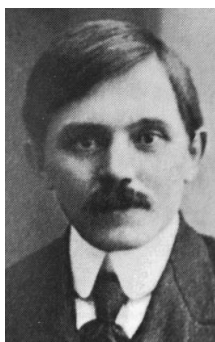
были большие планы по этому вопросу. В 1925 году он уехал в Стамбул, откуда собирался поехать в Каир, однако Всевышний предопределил ему кончину. Он внезапно скончался в гостинице Муссеррет в Стамбуле и похоронен на стамбульском кладбище»²⁷¹.

3.3.6 Закир Кадыри и Саня Гыйффат

Революционные преобразования в российском пространстве стали причиной иммиграции еще одного видного татарского ученого Закира Кадыри (Zakir Kadiri), который также оказал большое влияние на татар Финляндии. Основным источником о деятельности этого видного интеллектуала является труд Вильдановой Р. К. «Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века».

З. Кадыри (1878–1954) родился в с. Абдуллово Ульяновской области. Первый этап жизни ученого — детство, приобретение знаний, затем — становление личности, когда в сознании молодого человека зародились мысли о необходимости перемен в жизни татарского общества. В этот отрезок времени он прошел обучение в симбирском медресе, Бухаре, Стамбуле и каирском университете «Аль-Азхар»²⁷².

Фотография 17

Закир Кадыри.
(Из книги
Р. К. Вильдано-вой
«Закир Кадыри и
трансформация россий-
ского общества в начале
XX века»)

Второй этап творческой жизни З. Кадыри — российский период деятельности (1906–1918). Наиболее плодотворным в творческом отношении является российский период, связанный с напряженной преподавательской и общественно-политической работой. С 1906 г. З. Кадыри преподает в джадидистском медресе «Хусаиния» (Оренбург), с 1909 г. — в медресе «Галия» (Уфа), разрабатывает новометодные учебники на татарском языке, активно переводит философско-религиозную и историческую литературу, занимается публицистикой по женской тематике. С 1914 г. возглавляет уфимскую газету «Тормыш», оказавшую большое влияние на распространение реформаторской идеологии в среде татарского населения региона.

Параллельно с журналистикой З. Кадыри активно включается в общественно-политическую жизнь региона, сотрудничает с мусуль-

²⁷¹ Ahsen Böre, 1945, стр. 12–13.

²⁷² Вильданова, 2011, стр. 24.

манской фракцией Государственной думы. В 1917 г. З. Кадыри проявил себя видным политиком, стал депутатом Национального собрания и членом Национального управления (Министерство просвещения) штата «Идель-Урал».

Третий период жизни ученого — вынужденная эмиграция (1919–1954). В 1918 г. большевиками были закрыты все национальные институты, в том числе и газета «Тормыш». Члены правительства штата были вынуждены уехать сначала в Кызыл Яр (Петропавловск), затем на Дальний Восток и в Китай, где намеревались вести борьбу против большевизма. В эмиграции была продолжена просветительская и, в некоторой степени, политическая деятельность ученого. В Кульдже, Хайларе (Китай) З. Кадыри вел преподавание среди татарских детей и молодежи. В 1922 г. он с семьей переехал в Турцию, где работал в Комиссии по делам сочинений и переводов при Министерстве образования, затем в Историческом обществе. В 1936 г. был приглашен в Финляндию, где провел три года²⁷³.

В Финляндии З. Кадыри берет псевдоним Уган, что означает уважительная личность²⁷⁴. По сведениям Вильдановой Р. К., изучавшей жизненный путь З. Кадыри, ученый некоторое время работал в Хельсинкском университете на факультете восточных языков. Кадыри активно участвует в жизни татар Финляндии. Вместе с супругой Санией Гыйффат (Saniye Iffet) преподает в татарской школе по составленным ими учебниками. С. Гыйффат стала надежной опорой мужу. С. Гыйффат, получившая образование в знаменитом медресе «Буби», рано вышла замуж за З. Кадыри. Она занималась творческой и преподавательской деятельностью как в России, так и в эмиграции. В 1938 году С. Гыйффат выпускает книгу «Uku kitabı» (Книга для чтения), на основе лучших литературных произведений татарских авторов. Сания в Финляндии выступала в двух качествах: как педагог, грамотно выстроившая учебники, и как писатель, автор нескольких стихов и пьес. В январе 1937 г. в Хельсинки был поставлен спектакль в четырех действиях «Tormış közgeşe» (Зеркало жизни), которая с успехом прошла на сцене театра.

²⁷³ <http://www.kpfu.ru/portal/docs/F81060498/AVTOREFERAT.doc> (Просмотрено 12.5.2016).

²⁷⁴ Вильданова, 2011, стр. 142.

К началу Советско-финской войны 1939 г. З. Кадыри, опасаясь репрессий, решает вернуться в Турцию. Сания же задерживается в Финляндии и переезжает к мужу в 1944 г.²⁷⁵

Фотография 18

Закир Кадыри (в центре второго ряда) и Сание Гыйффат (слева от З. Кадыри) с ученика-ми в Терийоки. 1936 г. (Из книги Р.К. Вильдановой «Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века»)

3.3.7 Алимджан Идрис

Татарское общество Финляндии притягивало многих эмигрантов. Одной из противоречивых фигур, посетивших общество, был Алимджан Идрис.

Алимджан Джагфарович Идрис родился 1 мая 1887 года в Акмолинской области в г. Кызыл Яре (Петропавловск). До 1902 года Алимджан посещал медресе в Кызыл Яре, после чего отправился для продолжения учебы в Бухару. Учеба в Бухаре длилась до 1907 года, после чего он переехал в Стамбул, где в университете существенно расширил свои знания по философии и теологии. В 1912 году А. Идрис защитил диплом с отличием и, вернувшись на родину, стал учительствовать в Оренбурге в медресе «Хусаиния».

А. Идрис начал активно публиковаться в журнале «Шура». В 1913 году он изучает языки и философию во французской Лозанне и Льеже. Кроме

²⁷⁵ Вильданова, 2011, стр. 144.

татарского, русского, арабского, турецкого, персидского, узбекского, Идрис овладел французским, а затем и немецким, языками²⁷⁶.

С самого начала Первой мировой войны Идрис находился в Стамбуле, где до сентября 1915 года работал вторым редактором авторитетного журнала «Türk yurdu» (Тюркский мир). Поскольку руководителем издания

Фотография 19

А. Идрис (первый ряд в центре) с учениками в Терийоки 1931 г.
(Из архива Фазили Насретдин)

являлся Юсуф Акчура, можно предположить, что именно с этого времени А. Идрис оказался под влиянием идей тюркизма, единства мусульманских народов и джадидизма. Вполне возможно, что стремление реализовать последнее привело его в конце 1915 года в Германию, где он оказался духовным наставником Вюнсдорфского лагеря военнопленных мусульман²⁷⁷.

С 1916 года, по официальному поручению германского Военного министерства, Идрис начал выполнять обязанности имама лагерной мечети, которая с того времени стала главным центром ислама в Германии, являясь единственной в стране и привлекая не только проживающих здесь верующих, но и различных мусульманских беженцев, эмигрантов.

В годы Первой мировой войны Алимджан Идрис одновременно с выполнением поручений Военного министерства оказался тесно связан с Министерством иностранных дел Германии.

²⁷⁶ <http://www.archive.gov.tatarstan.ru> (Просмотрено 29.5.2016).

²⁷⁷ «Гасырлар авазы» журнал / Общество поддержки российско-мусульманских студентов в Берлине (1918–1925), 1996, ¾, Казань. <http://www.archive.gov.tatarstan.ru> (Просмотрено 29.5.2016).

В конце 20-х годов Идрис неоднократно совершал поездки в Финляндию и Эстонию, где выступал с лекциями перед татарами на различные научные и религиозные темы. Однако его пребывание в Финляндии было недолгим. Он был обвинен в шпионаже в пользу СССР и выгнан из страны. Об этом пишет Аяз Исхаки в документе под названием «Алимжан Идриси хаккында» (Об Алимджане Идрисе).

«В качестве "учителя" он часто посещал Ревель и Нарву в Эстонии и Гельсингфорс, Таммерфорс, Або в Финляндии. При этом можно заметить, что в Нарве (совсем недалеко от русской границы) находится центр тайных встреч (тайного ввоза) всех русских тайных агентов в Европе²⁷⁸. После того как финские мусульмане разоблачили Идриса как коммунистического агента, в 1931 г. он был арестован в Або, выслан из Финляндии и позже не имел права ступить на финскую землю»²⁷⁹.

Несмотря на это, он был приглашен во время Олимпийских игр в Хельсинки в 1952 году. Остается неизвестным, кто его пригласил и из какой страны он прибыл.

3.3.8 Муфтий Ризаэтдин Фахретдин

Известный татарский богослов, писатель, мусульманский ученый Ризаэтдин Фахретдин общался с татарами по всей Российской империи, включая татар Великого княжества Финляндского. В 1914 году он предпринимает поездку в финские города с целью ознакомиться с татарами, проживающими на тот момент в Финляндии.

В мемуарах Асьмы Шараф повествуется о поездке муфтия, председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Ризаэтдина Фахретдина в города Финляндии. Об этом она пишет:

«В начале лета 1914 года отец поехал в Петербург во второй раз. Познакомился там с интересными людьми, много общался. Совершил путешествие в Финляндию (тогда Финляндия была в составе России, границы между ними не было), где проживало много татар. Отца там встретили очень уважительно. Он побывал в Выборге, Таммерфорсе (Тампере), Гельсингфорсе (Хельсинки), Терийоки (Зеленогорск), посетил памятные места, познакомился с национальными традициями финнов»²⁸⁰.

В мемуарах Зиннетуллы Ахсен Бёре рассказывается, что Ризаэтдин Фахретдин посетил в 1914 году Терийоки и одну ночь переночевал в его доме²⁸¹.

²⁷⁸ «Гасырлар авазы» журнал / Судьба Алимджана Идриси, 1999, ¾, Казань.
<http://www.archive.gov.tatarstan.ru> (Просмотрено 29.5.2016).

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Шараф, 1988. <http://www.kitap.net.ru/riza2.php> (Просмотрено 19.4.2016).

²⁸¹ Ahsen Böre, 1945, стр. 27.

Муфтий Ризаэтдин Фахретдин во время поездки в Финляндию в 1914 г. посещает пос. Терийоки. Слева первый ряд: Имад Джамалетдин, Ризаэтдин Фахретдин, Мухаммедшах Алим; второй ряд: Фатих Динмухаммед, Ахмеджан Джамалетдин, Лютфи Исхаки, Лютфулла Джамалетдин, мулла Иркутска Абдулла Рашид, Зиннатулла Ахсен Бёре и Абдулла Ахсен Бёре. (Из книги Сафие Ахсен Бёре «Имам Лютфи Эль Исхаки хазрат»)

Идеи джадидизма оказали большое влияние на татарскую диаспору Финляндии. Можно утверждать, что становление общины, регистрация организаций, внутренняя структура диаспоры формировалась, в общем, благодаря воздействию видных татарских интеллектуалов. Вскоре после их приезда в Финляндию, выступлений, встреч, преподавания стали созываться съезды татар Финляндии, на которых провозглашались идеи национального возрождения. С интересом в Финляндии читали татарскую литературу, издаваемую в татарском зарубежье: Германии, Польше, Японии, Китае и др. По сути, в этот период сформировалось национально ориентированное мышление у татар Финляндии, которое продолжилось вплоть до смерти интеллектуалов, после чего данное направление было заменено протурецким.

3.3.9 Влияние творчества Абдуллы Тукая

Фотография 21

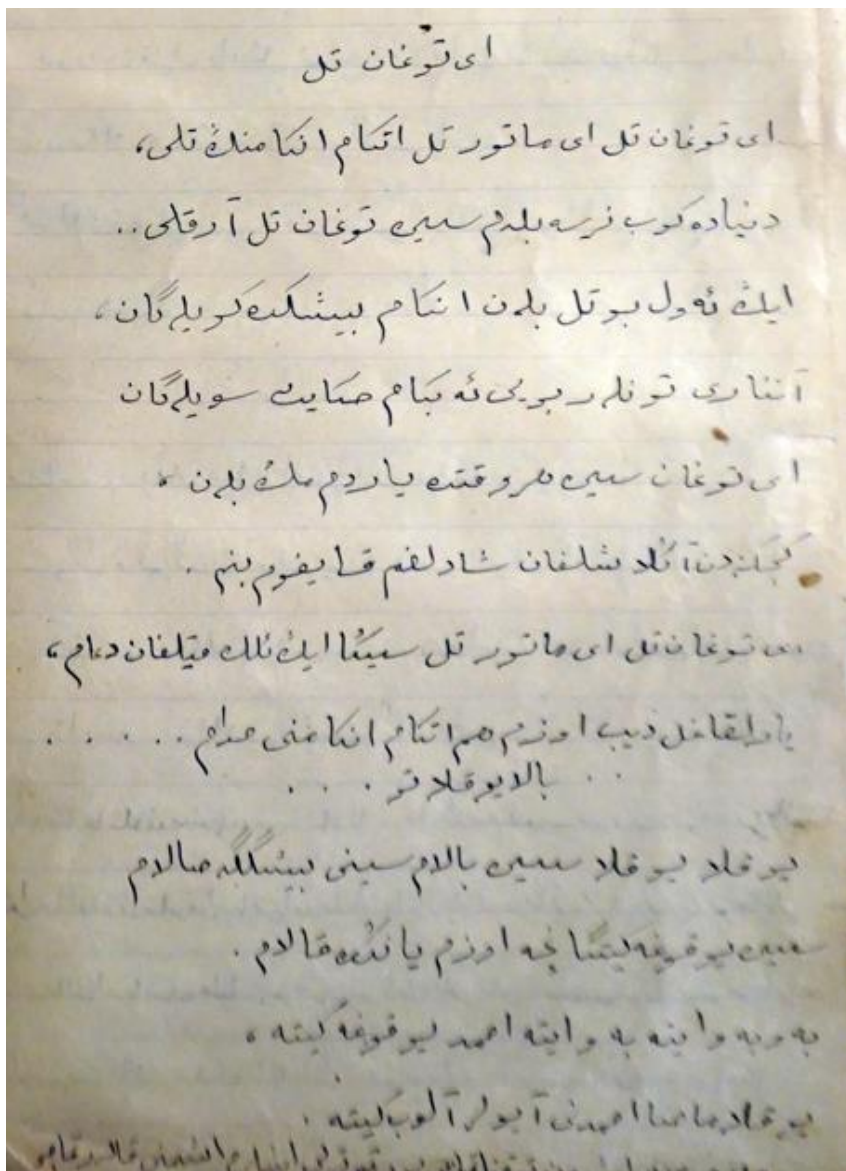
Абдулла Тукай.
(С сайта <http://peoples.ru>.
Просмотрено 1.6.2016)

Кроме интеллектуалов, проработавших в Финляндии, татары поддерживали связь с видными религиозными и общественными деятелями исторической родины. Национальный поэт татарского народа Абдулла Тукай в 1911 году совершил поездку в Санкт-Петербург. Услышав, что Тукай приезжает в столицу, татары Финляндии пригласили его в диаспору. Однако состояние здоровья поэта не позволило совершить ознакомительную поездку в Финляндию, он был вынужден вернуться в зону более умеренного климата. Об этом он пишет:

«Съездил я в Петербург и ведро дегтя тоже съездило. Несмотря на возможность, не смог попасть в Думу. Приглашали в Финляндию, однако туда тоже не смог поехать. Из-за этой болезни не смог посетить ни один театр, ни музей и никакую достопримечательность»²⁸².

Деятельность А. Тукая широко ценилась среди татар Финляндии. Его стихотворение «И туган тел» (Родной язык) стало неофициальным гимном татарского народа, оно до сих пор является завершением почти всех культурных мероприятий, в том числе и татарской общины Финляндии. Его стихи многократно переписывались вручную, а позже были напечатаны книги с его стихами (фотография 22). Стоит оговориться заранее, что в 1968 г. в Финляндии появилось общество им. Абдуллы Тукая.

²⁸² Тукай, 1912. <http://www.gabdullatukay.ru/works/memories/mekalei-mahsusa/> (Просмотрено 23.4.2016).

Фрагмент ручной переписи стихов А. Тукая. Тампере. 1931 г.
(Из архива Халисы и Летфуллы Байбулат)

3.4 ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАТАР ФИНЛЯНДИИ

Законы Великого Финляндского княжества не разрешали создавать религиозные организации нехристианского толка, вместе с этим они позволяли создавать благотворительные организации, воспользовавшись чем, татары в 1915 году впервые в истории Финляндии объединились вокруг нового органа — Гельсингфорского магометанского благотворительного общества²⁸³. Этому обществу было суждено выполнять роль объединяющего органа вплоть до создания Магометанского общества Финляндии в 1925 году.

3.4.1 Гельсингфорское магометанское благотворительное общество

Прежде всего надо отметить, что за созданием общества стояли, кроме имама Вели-Ахмеда Хакима, имамы Муса Бигиев и Лютфи Исхаки, а также многие члены диаспоры. Само же общество было создано по образцу Благотворительной организации мусульман Петербурга²⁸⁴.

Остановимся более конкретно на деятельности первого общества. В уставе общества от 23.07.1915 г., который состоит из 36 пунктов и подписан Нюландским Губернатором Генерал-майором Бернгардом Виднэсом (Bernhard Widnäs), о цели создания организации говорится: «§ 2. Общество имеет целью оказывать бедным и нуждающимся мусульманам помощь всякого рода в материальном и культурно-просветительском отношении. Для достижения этой цели Обществу предоставляется право: выдавать пособия деньгами и необходимыми продуктами, предметами потребления неимущим, устраивать для неспособных к труду мусульман и их детей приюты, убежища, богадельни и проч., открывать бюро для доставления работы и занятий нуждающимся мусульманам»²⁸⁵. По сути, во втором параграфе этого устава заключаются ключевые слова, которые раскрывают цель создания и деятельности общества. Татарами была создана де-юре благотворительная, однако, де-факто религиозная организация. Особо на себя обращают внимание слова в уставе «устраивать... убежища, богадельни...», то есть по уставу разрешалось устраивать молельные комнаты для мусульман. До 1907 г. молельные комнаты арендовались от имени Военного министерства. Далее, вероятнее всего, богадельня была арендована на имя имама Самиуллы Садри, так как исторически молельные комнаты были частью

²⁸³ Устав благотворительного общества, 1915. (Архив автора)

²⁸⁴ Беккин, Тагирджанова, 2016, стр. 169.

²⁸⁵ Устав благотворительного общества, 1915. (Архив автора)

жилища мусульманского священнослужителя. В понимании татар о религиозно-хозяйственном устройстве мусульманского прихода была модель официальной организации, которая получила основу с екатерининских реформ. Поэтому ведение хозяйственной и финансовой деятельности без организации представлялась неправильной. Именно исходя из этого понимания, татары стремились создать официальную организацию. В условиях, когда власть не разрешала создавать мусульманскую религиозную организацию, был найден легальный путь — создание благотворительного общества, которое имело право публично практиковать религиозную деятельность. Повторимся, что финское законодательство не запрещало отправление религиозных треб иных вероисповеданий на территории Великого княжества.

Вся хозяйственная деятельность диаспоры до создания религиозной организации велась под эгидой благотворительной организации. В частности, сбор средств, организация богослужений и т. д. Благотворительное общество стало предтечей к созданию религиозной общины.

3.4.2 Процесс консолидации татар в Финляндии под Исламским обществом Финляндии

Завершение формирования Советской власти и обретение независимости Финляндии в 1917 г. разделили судьбу представителей одной этнической группы. В советской стране татарам, в том числе и нижегородским, пришлось пережить репрессии, коллективизацию, Гражданскую войну, вторую волну репрессий — красный террор, Гражданскую, Первую и Вторую мировую войны. Однако главным различием исторической линии татар Советского Союза и Финляндии заключается в религиозном аспекте. Общеизвестно, что советское правительство строило атеистическое государство, что предполагало отсутствие религии в жизни советского гражданина. Вера как таковая считалась «опиумом для народа», соответственно с ним надо было бороться. В репрессивные годы, начиная с 1918 г. и вплоть до начала Второй Мировой войны, практически вся духовная элита татар была ликвидирована, центры духовной жизни — мечети, переделаны под нужды новой власти. В этих условиях татарам оставалось лишь вместе со страной строить «светлое будущее», но уже без религии. Надо отметить, что религиозная жизнь у татар не прекращалась, она протекала нелегально. Молитвы и другие религиозные обряды совершались тайно, зачастую не показывая детям, чтобы те не рассказывали в школе. Доказательством того, что ислам не был полностью уничтожен, может служить тот факт, что когда Советский Союз прекратил свое существование в 1991 г., за последующие десять лет татарами были восстановлены и построены тысячи мечетей по

всей России, открыты религиозные учебные заведения, изданы книги, газеты, журналы и т. д.

Татары в Финляндии прошли совершенно иной путь развития. Оказавшись отрезанными от центра материнской культуры, они были вынуждены обратиться к процессу консолидации для сохранения этноконфессиональной идентичности. Как уже отмечалось выше, еще до революции татарами в Финляндии была создана первая организация, которая выполняла объединяющую роль. Вокруг Благотворительного общества мусульман Гельсингфорса велась религиозная и культурная деятельность.

Общезвестно, что закон о свободе религии вступил в силу в 1923 году. В следующем году, 27 марта 1924 года, состоялся съезд татар Финляндии, на котором участвовали 50 человек. Съезд решил создать религиозную организацию мусульман Финляндии и принял устав организации. 15.4.1924 г. документ был передан в Министерство юстиции. Рассмотрение документа длилось более года. 25 апреля 1925 г. было зарегистрировано Магометанское общество Финляндии (фин. Suomen muhamettilainen seurakunta)²⁸⁶. В 1963 году название организации было изменено на Исламское общество Финляндии (фин. Suomen Islam-seurakunta, тат. Finladiya Islam Cemaati).

Первым председателем и имамом общины стал Вели-Ахмед Хаким. Однако его руководство общиной ограничилось двумя годами в 1925–1926 гг. Следующие председатели — Кемал Байбулат (1926–1927) и Исмаил Арифутла (Ismail Arifulla) (1927–1928), также проработали по два года. Среди мигрантов мусульманского вероисповедания были также и выходцы из Средней Азии. Так, например, Усман (киргиз), Кенджахмет (казах), Зухур Тахир (Zuhur Tahir) (узбек). Последний руководил общиной довольно продолжительное время в 1929–1961 гг., а скончался после годового отчетного собрания в 1961 г. в здании общины²⁸⁷. За ним на короткий срок опять был избран имам общины Вели-Ахмед Хаким (1961–1962)²⁸⁸. Начиная с 1962 г. и до 1982 г., председателем являлся Осман Али (Osman Ali). Между 1982–1988 гг. общиной руководил Абдуллах Али. Начиная с 1988 г., председателем стал Окан Дахер. В 2012 г. общее собрание общины выбрало председателем Атика Али, который поныне руководит организацией.

Деятельность общины развивалась вкупе с развитием финского общества. В довоенные годы обществом проводились религиозные и культурные мероприятия. К крупным мусульманским религиозным мероприятиям принято относить: праздник разговения — Ураза-байрам, и праздник жертвоприношения — Курбан-байрам. Ураза-байрам проводится

²⁸⁶ Архив Исламского общества Финляндии.

²⁸⁷ Интервью с Абдуллахом Али. 27.10.2010.

²⁸⁸ Karvonen, 1975, стр. 23.

после окончания месяца Рамадан — девятого месяца лунного календаря, в котором мусульмане держат ежедневный пост. Курбан-байрам отмечается спустя 70 дней после Рамадана, в десятый день Зуль-хиджы — двенадцатого месяца лунного календаря.

С начала основания в 1925 г. и до 1935 года как религиозные, так и культурные мероприятия устраивало религиозное общество. Известно, что,

Фотография 23

Правление общины. 1950-е годы. (Первый ряд) Зухур Тахир, Вели-Ахмед Хаким, Умяр Абдрахим. (Второй ряд) Энвер Самалетдин, Решид Самалетдин, Осман Али, Абдуллах Али, неизв., Вели-Ахмет Али. (Архив О. Абдрахима).

кроме богослужений, общиной были проведены вечера чаепития и песнопений. Однако в силу бурного развития национального движения, культурная жизнь перешла под отдельную организацию.

Исламское общество Финляндии стало центральной организацией, сплотившей татар в стране. За время существования организации была проделана большая работа. Общиной были зарегистрированы в члены татары, проживающие в Финляндии, организована финансово-хозяйственная деятельность, приобретена недвижимость, обустроены молельные и культурные помещения. Вплоть до начала 1990-х годов она была единственной мусульманской организацией в стране и представляла мусульман в стране и за ее пределами.

Формирование и развитие диаспоры так или иначе велось вокруг общины. На ежегодных собраниях членов общины решались ключевые

вопросы в жизнедеятельности диаспоры и формировалась стратегия на будущее.

Для ведения деятельности община нуждалась в средствах. С этой целью был создан налоговый комитет, задачей которого было собирать членские взносы. Комитет собирал средства для общины во всех городах проживания членов общины. Например, в отчетном рапорте от 1932 года значится, что комитетом было собрано 45 775 марок (ок. 17 000 евро)²⁸⁹, из которых на Хельсинки пришлось 13 000. Из расходов значатся: заработная плата имама, расходы на комнату общины, курсы в Куопио, расширение комнат общины и др.²⁹⁰

Община приглашала имамов и преподавателей для ведения религиозной и просветительской деятельности, оплачивая их труд. Общиной было инициировано строительство «Дома ислама» в Хельсинки, одобрено и поддержано строительство мечети в Ярвенпяя, открыты молельные комнаты в разных городах. Таким образом, община стала ключевой, центральной площадкой развития всей диаспоры.

Как было отмечено выше, вся деятельность была сосредоточена под Исламским обществом Финляндии. Однако в 1935 году происходит разграничение сфер деятельности созданием культурной организации, о чем речь пойдет ниже.

3.4.3 Объединение тюрок Финляндии «FTB»

Изначально культурная деятельность и просвещение развивались параллельно религиозному образованию. Имам общины, несмотря на религиозный сан, сам иногда преподавал основы тюркской культуры и песнопения. Осман Абдрахим вспоминает, что когда они учились у имама Вели-Ахмеда Хакима в 30-х годах, он учил их петь татарскую песню «Туган тел»²⁹¹. Руководство общины помогало устраивать вечера чаепития в арендованных залах. Нередко это был ресторан Кайсаниеми (Kaisaniemi), где традиционно проводились разные мероприятия, такие как свадьбы, вечера поминания усопших и т. д.

Культурная деятельность в основном начиналась с совместного исполнения народных песен на вечерах чаепития. Однако к 1930-м гг. начали появляться первые постановки татарских спектаклей. Первым спектаклем, сыгранным в Финляндии, стала пьеса Мирхайдара Файзи²⁹², поставленная

²⁸⁹ Расчет делался на основе сайта Музея денег Финляндии.
<http://apps.rahamuseo.fi/rahanarvolaskin#FIN>

²⁹⁰ Годовой отчет общины за 1932 г. Архив Ф. Насретдин.

²⁹¹ Интервью с Османом Абдрахимом. 20.1.2016.

²⁹² Мирхайдар Файзи (1891–1928) — видный татарский драматург, поэт и публицист. Автор

Гибадулло Муртазиным в г. Тампере в 1930 г. Несомненно, возросшая роль этно-культурной составляющей переходила в отдельное от конфессионального направления и нуждалась в учреждении отдельной самостоятельной организации, задачей которой стало бы развитие культурного направления. Этому, вероятно, предшествовали разногласия на почве культурной деятельности, некоторые проявления которой не всегда гармонировали с представлением об исламской догме правления мусульманской общиной. К примеру, в начале прошлого столетия в театральных постановках часто женскую роль исполняли мужчины, так как появление женщин на сцене считалось недопустимым.

Первое собрание о создании культурной организации прошло 24 февраля 1935 года в г. Хельсинки. Председателем съезда был избран Ибрахим Арифилла (Ibrahim Arifulla), секретарями избраны Ариф Рами и Зиннет Губейдулла (Zinnet Gubeidulla). Всего на съезде участвовало 40 человек²⁹³. На собрании были обсуждены вопросы о создании культурного общества. Активно выступали Ибрагим Арифилла, Зухур Тахир, Исмаил Риза (Ismail Riza), Осман Соуккан (Osman Soukkan), Умяр Талус и др. Примечательно, что среди выступавших на собрании был и имам Вели-Ахмед Хаким, который тоже поддержал идею о создании общества. Собрание приняло решение о создании комиссии с целью разработать устав общества. В комиссию вошли: Умяр Абдрахим, Ибрахим Арифилла и Зиннет Губейдулла. Уже 16 апреля того же года было проведено второе собрание, на котором был принят устав культурного общества, состоящий из 16 пунктов, после чего провели учредительный съезд. На съезде было принято решение о названии общества, которое получило название «Finlandiya Türkleri Birliği» (Объединение тюрок Финляндии). Первым председателем организации был избран Ибрагим Арифилла. Действительными членами организации были избраны Умяр Абдрахим, Халиме Абдрахим (Halime Abdrahim), Зиннет Губейдулла, Умяр Дахер, Хайрулла Шакир, Хусеин Али (Husein Ali), а их заместителями стали Ферики Али (Ferika Ali), Мустафа Салах (Mustafa Salah) и Энвер Самалетдин. Съезд принял решение известить о создании организации телеграммами президентов Финляндии и Турции²⁹⁴.

В уставе о целях организации значатся:

- а) сохранение культурного наследия и пробуждение национального самосознания в нашем народе;
- б) объединение и представление нашего народа;
- в) проведение спортивных мероприятий²⁹⁵.

многих пьес, таких как «Галиябану», «Хамадия» и др.

²⁹³ Nisametdin, 1995.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Устав организации ФТБ, 1935 г. Архив автора.

На съезде были проговорены такие направления деятельности, как проведение вечеров, конференций, праздников, творческих встреч. Кроме этого, были предложены создание национальной библиотеки и открытие фонда сохранения национальной культуры²⁹⁶. Устав культурной организации был зарегистрирован Министерством юстиции Финляндии 22 июня 1935 г.²⁹⁷

Активная культурная деятельность велась и в других городах. В том же 1935 году 29 июля была создана культурная организация г. Тампере — Объединение тюрок г. Тампере (Tampere Türkleri Birliği, FTB)²⁹⁸. Несмотря на отсутствие отдельных культурных организаций в других городах компактного проживания татар в Финляндии, например в таких, как Ярвенпяа, Турку и др., там тоже велась активная культурная деятельность.

Как известно, начиная с конца 1920-х годов, в условиях закрытости границ с исторической родиной татары Финляндии утратили не только

Фотография 24

Постановка татарского спектакля в г. Хельсинки. 1950-е гг. (Архив О. Абдрахима)

религиозные, но и культурные связи. Поэтому в период с 1920 по 1950-е гг. татары Финляндии культурно развивались под воздействием посещавших

²⁹⁶ Nisametdin, 1995.

²⁹⁷ Устав организации ФТБ, 1935 г. Архив автора.

²⁹⁸ Baibulat, 2004, стр. 140.

диаспору татарских интеллектуалов. Как уже выше было описано, по их пьесам ставились спектакли, организовывались культурные вечера, чаепития. В конце 1950-х годов общество им. Абдуллы Тукая первым начинает приглашать татарстанских деятелей культуры в Финляндию. До этого приглашались артисты из Уфы, так как Казань была закрытым городом. Первыми артистами из Казани, посетившими Финляндию, стали Ильхам Шакиров, Римма Ибрагимова и Хайдар Бегичев, уроженец Горьковской области (бывшей Нижегородской губернии). Позднее Финляндию посетили многие артисты и работники культуры Татарской АССР. Стоит отметить, что в Советском Союзе выезд за границу был делом нелегким. Необходима была разрешительная документация и положительная характеристика. Приезд артистов всегда становился большим событием в татарской общине. Как отмечает интервьюированный нами Чингиз Сафиуллы,

«Каждый вечер артистов приглашали домой в гости. Приходилось записываться заранее, чтобы пригласить артиста. В домах пели татарские песни, общались и узнавали последние новости из татарского мира Советского Союза»²⁹⁹.

Активное общение с деятелями культуры, уделение татарами Финляндии им большого внимания говорит о стремлении к этническим корням и сохранению, наряду с религиозной жизнью, и культурной части народа. Подобное явление наблюдается не только у татар Финляндии, но и у татар всего мира. Например, татарам США также присуще проводить культурные вечера, совместное исполнение татарских песен и т. д. Этот объединяющий фактор стал основополагающим в образовании FTB — Культурного общества Финляндии.

3.4.4 Спортивное общество «Yolduz»

Еще одним инструментом объединения и совместного времяпровождения стало появление спортивного общества «Yolduz».

К 1930-м годам подросло второе поколение переселившихся в Финляндию татар. Как и многих сверстников, их тяготило к спорту. Первые попытки организованно проводить спортивные мероприятия относятся к 1933–1934 гг., когда в г. Терийоки была собрана футбольная команда под названием «Altın Orda» (Золотая Орда)³⁰⁰. Были проведены несколько дружеских встреч. Однако по разным причинам футбольная команда распалась и больше под этим именем не собиралась.

²⁹⁹ Интервью с Чингизом Сафиуллой. 15.3.2016.

³⁰⁰ Ali, Akif, 1995.

Футбольная команда «Алтын Орда». Терийоки. 1934 г.
(Из книги Беккина Р. И., Тагирджановой А. Н.
«Мусульманский Петербург»)

Само явление создания футбольной команды дало понимание возможности организации спортивного движения. Именно с этой целью в уставе культурного общества отдельно был прописан пункт о ведении спортивной деятельности³⁰¹. Другими словами, культурное общество включило в себя как непосредственно культурное, так и спортивное направления. Для этих целей был учрежден спортивный ком-

итет. Во время Второй мировой войны спортивная деятельность приостановилась, однако, после окончания войны вновь активизировалась. Молодые татары играли в разных финских клубах. Как утверждает Акиф Али, произнесший речь на 50-летию спортивного общества, финские тренеры, да и сами финские игроки не всегда желали видеть на поле татарских игроков. Татары же хотели играть в более высших дивизионах. Было принято объединиться и попробовать поиграть против лучших команд Финляндии. Состоялись две игры: первая — на поле клуба Эротуомарикерхо (Erotuomarikerho), вторая — на поле клуба Хельсингин Товерит (Helsingin Toverit). Счет был 4:2 и 3:2 в пользу финских команд. Несмотря на поражение, футболисты татарской команды ощутили сплоченность, а также выразили желание создать свой спортивный клуб. Учредительное собрание было проведено в субботу 28 августа 1945 года в здании общины по адресу: Альбертинкату (Albertinkatu), 27 в Хельсинки³⁰². На повестке дня стоял вопрос о создании отдельной организации спортивного клуба «Yolduz». Совещание не обошлось без прений. Были высказывания о сохранении деятельности под культурным обществом. Были высказаны и сомнения по поводу целесообразности создания отдельной организации. В итоге съезд принял решение о создании клуба. В обсуждениях принимали участие молодые футболисты татарской диаспоры Хамид Хайредин (Hamid Hairedin), Хайрулла Сафкан (Hairulla Safkan), Вели-Ахмед Али, Мунер Самалетдин, Мунир Салах, Абдулхак Асис (Abdulahak Asis), Наим

³⁰¹ Устав ФТБ. Архив автора.

³⁰² Ali, Akif, 1995.

Самалетдин (Naim Samaletdin), Зеки Али (Zeki Ali), Ахметджан Хассан (Ahmedshan Hassan), Абдулхак Али (Abdulahak Ali), Менсур Салах (Mensur Salah), Селим Бедретдин (Selim Bedretdin), Ахмед Хайрдинов (Ahmed Hairdinov), Осман Абдрахим, Алим Садик-Оглы (Alim Sadik-Ogli), Исет Имадитдин (Ismet Imaditdin), Тахир Арифджан (Tahir Arifdzhan), Халит Самалетдин (Halit Samaletdin) и Абдулхак Хисаметдин (Abdulahak Hisametdin). Первым председателем клуба был выбран Вели-Ахмед Али. В конце 1945 года устав клуба был занесен в реестр организаций Финляндии³⁰³.

Необходимо отметить дружественные футбольные игры с командой еврейской диаспоры «Makkabi». Практически на протяжении всей истории обеих диаспор наблюдаются дружественные матчи.

Начав с футбола, молодые татары заинтересовались и другими видами спорта. Например, были проведены несколько игр флорбол. Однако эта игра не нашла отклик у татар. Позднее татары заинтересовались хоккеем. Было проведено несколько дружеских встреч. Но в итоге они отказались от этого вида спорта. Причиной отказа стали как финансовые, так и погодные условия. В 1940–1950-х гг. обычно играли на уличных катках. Сильные морозы затрудняли болельщикам присутствовать на игре. Одежды в то время шили из толстовок, шерсть к которым приходилось покупать с отдельного разрешения Министерства народного обеспечения. Ключики часто ломались, а новые необходимо было заказывать из-за границы. Все эти причины привели к тому, что спортивный клуб сосредоточил внимание на футболе, для которого хватало легкой одежды³⁰⁴.

Стоит отдельно отметить, что деятельность спортивного клуба, так же как и религиозной общины и культурного общества, осуществлялась за счет пожертвований со стороны самих футболистов, их семей, а также за счет членских взносов. С улучшением экономического состояния религиозной общины клуб начал получать финансовую помощь.

Спортивный клуб организовал несколько встреч и за рубежом. В 1954 г. была организована поездка в Алжир, где «Yolduz» встретился с алжирским «Nasr Athletic Hussein Dei». В 1989 г. состоялась поездка в Анкару, где команда «Yolduz» играла с турецким «Mülkiye Spor»³⁰⁵.

С целью приобщения молодых татар к зимним видам спорта, а также чтобы поддержать внутренний диалог, спортивный клуб организует ежегодную поездку в спортивный колледж «Pajulahti». Колледж располагает крытым катком, лыжнями разных дистанций, крытым теннисным кортом и

³⁰³ Ali, Akif, 1995.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

другими видами спорта. Для татарских семей арендуются близлежащие дома для проживания. В последние годы стало популярно направление горнолыжного спорта, где татарская молодежь может также совместно проводить свой досуг.

Как известно, в историческом контексте существовало несколько площадок для объединения татар Финляндии. Одним важным сегментом такого процесса был спортивный клуб «Yolduz».

3.4.5 Исламское общество г. Тампере

В 1943 году произошло создание отдельной религиозной организации татар г. Тампере — Исламского общества Тампере. Причиной создания обособленной организации М. Байбулат указывает, что желание иметь свою организацию было у татар, проживающих в г. Тампере, давно. Этот вопрос был снова затронут на собрании, проведенном 1 мая 1941 года. Тогда же и было решено начать подготовительные работы. Был создан комитет, в который вошли Умяр Сали, Зиннетулла Вафин (Zinnetulla Wafin), Семиулла Вафин (Semiulla Wafin), Неуман Насибулла (Neuman Nasibulla), Умяр Насибулла (Ymār Nasibulla) и Джамалетдин Байбулат (Camaletdin Baibulat)³⁰⁶. В промежутке с 1941 по 1942 гг. усилиями татар Тампере и других городов было собрано 1 188 000 марок. В 1942 году собрали учредительное собрание, приняли устав, руководство общины. 10 апреля 1943 года община была официально зарегистрирована³⁰⁷.

Далее община татар Тампере самостоятельно начала ведение своей деятельности. В 1947 году община пригласила на работу в качестве имама Хабибур-Рахмана Шакира. Община активно общалась с видными татарскими политиками, учеными и религиозными мигрантами. Особенно активность проявлялась в культурном направлении.

Отношения между Исламским обществом Финляндии и Исламским обществом г. Тампере были и остаются взаимоуважаемыми.

3.4.6 Общество им. Абдуллы Тукая

На короткий промежуток времени на арене татарской истории в Финляндии появляется Abdulla Tukain Seura ry (Общество им. Абдуллы Тукая). Общество было зарегистрировано 18 апреля 1968 года³⁰⁸. Инициатором создания общества стал Умяр Дахер. Целью общества было налаживание контактов с ТАССР. Стараниями общества Финляндию впервые посетили ученые,

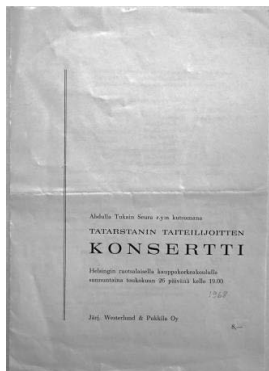
³⁰⁶ Baibulat, 2004, стр. 33.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ <http://www.prh.fi> (Просмотрено 3.6.2016).

деятели культуры, певцы, композиторы и т. д. Общество устраивало тематические вечера. Например, уже 26 мая 1968 года в здании Шведской высшей экономической школы Хельсинки был проведен концерт деятелей искусств

Фотография 26

Приглашение общества им. Абдуллы Тукая на концерт 26.5.1968 г. (Архив Фазили Насретдин)

Татарстана (фотография 26). На пианино играл знаменитый композитор Рустам Яхин, на скрипке Морат Ахметов. Песни исполняли Венера Шарипова и Ильхам Шакиров³⁰⁹.

Во время стремительного роста международных контактов Исламского общества с мусульманскими странами были созданы различные общества дружбы. В обществе дружбы Финляндии и Пакистана также активную деятельность вели несколько членов татарской диаспоры.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к следующим выводам. Наличие нескольких официально зарегистрированных организаций дают понятие о многогранности развития татарской

диаспоры Финляндии. Первоначальная консолидация под единым крылом была скорректирована выведением развития культурной жизни в отдельное русло. Через такой же процесс прошло спортивное направление. Изначально планировалось самостоятельное финансирование этих организаций. Однако с появлением финансовых средств у Исламского общества Финляндии эти организации были введены под финансовое обеспечение главенствующего органа. При этом сохранился добровольный членский сбор.

Слаженная работа всех официальных организаций и поддержка со стороны диаспоры позволили многогранно развивать татарский этнопласт в Финляндии.

³⁰⁹ Приглашение на концерт. 1968. Архив Фазили Насретдин.

3.5 ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТАТАР С ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ ФИНЛЯНДИИ

Проживание в финских городах и ведение предпринимательской деятельности легли в основу ранних взаимоотношений татар с властями Финляндии. По прибытии на территорию Финляндии из другой территории империи необходимо было регистрироваться в местной полиции. Для контроля за миграцией в пунктах пересечения границ проверяли документы и ставили отметку. Предположительно, после этого в течение нескольких дней им необходимо было эту отметку показать в полицейском участке и сделать регистрацию. Если пребывание было длительным, то необходимо было получить разрешение на пребывание. За разрешением обращались в местную полицию. Это положение наглядно показывает особый статус княжества. В исследовании А. Лейтцингера указывается на данные архивов полиции нескольких городов, в которых останавливались татары. Например, в 1873 году Сиддиков, Юсупов и Рахимов из Нижегородской губернии временно проживали в Выборге³¹⁰.

В 1879 году Финляндией принят закон о свободе предпринимательства, который включал в себя такие важные для татар-торговцев сферы, как розничная и выездная торговли³¹¹. С назначением Н. И. Бобрикова в генерал-губернаторы положение о разрешениях на торговлю меняется. Бобриков предпринял попытки унификации финской налоговой и таможенной систем с общероссийской. Им было отменено обязательство получать разрешение на ведение торговли в княжестве для российских предпринимателей.

Здесь необходимо отметить, что финская власть и население критически относились к этому изменению. Известно, что Бобриков вел мощную пророссийскую политику, связанную с введением русского языка в качестве государственного, призыва в российскую армию, упразднение финской армии, уменьшения полномочий финского парламента и усиления общерусского составляющего³¹². Его инициатива об отмене разрешений на торговлю на территории Финляндии рассматривалась финнами как одно из проявлений пророссийской пропаганды, а выездные торговцы, по их мнению, были распространителями этой пропаганды³¹³.

После отделения Финляндии появляется государственная граница, пересечение которой теперь уже требовало наличие финской визы. Этим появился новый вид взаимодействия татар с властями Финляндии — прошение виз. Так как несколько десятков татар уже постоянно проживали в

³¹⁰ Leitzinger, 2006, стр. 91.

³¹¹ <http://www.finlex.fi> (Просмотрено 9.7.2016).

³¹² Лялина, 1908, стр. 300–301.

³¹³ Интервью с мужчиной 55 лет. 20.11.2016.

Финляндии, а также, то, что татары были известны финнам, получение виз было делом незатруднительным.

Обретение независимости Финляндии повлекло изменения и во внутренней политике государства по отношению к иммигрантам. Труд Зиннетуллы Ахсен Бёре таким образом описывает изменения:

«Начиная с 1918, еще до конца (Гражданской) войны, сенат начал «очистку» страны. В большинстве случаев из страны выдворялись военнослужащие (красные), однако это коснулось и российских иммигрантов. С лета 1918 года все иммигранты были вынуждены проходить больше проверяющих инстанций для получения разрешения пребывания. Губернатор области Уусимаа (в которой находится столичный регион) Бруно Йаландер (Bruno Jalander) объявил, что россияне могут оставаться в области только с его разрешения, а в 1919 году эта инициатива получила законную силу. На практике это означало, что основанный губернатором комитет эвакуации Уусимаа (Uusimaa) стремился высылать из страны иммигрантов, несмотря на то, что комитет эвакуации г. Выборга им выдал разрешения»³¹⁴.

Таким образом, финские властные структуры предпринимали шаги по предотвращению советской пропаганды. Татар также коснулось это положение. Зиннетулла Ахсен Бёре получил предписание покинуть страну. По его словам, ему помог Зариф Дахер (Zarif Daher), который написал прошение: разрешить продление пребывания Зиннетуллы, сославшись на необходимость прохождения лечения в Финляндии³¹⁵.

За продление Зиннетуллы просил и имам Вели-Ахмед Хаким. В ответном письме на прошение имама губернатор Бруно Йаландер пишет:

«В ответ на прошение имама мусульманского прихода Вели-Ахмеда Хакима, касающегося российских подданных Зиннетуллы Имадитдинова (позднее Ахсен Бёре) и Айса Садекова, по отношению которых Министерство внутренних дел Финляндии 13 марта сего года постановило о высылке из области Уусимаа (Постановление № 852 и № 853) губернатор области Уусимаа 24 апреля постановил (№ 1351): на основании нового обращения продлить разрешение на пребывание в Хельсинки на один месяц с целью участия в мусульманском празднике Рамадан Шариф». Письмо выдано 15 мая 1920 года в канцелярии губернатора»³¹⁶.

Большие миграционные потоки, возникшие в результате Первой мировой войны и усилившиеся вследствие Октябрьской революции, повлияли на устройство многих европейских государств. К 1920 году насчитывалось более миллиона человек, бежавших от большевизма из России за границу³¹⁷. Ухудшающееся положение торгового класса толкало татарских торговцев из Нижегородской губернии искать пути самосохра-

³¹⁴ Suikkanen, 2012, стр. 51.

³¹⁵ Там же, стр. 52.

³¹⁶ Архив Исламского общества Финляндии.

³¹⁷ Nevalainen, 1999, стр. 36–39.

нения, одним из которых было переселение в Финляндию, где уже образовавшаяся и осевшая татарская прослойка могла оказать содействие. Как отмечалось в этом исследовании, татары из Нижегородской губернии переселялись в Финляндию двумя способами. Первый из них — легальный путь — получив для этого паспорт. Однако, начиная с 1918 года, в России резко сокращается выдача паспортов с целью недопущения массовой эмиграции. Другой причиной было — исключить отток крестьян из сельской местности. В этих условиях миграция проходила нелегально. Оказавшись на территории Финляндии, нелегалам предстояло обращаться к финским властям с прошением об убежище. В 1921 году Лига наций утвердила так называемый «паспорт Нансена» для регуляции миграции. Финляндия также выдавала этот документ для иммигрантов, в том числе татар.

Вслед за укреплением большевизма в уже Советской России и закрытием границ татарам не оставалось ничего другого, как связать свое будущее с новой родиной. Для этого многие обращались к властям с просьбой о выдаче гражданства Финляндии. В 1922 году имам общины Вели-Ахмед Хаким составил список татар, получивших финское гражданство. Согласно списку, к указанному году гражданство получило 122 человека³¹⁸. В другой метрической тетради, составленной вышеуказанным имамом, значатся татары, получившие финское гражданство с 1931–1936 гг. Данные указываются в следующей таблице.

Таблица 2.

Год	Количество получивших финское гражданство
1931	22
1932	13
1933	10
1934	11
1935	5
1936	12
Всего:	73

Количество татар, получивших финское гражданство в 1931–1936 гг. Составлена на основе данных метрической тетради имама Вели-Ахмеда Хакима.
(Архив Исламского общества Финляндии)

Важным этапом взаимоотношений с государственной властью стало участие татар в оборнительных войнах Финляндии. До начала Зимней войны татары, получившие гражданство, проходили военную службу в армии. С на-

³¹⁸ Архив Исламского общества Финляндии.

чалом боевых действий был объявлен всеобщий призыв. Призывные листы были направлены также татарам. Например, Ибрахим Арифутла был призван 15 декабря 1939 года³¹⁹. Призыв продолжился и перед началом войны (начало участия Финляндии во Второй мировой войне). Хайдер был призван 30 октября 1940 года³²⁰.

Участие татарского этноса в трех последующих войнах было отмечено вниманием маршала Маннергейма. В 1942 году в ответ Зиннетулле Ахсен Бёре, который подарил маршалу первый перевод Корана на финский язык, Маннергейм написал:

«Господин директор Зиннетулла И. Ахсен Бёре. Выражаю Вам сердечную благодарность за преподнесенный мне в подарок Священный Коран в память павших в войне татар. Они до последнего исполнили военную присягу. Я буду бережно хранить эту книгу». Отправлено 18 декабря 1942 года в 17.00 из Главного штаба³²¹.

Приказ главнокомандующего о присвоении ордена «Крест за освобождение» всем матерям Финляндии был подписан 10 мая 1942 года и разослан по церквям. Спустя 40 лет в 1982 году орден был выдан и Исламскому обществу Финляндии³²².

Татары следовали так называемому «низкому профилю» в отношении внешней политики общины. Следовательно участие татар в войнах не было широко освещено, если не брать во внимание объявления в центральной газете о павших на фронте. Предположительно, характер такой политики основывался на том, что у многих остались родственники в СССР, которым, в случае широкого освещения участия татар в войнах, могли нанести еще больший ущерб.

Взаимоотношения с властью в послевоенные годы не отличаются большими изменениями. Можно сказать, что община развивалась внутренне и материально, укреплялась за счет пожертвований ее членов. Внимание правления общины и вектор усилий был направлен на развитие внутренних ресурсов. В 1950–1960-е годы вели активную работу по преподаванию. Была открыта Тюркская начальная школа, построен «Дом ислама» — религиозный и культурный центр общины. Кроме того, неписаное правило «низкого профиля» исключало деятельность в политической и медийных пространствах. Несмотря на это, власть начала признавать общину как одну из религиозных и этнических меньшинств. Это проявилось в том, что руководство общины было приглашено на ежегодное празднование дня

³¹⁹ Hirvonen, 2006, стр. 26.

³²⁰ Там же, 29.

³²¹ Архив Исламского общества Тампере.

³²² Hirvonen, 2006, стр. 149.

независимости в Президентский дворец. Первое приглашение община получила в конце 1950-х годов. В мероприятии участие принял глава общины Зухур Тахир (фотография 27). Руководивший общиной после Тахира Осман Али также неоднократно приглашался в Президентский дворец. В сегодняшнее время данная традиция сохраняется. Нынешний глава общины Атик Али неоднократно был приглашен в Президентский дворец.

Фотография 27

Зухур Тахир с супругой в Президентском дворце на приеме по случаю дня независимости. 1950-е гг. (Из книги «Исламская община Финляндии». Карвонен)

Примечательным является и тот факт, что татары Финляндии были включены в состав официальных делегаций в зарубежные визиты финских политиков. Одним из первых визитов состоялся в 1971 году, когда в делегацию Президента страны Урхо Кекконена (Urho Kekkonen) переводчиком был включен Умыр Дахер³²³. Следующий состоялся в 1984 году в Алжир, где в состав делегации премьер-министра был включен председатель общины Абдуллах Али³²⁴. В ноябре 2011 года состоялся визит Президента Финляндии Тарьи Халонен в Республику Татарстан. В делегации принимал участие председатель общины Окан Дахер. Выступая в Казанском университете, Тарья Халонен (Tarja Halonen) сказала следующее:

«Финляндию и Татарстан связывают особые исторические узы. В конце XIX века некоторые жители этой земли, многие из них были торговцами, направлялись на северо-запад, и часть из них оказалась в Финляндии. Татары хорошо приспособились к местным условиям и с тех пор принимают участие в построении финского общества. Еще в 1925 году в нашей стране было организовано Магометанское общество Финляндии, и Финляндия стала одной из стран Европы, признавшей официальный статус такого объединения. Сегодня татарская община Финляндии насчитывает примерно 1 000 человек. Она, конечно не большая, но очень активная и глубоко уважаемая»³²⁵.

С момента появления Торгового представительства Республики Татарстан в Финляндии динамично развивались отношения между двумя субъектами. В мае 2000 года была создана Татарстано-финляндская межправительственная

³²³ Leitzinger, 2006, стр. 226.

³²⁴ Архив Олькен Али.

³²⁵ <http://www.president.tatarstan.ru> (Просмотрено 10.5.2015).

рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству³²⁶. На сегодняшний день проведено 11 заседаний группы. В работе группы финские власти активно используют ресурсы Исламского общества. Во многих заседаниях и встречах торгово-экономического сотрудничества присутствовали представители общины. Например, в делегации министра Европейских дел и экономического развития Финляндии Александра Стубба (Alexander Stubb), который совершил визит в Татарстан в 2012 году, был: глава общины — Атик Али³²⁷.

До появления «Дома ислама» — религиозного, культурного и многоцелевого здания в Хельсинки в 1960 году, визитов представителей властных структур в общину не наблюдается, хотя уже с 1927 года община владела собственными помещениями. Первый визит представителя финского истеблишмента состоялся лишь в 1987 году. Тогда общину посетил Йакоб Сёдерман (Jacob Söderman) — губернатор области Уусимаа³²⁸. Здесь, вероятно, не последнюю роль играли личные связи председателя общины Абдуллаха Али, который вместе с губернатором совершил визит в Алжир в составе делегации премьер-министра Калеви Сорса (Kalevi Sorsa). Вторым финским политиком, посетившим татарскую диаспору, стала министр обороны Элизабет Рен (Elisabeth Rehn) в 1992 году³²⁹. В 2004 году в мечети побывал предыдущий Президент Финляндии, Нобелевский лауреат Мартти Ахтисаари (Martti Ahtisaari) (фотография 28). Его визит был примечателен тем, что 29 февраля 2000 г. — в последний день своего президентского срока — Ахтисаари подарил татарской мечети большую картину с коранической каллиграфией. Руководство общины решило в честь значимого внимания со стороны Президента повесить картину в молельном зале. Эта картина была также презентована Ахтисаари в 2004 г.

В 2007 году в честь празднования 90-летия независимости Финляндии в общину была приглашена действующий Президент страны Тарья Халонен³³⁰.

³²⁶ <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/01/19/202098/> (Просмотрено 10.5.2015).

³²⁷ <http://www.president.tatarstan.ru> (Просмотрено 10.5.2015).

³²⁸ «Дорога к храму», документальный фильм, 2011.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Mähallä habärläre, № 9, 2007.

Фотография 28

Президент М. Ахтисаари (второй слева) посещает мечеть Исламского общества Финляндии 1.6.2004 г. (Архив Исламского общества Финляндии)

С целью обсуждения вопросов безопасности полиция г. Хельсинки создала рабочую группу, в которую были приглашены, кроме прочих мусульманских обществ, и татарская община.

В современном обществе Финляндии положение татар занимает весьма значимое место. Это проявляется не только визитами государственных служащих разных уровней в татарскую общину, но и готовность власти признать татарскую общину одной из старых и законных этносов страны. Данное явление ярко было продемонстрировано в случае со списком террористических организаций, опубликованном в ноябре 2014 года Объединенными Арабскими Эмиратами. В список было включено Исламское общество Финляндии, на что поступила скорая реакция министра иностранных дел Финляндии Эркки Туомийо (Erkki Tuomioja). Его слова приводятся в ведущей газете страны:

«Включение в список террористических организаций татарской общины должно быть ошибкой перевода. Мы, несомненно, среагируем на это. Я уверен, что ситуация исправится», — сказал министр. Он проявил уверенность, что ОАЭ не намеревались включить в список возникшую еще в 1920-х годах татарскую общину. Все 600 членов общины являются татарами Финляндии»³³¹.

В 2016 году общину посетил министр иностранных дел Финляндии Тимо Сойни (Timo Soini), который особенно отметил вклад татар в войны

³³¹ Helsingin sanomat. 17.11.2014.

1939–1944 гг.³³² В 2017 году в Исламское общество Финляндии совершили визиты министр внутренних дел Финляндии Паула Рисикко (Paula Risikko) и министр образования и культуры Финляндии Санни Гран-Лаасонен (Sanni Grahn-Laasonen).

Стоит отметить, что ветеранам татарского общества также уделяется внимание со стороны финских властей. Их часто приглашают на тематические мероприятия, многим даны медали разной степени.

Подводя итог эволюции взаимоотношений татар в целом и татарской общины в частности с властью страны, необходимо отметить несколько стадий развития. К первой стадии условно можно отнести начало взаимоотношений с властными органами, которые проявились в выдаче разрешений на торговлю и проживание в конце XIX века. Проходило т. н. Знакомство властей с новым этническим меньшинством. Найдя княжество удобным для проживания и ведения торговых дел, часть татар решила остаться на новой территории. Очевидно, обособленность татарских торговцев от русских, которых считали носителями пропаганды русизма, а позднее — большевизма, привлекла внимание властей. Более того, готовность татар услужить финской власти и лояльность облегчили им беспроблемную интеграцию в финское общество.

Вторая стадия взаимоотношений проявилась в ранние годы финской независимости. Тогда татары массово подавали заявления на получение финского гражданства. Другими словами, происходила ориентация на будущее в Финляндии.

Третьей стадией и одним из важнейших взаимодействий стало участие татар в оборонительных войнах. Высокий процент участия на фронте, а также добровольная явка в финскую армию сделали татар «своими» в финском обществе. Позднее властями была дана большая оценка не только павшим на фронте, но и всем участникам войн.

Четвертая стадия — развитие диалога общины и финских властных структур — с начала 1970-х годов и заканчивая началом 2000-х. Представители общины принимали участие в разных государственных мероприятиях и межгосударственных визитах.

Пятая стадия заключается в представлении татарской общины в качестве успешной модели интеграции отдельно взятой мусульманской общины в финский социум, что проявляется во многих выступлениях финских политиков, общественных деятелей и дипломатов в последние два десятилетия.

³³² Архив Исламского общества Финляндии.

3.6 УЧАСТИЕ ТАТАР В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ВОЙНАХ ФИНЛЯНДИИ

К концу 1930-х годов татарская диаспора была успешно интегрирована в новую независимую Финляндию. Расселенные в разных городах и деревнях Финляндии, они успешно занимались предпринимательством, торговали на рынках, имели свои магазины как в столице, так и в других городах. Появилось и подрастало второе поколение татар, которые либо родились в Финляндии, либо переехали в юном возрасте. Работало Магометанское общество — центр этноконфессиональной жизни. Имам общины и религиозно грамотные члены общины активно вели преподавательскую деятельность. Материальное состояние некоторых татар позволяло иметь жилье не только в городе, но и покупать дачи в Терийоки.

Религиозные обряды совершались в арендованных помещениях, в месте с этим велись активные обсуждения строительства или покупки помещений под мечеть.

На таком этапе развития татары Финляндии вступили в Зимнюю войну (*в рос. ист. Советско-финская война*). Трудно было бы сомневаться в том, что татары Финляндии, несмотря на свою аполитичность, не следили за политической ситуацией между двумя странами. Сопереживания исторической родине было связано с тем, что они родились и выросли в ней, там они оставили свои дома и имущество, там же остались их родственники. С закрытием границ в 1920-х гг. возможности для поездок в Нижегородскую губернию не осталось. Единственным каналом связи оставалась почта. Но с началом войны и она закрылась.

Финская пресса давала беспокойную картину в отношениях двух стран. Несмотря на тревожные статьи о переговорах финских политиков с властями Советского Союза о перенесении границы от Ленинграда в глубь Финляндии и аренды острова Гогланд в военных целях, татары не спешили покидать приграничные города, такие как Терийоки и Выборг. В Терийоки вплоть до Зимней войны проживало несколько семей: Нисаметдины, Асисы, Самалетдины и др.³³³

30 ноября 1939 года началась Зимняя война. Война оказала большое влияние на самосознание молодой финской нации, а вместе с ними и на татар Финляндии.

³³³ Архив Исламского общества Финляндии.

О первых днях конфликта интервьюированный респондент вспоминает:

«Тогда мне было 6 лет, поэтому помню обрывочно, но это хорошо запомнилось. Мы жили в Терийоки. Нам сказали зашторить окна. Позднее мы слышали звуки проходящей тяжелой техники. Только потом нам сказали, что через город проезжали военные»³³⁴.

Понятие лояльности к существующей власти и при необходимости оборонять ее суверенитет и служить ее интересам закладывалось у татар Финляндии несколько поколений.

Татарские купцы, переселившиеся в финские города, были все теми же служителями власти, ставшие коммерсантами. Потеряв историческую родину, они приобрели новую, в лице нового государства — Финляндии. В мировоззрении татар Финляндии оборона родины, пусть и новой, было делом само собой разумеющимся. Тем более что в памяти многих свежи были воспоминания о раскулачивании и репрессиях на исторической родине.

С первых дней войны началась эвакуация мирного населения с приграничных зон. Татары вынужденно покинули свои дома в Терийоки, Выборге. Они переезжали к своим родным: кто — в Хельсинки, кто — в Тампере, кто — в Ярвенпяя и др.

Картину участия татар в Зимней войне, а также в последующих: войне Продолжения (участие Финляндии во Второй мировой войне) и Лапландской войне, раскрывает «Книга о ветеранах Исламского общества Финляндии» (Suomen Islam-seurakunnan veteraaniteos).

Несмотря на официальное начало войны 30 ноября 1939 года, призыв в армию начался с начала осени. Видя сложные переговоры с Советской властью и наращиванием военной силы вдоль границы Финляндии, маршал Маннергейм обратился в парламент с просьбой увеличить военные ассигнования и военный контингент на границе с Советским Союзом³³⁵.

К этому времени не у всех татар было финское гражданство. Тем же, кто успел получить гражданство, повестку отправляли по почте. Процесс призыва на военную службу раскрывает интервью с одним из непосредственных участников войны:

«В то время многие жили в Финляндии по паспорту Нансена, а тем, кто был финским гражданином, присылали повестку. Жившие по паспорту Нансена записывались добровольцами в финскую армию. Я тоже так же записался. Я прослужил в тылу во время Зимней войны три месяца. Во время войны я написал заявление о принятии в финскую армию, однако меня не приняли, но добровольческую службу зачислили в качестве военной службы. После окончания Зимней войны нам пришло сообщение о том, что мы можем быть принятыми в

³³⁴ Интервью с Айтеном Самалетдином и Нермином Самалетдином. 29.10.2015.

³³⁵ <https://www.senat.org/Finland/FIN-Kale-3.html> (Просмотрено 20.2.2015).

ряды финской армии. Так несколько наших ребят стали солдатами»³³⁶.

До официального начала Зимней войны в ряды финской армии был призван ряд представителей татарской диаспоры. Аббас Баваутдин (Abbas Bavautdin) был призван в 1938 г., Ярулла Карасар (Аляутдин) (Jarulla Karasar (Alautdin) — 6 мая 1939 года, Шевкет Самалетдин (Shevket Samaletdin) — 7 сентября, Наим Насиб (Насибуллен) (Naim Nasib (Nasibullen) — 10 сентября, Абдулла Хуснетдин (Abdulla Husnetdin) — 3 октября, Мунер Самалетдин (Muner Samaletdin) — 6 октября, Фейез Каенук (Канюков) (Feyez Kajenuk (Kanykoff)) — 8 октября, Абдул-Бари Акбулат (Abdul-Bari Akbulat) — 10 октября, Зиннет Алкара (Губейдуллен) (Zinnet Alkara (Gubeidullen) — 12 октября, Талат Фатхулла (Talat Fathulla) — 13 октября, Фатих Арат (Худайбирди) (Fatih Arat (Hudaibirdi) — 13 октября, Хамзя Каенук (Канюков) (Hamzä Kajenuk (Kanykoff) — 13 октября, Хасан Абдрахим (Hasan Abdrahim) — 13 октября, Абдул-Гани Хасан (Abdul-Gani Hasan) — 14 октября, Энвер Хассан (Enver Hassan) — 15 октября.³³⁷

Призыв продолжился после начала военных действий. Вплоть до окончания Зимней войны, 13 марта 1940 года, татары отправлялись на войну. Так, Ибрагим Арифилла был призван 15 декабря 1939 года, а Мунир Бешар (Munir Beshar) — 5 февраля 1940 г.³³⁸

Зимняя война наглядно показала, что Финляндии надеяться на иностранную помощь при интервенции Советского Союза не приходится. Ни Великобритания, ни США, ни соседняя Швеция или другие европейские страны не участвовали в войне на стороне Финляндии. Тем более, что многие были уже в состоянии войны. В этих тяжелых условиях Финляндии стало необходимым согласиться на условия военной помощи гитлеровской Германии и предоставить свои территории для расформирования немецких войск³³⁹.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, а тремя днями позднее, 25 июня, Финляндия вступила во Вторую мировую войну. В финской историографии период участия Финляндии во Второй мировой войне называют войной Продолжения.

Финляндия преследовала свои цели — выход к границе 1939 года с возвращением Выборга и Восточной Карелии.

Как показала история войны, Финляндия не смогла добиться тех целей, которых она ставила перед началом войны. 19 сентября 1944 года было заключено мирное соглашение, которое положило конец военному

³³⁶ Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

³³⁷ Hirvonen, 2006, стр.11, 15, 25, 33, 44, 54, 55, 57, 60, 61, 68, 88, 89.

³³⁸ Там же, стр. 26, 41.

³³⁹ Мейнандер, 2006, стр. 161.

конфликту между Финляндией и Советским Союзом.

Согласно мирному договору, Финляндия была обязана выдворить со своей территории немецкие войска. Это послужило началом Лапландской войны против Германии, которая началась 15 сентября 1944 года и закончилась 27 апреля 1945 г.³⁴⁰

Итогами войны стали многотысячные жертвы с обеих сторон. Финляндия потеряла более 94 тысяч человек³⁴¹. Кроме татар, в войне участвовали и другие этнические меньшинства Финляндии. Около 350 евреев обоих полов приняли участие в войне. 15 человек оказались убитыми в Зимней войне, и 8 — в войне Продолжения³⁴². Также порядка 300 финских цыган участвовало на стороне Финляндии, из которых 60 человек погибло³⁴³. Известно об участии русской эмиграции в войсках финской армии.

Всего из татарской диаспоры Финляндии в войнах участвовало 177 человек, из которых 156 мужчин и 21 женщина.

Статистический обзор участия татар в войнах, согласно «Книги ветеранов Исламского общества Финляндии», показывает следующие данные:

Таблица 3. Годы призыва и добровольной явки татар в армию Финляндии

Год	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	Неизв.	Итого
Количество	1	35	45	30	13	17	6	9	156

Таблица 4. Годы возвращения с фронтов

Год	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	Неизв.	Итого
Количество	10	9	7	8	91	8	2	9	146

Таблица 5. Погибшие на фронтах

Имя	Дата родж.	Место родж.	Дата призыва	Дата гибели	Захоронен
Фейзи Кайенук	08.10.1914	Актуково	8.10.1939	20.12.1939	Хельсинки

³⁴⁰ Клинге, 1995, стр. 140.

³⁴¹ Мейнандер, 2006, стр. 168.

³⁴² Kantor, London-Zweig, Muir, 2006, стр. 128.

³⁴³ Pulma, 2013, стр. 155.

(Feyzi Kayenuk)					
Эмрулла Фетхулла (Ämrulla Fethulla)	23.4.1923	Вааса	Неизв.	26.12.1939	Хельсинки
Хасан Абдрахим	13.02.1914	Гельсингф орс	13.10.193 9	05.03.1940	Хельсинки
Сямиулла Асис (Sämiulla Asis)	20.10.1912	Актуково	1939	27.08.1941	Хельсинки
Тауфик Фатхулла (Taufik Fathullah)	09.08.1918	Ключищи (Суксу)	29.12.193 9	30.08.1941	Хельсинки
Энвер Салах (Enver Salah)	05.02.1915	Хювинге	20.1.1940	31.08.1941	Хельсинки
Гаяр Насретдин (Gayār Nasretdin)	28.04.1925	Вильманс транд	10.9.1942	12.09.1942	близ. Аландских островов
Сиаетдин Самлихан (Siaetdin Samlihan)	16.01.1912	Терийоки	3.2.1940	15.09.1942	Хельсинки
Фейзи Али (Feizi Ali)	11.07.1919	Актуково	15.2.1940	26.09.1942	Хельсинки
Хайдер Нисаметдин (Haider Nisametdin)	11.12.1922	Терийоки	Неизв.	10.07.1944	Неизв.

Трое из погибших на фронте пали во время Зимней войны: Фейез Каенук, Амрулла Фатхулла и Хасан Абдрахим.

Фейез Каенук до начала войны был на воинской службе в 1938–1939 гг. Он закончил военные курсы № 40 Офицерской школы и демобилизовался в звании корнета. Во время Зимней войны он руководил 3-м отрядом 9-го Специального батальона. 20 декабря 1939 года получил тяжелое ранение в ногу при нападении в близ озера Яглярви. Скончался несколько часов спустя от потери крови. Ему было 25 лет³⁴⁴.

Амрулле Фатхулле было 15 лет к моменту его смерти. Его последние минуты жизни и момент смерти при бомбардировке г. Котка описал его брат Фазлулла Фатхулла (Fazlulla Fathulla).

«26 декабря мы разговаривали с братом Амруллой перед домом Мякитало (Mäkitalo), когда вдруг около 13:00 услышали сирену воздушной тревоги. Мой

³⁴⁴ Hirvonen, 2006, стр. 111.

брат был контролером воздушной тревоги. Немного позднее мы услышали огонь зенитных орудий. Я сказал своему брату поехать в пункт первой помощи, где я был курьером. Когда я ехал по улице Кескускату, я услышал визг падающих бомб и их взрывы в стороне дома Мякитало. Я почувствовал, что с братом что-то случилось. Я поехал обратно на то место, где только что виделись. Когда приехал к дому, то увидел брата, лежащего мертвым, с открытым затылком. Через некоторое время приехали санитары и забрали убитых в больницы. Затем за мной приехали полицейские для опознания трупа. Это было лишь условное опознание, так как я и так видел, как он умер»³⁴⁵.

Хасан Абдрахим погиб в Выборгском заливе в звании младшего капрала.

Остальные погибли во время войны Продолжения.

Семиулла Асис родился в дер. Актуково в 1912 году и в младенческом возрасте с родителями переехал в Терийоки. В 1935 году там окончил гимназию. К этому времени семья Асис имела финское гражданство. Военную службу Семиулла проходил в 1936–1937 годах и демобилизовался в звании младшего лейтенанта. Осенью 1938 года он поступил на философский факультет Хельсинкского университета. В Зимней войне Семиулла служил командиром отряда в Карелии, с которой вернулся в звании лейтенанта. В июне 1941 года он был вновь призван в армию и отправлен на фронт. Он попал в 1-й батальон 53-го пехотного полка 3-й дивизии. Перед полком была поставлена задача — наступать в восточном направлении близи города Куусамо (Kuusamo) на севере Финляндии. По приказу командира полка Юсси Туртола (Jussi Turtola) были сформированы разведотряды для добычи информации о противнике, для планирования наступления. Лейтенант Семиулла Асис был представлен командиром одного разведотряда, который пробрался в тыл противника и с данными возвращался назад. Отряд был замечен и по ним открыли огонь. Семиулла был тяжело ранен, но при помощи отряда смог вернуться на свою сторону. Тем не менее, ранение оказалось несовместимым с жизнью. Он скончался в военном госпитале в Миккели (Mikkeli) 27 августа 1941 г.³⁴⁶

В том же полку воевал Тауфик Фатхулла. Выходец из дер. Ключищи (Суксу), вместе с семьей переехал в г. Котка. В 53-м пехотном полку Тауфик служил пулеметчиком. 28 августа 1941 г. при боях при Киестинки (Kiestinki, совр. Кестеньга) он был тяжело ранен и скончался двумя днями позже в фронтовом госпитале.

Младший лейтенант Энвер Салах получил смертельное снайперское ранение 31 августа 1941 года вблизи места Сяамаяйоки (Säämäjoki) и был захоронен на кладбище героев войны в Салми (Salmi). Позднее был

³⁴⁵ Hirvonen, 2006, стр. 110.

³⁴⁶ Там же, стр. 105.

перезахоронен в Хельсинки.

10 сентября 1942 года грузовой корабль S/S Jussi H. (фотография 29) с экипажем, составляющим 23 человека, вышел в свое первое военное плавание. На корабле юнгой служил 17-ти летний Гаяр Насретдин. 12 сентября корабль был торпедирован советской подводной лодкой вблизи Аландских островов и затонул. Выжил лишь один моряк.

Фотография 29

Грузовой корабль S/S Jussi H. (<http://finna.fi>)

15 сентября 1942 года Сиаетдин Самлихан находился в отпуске и был в Хельсинки. Поздно вечером он шел с другом, разговаривая при этом на татарском языке. Неизвестный застрелил Сиаетдина, который был одет в военную форму.

Младший капрал Фейзи Али воевал в минометном отряде 4-го пехотного полка. 26 сентября 1942 года поздно вечером, находясь в палатке, солдаты отдыхали, пили чай. Вероятно, свет от костра привлек внимание противника. Огонь был дан ручным пулеметом по палатке. Одна пуля попала Фейзи в голову. Он скончался по дороге во фронтовую госпиталь.

22-летний егерь Хайдер Нисаметдин погиб 10 июля 1944 года вблизи Яуряпя (Äugärä) при массивной атаке советских войск. Место захоронения неизвестно.

Из 146 возвратившихся с фронта татар 28 получили ранения, 7 — остались инвалидами³⁴⁷.

Из татарской диаспоры добровольно записалась 21 женщина в ряды медицинских сестер организации Лотта Свьярд (Lotta Svärd), из которых 2 доктора, 10 медсестер, 5 помощниц медсестер, 2 — на снабжении продо-

³⁴⁷ Hirvonen, 2006, стр. 145.

вольствием, 1 работница Красного креста и 1 переводчица³⁴⁸.

Кроме мужчин и женщин, добровольцами записывались и дети допризывного возраста. Из татарской диаспоры 5 несовершеннолетних трудились в тылу. Старшему из них, Рефату Самлихану (Refat Samlihan), было 12 лет, а младшему, Рафеку Бедретдину (Rafek Bedretdin), было 9³⁴⁹.

Фотография 30

Татарские солдаты на отдыхе по случаю праздника Курбан-байрам. (Слева) сидят: Хайдер Асис, Фатих Бедретдин, Фатих Арат, Семиулла Вафин, Хайрулла Алаутдин, Хайдар Алаутдин. Стоят: Тауфик Асис, Рефат Неуман, Менсур Байбулат, Абдул-Хамид Бедретдин, Исмаил Неуман, Ахмед Алаутдин, Хамдуррахман Хакимджан, Ярулла Алаутдин, Семиулла Хакимджан. (Архив Османа Али)

На фронте бывали случаи встречи татар. Из воспоминаний Османа Абдрахима следует:

«Мы были на фронте вблизи реки Сюяри (Syväri, совр. Свирь). В это время нападений не было. Мы охраняли границу. Там было двое наших ребят — Мунир Бешар и Рахматулла. Я в то время был курьером, перевозил секретные письма командиров. После работы я пришел поздороваться с Муниром. Он сказал, что было бы хорошо всем встретиться. В то время нам давали трехдневный отпуск по поводу религиозных праздников. Мы с Муниром посчитали, оказалось, что в нашей группе служат 11 татар. Мунир определил день встречи, так как у них bunker был больше. Я имел доступ к телефону и обзвонил всех. В тот день все мы собрались и уже на подходе к бункеру почувствовали знакомый запах

³⁴⁸ Hirvonen, 2006, стр. 145.

³⁴⁹ Там же.

жареного пирожка³⁵⁰. Это Мунир постарался, чтобы мы отведали нашей домашней еды в условиях фронта»³⁵¹.

Как было отмечено, во время военных лет татарам было позволено брать отпуск на время празднования больших мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Известно, что на стороне Советского Союза также сражались татары. Из Нижегородской области было призвано более 10 000 татар на фронт, из которых погибло более 6 000 человек³⁵². На фронте бывали случаи и встречи татар, воевавших по разные стороны. Так, в письме своей невесте лейтенант Коски (Koski), командовавший отрядом, в котором служил Хасан Абдрахим, пишет:

«Бойцы привели четырех пленных. Один из них оказался татарин, и Хасан, конечно же, пошел с ними поговорить. Когда выяснилось, что они оба татарина, говорящие на одинаковом языке, они очень обрадовались. Они обнялись, татарин на своем языке, и казалось, что они лучшие друзья. Татарин рассказал, что их, 980 человек, послали осадить Тушпурансаари (Turpurgansaari, совр. Остров Вихревой). Когда они приблизились к крепости, финны открыли массированный огонь, в котором почти все погибли, выжило всего 60 человек. Эти четыре бойца решили сдаться»³⁵³.

В беседе с ветераном войны разговор касался отношения татар к войне против исторической родины. Нами было получено видение следующим образом: они не сражались против соотечественников в Советском Союзе, а воевали за их свободу³⁵⁴.

Финское руководство высоко оценило вклад татар в войнах за свободу Финляндии. Двум татарским организациям — Исламскому обществу Финляндии и Исламскому обществу г. Тампере, были вручены Приказы маршала Маннергейма, посвященные матерям Финляндии. Ежегодно на праздновании дня погибших в войне, третьего воскресенья мая, Вооруженные силы Финляндии ставят почетный караул к обелиску павших на мусульманском кладбище (фотография 31).

В 1989 году к 50-летию начала Зимней войны был создан комитет ветеранов Исламского общества Финляндии. Комитетом были проведены разные мероприятия по уделению внимания ветеранам и их семьям. Для ветеранов устраивались поездки в разные города Финляндии, встречи, концерты и др.

³⁵⁰ Пирожок (Pirätmäç) — в татарской и башкирской кухне жареный в масле или печеный пирожок из пресного или дрожжевого теста с начинкой из мяса, круглой формы, с отверстием с одной стороны.

³⁵¹ Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

³⁵² Беляев, 2014, стр. 118.

³⁵³ Hirvonen, 2006, стр. 124.

³⁵⁴ Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать следующее. Гигантские преобразования на исторической родине, начиная с 1917 года, заставили многих татар Финляндии пересмотреть свое отношение к новой власти в СССР. Но после нападения нового режима на молодую республику, которую многие считали своей родиной, потому что родились там, а другие — потому что Финляндия давала возможность не только свободно вести коммерческую

Фотография 31

Генерал вооруженных сил Финляндии на возложении венков к памяtnому обелиску в честь павших татар. 2014 г. (Архив Исламского общества Финляндии)

деятельность на ее территории, но и гарантировала права на исповедание мусульманской религии, не задумываясь, татары встали на ее защиту. Видя воочию тяжелые бои на фронте и неся потери ранеными и убитыми, у татар Финляндии, как и у большинства населения Финляндии, отношение к Советскому Союзу стало негативным. При этом враждебного отношения к своим соплеменникам не было, более того, было сочувствие к их положению в стране. Отправляясь на фронт, несомненно, многие задавались вопросом об участии своих соплеменников на стороне коммунистического режима. Ответом служило желание спасти единомышленников.

Участие в войнах ускорило процесс интеграции татар в финское общество, также послужило более благосклонному отношению большинства к татарам как к защитникам отечества.

4. СОХРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ У ТАТАР ФИНЛЯНДИИ

4.1 ИМАМЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ В ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЕ

Основополагающую роль в сохранении религиозной традиции в татарской диаспоре Финляндии играли служители культа и преподаватели основ религии. Первыми имамами на территории современной Финляндии были, как отмечалось выше, военные имамы в крепости Свеаборг. Если Бикчантай Бикбов и Ахмет Сафа Бакиров в основном обслуживали военных татар гарнизона, то время работы Гиззятуллы Тимергалиева пришлось на период трансформации татарской общины в Финляндии. Этот период длился от 1870-х годов до 1907 года. Известно, что татарские купцы пользовались услугами военного имама в Гельсингфорсе, поэтому не было необходимости приглашать другого имама. Однако, когда Военное министерство России отозвало военных татар из Великого княжества Финляндского, с ними был отозван и военный имам Гиззятулла вместе с замещавшим его сыном Атауллой Тимергалиевым. Острая необходимость в религиозных услугах и исполнении духовных треб грамотным человеком в небольшой общине татар Хельсинки вынуждала татар самим решать вопрос о священнослужителе. Обычно такие вопросы решались через знакомых. Имамом был приглашен муэдзин мечети из родного для многих татар Финляндии Актуково — Семиулла Садри.

Фотография 32

Семиулла Садри со своей семьей в
г. Турку. 1920-е гг.
(Архив Фазили Насретдин)

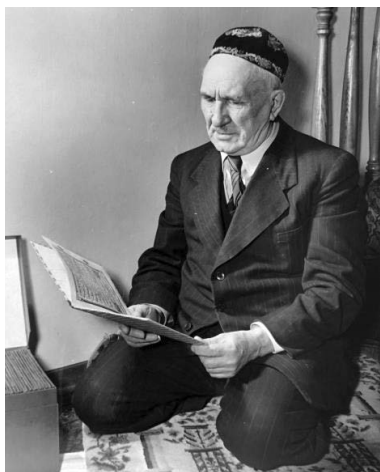
4.1.1 Семиулла Садри

Семиулла Садри родился в 1878 г. в Актуково. Получил начальные религиозные знания в родной деревне от имама Вагап хазрата. Кроме того, что выполнял обязанности священнослужителя, он занимался торговлей.

Известно, что он до своего приглашения бывал в Финляндии³⁵⁵. Семиулла женился до переезда в Финляндию. У них родилось 4 детей. В Финляндию он переехал в 1907 году и поселился в Гельсингфорсе. До 1913 года оставался имамом татарской общины в столице. К этому времени в других городах Финляндии формировались татарские общины. После назначения имамом татарской общины Вели-Ахмеда Хакима в 1914 г. он был приглашен в г. Або, где проработал имамом остаток жизни. Следует предположить, что Семиулла Садри не имел указа о назначении от Оренбургского духовного магометанского собрания, так как назначались лица, прошедшие испытания на знание основ религии. Вероятно, по этой причине было решено пригласить указного имама в Гельсингфорс для ведения метрических книг и документации.

4.1.2 Вели-Ахмед Хаким

Фотография 33

Имам Вели-Ахмед Хаким.
(Архив Фазили Насретдин)

Вели-Ахмед Хаким родился в 1882 году в деревне Большое Рыбушкино Нижегородской губернии. Начальное религиозное обучение получил в родной деревне³⁵⁶. Вели-Ахмед был из рода потомственных имамов Велемеевых, сыном Хакима Велемеева. Он пошел по стопам отца, выбрал религиозную стезю. Для этого он поступил учиться в Касимовское медресе. Окончив медресе, возвратился в родное село. В 1914 году был приглашен в Гельсингфорс в качестве имама. После приезда в Хельсинки он приступил к исполнению обязанностей имама. В то время арендованное помещение для исполнения религиозных треб и обучения детей

располагалось по улице Севр. Эспланаде (Pohjois-Esplanaadi), 76 в Гельсингфорсе³⁵⁷. В этом месте началась религиозная деятельность Вели-Ахмеда Хакима в Финляндии. В 1914 году община направила имама Хакима в Уфу для прохождения экзаменов ОДМС. Успешно сдав все испытания, уже

³⁵⁵ Архив Исламского общества Финляндии.

³⁵⁶ Mähallä habärläre, № 10, 2007.

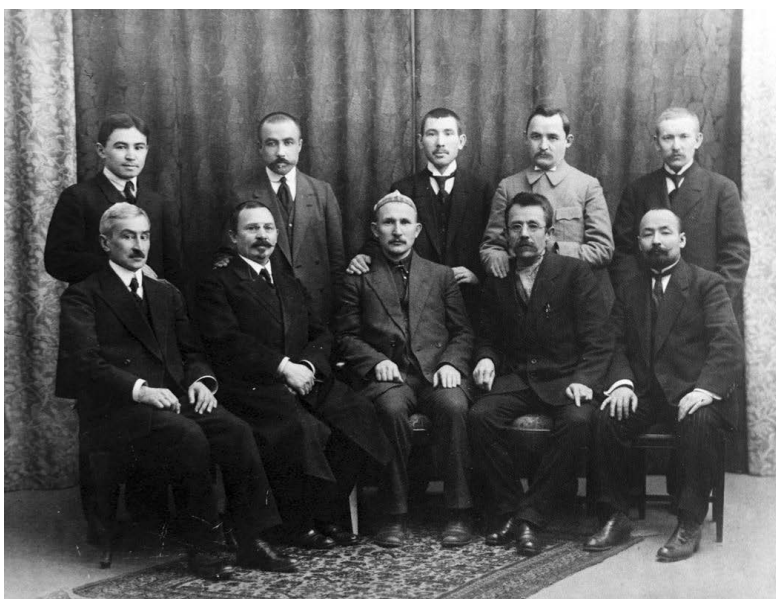
³⁵⁷ Halén, 1999, стр. 7.

с указом о назначении возвратился в Гельсингфорс.

В то время из-за отсутствия координирующего органа, который мог бы оплатить труд имама, он содержался на пожертвования прихожан. Некоторые члены общины говорили о практике предпринимательской деятельности имама Хакима, однако она была неудачной, и ему пришлось сосредоточиться на религиозной деятельности.

Роль имама как лидера общины была большой. Он был в числе инициаторов учреждения Гельсингфорсского магометанского благотворительного общества. Также был одним из инициаторов учредительного

Фотография 34

Вели-Ахмед Хаким с видными татарскими деятелями: в первом ряду слева — Фатих Карим, Хади Максуди, Вели Ахмед Хаким, Муса Бигиев, Абдулфаттах Хаджиев; во втором ряду — Рушан Али, Фатхулла Кари, Умар Абдрахим, Рахим Батыраков, Имад Джамалетдин. 1917 г. (Из архива Фазили Насретдин)

собрания Магометанского общества Финляндии, которое возглавил после создания в 1925 г. В трудные времена Советского союза состоятельные татары Финляндии через него пересылали деньги и продукты голодающим мусульманам не только Нижегородчины, но и Казани. Об этом в своем письме муфтий ЦДУМ Внутренней России и Сибири Ризаэтдин Фахретдин, датированным серединой 1930-х гг., пишет:

«В это время года на улицах Казани не осталось ни кошек, ни собак, а людоедство приобрело всеобщий характер и воспринимается как нормальное явление, мы получили от вас посылку, внутри которой обнаружили продукты питания, хлеб и даже масло. Мы в слезах обратились к Господу за то, чтобы Он воздал вам добром»³⁵⁸.

Имам Вели-Ахмед Хакимов тесно общался с интеллектуальной элитой татарского народа. Многим он помогал перебираться в Европу через Финляндию. Хаким был в переписке с Мусой Бигиевым, с которым не раз встречался в г. Тампере, куда Муса эфенди приезжал по приглашению татар. Хаким оказывал духовную поддержку Садри Максуди, перебравшемуся в Финляндию в 1918 году. А также общался с такими интеллектуалами, как Абдулла Баттал-Таймас, Аяз Исхаки, Закир Кадыри, Заки Валиди Тоған и др.

Несомненно, он играл ведущую роль и в решениях общины, его мнения придерживались при создании культурного общества, начальной школы и др. Он проводил религиозные мероприятия, начиная от имянаречения и заканчивая зауспокойной молитвой.

В спорных делах нередко обращались к имаму. Особенно он был внимателен к парам, у которых были семейные проблемы. Он считал своей обязанностью примирить их, чтобы брак не распался. Также имам отличался решительностью в выборе имени для детей. Бывало так, что он не принимал выбор родителей, так как значение имени не соответствовало мусульманской религии. В этом случае он сам давал имя на свое усмотрение.

На время работы Вели-Ахмеда Хакима пришлись самые важные этапы становления Магометанского общества Финляндии, начиная от создания общества и заканчивая строительством дома общины в Хельсинки. Вели-Ахмед Хаким умел находить решения в общении с властями Финляндии. Часто Хаким обращался к финским властям с ходатайством о предоставлении визы для переселенцев — татар из Нижегородской губернии. 25 августа 1921 года имам Вели-Ахмед Хаким от имени Благотворительного комитета мусульман Гельсингфорса обратился к министру иностранных дел Финляндии с просьбой не высылать обратно в СССР татар, которые незаконно пересекли границу Финляндии и находятся в приграничной зоне. Документ также подписали Секретарь комитета Кемал Байбулат и уполномоченный Хасан Нуснетдинов³⁵⁹.

Деятельность Вели-Ахмед Хакима, как и последующих имамов, не была ограничена столичным регионом. По приглашениям имам выезжал в другие местности, такие как Тампере, Турку, Ярвенпяя, Терийоки, Вааса, Оулу. Бывал он также в эстонских городах, в которых проживали татарские семьи.

³⁵⁸ Battal-Taymas, 1958.

³⁵⁹ Архив МИД Финляндии. 24 группа, отделение Д.

Его выезды были связаны также с преподавательской деятельностью. Например, в 1933 г. проводились курсы обучения в г. Терийоки, где имам находился два месяца³⁶⁰. Кроме этого, имам часто посещал другие города Финляндии с целью оказания религиозных услуг татарам. Так, в 1933 году имам совершил следующие поездки: в Тампере — 7 раз, где провел пять пятничных намазов, одно бракосочетание и одну заупокойную молитву; в Пори — 2 раза, две пятничные молитвы и одну заупокойную молитву; в Або — 5 раз, четыре пятничные и четыре заупокойные молитвы; в Сало — 2 раза, две пятничные молитвы; в Терийоки — 2 раза, две пятничные молитвы и одно бракосочетание; в Лаппеенранта — 1 раз, одну пятничную молитву; в Куопио — 1 раз, одну пятничную молитву; в Оулу — 1 раз, одну пятничную молитву; в Кеми — 1 раз, одну пятничную молитву; в Вааса — 2 раза, одну пятничную молитву и одно имянаречение; в Котка — 4 раза, четыре пятничные молитвы; в Раума — 1 раз, одну пятничную молитву; в Выборг — 4 раза, две пятничные молитвы, одно бракосочетание и одну заупокойную молитву; в Ярвенпяя — 1 раз, одно имянаречение³⁶¹. Как видно из данного отчета, деятельность имама общины распространялась на все города проживания татар.

Имам Вели-Ахмед Хаким вел метрические книги, составлял акты бракосочетаний, рождений и смертей. Он обладал красивым письмом, так, множество надписей на могильных камнях на мусульманском кладбище в Хьетанием (Hietaniemi) выполнены его рукой.

В 1962 году Вели-Ахмед Хаким вышел на пенсию. Его заместил уже к тому времени приглашенный в общину и направленный Министерством по делам религий Турции молодой имам Ахмет Наим Атасевер, корни которого были из Татарстана.

4.1.3 Ахмет Наим Атасевер

Имам Ахмет Наим Атасевер (Ahmet Naim Atasever) родился в Турции в 1929 г. в г. Кютахья (Kütahya). Семья Атасевера была родом из Казанской губернии, переехавшая в Турцию в начале 1900-х годов³⁶². Начальное образование получил в родном городе. С детства Ахмет Наим Атасевер придавал большое значение религии и религиозности. Позднее он обучался в известном мусульманском университете Каира — «Аль-Азхаре». После завершения обучения в университете он возвратился на родину и приступил к религиозной деятельности. В конце 1950-х годов Атасевер получил

³⁶⁰ Годовой отчет общины за 1933 г. Архив Фазили Насретдин.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Mahalle haberleri, № 27, 1962.

предложение работать в татарской общине Финляндии. Он согласился и переехал в Финляндию в 1958 г. Сначала он работал в качестве заместителя главного имама общины Вели-Ахмеда Хакима. В 1962 году Ахмета Наима Атасевера назначили главным имамом общины³⁶³. Таким образом, завершилась преемственность имамов и преподавателей из исторической родины.

На время работы Ахмета Наима хазрата приходит бурный послевоенный экономический рост Финляндии, индустриализация. От этих процессов

Фотография 35

Имам А. Н. Атасевер проводит праздничную проповедь в «Доме ислама» в Хельсинки. 1960-е гг. (Из архива Ф. Насретдин)

не осталось в стороне и татарское общество. В Финляндии появилось второе и третье поколения переселенцев, которые родились и выросли в Финляндии. Они получали образование в финских школах, гимназиях и университетах.

Начало карьеры Ахмета Наима хазрата совпало с деятельностью Тюркской начальной школы в Финляндии. Он преподавал в школе с 1960–1962 гг. Современникам он запомнился в меру строгим преподавателем.

Кроме преподавания в школе, он преподавал на воскресных курсах при татарской общине. Им были написаны несколько книг по основам

³⁶³ Mahalle haberleri, № 27, 1962.

мусульманской религии. Напомним, что, кроме него, в эти годы активно печатались и другие авторы. В его обязанности входило посещение других городов.

В 1970-е годы община все еще имела большой долг перед банками и страховыми компаниями за ссуду по строительству многофункционального помещения общины на Фредрикинкату в Хельсинки. Несмотря на это, была приобретена квартира на той же улице, куда имам переехал на проживание.

Из-за того что деятельность общины расширялась и активизировалась, правление общины приняло решение привлечь к работе помощника имама. Для этой цели из деревни Бёгрюделик (Bögrüdelik), провинция Конья (Конуа), был приглашен имам мечети Энвер Йылдырым (Enver Yıldırım). О нем речь пойдет позднее.

Наличие помощника облегчало работу имама. Теперь помощник мог ездить преподавать в другие города, проводить праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам в мечети г. Ярвенпяа и др.

В 1982 году имама Атасевера заменяет приглашенный из Турции Абдуллахман Кайа.

4.1.4 Абдуллахман Кайа

Имам Абдуллахман Кайа (Abdurrahman Kaya) родился в 1942 году в дер. Конаклы (Konaklı) провинции г. Эскишехир (Eskişehir) в семье Шамсетдин и Хаджа Зухра Кайа, крымских татар, переселившихся в Турцию из Крымского полуострова в начале 1900-х годов. В 1954–1957 гг. обучался в г. Бурса (Bursa) в медресе Хакки Бурсави, где изучал религиозные предметы. Там же он стал хафизом³⁶⁴. С 1957 по 1964 г. обучался в Стамбульской школе имамов, затем поступил на теологический факультет Стамбульского института. Таким образом, Абдуллахман Кайа потратил 14 лет жизни на постижение коранических знаний.

В 1968 г. Абдуллахман возвращается в г. Эскишехир и поступает на педагогическую работу. Его задачей было преподавание религиозных знаний в школах. На этом поприще Абдуллахман Кайа добился немало успехов. За его старания его назначили ведущим специалистом в Отделе образования Эскишехира Министерства образования Турции³⁶⁵.

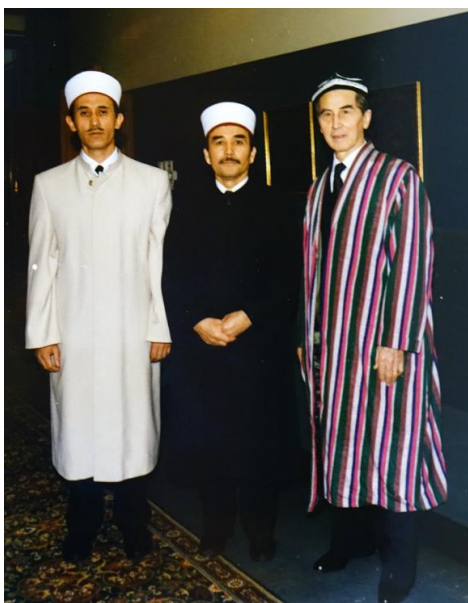
В 1983 году по направлению Министерства по делам религий и по приглашению Исламского общества Финляндии Абдуллахман Кайа приезжает на работу в Финляндию, где проработал до 1991 г. Время работы Абдуллахмана Кайа можно охарактеризовать как переломное в истории

³⁶⁴ Хафиз — человек, знающий весь текст Корана наизусть.

³⁶⁵ Кауа, 2010. (Данные об авторе на задней обложке).

общины. В конце 1980-х годов начало проявляться воздействие смены поколений. В Финляндии выросло уже третье поколение, которое воспитывалось на двух ментальностях. С одной стороны — это татары-мусульмане, которые дома и на праздниках вели этно-конфессиональную жизнь, но с другой — молодое поколение было более интегрировано в финское общество, у многих были друзья финны, имели разные увлечения и хобби, присущие национальному большинству. Это создавало большое препятствие сохранению культурной идентичности и религиозной принадлежности.

Фотография 36

Слева: имам А. Кайа, помощник имама Э. Йылдырым и азанчей Х. Али. 1990-е гг. (Архив Ф. Насретдин)

С 1991 г. по 2000 гг. по личным причинам имам Абдурахман Кайа делает паузу в работе в Финляндии и возвращается в Турцию. На его место вновь приглашают имама Атасевера, который проработал до 2000 г. После ухода Атасевера на пенсию Кайа вновь был приглашен в Финляндию, но на этот раз он проработал только до 2004 г.

С конца 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия в России происходят большие перемены, касающиеся религии. Во-первых, принимается закон о свободе совести и религиозных объединениях, который, в свою очередь, позволяет на территории Российской Федерации открывать мечети и учебные заведения. По всей стране

прошел бум открытий мечетей. Были построены такие шедевры, как мечеть «Рашида» в д. Медяны Краснооктябрьского района Нижегородской области. Практически во всех татарских деревнях Нижегородчины, да и всей России, были построены и открыты мечети. В крупных городах России появляются учебные центры, такие как Российский исламский институт в Казани, Московский Высший Духовный Исламский колледж, ставший впоследствии Московским исламским университетом, медресе «Махинур» в Нижнем Новгороде, а также в Уфе и на Кавказе.

К концу 1990-х годов в России появляется небольшая прослойка имамов нового времени. В этих условиях татарская община Финляндии начинает приглашать на месяц Рамадан имамов из России. Одними из первых, посетивших Финляндию, были нынешние муфтий ЦДУМ Талгат Таджуддин, муфтий ДУМ РФ Равиль Гайнутдин, покойный муфтий ДУМ СПб и СЗ региона Жафяр Пончев, бывший муфтий ДУМ Татарстана Гусман Исаков и т.д. Знакомство общины с молодыми имамами, в частности, с Равилем хазратом Гайнутдином (фотография 37) послужило основой к долгому и плодотворному сотрудничеству по обмену опытом между представителями мусульманских общин двух стран.

Фотография 37

Муфтий Равиль Гайнутдин (справа) в гостях у Абдуллаха Али. Конец 1990-гг. (Архив Олькен Али)

Когда имам общины Абдурахман Кайа завершал свою работу в общине, руководство общины задумалось над вопросом о приглашении имама из исторической родины. В 2004 г., по предложению главы Духовного Управления мусульман Европейской части России муфтия Равиля Гайнутдина, Исламское общество Финляндии пригласило на должность имама автора данного исследования.

Отдельно стоит остановиться на институте помощников имама общины. Как отмечалось выше, в качестве помощника имама Ахмета Наима Атасевера был приглашен имам Энвер Йылдырым.

4.1.5 Энвер Йылдырым

По своей натуре Йылдырым был человеком общительным и доброго нрава, но менее образованным, чем Атасев и Кайа. Несмотря на это, в памяти членов общины он запомнился добропорядочным и набожным человеком, готовым прийти на помощь. Будучи помощником имама, он опубликовал две книги «Hotbeler» (Проповеди) на татарском языке и «Islamın perustet» (Основы ислама) на финском языке. Его работа закончилась семейной трагедией, после чего он был вынужден остановить свою карьеру в Финляндии в 1979 г. После возвращения на родину он некоторое время проработал имамом, затем уехал в Омск, откуда была его родословная. Там он проработал имамом в одной из мечетей, а в летние времена выезжал в татарские деревни сибирских татар для преподавания. Энвер Йылдырым скончался 8 марта 2015 г. и похоронен в родном городе Конья.

4.1.6 Хабибур-Рахман Шакир

В 1947 г. татары, проживающие в г. Тампере, решили создать свою общину, отделившись от основной организации. Для ведения религиозной деятельности было решено пригласить имама. Первым и последним приглашенным имамом мусульманской общины г. Тампере стал имам Хабибур-Рахман Шакир.

Известно, что будущий имам родился в 1903 г., однако относительно места его рождения существует неясность. Так, автор работы по истории Исламского общества Тампере М. Байбулат пишет о том, что Хабибур-Рахман Шакир родился в городе Булгар³⁶⁶. Вероятнее всего, такое заключение было сделано по нисбе³⁶⁷ «ал-Булгари», которая встречается в ряде написаний имени имама. Однако нисба далеко не всегда указывает на конкретный населенный пункт рождения человека и в данном случае может быть связана с этнической принадлежностью. Находясь на чужбине, татарские религиозные деятели достаточно часто использовали нисбу «ал-Булгари», которая отражает известное в мусульманском мире древнее самоназвание народа. Так, например, уроженец деревни Утыз-Имян (нынешнее название д. Яна Кади Черемшанского района Татарстана), выдающийся татарский богослов конца XVIII – начала XIX вв. Абдулрахим Утыз-Имяни также подписывал в своем имени нисбу «ал-Булгари», именуя «булгарской стороной» все татарское Волго-Уралье³⁶⁸.

³⁶⁶ Baibulat, 2004, стр. 52.

³⁶⁷ Нисба — дословно с араб. отношение, связь — часть арабского (мусульманского) имени, обозначающая этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и так далее.

³⁶⁸ Беляев, Зарипов, 2016.

Специалист по педагогической культуре татар Финляндии М. Махмутова, вскользь упоминая имя Хабибур-Рахмана Шакира среди «прогрессивных учителей татар Финляндии», указывает местом его рождения город Казань³⁶⁹.

Мало сведений не только о месте рождения, но и практически обо всем первом периоде жизни ученого — до его переезда в Тампере. Обрывочные сведения о годах его учебы повествуют лишь о том, что после получения начального образования на Родине Х. Шакир, по сложившейся у татар давней традиции, отправляется в Бухару. М. Байбулат сообщает, что покинув родные края, будущий имам Тампере в течение десяти лет обучался в различных научных центрах мусульманского мира, при этом не называя их конкретно, за исключением вышеназванной Бухары и Ташкента, в котором он обучался вместе с будущим вторым муфтием Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) Зияутдином Бабахановым (1908–1982)³⁷⁰. Муфтий З. Бабаханов в 1965 г. в рамках участия в конференции посетил г. Тампере и встретился с Х. Шакиром³⁷¹.

Об уровне образования Х. Шакира также свидетельствует его свободное владение, помимо родного языка, арабским, турецким, урду и фарси.

Следующим известным нам местом проживания молодого Хабибур-Рахмана становится афганская столица Кабул.

Татарская диаспора Афганистана стала формироваться еще со второй половины XIX в., когда татарские купцы, поддерживаемые царским правительством, наладили достаточно прочные торговые связи с этой горной страной. По некоторым сведениям, в 1919 г. татарские конные всадники были в армии Амануллы-хана, ставшего первым правителем независимого Афганистана³⁷².

Возможно, именно тогда в афганской столице произошло первое знакомство Хабибур-Рахмана Шакира с Мусой Бигиевым, который в последствии рекомендовал его в качестве имама в мусульманскую общину Тампере.

В Кабуле он женился на дочери известного татарского религиозного деятеля имама Шамсуллы Валиуллы — Биби-Рехане (Bibi-Rehane Shakir) (1918–1974)³⁷³.

В 1942 г. будущий имам Тампере вместе с семьей перебирается в Бомбей (совр. Мумбаи, Индия), где продолжает свою религиозную и преподавательскую деятельность. Как сообщает дочь Шакира Хамиде Чайдам

³⁶⁹ Беляев, Зарипов, 2016.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Mähallä habärläre, № 2, 2016.

³⁷² Там же.

³⁷³ Baibulat, 2005, стр. 55.

(Hamide Caydam), среди учеников ее отца в этом индийском городе был будущий президент и премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто (1928–1979), за успехами которого учитель с большим вниманием следил по новостным сообщениям до конца своей жизни.

В 1946 г. в Бомбей прибывает М. Бигиев. Возможно, именно тогда, перед отъездом в Каир, во время их последней встречи он предложил Шакиру перебраться в Финляндию, где Исламскому обществу Тампере требовался высокообразованный религиозный деятель и преподаватель, коим и являлся Х. Шакир.

Х. Шакир приступил к исполнению своих обязанностей — проведению коллективных молитв, чтению проповедей и обучению детей.

Вместе с этим, в 1949 г. он начинает издавать на татарском языке арабской графикой ежемесячного религиозно-национального журнала «İslam mecellesi».

В своей деятельности он особое внимание уделял вопросам духовно-нравственного воспитания детей. При финансовой поддержке Имада Джамалетдина в 1957 г. он готовит для них переиздание книги на татарском языке «Зубдат аль-Ахляк» (назв. на араб. шрифте) (Суть нравственности), изданной до революции в типографии наследников Шамсетдина Хусаинова. В 1962 г. вместе с Семиуллою Вафиным была издана книга «Din Dersleri ve İslâm Tarihçesi» (Религиозные уроки и краткая история ислама), а также

Фотография 38

Абдуллах Али (второй слева), Хабибур-Рахман Шакир (третий слева), Ахмет Наим Атасевер (четвертый слева), муфтий САДУМ Зияутдин Бабаханов во время поездки в Ташкент. 1967 г. (Архив Гелтен Бедретдин)

книга о А. Тукае.

Помимо богословских и научных публикаций, имам пробовал себя и в драматургии. В пьесе «Niyaz baynıñ mirası» (Наследство Нияз бая), Х. Шакир ярко изобличает такие пороки, как алчность, эгоизм и невежество.

В 1967 г. Х. Шакир посещает СССР, где в Ташкенте встречается со своим однокашником, муфтием Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Зияутдином Бабахановым и имамом ленинградской мечети Абдульбари Исаевым (фотография 38). В 1967 г. Финляндию, в том числе и Исламское общество Тампере, посещает делегация мусульманского духовенства СССР, в составе которой был муфтий ДУМЕС Шакир Хиялетдинов (1890–1974) и имам-хатыб Московской Соборной мечети Ахметзян Мустафин (1902–1986)³⁷⁴.

Еще одним важным событием в последние годы жизни ученого стало посещение в 1972 г. Саудовской Аравии по личному приглашению короля Фейсала (1906–1975), с которым у него состоялась встреча. Также во время этой поездки имам вместе с супругой совершил хадж³⁷⁵.

Через год после смерти супруги в 1975 г. Хабибур-Рахман Шакир скончался и был похоронен в Хельсинки.

Важную роль в формировании этноконфессиональной принадлежности будущего поколения выполняли преподаватели, работавшие в общине.

Как отмечалось выше, основную нагрузку по преподавательской деятельности вели имамы общины. Практически всегда религиозный лидер выполнял роль имама и преподавателя. После отъезда последнего военного имама из Гельсингфорса в 1907 г. преподавание продолжил Семиулла Садри, после которого, до конца 1960-х годов, преподавал имам Вели-Ахмед Хаким. Однако из-за расселения по городам Финляндии, преподавания одного имама не хватало, поэтому были приглашены преподаватели. Например, в г. Тампере в 1923 г. был приглашен Гибадулла Муртазин.

4.1.7 Гибадулла Муртазин

Г. Муртазин (Gibadulla Murtazin) родился в Средней Азии в 1895 году в семье зажиточного купца. Для образования Гибадулла выбрал известное медресе «Буби», где преподавали на основе новой методики — джадидистской. После закрытия медресе в 1912 году Гибадулла продолжил обучение в Казани, где получил диплом преподавателя³⁷⁶.

³⁷⁴ Беляев, Зарипов, 2016.

³⁷⁵ Mähallä habärläre, № 2, 2016.

³⁷⁶ Baibulat, 2004, стр. 74.

В годы Первой мировой войны Гибадулла был призван в армию, где вскоре был переведен в Уфу для преподавания солдатам. Ему не удалось избежать фронта. Он был направлен на Балтийский фронт, где его отряд попал в окружение, и их взяли в плен. Он был направлен в Данию. При помощи Алимджана Идриса пленные татары были направлены из Дании в Берлин, где Гибадулла познакомился с этим деятелем. В лице Гибадуллы Алимджан увидел знатока ислама и пригласил его работать в типографии Берлина, где издавался Коран.

Фотография 39

Г. Муртазин с супругой.
1950-е гг. (Архив
Фази́ле Насретди́н)

В 1923 году, по совету Алимджана Идриса, Гибадулла Муртазин был приглашен в г. Тампере для преподавания³⁷⁷.

Получивший опыт в военном преподавании, Гибадулла проявил себя не только талантливым преподавателем, но и строгим наставником. Напомним, что в то время учитель преподавал не только религиозные предметы, но и приобщал к национальным корням. На его уроках дети читали Коран, учились богослужениям, пели, читали стихи и показывали небольшие спектакли. Именно под руководством Муртазина был поставлен первый спектакль в 1930 г. А в последующие годы практически ежегодно ставились спектакли по произведениям татарских писателей. Гибадулла отвечал за весь процесс постановки спектаклей, начиная от режиссуры и заканчивая пригласительными билетами и подготовкой к печати программы вечеров. Он хорошо играл на скрипке.

Кроме преподавательской деятельности, Гибадулла Муртазин был внештатным корреспондентом газеты «*Yaña milli yul*», которая издавалась в Берлине.

В 1941 году Гибадулла Муртазин по приглашению Магометанского общества Финляндии переезжает в Хельсинки. С 1948 по 1961 гг. он преподает в Тюркской начальной школе. В 1968 г. Гибадулла Муртазин скончался в г. Хельсинки.

³⁷⁷ Baibulat, 2004 стр. 74.

4.1.8 Абдул-Бер Мохаммед, Айся Бешар

В Финляндии был также применен опыт «абызов». Как отмечалось выше, абызы — религиозно грамотные прихожане, которые могли вести богослужения и преподавательскую деятельность. До 1920-х годов ресурсов одного имама-преподавателя в Хельсинки и одного в Турку хватало для покрытия треб прихожан. Однако после увеличения количества татар и расселения их по разным городам необходимость в преподавателях возросла. По желанию родителей, к этой работе были привлечены такие активисты общины, как Абдул-Бер Мухаммед, Айса Бешар и Осман Али Соуккан.

Точных сведений о месте рождения Абдул-Бера Мохаммеда выснить не удалось. По воспоминаниям членов общины, Абдул-Бер переехал в Финляндию из Германии и жил в здании мечети Ярвенпяа. Предположительно, он преподавал до конца 1960-х годов³⁷⁸. Для содержания преподавателя члены общины коллективно собирали пожертвования.

Айся Бешар (Aisa Beshar) родился в дер. Суксу (совр. Ключищи) в 1886 году. Дату его переезда в Хельсинки установить не удалось. В 1920-х годах переехал в г. Ярвенпяа. Он преподавал не только в Ярвенпяа, но и ездил в гг. Вильманstrand, Лахтис и др. Во время проведения летних лагерей в мечети Ярвенпяа он брал детей татар из других городов к себе домой. Айся умер в 1941 г. в Ярвенпяа³⁷⁹.

4.1.9 Осман Али Соуккан и др.

Примечательна судьба Османа Али Соуккана. Он родился в г. Штипе (совр. Республика Македония) в 1903 г. В младенчестве с матерью переехал в Турцию. С детства любил путешествовать. По воспоминаниям сына Османа Тюркера Соуккана, в 1930-х годах он на велосипеде отправился в путешествие по Европейским странам. По неточным данным, в 1932 г. он доехал до Финляндии и планировал там получить образование. Получивший в Турции религиозное образование Осман Али был приглашен преподавать в Исламское общество Финляндии. Он ездил в разные города: Пори, Выборг, Котка, Раума и др. С 1943 г. после женитьбы жил в Ярвенпяа. В 1948 году А. Соуккан решил переехать в Турцию через Швецию. По неизвестным причинам он задержался в Швеции до 1952 года. В том же году он переезжает в Турцию, однако турецкий уклад жизни ему показался не подходящим, и он с семьей через восемь месяцев возвращается в Швецию, где и дожил до своей кончины³⁸⁰.

³⁷⁸ Интервью с Фазиле Насретдин. 26.5.2016.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Архив Т. Соуккана.

Активной преподавательской деятельностью занимался Закир Кадыри и его супруга Саня Гыйффат, о которых было более подробно рассказано выше.

В 1930-х годах в общине преподает **Ариф Рами** (Arif Ramî), сын знаменитого поэта Закира Рамиева, писавшего под псевдонимом Дэрдменд. Община пригласила его преподавать в 1933 году³⁸¹. Так он преподавал в двухмесячных курсах в г. Терийоки в 1934 г.³⁸²

В во время деятельности Тюркской начальной школы на место преподавателя Атасевера в 1965 году была приглашена **Рауза Серденгечти** (Rauza Serdengeçti). После Раузы с 1969 года преподавание родного языка вела **Фериде Бичури** (Feride Biçuri), которая родилась в Китае. Необходимо отметить, что ранее учителя преподавали религию и родной язык. Однако с 1969 года после закрытия Тюркской начальной школы преподавателем религии на курсах общины становится имам, а для преподавания родного языка приглашали отдельных преподавателей.

Фериде Бичури работала до 1972 года, когда ее заменила **Наиле Бинарк** (Naile Binark). Наиле выпустила несколько книг для детей. С 1975 по 1987 гг. на преподавание родного языка была приглашена дочь имама Исламского общества г. Тампере **Хамиде Чайдам**. Ее муж **Ондер Чайдам** (Önder Caydam) также занимался преподаванием. С 1987 года по 1991 г. преподавание родного языка вела **Фазиле Насретдин**. В 1991 г. Хамиде Чайдам вновь была приглашена на работу в общину и проработала до 2015 г. В данное время родной язык преподает **Камер Яфай** (Kamer Yafay) — татарка из Турции.

³⁸¹ Годовой отчет общины, 1933 г. Архив Фазили Насретдин.

³⁸² Годовой отчет общины, 1934 г. Там же.

4.2 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4.2.1 Курсы по изучению языка и религии

Одновременно с рассуждением о создании религиозной общины в Финляндии татары задумывались о своей национальной школе. Еще в эпоху трансформации военных татар в торговых, на территории Финляндии были предприняты попытки преподавания религиозных основ.

Оказавшись отрезанными от возможности свободно ездить в родные деревни, где обучение вели имамы мечетей, возник вопрос о преподавании религии и родного языка. Одним из таких решений стало летнее обучение детей. В то время излюбленным местом отдыха татар Финляндии был г. Терийоки. Там дети получали первоначальное религиозное образование на татарском языке. Преподавал на этих курсах имам Вели-Ахмед Хаким. Так, в 1918 г. в Терийоки обучалось 15 детей. Обучение началось 5 июня и закончилось 25 августа. Занятия длились от 45 минут и до нескольких часов. На занятиях имам объяснял основы религии, рассказывал истории пророков и обучал арабскому письму³⁸³. В то время переписка шла на основе арабской графики. С начала 1920-х годов некоторые семьи переезжали в Ярвенпяа, образовав там небольшую диаспору. Это позволило организовать курсы мусульманских основ в Ярвенпяа. Со всех концов Финляндии детей отправляли в татарские семьи Ярвенпяа, где они жили практически все лето. Имам преподавал детям около двух месяцев. Постепенно курсы начали устраивать и в других городах.

В начале 1930-х годов курсы проходили в таких городах, как Або, Котка, Раумо, Таммерфорс, Куопио, пос. Ярвенпяа, Гельсингфорс, Выборг, Вильманstrand и др. Преподавать ездили имам Вели-Ахмед Хаким, Осман Али Соуккан, Гибадулла Муртазин, Айся Бешар. Преподавали и приглашенные преподаватели: Абдулла Баттал-Таймас, Муса Ярулла Бигиев, Ариф Рами и др.³⁸⁴ Разразившаяся в 1939 году Советско-финская, а также Вторая мировая войны немного приостановили бурный рост преподавания, так как многие семьи переезжали в глубь Финляндии, хотя само преподавание не прерывалось.

В 1981 году по просьбе Хусеина Садика (Husein Sadik) в Хельсинки был открыт кружок для детей от 3 до 7 лет. Для этого были привлечены **Фериде Нисаметдин** и Фази́ле Насретдин. Они проработали до 1986 года. Детский кружок работает по три часа в субботние дни, где дети учат татарский язык, играют, поют на родном языке, им прививают основы мусульманской культуры. Эта деятельность продолжается по сей день.

³⁸³ Архив Фази́ли Насретдин.

³⁸⁴ Там же.

4.2.2 Тюркская начальная школа в Хельсинки

Совместно с образованием Магометанского общества Финляндии в 1925 году многие поднимали вопрос об учреждении национальной школы. Примером подобной инициативы служила школа еврейской общины. Первая попытка учреждения еврейской школы произошла еще в 1893 году. До этого дети еврейских семей учились в школах Финляндского княжества, где обучение велось на шведском языке. Так как закон не позволял преподавание религиозных основ нехристианского толка, еврейской общиной были собраны средства, на которые 15 сентября 1893 г. была открыта первая школа на улице Владимирской (совр. Калеванкату). Из-за финансовых трудностей деятельность школы была временно приостановлена в 1900 г. Вновь школу открыли в 1918 г. Школа получила название на шведском языке *Judiska samskolan i Helsingfors* (Еврейская школа совместного обучения г. Гельсингфорса)³⁸⁵. В 1930-х гг. в школе обучалось до 150 человек. В 1933 году школу переименовали на финский манер — *Helsingin juutalainen yhteiskoulu* (Еврейская школа совместного обучения г. Хельсинки). На сегодняшний день школа имеет название *Juutalainen koulu* (Еврейская школа), которое получила в 1977 г. С 1953 г. при еврейской общине работает детский сад.

Наличие у соседней общины, с которой татары Финляндии поддерживали тесную связь, своей школы, вероятно, подталкивало к активному обсуждению идеи открытия подобного учебного заведения для татар. Разного рода собрания, вечера, праздники нередко становились площадкой для обсуждения насущных дел диаспоры, а также планирования будущего. Например, в 1928 г. Умяр Абдрахим пригласил около 60 человек для празднования Курбан-байрама (праздника жертвоприношения). В разговорах была затронута тема обучения детей. Была озвучена тема создания Попечительской организации финско-тюркской школы. Все единодушно одобрили эту идею. Имам Вели-Ахмед Хаким, присутствовавший на празднике, сказал, что если удастся учредить Попечительскую организацию, то это было бы честью для всех присутствующих, но позднее добавил, что задача, практически, невыполнима. Один из гостей сказал, что пожертвует для школы 25 000 марок. Второй выразил готовность дать 35 000 марок. Однако этот прецедент не получил продолжения³⁸⁶. Сам факт обсуждения открытия школы говорит о том, что тема национальной школы активно обсуждалась в диаспоре.

Активными участниками продвижения идеи открытия школы были татары из г. Тампере. В частности, Зиннетулла Ахсен Бёре выпустил

³⁸⁵ Kantor, London-Zweig, Muir, 2006, стр. 62–64.

³⁸⁶ Ahsen Böre, 1943, стр. 9.

брошюру под названием «Olemme onnistuneet perustamaan seurakunnan, mutta miksi emme ole onnistuneet perustamaan suomalais-turkkilaista koulua?» (Мы смогли создать общину, почему не смогли создать финско-тюркскую школу?) В брошюре подробно рассказывается о переписке инициативной группы татар г. Тампере с руководством общины по созданию Попечительского комитета финско-тюркской школы. Согласно брошюре, Попечительский комитет был создан и зарегистрирован 8 ноября 1930 г. Попечительским комитетом финско-тюркской школы был подготовлен устав, состоящий из 14 параграфов. Основными задачами комитета ставились «Содержание национальной школы в пределах Финляндской республики, состоящей из двух начальных и четырех средних классов, обучение в которых ведется по учебной программе финской народной школы, где вместо христианской религии преподается ислам, тюркский язык, история и сведения о стране». Согласно уставу, Попечительский комитет находился в г. Тампере, но деятельность распространялась на всю территорию Финляндии. Предполагалось открывать школы в городах и центрах компактного проживания татар в Финляндии. К моменту регистрации Комитет насчитывал 66 членов, а имамом Комитета был указан Муса Бигиев³⁸⁷. Стоит отметить, что идеолог создания Попечительского комитета З. Ахсен Бёре советовался с интеллектуалами татарского зарубежья. Например, на его запрос Муса Бигиев очень тепло отозвался об идее финско-тюркской школы. Он упор делал на то, что необходимо обучать детей арабской графике, чтобы они могли читать Коран в оригинале, а также могли читать татарские тексты на арабской графике. В частности, он писал:

«Латинскую графику можно изучать в финской школе. Если же в Финляндии открывать школу, то в ней надо преподавать арабскую графику. Старайтесь открыть школу, в которой преподается арабская графика. Однако если вы задумали открывать школу на основе латинской графики, то можете открывать. Если сможете открыть, то я буду очень горд»³⁸⁸.

Также в брошюре указывается на переписку с такими известными деятелями, как Садри Максуди, имам Лютфи Исаки, Алимджан Идрис, с бывшим председателем общины Кемалем Байбулатом и др.³⁸⁹ Все выражали поддержку новому начинанию по открытию школы. Однако по ряду субъективных причин деятельность школы не была начата. Вероятно, существовали внутренние разногласия, иначе сложно объяснить создание Попечительского комитета — отдельной от общины организации в г. Тампере, когда центр общины располагался в г. Хельсинки. Также

³⁸⁷ Ahsen Böre, 1943, стр. 35.

³⁸⁸ Там же, стр. 9.

³⁸⁹ Там же, стр. 15–40.

вероятным фактором, повлиявшим на развитие деятельности Попечительского комитета, стали начавшаяся в 1939 году Зимняя война с Советским Союзом и следом за ней — Вторая мировая война.

В послевоенные годы татары Финляндии вновь вернулись к вопросу об открытии школы. Для этого требовалось создание новой, независимой попечительской организации, которая решала бы административно-хозяйственные вопросы. Учредительное собрание организации было проведено 14 марта 1947 года в г. Хельсинки, и уже 15 мая того же года была официально зарегистрирована³⁹⁰.

Подготовка к открытию школы заняла один год. За это время был утвержден учебный план и приняты на работу преподаватели. Согласно исследованию школьных журналов, а также выступлений на праздниках школы, программа школы была учреждена, опираясь на общегосударственный образовательный стандарт начальных школ, которые охватывали первые четыре класса начального обучения. Соответственно в школе было запланировано преподавание всех предметов финской образовательной системы, а также основ мусульманской религии, арабской графики, чтение и

Фотография 40

Учителя К. Канделин (слева) и Г. Муртазин с учениками Тюркской начальной школы. (Архив Фазили Насретдин)

³⁹⁰Приветственное слово на празднике десятилетия Тюркской начальной школы, 1957 г. Архив Исламского общества Финляндии.

заучивание Корана и других религиозных предметов. Для ведения предметов финской общеобразовательной программы была приглашена Кристина Канделин (Kristina Kandelin). Биографических данных Кристины обнаружить не удалось. Для преподавания религиозных и национальных дисциплин из г. Тампере пригласили Гибадуллу Муртазина.

Первое занятие было проведено 1 сентября 1948 года в помещении Магометанского общества, что располагалось в Хельсинки на улице Альбертинкату, 27. Согласно записи в школьном журнале, учебный процесс начался с торжественной церемонии-молебна.

Тщательный анализ учебных журналов помог воссоздать процесс преподавания в школе. В первый год обучения в школе Канделин преподавала такие предметы, как чтение, письмо, финский язык и др. Вдобавок к общеобразовательным предметам Муртазин преподавал арабскую графику, естествознание, окружающий мир, суры из Корана и религиозные темы. Примечателен тот факт, что начальной математике тоже учил Муртазин³⁹¹.

Во втором году обучения Муртазиным преподавались чтение татарских текстов на основе арабской графики, начальная грамматика татарского языка, основы мусульманской религии: омовение, молитва, пост в месяц Рамадан. Кроме этого, Муртазиным преподавались и этнокультурные предметы, такие как пение, чтение стихов и др. Канделин продолжала преподавать основные предметы: финский язык, чтение, правописание.

К третьему году обучения в добавление к вышеуказанным этноконфессиональным предметам Муртазин преподавал истории пророков и ислама. Канделин преподавала чтение, где учащиеся знакомились с произведениями финских писателей, также она знакомила учащихся с ручным трудом.

В четвертом, завершающем классе в линейке предметов Муртазина появляется предмет правовые школы в исламе. В журналах отмечены биографии основателей мазхабов — религиозных правовых школ ислама, а также более углубленно изучался ханафитский мазхаб. Кроме этого, появляется предмет история тюрок. Предмет включал в себя такие темы, как происхождения тюрок, история Тюркского каганата, история возникновения Волжской Булгарии, принятие булгарами ислама, города и села Волжской Булгарии, торговля, культура булгар и век Золотой Орды. Наличие данного предмета играло важную роль в воспитании этнического самосознания. Детям уже в начальных классах давали основные понятия их принадлежности к тюркской нации. Здесь необходимо уточнить тот факт, что этноним «татары» не использовался в официальных названиях организаций

³⁹¹ Учебные журналы. 1948–1960 гг. Архив Исламского общества Финляндии.

татар Финляндии. Вероятно, этому причиной явилось влияние видных интеллектуалов, посещавших Финляндию и ратовавших за использование самоназвания «тюрк», а также боязнь использовать этот термин. Школа была названа Тюркская начальная школа Финляндии. В случае отсутствия этнорелигиозных дисциплин в учебных журналах школы Муртазиным отмечалось: «Сегодня не было тюркских занятий»³⁹².

Как показывает таблица (приложение 2), на 1962–1964 гг. выдался пик деятельности школы, когда количество учащихся максимально показывало величину 30 человек. Однако после 1964 г. наблюдается падение количества учеников школы. Начиная с 1960 г., на место ушедшего на пенсию Г. Муртазина преподавателем назначается новый имам общины Ахмет Наим

Фотография 41

Рауза Серденгечти
(Архив Ф. Насретдин)

Атасевер. Он продолжил преподавание по учебному плану, составленному Г. Муртазиным. В 1965 г. вместо имама общины преподавателем школы назначается Рауза Серденгечти.

С началом ее карьеры в школе учебная программа этноконфессиональных предметов претерпевает серьезные изменения. Учебные журналы показывают, что до нее преподаватели религиозных и этнокультурных дисциплин записи в журналах вели на основе арабской графики. Однако Рауза ведет записи на латинице, на турецком языке. Таким образом, был осуществлен переход от арабской графики к латинской. Сами содержания предметов претерпевали изменения. Учебный план Г. Муртазина включал, кроме религиозных предметов, и изучение истории тюркских народов. Рауза Серденгечти ведет преподавание по линии турецкого образовательного стандарта, который включал в себя патриотическое воспитание учащихся, проявление любви к Ататюрку, чтение высказываний «отца турок», турецких пословиц и т. д. Нередко учащиеся элементарно не понимали язык Раузы Серденгечти, так как она вела занятия на турецком. Возможно, это стало косвенной причиной упадка популярности школы, так как за три года ее преподавания количество учащихся сократилось с 18 до 9 человек.

В 1968 году на место Раузы Серденгечти была приглашена Фериде Бичури. Однако, как показывает таблица, количество учеников снизилось до критических 4-х. В 1969 году из-за малого количества учеников Попечительская организация решает завершить деятельность школы, а обучение основам мусульманской культуры продолжилось в Исламском

³⁹² Учебные журналы. Архив Исламского общества Финляндии.

обществе Финляндии в виде воскресной школы.

Проработавшая с 1948 по 1969 гг. Тюркская начальная школа явилась ярким примером интеграции татар Финляндии в финский социум. Руководство общины, а также татарские активисты Финляндии осознавали важность сохранения двух культур. Для сохранения этнической идентичности в школе преподавались такие дисциплины, как тюркский язык, литература, грамматика, пение, проза, история тюркских народов (хуннов, авар, болгар, тюрок Золотой Орды). С религиозной стороны в школе велись предметы: арабская письменность, Коран, истории пророков, история ислама, основы ислама, столпы ислама, понятие правовых школ, ханафитский мазхаб. Это направление давало крепкий фундамент для протекции идентичности. С другой стороны, велась активная интеграция детей в финскую культуру посредством изучения финского языка, культуры, литературы. Устраивались походы в значимые исторические места в Финляндии. Например, 29 мая 1950 был устроен поход в крепость Свеаборг³⁹³.

Работа в этих двух значимых направлениях, с одной стороны, воспитывала учеников в системе финских ценностей, с другой — сохраняла этническое самосознание. Поэтому можно утверждать, что школа дала фундамент не только более успешной интеграции в финский социум, но и глубокое понимание основ тюркской идентичности.

³⁹³ Учебный журнал за 1950 г. Архив Исламского общества Финляндии.

4.3 РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ ТАТАР ФИНЛЯДИИ

4.3.1 Молельные комнаты

Как отмечалось выше, молельные дома, а затем и мечети, были важным звеном в духовной и культурной жизни татар Нижегородского края. Переехав в новую местность, татары оставались верны традиции.

Гарри Гален, детально изучивший историю военных татар в Финляндии, приводит сведения о том, что после Крымской войны 1855 г. молельный дом был перенесен из крепости Свеаборг на материковую часть Гельсингфорса. От 1857 до 1904 года молельная комната находилась в квартире имама и преимущественно располагалась на улице Альбертсгатан. В 1905 году молельная комната была перенесена на площадь Гагнес в деревянное здание, которое на сегодняшний день не сохранилось. В 1909 и 1911 гг. татары ходили отправлять религиозные требы на улицу Малмгатан рядом с синагогой и Маковскими банями. С 1913 по 1918 гг. помещение по адресу Сев. Эспланада, 7 было отдано в аренду татарам для проживания имама и для еженедельных пятничных молитв. В нынешнее время там располагается посольство Шведского королевства³⁹⁴.

Как было принято у татар Поволжья, средства для содержания молельного дома собирались на добровольной основе. Согласно мусульманскому учению, каждый грош, потраченный на содержание мечетей, записывается большим вознаграждением перед Творцом³⁹⁵. Поэтому материальное обеспечение молелен было делом престижным и добровольным. Предположительно, появившееся в 1915 году Гельсингфорское благотворительное общество мусульман взяло на себя вопросы по аренде помещения.

Среди членов диаспоры не гасли обсуждения о возможном строительстве мечети или культурно-религиозного центра, подобно мусульманским приходам Петербурга или мечетям исторической родины. Видные татарские ученые, посетившие Финляндию, также положительно относились к строительству мечети. Первые попытки построить мечеть были предприняты в 1920-х годах. Заметно влияние имама Петербурга Лютфи Исхаки и ученого Абдуллы Баттала-Таймаса. Согласно воспоминаниям в мемуарах Зиннетуллы Ахсен Бёре вышеуказанные деятели не оставались равнодушными к вопросам возведения мечети и открытию школы:

³⁹⁴ Halén, 1999, стр. 6–7.

³⁹⁵ Хадис Пророка Мухаммада гласит: «Кто построит мечеть Аллаха на земле, тому Всевышний постоит дом в раю». Сборник хадисов «Ас-Сахих», 1954, стр. 533.

«покойный Лютфи хазрат укорял нас тем, что у нас нет общества, нет мечети и нет школы»³⁹⁶.

В созданный ими комитет по строительству мечети были выбраны имам Вели-Ахмед Хаким, Умяр Абдрахим, Лютфи Исхаки, Абдулла Баттал-Таймас и др. Возможно, внезапная смерть Лютфи хазрата в Стамбуле в 1925 году и отъезд Абдуллы Баттал-Таймаса из Финляндии повлияли на процесс консолидации для строительства мечети, и цели не было достигнуто. Вместо этого было принято решение, что созданная в 1925 году община приобретет помещение в Хельсинки по адресу Альбертсгатан, 27. Помещение было куплено в 1927 году. С момента приобретения помещения татары совершали намазы и учили детей в этом помещении. Однако оно не могло вместить в себя прихожан во время больших мусульманских праздников. По этому поводу арендовались большие залы. Часто брали в аренду зал организации «Arbetets vänner» (Друзья работы)³⁹⁷. Начиная с 1948 года, в помещении на Альбертсгатан располагалась Тюркская начальная школа Финляндии.

В 1941 году община приобрела в Хельсинки четырехэтажный дом по адресу Фредриксгатан, 29, а 1948 году — 33-й дом на той же улице³⁹⁸. В 1954 году молельная комната из Альбертсгатан, 27 была перенесена на Фредриксгатан, 29. Но и это помещение удовлетворяло не полностью, так как все равно приходилось арендовать помещения для больших праздников. В 1958 году община принимает решение организовать комитет для строительства молельного дома. Следует отметить, что к этому времени татарская община Финляндии была единственной мусульманской организацией в стране.

В качестве альтернативы руководство Хельсинки предоставило «Kaapelitalo» (Дом кабеля), которая находится в Сувилахти (Suvilahti). Что примечательно, в здании имеются две трубы, которые по замыслу легко можно было бы переделать под минареты³⁹⁹. Однако руководство общины отказалось от предложения ввиду того, что небольшая община не смогла бы покрыть все расходы по содержанию помещения.

4.3.2 «Дом ислама» в Хельсинки

После долгих консультаций правлением общины принято решение о строительстве многоцелевого здания, в котором предполагалось вести этноконфессиональную деятельность. Для строительства такого религиозно-

³⁹⁶ Ahsen Böre, 1945, стр. 13.

³⁹⁷ Например в 1930 г. в зале «Arbetets vänner» провели моление по случаю Курбан-байрама. См. Mähällä habärläre, № 2, 2015 г.

³⁹⁸ Karvonen, 1975, стр. 28.

³⁹⁹ Интервью с Абдуллахом Али. 27.10. 2010 г.

культурного центра был создан комитет по строительству. В комитет были выбраны: Абдуллах Али, Решит Самалетдин (Reshit Samaletdin), Осман Али, Энвер Самалетдин, Зиннет Алкара, Абдул-Каюм Али, Зеки Самалетдин (Zeki Samaletdin) и Зеки Али (Zeki Ali). Председателем комитета был выбран Абдуллах Али. Комитет предложил снести дом на Фредриксгатан, 33, приобретенный общиной в 1948 г. (фотография 42), и на его месте построить планируемое здание. По замыслу на пятом этаже здания должны были располагаться молельная комната с отделениями для мужчин и женщин, просторный зал для торжеств, который можно было бы использовать как помещение для больших праздничных молений, кухня, на четвертом этаже — комната для заседаний, канцелярское помещение, небольшой зал торжеств, два учебных класса, подсобные помещения. Остальные три этажа должны были сдаваться в аренду. Таким образом, здание планировали возвести на основе самокупаемости.

Фотография 42

Здание № 33 на улице Фредриксгатан, которое было приобретено общиной. 1948 г. (<http://finna.fi>)

Идея самокупаемости здания была не нова. Подобной схемой пользовались татары в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, в деревнях Нижегородской губернии и др. Правление общины одобрило план, и строительные работы были начаты в апреле 1960 г. Для финансирования проекта были взяты кредиты из страховых организаций и банков. Для строительства был рассчитан бюджет, который составлял 150 млн. финских марок. К этому

времени община располагала средствами 22 млн. марок. В финском банке был взят кредит в 50 млн. марок и страховой фирме Pohjola (Похйола) — 40 млн. марок. Были разосланы письма и в мусульманские страны. Три страны откликнулись на просьбу. Пакистан выделил 4, 5 млн. марок, Турция — 5 млн. 300 тысяч и Марокканское королевство — 600 тысяч марок⁴⁰⁰.

Все равно средств было недостаточно. Адвокат Стиг Гедман (Stig Hedman), который вел дела по строительству, предложил воспользоваться кредитованием у фирм, которые были заинтересованы в аренде помещений в возводимом здании. В то время было мало предложений по аренде для магазинов. Фирмы выделили пятилетний кредит в сумму 21, 3 млн. марок. Даже этого оказалось недостаточно. Не хватало более 14 млн. марок. Эти недостающие средства были собраны у членов общины. Об этом рассказал в интервью председатель комитета по строительству Абдуллах Али:

«Остальные недостающие средства было решено собрать у членов диаспоры. Татары были воодушевлены строительством «своего» помещения, поэтому откликнулись с готовностью. Некоторых мне было даже жалко, так как они и сами жили небогато. Несмотря на это, они жертвовали значительные суммы. Порою я думал: «Откуда же они берут столько средств, чтобы жертвовать?»⁴⁰¹

Снос здания начался 16 января 1960 года⁴⁰². К апрелю подготовили котлован. Торжественная закладка фундамента состоялась 10 апреля. На мероприятие собралось порядка 200 татар. Были приглашены и дипломаты мусульманских стран: посол Пакистана Аршад Хусейн (Arshad Husein), посол Египта Ахмед Рияд (Ahmed Riad), секретарь посольства Турции Айдын Йеген (Aydin Yegen) и др. Среди приглашенных были и финны. В левом дальнем углу здания поместили капсулу с денежными купюрами, газетой того дня и некоторые документы по строительству здания. На торжестве имамом общины Вели-Ахмедом Хакимом были прочитаны некоторые аяты из Корана и сделано моление. Возведение здания шло быстрым темпом. Уже 9 июня того же года был проведен праздник «Harjannostajaiset» (Харьйан-ностайайсет⁴⁰³).

Строительные работы закончились в октябре, и в здании появились первые арендаторы: рекламная фирма Seitsenmainos (Сейтсенмайнос), газета Helsingin Sanomat (Новости Хельсинки) и др.

Первый пятничный намаз был совершен в мечети 2 декабря 1960 года. Его провел имам общины Вели-Ахмед Хаким. По воспоминаниям Абдуллаха

⁴⁰⁰ «Дорога к храму», документальный фильм, 2011.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Интервью с Абдуллахом Али. 27.10.2010.

⁴⁰³ Harjannostajaiset — праздник завершения возведения здания и покрытия крыши. Раньше, для того чтобы поднять тяжелые бревна, для установки крыши требовалась дополнительная рабочая сила. В знак благодарности им устраивался праздник.

Али:

«В тот день на пятничную молитву собрались многие татары. Имам произнес пятничную проповедь. Наш народ очень был радостный, многие не скрывали своих слез»⁴⁰⁴.

Фотография 43

Первая пятничная молитва в «Доме ислама». 2.12.1960 г. (Архив О. Абдрахим)

Финские газеты широко и позитивно освещали появление в центре Хельсинки здания с полумесяцем на крыше. 9 апреля 1960 года в газете «*Suomen Sosialidemokraatti*» (Социал-демократ Финляндии) появилась заметка «*Islamin kuu Helsingin ylle*» (Мусульманский месяц над Хельсинки). В заметке, в частности, говорится:

«В воскресенье будет закладка фундамента здания Магометанского общества Финляндии на углу Фредрикинкату и Ууденмаанкату... В Финляндии мусульман меньше тысячи человек. Для них в здании появится молебельный зал и Тюркская начальная школа. Приверженцы ислама — мусульмане — будут здесь произносить слова единобожия «ла илаха иллаллах мухаммадун расулуллах» (нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — его посланник)»⁴⁰⁵.

Самая крупная газета Финляндии «*Helsingin Sanomat*» описывает закладку фундамента:

«Закладка фундамента нового здания Магометанского общества, который вырастет на углу улиц Фредрикинкату и Ууденмаанкату, было произведено в воскресенье. Здание, в котором разместятся мечеть и Тюркская начальная школа, стро-

⁴⁰⁴ «Дорога к храму», документальный фильм, 2011.

⁴⁰⁵ Islam-talo. 1960–2010. «Дом ислама». 1960–2010. Праздничная брошюра, 2010.

ится, в основном, на пожертвования членов общины»⁴⁰⁶.

Практически весь процесс строительства освещался в медиа-пространстве Финляндии.

Фотография 44

Современный вид здания «Дом ислама» в Хельсинки. (Фотография автора)

Появление собственного дома общины глубоко повлияло на всех татар Финляндии. Теперь татары, как и на исторической родине, имели общинное здание для концентрации этноконфессиональной жизни. Члены диаспоры начали активно использовать помещение. На пятом этаже, где располагались мечеть, праздничный зал и кухня, стали проводить разные семейные торжества. Например, первая свадьба была проведена в этом здании в 1961 г. между Чингизом Сафиуллой и Фехиме Али (Fehime Ali). Бракосочетание провел имам Вели-Ахмед Хаким⁴⁰⁷.

Праздничные богослужения, которые раньше проводили в арендованных помещениях, теперь проводились в этом здании (фотография 45). На четвертом этаже здания до 1969 года располагалась Тюркская начальная школа. Для школы были выделены два класса, учительская и балкон между 3 и 4 этажами. После закрытия школы в этих классах исламское обучение продолжилось в виде воскресной школы. Также на четвертом этаже распо-

⁴⁰⁶ Islam-talo. 1960–2010. «Дом ислама». 1960–2010. Праздничная брошюра, 2010.

⁴⁰⁷ Архив Ч. Сафиуллы.

ложились канцелярия, зал совещаний, небольшой зал торжеств и библиотека.

Зал торжеств на пятом этаже использовался и для культурных целей. Культурное общество тюрок Финляндии (ФТБ) в этом зале начало проводить

Фотография 45

Праздничное моление в «Доме ислама». (Архив автора)

традиционные вечера чаепития, концерты, спектакли и др.

Также большой зал использовался для официальных мероприятий. Ежегодное общее собрание членов общины, официальные приемы дипломатов, государственных делегаций и др. Можно утверждать, что общинная жизнь протекала и протекает по сей день в стенах этого помещения.

Следует указать и на то, что расчет был сделан рациональный. Несмотря на то, что кредит был большой, он был погашен в течение 15–20 лет. На данный момент здание само является донором общины. Три этажа сдаются в аренду, и в основном на эти средства община ведет свою деятельность.

Отношение татар к этому зданию особенное, как и к любому другому священному строению. Свое отношение к нему высказал председатель общины Атик Али:

«Это здание является ценным наследием от предыдущего поколения. Наша же задача — передать это помещение будущему поколению минимум в том состоянии, в котором получили, но еще лучше передать в более хорошем. С одной стороны это обязанность, а с другой возможность»⁴⁰⁸.

⁴⁰⁸ Интервью с Атиком Али. 17.11.2010 г.

4.3.3 Мечеть в Ярвенпяа

Одним из важных событий в жизни татар столичного региона стало возведение мечети в Ярвенпяа. Как было отмечено, Ярвенпяа к началу заселения в нем татар в начале 1920-х годов представлял собой небольшое поселение с тремя тысячами жителей. Статус города Ярвенпяа получил в 1967 г.

К моменту заселения татар он напоминал им историческую родину, так как здесь можно было держать скот, иметь деревенский домик и в целом ощущать себя сельским жителем. Напомним, что к началу XX века во всех татарских деревнях Нижегородской губернии были мечети. Мечеть была не только местом поклонения и сбора, но и своеобразным религиозным символом поселения. Вполне понятны стремления татар, проживающих в Ярвенпяа, обрести подобного рода символ религиозной и национальной жизни. В 1938 году они решили обратиться к руководству общины с идеей о строительстве мечети. В заявлении говорится:

«Члены Магометанского общества Финляндии, проживающие в Ярвенпяа, обращаются к руководству общины с идеей о строительстве помещения для национальных и религиозных нужд, а также начальной национальной школы»⁴⁰⁹.

Обращение подписали Джалялетдин Ташбулат (Calaletdin Tashbulat) и еще 15 членов общины.

Руководство общины одобрило идею, на основе чего было принято решение о начале подготовки к строительству. Менее чем через год после обращения, 30 ноября 1930 года, началась Зимняя война, которая продлилась до марта 1940 года. Война стала препятствием к осуществлению задуманного. Однако сразу после окончания войны татары вернулись к этой теме. Временно проживающий в Ярвенпяа Ибрагим Арифилла вместе с супругой Зейтуне решили пожертвовать свой земельный участок в пользу Исламского общества Финляндии для строительства мечети в Ярвенпяа. Акт дарения был подписан 7 мая 1941 года⁴¹⁰. В этом же году был подготовлен проект строительства мечети. Начало участия Финляндии во Второй мировой войне опять притормозило строительство мечети. Примечательно, что не ожидая окончания военных действий, татары приступили к строительству в 1942 г.

Из-за военного положения страны было чрезвычайно сложно достать материалы для строительства. Даже если материалы имелись на складах, то приобретение было возможно только при наличии разрешительных доку-

⁴⁰⁹ Обращение к Магометанскому обществу Финляндии от 29.12.1938 г. Архив Ф. Насретдин.

⁴¹⁰ Архив Фазили Насретдин.

ментов. В приобретении необходимых строительных материалов усилия оказывали Бешар Джамалетдин и Хусеин Садик. Сын Х. Садика, бывший муэдзин общины Наим Садик (Naim Sadik), так вспоминал участие отца в строительстве:

«Мой отец занимался строительными материалами. Так как их было сложно достать, ему приходилось заказывать их из других городов. Также он отвечал за сохранную доставку материалов»⁴¹¹.

Фотография 46

Мечеть в Ярвенпяа в начале 1950-х гг. (Архив Фазили Насретдин)

Так как строительство требовало больших затрат, было решено собирать денежные пожертвования не только у татар г. Ярвенпяа, но и у проживающих по всей Финляндии. Этим вопросом занимался Абдулхак Сафиулла. Его сын Чингиз так описывает деятельность отца:

«Моего отца звали длинный Абдулхак. Когда началось строительство, он был уполномочен собирать пожертвования для строительства мечети. Он ездил практически во все города, где проживали татары, и собирал деньги, и эти средства были использованы в пользу мечети»⁴¹².

Строительство мечети было завершено в 1943 году. Однако здание было взято в пользование Министерством обороны Финляндии. В здании мечети тренировали эстонских радистов — солдат-добровольцев. После выхода

⁴¹¹ «Священное наследие», документальный фильм, 2014 г.

⁴¹² «Священное наследие», документальный фильм, 2014 г.

Финляндии из Второй мировой войны 27 апреля 1944 года здание мечети было возвращено общине, и с того момента оно приступило к основной своей деятельности.

Фотография 47

Пятничное моление в мечети Ярвенпяа. 1952 г. (Архив Фазили Насретдин)

С радистами произошел курьезный случай, который показывает отношение татар к храму. Хеймо Суси (Heimo Susi) так описывает этот случай:

«По выходным у радистов было принято проводить праздники с танцами, женщинами и пивом. В один из таких вечеров, когда солдаты громко праздновали, к ним подошел человек в штатском, который попросил относиться уважительно к Богу и храму. Однако солдаты были навеселе и не стали прислушиваться к словам этого человека. Через некоторое время во дворе мечети собрались несколько человек и начали громко молиться о ниспослании кары солдатам за их неуважительное отношение. После того как кары не дождались, люди вошли внутрь, и началась драка. Солдаты бежали через окно, кто в носках, кто вообще босиком. Как и полагается джентльменам, они в первую очередь провожали дам через окна, только потом сами»⁴¹³.

В мечети проводили пятничные богослужения, молитвы в священный месяц Рамадан. Намазы проводили своими усилиями. Вначале моления вели Хусейн Садик и Абдулхак Сафиулла. Сохранилась брошюра с проповедями на арабском языке, напечатанная в начале XX века в Казани, на которой стоит печать Хусейна Садика⁴¹⁴. Мечеть была также местом преподавания детям основ мусульманской религии. Преподавателями в разное время

⁴¹³ Susi, 1994, стр. 149.

⁴¹⁴ Архив автора.

работали Мухаммед Абдул-Бер, Айся Бешар, Гибадулла Муртазин, Вели-Ахмед Хаким.

Мечеть стала центром не только религиозной, но и культурно-социальной жизни татар Ярвенпяа. Здесь проводили свадьбы, устраивали поминальные собрания, праздники имянаречения, а также вечера чаепития, песнопений, показа театральных постановок и культурных встреч.

Религиозная деятельность мечети стала спадать с конца 1950-х годов, так как молодые татары предпочли переехать в столицу, так как многие там работали. В связи с этим практика проведения пятничных молений была прекращена. Однако ежегодно мечеть открывалась в месяц Рамадан, куда татары Ярвенпяа каждый вечер приходили на ночные намазы-таравих⁴¹⁵ на протяжении месяца.

С уменьшением количества татар, проживающих в городе, спадала и активность мечети. Несмотря на это, в 2009 году был сделан капитальный ремонт здания. В конце 2015 года община приняла решение вновь открыть двери мечети для пятничных богослужений, на которые были приглашены все мусульмане Ярвенпяа. В нынешнее время еженедельно пятничный намаз в г. Ярвенпяа совершают более 50 человек — выходцы из мусульманских стран.

4.3.4 Моленные помещения в Тампере

Как показывают исследования М. Байбулат, татары города Тампере показывали религиозную активность уже в начале 1900-х годов. Она указывает на то, что с 1910 по 1920 гг. во время деятельности имама Аляутдина Аббаса (Alautdin Abbas) татары, проживающие в Таммерфорсе, своими финансовыми усилиями арендовали помещение под религиозные и образовательные нужды на улице Сатакуннанкату (Satakunnankatu), что находится в районе Амури (Amuri)⁴¹⁶. В этом же помещении жил имам с семьей.

Для преподавателя Гибадуллы Муртазина было арендовано помещение на улице Кюттилянкату (Kyttiläncatu), 14, однако, вскоре от аренды в этом помещении отказались и арендовали комнату на Алексантеринкату (Aleksanterinkatu), 20⁴¹⁷.

Между 1920 и 1930 гг. в Тампере количество татар увеличилось, в связи с чем ресурсов арендованной площади перестало хватать. В начале

⁴¹⁵ Намаз-таравих (араб.) — дополнительное богослужение в священном месяце Рамадан.

Совершается после прочтения пятой обязательной молитвы «Иша». Состоит из 8 или 20 частей.

⁴¹⁶ Baibulat, 2004, стр. 59.

⁴¹⁷ Baibulat, 2004, стр. 59.

1930-х гг. вечерние молитвы-таравих, которые выполняются в месяц Рамадан, татары проводили в доме купца Умяра Сали, на улице Хямеенкату (Hämeenkatu), 13. В 1933 г. было решено арендовать большее помещение на Алексантеринкату, 23. В годы войн временами помещения не арендовались вообще. Однако праздничные богослужения не прерывались. Так, в 1940-е годы праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам проводились в помещении театра Тампере.

Как и во многих городах, во время военных действий 1939–1945 гг. стоимость зданий падала. Используя эту возможность, татары г. Тампере купили помещение по адресу Сатакуннанкату, 4 в 1943 г. Появление собственного помещения, безусловно, облегчило ведение деятельности общины. Приобретение помещения совпало с созданием отдельной организации – Исламского общества г. Тампере (тат. Tampere Islam Mahallesi, фин. Tampereen Islamilainen seurakunta).

С 1981 года и до наших дней моленная комната находится в помещении по адресу Хямеенкату, 29, которое общество г. Тампере приобрело в 1977 году и сделало там капитальный ремонт⁴¹⁸. В помещении одновременно могут совершать намаз более 100 человек. В настоящее время в помещении проводятся еженедельные пятничные моления, два больших религиозных праздника, собрания правления общины, разного рода встречи, вечера пожилых членов общины и преподаются основы мусульманской религии и татарский язык для детей татар, которые переехали в Финляндию в последние 20 лет.

4.3.5 Моленные помещения в Котке

В городе Котка, несмотря на относительно небольшое количество проживавших в нем татар, также проявили активность в этнорелигиозной деятельности. До приобретения недвижимости в религиозных целях богослужения и собрания проводились в частных домах татар г. Котка. Преимущественно это был дом Деяна Каратау (Deyan Karatau), где хозяин дома выступал в качестве имама моления⁴¹⁹. Там же проводились большие мусульманские праздники. Однако и в других домах проводились богослужения. Обычно имамом становился глава семьи.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Архив Ч. Сафиуллы.

Фотография 48

Деревянное здание, приобретенное для религиозных нужд, на улице Пуутарха в г. Котка. (Архив Ч. Сафиуллы)

К началу 1940-х годов количество татар в г. Котка приблизилось к 80 человекам⁴²⁰. В этих условиях было решено приобрести здание для коллективных молений и культурных мероприятий. Здание было приобретено на улице Пуутарха (Puutarha)⁴²¹. На данное время здание не сохранилось, а на месте деревянных домов стоит новый микрорайон.

В приобретении дома активные усилия прикладывал Джафяр Арифуллен. Для этого он собирал средства не только в Котке, но и в других городах Финляндии. В 1984 году между общиной и строительной компанией «Rakennusliike Pousi» был заключен контракт, согласно которому деревянное здание и земельный участок отходят строительной компании, а та взамен передает общине две однокомнатные квартиры, площадью около 37 м², одна из которых была предназначена для проживания, а другая — как служебное помещение и гараж. Община использовала одну квартиру для собраний татар г. Котка, а вторую квартиру и гараж сдавала в аренду. Сначала моления проводились в служебном помещении. Однако по воспоминаниям жителя Котки, позднее было решено перейти в другую квартиру:

«Сначала мы совершали намазы в старом деревянном здании. Где-то до 1950-х годов там проводились пятничные и праздничные моления. В разное время их проводили Деян Каратау, Абдулхак Шакир (Abdulahak Schakir), Абдулла Шакир (Abdulla Schakir) и др. К началу 1960-х годов татары начали разъезжаться из Котки, и пятничные намазы перестали проводить, однако мы собирались по большим праздникам. Помню, после праздничного намаза нас — татар Котки — всегда приглашал к себе Деян Каратау и угощал вкусными пирогами.

⁴²⁰ Архив И. Шакира.

⁴²¹ Архив Ч. Сафиуллы.

После того как приобрели квартиры, мы сначала молились в служебном помещении, однако там направление в сторону киблы⁴²² было очень неудобным. Поэтому решили перейти во вторую квартиру. Вскоре первую квартиру разрешили арендовать для проживания, и она была сдана в аренду. К началу 1990-х годов осталось совсем немного татар в Котке, поэтому помещение практически не использовалось, а на большие праздники мы ездили в мечеть Хельсинки»⁴²³.

В 2015 году община приняла решение о продаже квартиры и гаража в г. Котка.

4.3.6 Моленные помещения в Турку

По понятным причинам в начале 1900-х годов в городах компактного проживания татар не было моленных домов. Эту функцию выполняли частные дома, владельцы которых зачастую выступали не только как хозяева, но и вставали во главе коллективных молений. Не имелось моленной комнаты и в городе Турку. В архиве Чингиза Сафиуллы отмечается, что первые намазы проводились в доме Салахетдина Акбулата. Позднее усилиями татар Турку был арендован праздничный зал организации «Taimen II гу», что находится на улице Рауханкату (Rauhankatu), 21. Здесь были проведены праздничные богослужения. Также был арендован зал торжеств спортивного профсоюза г. Турку. В 1942 году была приобретена квартира по адресу Линнанкату (Linnankatu), 9, где расположилась мечеть и класс для преподавания. Это помещение было местом сбора не только татар г. Турку, но и близлежащих городов, таких как Сало, Раума, Пори и др.⁴²⁴

Первым имамом в Турку стал Семиулла Садри. После Самиуллы имамом служили религиозно грамотные члены общины: Салахетдин Акбулат, Абдул-Бер Мохаммед, Абдул-Хамид Абдулхак (Abdul-Hamid Abdulhak), Муртаза Хамидулла и др.⁴²⁵

В начале 1970-х годов татары г. Турку начали испытывать трудности с оплатой квартплаты. Это случилось из-за уменьшения количества татар в городе, так как многие переезжали в столицу. В 1973 году татары Турку провели собрание, на котором решили обратиться к руководству общины с просьбой перенести финансовые расходы по содержанию помещения к общине. В заявлении, в частности, говорится:

«Татары г. Турку видят очень важным сохранение связи с общиной и с ее деятельностью. Они оплачивают членские взносы. Однако из-за добровольной

⁴²² Кибла — направление в сторону Запретной мечети в Саудовской Аравии, в сторону которой необходимо поворачиваться для совершения намаза.

⁴²³ Интервью с Ильханом Шакиром. 14.05.2016.

⁴²⁴ Архив Ч. Сафиуллы.

⁴²⁵ Там же.

основы взносов, количество оплативших сократилось. Бывали случаи, что платили пять марок. Наш бухгалтерский баланс показал дефицит. В связи с этим просим общину принять все расходы по содержанию помещения на себя»⁴²⁶.

Начиная со времени этого обращения и до конца 2015 года, община содержала помещение. Однако из-за уменьшения активности использования помещения членами общины, проживающими в Турку, в 2015 г. было принято решение о сдаче помещения в коммерческую аренду.

4.3.7 Молельная комната в Терийоки

Исследователь, д-р экон. наук Беккин Р. полагает, что в Терийоки молельная комната появилась в начале 1910-х годов. В 1915 году поселок Терийоки значился в реестре мечетей и молитвенных домов, куда направлялись метрические книги из ОДМС. В изданном в 1937 году в Турку рекламном проспекте также упоминается о существовании в Терийоки мечети.

Молельная комната находилась в районе Кескикюля (Keskikylä). Сначала она располагалась на вилле Зиннетуллы Ахсен Бёре, позднее была перенесена в здание между татарскими торговыми рядами и банком «Savokarjalan osakepankki»⁴²⁷.

В мемуарах Зиннетуллы Ахсен Бёре говорится:

«... к 1916 году я неофициально исполнял обязанности муллы в Терийоки. Из-за того, что в России начался призыв в армию, я начал бояться, что меня тоже заберут, так как забирали людей и постарше меня. Один проезжий имам посоветовал мне легализоваться в сане священнослужителя, тем самым избежать призыва. Собрав 105 подписей у татар Терийоки, я поехал в Уфу. Там Джихангир хазрат дал мне ученика, который подготовил меня к экзаменам, успешно сдав их, получил статус имама и преподавателя. В этой поездке я встретился с Зия Камали хазратом и Закиром Кадыри»⁴²⁸.

Однако долго оставаться имамом Терийоки ему не удалось. Уже в 1918 году, вследствие гражданской войны в Финляндии, ему пришлось покинуть Терийоки.

Таким образом, образ мечети или молельного дома в понятии татар Финляндии, как впрочем и всего татарского мусульманского этноса, ассоциировался с частью жизненного уклада. Поэтому на местах компактного проживания татары предпринимали действия по приобретению или строительству храмов — центров религиозной и культурной жизни.

⁴²⁶ Архив Ч. Сафиуллы.

⁴²⁷ Беккин / Literarus, 2014.

⁴²⁸ Ahsen Böre, 1945, стр. 30–31.

4.4 РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ

Татары Финляндии унаследовали мусульманскую традицию от общетатарских религиозных норм. Для более подробного понимания основ этой культуры следует сделать краткий обзор истории развития религиозной культуры татарского народа.

Вопрос об истории принятия предками татар мусульманской религии подробно изучен и опубликован российскими исследователями во многих трудах. Совершенно заслуженно основополагающим трудом по истории исламизации булгар — предков татар — считаются путевые заметки секретаря багдадского посольства Ахмеда ибн Фадлана, который прибыл в столицу Волжской Булгарии г. Булгар в составе делегации в 922 г. Описанные им сведения проливают свет на события начала X века. Развитие духовной мысли в период Золотой Орды, Казанского ханства, российского периода и новейшей истории описаны в трудах историка М. Г. Худякова, известного татарского богослова Ш. Марджани, историка-востоковеда Х. Фаизханова и многих современных историков, занимающихся проблемой татарского ислама.

Согласно исследованиям, первичное знакомство предков современных татар с исламом происходило в IX посредством торговых отношений со Средней Азией. Предки современных татар, к тому времени пребывавшие в тенгрианстве, знакомились с новой для себя мыслью, которая в корне отличалась от привычного склада мышления. С одной стороны, новая религия отрицала существование нескольких божеств, заменяя их одним Аллахом. С другой стороны, идеи всеравенства людей перед Всевышним, социальной защищенности и моральной составляющей привлекали татарских купцов. К этому можно добавить так называемый универсализм мусульманской религии, который отличался лояльностью к местным традициям, позволял некоторые из них сохранять при принятии ислама.

Официальное принятие булгарами ислама состоялось в 922 году, когда в Волжскую Булгарию прибыло вышеуказанное посольство. Ибн Фадлан в своих записях отмечает, что к тому времени большая часть булгар была уже в исламской вере, имелись молельные дома, а также свои мусульманские ученые, которые входили в религиозный диспут с учеными, прибывшими из Багдада⁴²⁹.

В силу отдаленности Волжской Булгарии от мусульманского центра понимание, принятие и развитие мусульманства проходило обособленно. На своеобразное понимание и исполнение мусульманских догм повлияло несколько факторов. Одним из таких стали разные с Аравийской пустыней

⁴²⁹ Муслимов, 1996, стр. 32.

природные условия Евразии, которые не всегда позволяли совершать богослужения в установленное время. Тот же Ибн Фадлан указывал на невозможность своевременного совершения вечернего и ночного богослужений (намазов) из-за отсутствия темных ночей в летний период. Тогда приходилось совмещать эти два намаза⁴³⁰. Этот вопрос также был задан ученому-правоведу Багдада Аш-Шалаби, который в своей книге, изданной в 1016 году, указывает: «Ко мне обратились с вопросом о намазе в светлые ночи из страны Булгар. Я вынес фетву объединять два последних намаза. Также был задан вопрос о соблюдении поста в местах, где солнце не заходит. Решением стало соблюдать пост по времени ближней мусульманской страны, в которой солнце садится»⁴³¹.

Вторым фактором особенности «татарского ислама» стало влияние народных обычаев культуры ранней религии. Как было отмечено ранее, ханафитская религиозная школа позволила некоторым доисламским обычаям сохраниться. Одним из таких проявлений стали обряды поминания усопшего в 3-й (эч кичә), 7-й (жиде кичә), 40-й (кырык кичә), 51-й (илле бер кичә) вечер со дня смерти. У многих других мусульманских народов такие традиции отсутствуют, более того, они считаются «бид'а»⁴³².

Возникновение татарских ханств после развала Золотой Орды привело к укреплению мусульманского духовенства и усилению его власти. По сути, ислам играл ключевую роль в Казанском ханстве и других постордынских государствах.

Начиная с падения Казани в 1552 году и до принятия закона «об иностранных верованиях» в 1788 году, в результате репрессивной политики по отношению к мусульманам и насильственного крещения пострадал городской слой татарской интеллигенции. В этот период усиливается роль абызов. Абызы имели большое влияние и на служилых татар Нижегородской губернии. С момента образования поселений служилых татар на Нижегородчине и до образования Магометанского духовного собрания в Оренбурге абызы вели активную деятельность по распространению коранической мысли среди широких слоев населения татарских сел Нижегородчины. Стать абызом мог мусульманин, пользующийся авторитетом в сфере знания священных текстов и бывший примером для подражания в нравственном смысле⁴³³. После образования вышеуказанного собрания абызы были заменены указными муллами. Этот процесс встречал активное сопротивление абызов, так как деятельность духовного собрания считалась

⁴³⁰ Муслимов, 1996, стр. 34.

⁴³¹ <http://www.al-mostafa.info> (Просмотрено 13.10.2016).

⁴³² Бид'а — нововведения в нормы ислама, которые большинством правовых школ запрещены.

⁴³³ Сеньюткин, 2001, стр. 259.

прямой экспансией российской власти в дела мусульманских общин⁴³⁴.

Периодом рассвета мусульманской мысли у татар стал период от создания духовного собрания и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Возможность строительства мусульманских храмов и появление при них медресе привели к образованию независимой системы мусульманского образования. Вновь образовалась интеллигенция, которая стремилась объединить мусульманскую схоластику с достижениями современной науки. Так как религиозное реформаторство не представлялось возможным без привязки к обычному укладу жизни большинства татар, то новое мышление развивалось именно в этом русле. Процесс реформации не проходил без конфликта с консерваторами, которые в реформах видели угрозу привычному укладу жизни. Несмотря на это, конец XIX века ознаменовался бурным ростом новометодных учебных заведений и изданий. Татары, переселившиеся в Финляндию, продолжали поддерживать тесную связь с реформаторами, такими как Муса Бигиев, Аяз Исхаки и др. После революции 1917 года мусульманская интеллигенция России была вновь ликвидирована как класс, а те, кто смог бежать за границу, провели остаток жизни, общаясь с татарскими диаспорами зарубежья.

Таким образом, татарская диаспора Финляндии изначально имела богатое духовное наследие, которое влияло на их религиозное мышление и самосознание как приверженцев одной религии. Понимание процессов, проходящих в Советском Союзе по отношению к религиям, подталкивало к более тесному приобщению к религиозным ценностям. После того как первый имам общины Вели-Ахмед Хаким, носитель российской мусульманской духовной культуры, ушел с поста религиозного лидера диаспоры, имамом был приглашен Ахмет Наим Атасев, носитель турецкой исламской традиции. Община обогатилась новыми обрядами, которые не было принято проводить ранее. Например, отмечание отдельным молением таких праздничных ночей, как Ночь вознесения пророка Мухаммада (Мираж киче), Ночь очищения (Бәраәт киче) и т. д. Эта же линия продолжилась следующими имамами из Турецкой Республики — Абдуррахманом Кайа и Энвером Йылдырымом.

Относительно духовного самосознания религиозные обряды татар Финляндии можно условно разделить на несколько групп: **общие, общественно-индивидуальные и индивидуальные.**

К общим религиозным обрядам относятся два больших мусульманских праздника: Ураза-байрам⁴³⁵ и Курбан-байрам⁴³⁶. Посещение этих двух

⁴³⁴ Уразманова, Чешко, 2001, стр. 429.

⁴³⁵ Ураза-байрам — праздник окончания обязательного поста в месяц Рамадан. Празднуется в 1–3 дни месяца Шавваль

⁴³⁶ Курбан-байрам — праздник жертвоприношения. Празднуется спустя семьдесят дней

праздников в понимании татар, как в принципе и у многих мусульманских народов, является строго обязательным, хотя, по религиозной трактовке, оно является ваджибом⁴³⁷, что по обязательности к выполнению стоит ниже установления фард⁴³⁸, как например посещение пятничной молитвы для мужчин. Этот день является праздничным. Утром члены семей посещают мечеть, где совершают праздничное богослужение и слушают проповедь имама. После посещения мечети посещают кладбище, где читают суры Корана и возводят мольбы за усопших родственников. Обычно читают суры «Аль-Фатиха» и три раза суру «Аль-Ихлас». Некоторые читают 36-ю суру Корана «Йасин», которая считается более вознаграждаемой для усопших. Далее праздник продолжается в семейном кругу. В этот день принято дарить подарки детям и оказывать внимание родителям.

Фотография 49

Имам Вели-Ахмед Хаким ведет похоронную процессию. 1955 г.
(Архив Фазили Насретдин)

К обще-индивидуальным религиозным обрядам татар Финляндии можно отнести похоронные обряды. В силу своей малочисленности смерть членов общины является значимым событием в жизни диаспоры, поэтому собирает большое количество участников похоронной процессии. Следует отметить, что согласно мусульманскому праву участие в похоронной

после окончания поста, 10 числа месяца Зуль-хиджа.

⁴³⁷ Ваджиб (араб.) — термин мусульманского права, означающий действия, необходимые для выполнения. Решения о необходимости выполнения тех или иных действий мусульманские ученые выносили на основе жизнеописания пророка Мухаммада.

⁴³⁸ Фард (араб.) — термин мусульманского права, означающий действия, обязательные для выполнения, указанные в Коране или в словоизречениях пророка Мухаммада.

процессии является рекомендованным и поощряемым действием. Кроме родных и близких усопшего, в ней участвует руководство общины и ее активные члены. С начала XX в. и до 1950-х годов усопшего омывали преимущественно в его доме. Из межкомнатной двери делали подобие носилок, на которую помещали целлофановое покрытие, а со стороны ног ставили сосуд для стекания воды. Также и саван готовили сами из белого куска материи. Для мужчин саван изготавливают из материи в 10 метров, а для женщин из 12 м., так как женский саван имеет дополнительные части. В отличие от предков — татар Нижегородской области — татары Финляндии хоронят своих усопших в ящике. Это продиктовано нормами ритуальной традиции Финляндии и сложностью делать ляхд⁴³⁹ из-за песочной почвы. Подобная норма присутствует у российских татар, проживающих в городах, которые также вынуждены хоронить в ящиках в связи с требованиями городских кладбищ.

В назначенный час похорон ящик с телом усопшего привозят на кладбище и несут к специальному камню для заупокойной молитвы (джаназа). Примечателен факт, что усопших несут не спеша, а впереди процессии идет близкий родственник, как бы указывая путь. Такой обычай отсутствует у современных татар Нижегородчины, более того, там считается обязательным нести усопшего на кладбище быстрым шагом. Предположительно, обряд был перенят у лютеранской ритуальной культуры, так же как и обряд кидания горсти земли в могилу покойного перед погребением. Перед заупокойной молитвой мужчины, выстроившись вокруг усопшего, проговаривают 70 раз слова тахлиля⁴⁴⁰. Затем совершается сама джаназа, где имам четыре раза проговаривает такбир⁴⁴¹. После каждого произношения такбира все участники прочитывают определенные молитвы. Затем имам спрашивает у прихожан, каким был человек при жизни. Эта традиция сохранилась и в Нижегородской области. По канонам религии человек является наместником Создателя на земле и Его свидетелем. Отвечая на этот вопрос, люди свидетельствуют о характере человека. Обычно об усопших отзываются положительно.

После завершения погребения читается 67-я сура Корана «Аль-Мульк» и делается мольба за усопшего. В традиции нижегородских татар после прочтения этой суры четыре человека встают на четыре угла могилы и про себя читают суры «Аль-Фатиха» и «Аль-Ихлас», после чего опять делают

⁴³⁹ Ляхд (араб.) — углубление в могиле в сторону Заповедной мечети в Мекке. Обычно в мусульманских странах покойного в саване помещают в это углубление, прикрывают досками и закапывают могилу. При этом покойный хоронится без ящика.

⁴⁴⁰ Тахлиль (араб.) — слова единости Всевышнего — Ля иляха илляллах (Нет божества, кроме Аллаха).

⁴⁴¹ Такбир (араб.) — слова возвеличивания Всевышнего — Аллаху акбар (Аллах превелик).

мольбу. После того как все покидают кладбище, один из процессии остается у могилы и читает суры из Корана. Считается, что после того как все покинут кладбище, ангелы спрося посещают могилу усопшего, чтобы задать четыре вопроса: «Кто твой Господь?», «Какая твоя Священная Книга?», «Какая твоя религия?» и «Кто твой пророк?»⁴⁴² Этот человек, который задерживается у могилы, оказывает содействие в ответе на эти вопросы. Эти два обычая у татар Финляндии не сохранились. Похоронная традиция татар Финляндии включила в себя финский обряд сложения цветов на могилу усопшего. Первыми обычно цветы кладут самые близкие усопшего, которые остаются стоять у могилы. Все остальные кладут цветы на могилу и кивают в сторону близких усопшего в знак соболезнования.

Также к обще-индивидуальным традициям относится посещение богослужений в мусульманских храмах. Самой значимой из них является пятничная молитва (джума). Пятничная молитва является обязательным мусульманским богослужением для мужчин, достигших половой зрелости⁴⁴³. В дореволюционный период пятничный день воспринимался как праздничный. Татары Финляндии, в общем сохранившие устои мусульманской традиции, также бережно относились к проведению и посещению пятничных молитв. Для этой цели в разных городах Финляндии, где компактно проживали татары, открывались молельные комнаты и строились мечети или богослужения проводились в домах. Также пятничная молитва была местом и социальной коммуникации. После намаза обычно прихожане общались, делились последними новостями. Примечательно, что владельцы магазинов закрывали торговлю для посещения мечети. Респондент, семья которого вела магазины пушнины вблизи хельсинкской мечети, рассказал следующее:

«В пятничный день наши родители и родственники закрывали магазин и шли на намаз. При этом на двери магазина так и писали: «Ушел на пятничное богослужение». В то время это считалось хорошим поступком, так как финское общество было более религиозным»⁴⁴⁴.

В мечетях и молельных домах татар Финляндии обычно коллективно проводились пятничные, праздничные моления и намазы-таравих. Таравих привлекает прихожан, с одной стороны, как и праздничные моления, ограниченностью выполнения — раз в году. С другой стороны, таравих выполняется вечером после завершения трудового дня, что дает возможность для посещения мечети. После завершения 4-й и 8-й частей молитвы есть небольшой промежуток, в котором совместно произносится молитва

⁴⁴² «Сунан» Абу Дауд, № 4753. <http://www.dorar.net> (Просмотрено 20.1.2017).

⁴⁴³ Коран, 62: 9.

⁴⁴⁴ Интервью с Ахмедом Али. 20.04.2011.

«Таравиха»⁴⁴⁵. До 27-й ночи Рамадана «таравиха» читается на арабском языке. В остальные три ночи читается текст прощания с месяцем Рамадан «Альвида» (Alvida) на старотатарском языке. Примечательно, что исполнение на старотатарском языке⁴⁴⁶ не сохранилось у татар Нижегородской области, предположительно, оно было забыто в период советского атеизма.

Älvidä‘u älvädä‘u huş kildeñ şähru rahmät älvädä‘, lää iläähä illällaahu lää iläähä illällaah.

Nuriñ ilä zäynulıbdır barça mäscidlär tämam, zikri täsbih häm täravih kitdi bunlar älvädä‘.

Älvidä‘u älvädä‘u huş kildeñ şähru rahmät älvädä‘, lää iläähä illällaahu lää iläähä illällaah.

Kilde kiñdä cirdä kükdä cömlä mäläklär söyner, kidte kiñde yıglaşu bän çağırşirlar älvädä‘.

Älvidä‘u älvädä‘u huş kildeñ şähru rahmät älvädä‘, lää iläähä illällaahu lää iläähä illällaah.

Satvät ilä şäyatıynnıñ muynın ordı silsilä, däülät ilä, halkı aläm tuldı rahmät älvädä‘.

Älvidä‘u älvädä‘u huş kildeñ şähru rahmät älvädä‘, lää iläähä illällaahu lää iläähä illällaah. (Перевод в приложении 3.)

К индивидуальным обрядам следует отнести соблюдение поста в месяц Рамадан, совершение паломничества в Мекку и выплату милостыни.

Каждый прихожанин сам для себя решает соблюдать пост или нет. Определенные трудности соблюдения поста приносят длинные дни в летний период. Известно, что лунный год, по которому мусульмане проводят праздничные дни, короче солнечного. В связи с этим все мусульманские богослужения ежегодно отмечаются на 11 дней раньше. В каждые 32 года мусульманский пост приходится на длинные летние дни. В первый раз предки современных мусульман Финляндии испытали пост в длинные дни в начале 1920-х гг. Затем длинный пост пришелся на 1950-е гг., а затем — на

⁴⁴⁵ Таравиха (араб.) — (отдых) исполнение определенного религиозного песнопения в молитве таравих в месяц Рамадан.

⁴⁴⁶ Старотатарский язык — тюркский литературный язык поволжско-кипчакской подгруппы, использовавшийся различными народами. Возник на основе взаимодействия караханидско-уйгурского языка с местными. Несмотря на наличие нескольких региональных вариантов, существовала их общность, обусловленная близостью тюркских языков друг другу; использованием арабского письма, в котором гласные не находили полного отражения в графике, и поэтому одно и то же слово в различных регионах могло читаться по-разному, и обилием арабо-персидских лексических заимствований.

1980-е гг. В 1981 году Финляндия перешла на «летнее время»⁴⁴⁷. Перемещение захода солнца на час позже обычного заставило татар Финляндии задуматься о возможных вариантах облегчения поста. Им были знакомы мысли татарского ученого Мусы Бигиева, который для изучения поста в длинные дни посещал финский север и своими глазами видел светлые ночи, когда солнце не заходит. Он предложил радикальную меру — не соблюдать пост из-за невозможности исполнения этой религиозной нормы⁴⁴⁸. Однако на такой крайний шаг было решено не идти. К этому времени эта проблема обсуждалась мусульманскими учеными других стран. В частности, известно, что Совет Академии мусульманского права издал фетву⁴⁴⁹, разрешающую соблюдать пост по времени Мекки, Медины или самой близкой мусульманской страны⁴⁵⁰. Было принято решение опубликовать три варианта соблюдения поста: по местному времени Финляндии (в зависимости от города время варьируется), по Стамбулу и Медине. Позднее были изучены другие фетвы и публиковались календари по Мекке, 45-му меридиану. На сегодняшний день рассылаются календари по хельсинкскому и мекканскому времени.

В месяц Рамадан татары Финляндии традиционно проводили ифтары — мероприятия по совместному разговению.

Также к индивидуальным обрядам татар Финляндии относится обязанность совершения паломничества в Мекку. Коран обязывает выполнить это богослужение тем мусульманам, которые имеют возможность⁴⁵¹.

В научной работе Лаухи приводится сообщение, что имам общины Вели-Ахмед Хаким, еще до переезда в Финляндию, совершил паломничество в 1907 году⁴⁵².

Предположительно, с момента переселения в Финляндию татары планировали поездку в хадж, однако революция и последовавшая за ней гражданская война в Финляндии препятствовали поездке. Спустя восемь лет после приобретения Финляндией независимости была осуществлена первая попытка совершения хаджа. В 1925 году Имад Джамалетдин, Исмаил Арифилла и Умяр Абдрахим отправились в паломничество. Однако по неизвестным причинам они не смогли продолжить путь далее Стамбула.

⁴⁴⁷ Helsingin sanomat, 4.1.1981.

⁴⁴⁸ Бигиев, 2001, стр. 227.

⁴⁴⁹ Фетва (араб.) — заключение мусульманских религиозных ученых.

⁴⁵⁰ Burhani, 2013, стр. 167.

⁴⁵¹ Коран, 3: 97.

⁴⁵² Lauha, 1963, стр. 12.

В дороге к мусульманским святыням Имад Джамалетдин, Исмаил Арифилла (сидят слева) и Умяр Абдрахим (стоит справа) с известным татарским религиозным деятелем Абдурашитом Ибрахимом (сидит в чалме) в Стамбуле. 1925 г. (Архив О. Абдрахим)

Первым паломником из татарской диаспоры стал Исмаил Арифилла. Он при второй попытке смог осуществить поездку в Мекку. Заботливой рукой Хайретдина Али (Hairetdin Ali) на найденном в семейном архиве Олькен Али кусочке бумаги написано:

«Исмаил Арифилла отправился в хадж 15 марта 1931 года и вернулся из хаджа 26 мая того же года»⁴⁵³.

За эту поездку Исмаил получил почетное имя «хаджи»⁴⁵⁴. В последующие 30 лет совершения паломничества не наблюдается.

Только в 1968 году после продолжительного перерыва первая группа из татарской общины совершила хадж. В группе паломников были: Абдуллах Али, Осман Али, Вели-Ахмед Али, Зеки Али, Хафиз Бедретдин (Hafiz Bedretdin), Абдул-Гани Хасан (Abdul-Gani Hasan) и Хайдер Али (Haider Ali).

В том же году хадж совершил Хасан Хамидулла. Два года спустя Хасан Хамидулла в 1970 г. вновь отправился в Мекку совершить хадж за Имада Джамалетдина, который сам уже не был в состоянии осилить путь.

В 1972 году по приглашению короля Саудовской Аравии Фейсала ибн

⁴⁵³ Архив Олькен Али.

⁴⁵⁴ Обычно почетное имя «хаджи» дают совершившим большое паломничество в Мекку.

Абдул-Азиза Аль Сауда хадж совершил имам Исламского общества г. Тампере Хабибур-Рахман Шакир со своей супругой Биби-Реханой.

В 1977 году группа из трех человек: Муртазы Бедретдина, Фехима Садика (Fehim Sadik) и Наима Садика, совершили паломничество. Фехим Садик в то время работал в посольстве Финляндии в Саудовской Аравии.

В 1978 году в хадже были Фатих Нисаметдин (Fatih Nisametdin) и Наим Садик.

Первым имамом общины татар Финляндии, съездившим в хадж, стал Абдуррахман Кайа. Он ездил в 1985 году в группе с Рашидом Насретдином, Фейсурахманом Бедретдином и Нури Самарханом (Nuri Samarhan).

В 1987 году председатель мусульманской общины г. Тампере Эсад Байбулат (Esad Baibulat) с супругой Лейлой (Leyla Baibulat) и сестрой Олькен Али отправились в Мекку. По воспоминанию Олькен ханум, это было тяжелое испытание.

«Нас в группу организации Рабиты⁴⁵⁵ не пустили. Мы не понимали, куда идти и где селиться. С большим трудом мы нашли нашу гостиницу. Хотя при отправлении в хадж мы оплатили все транспортные услуги, нам отказали в транспорте от Мекки до горы Арафат. На улице температура доходила до 50 градусов. Мы были очень напуганы. Ситуация изменилась лишь после того, как мой муж Абдуллах Али через знакомых дозвонился до генерального секретаря Рабиты г-ну Омару Насефу, после чего нас взяли в палатки организации Рабита. Здесь мы смогли вздохнуть с облегчением. Нам предоставили палатки с кондиционерами, перевозили в военных автобусах. Когда ехали из Мекки в Медину, началась очень сильная гроза. Гроза сопровождалась песчаной бурей. Окна автобусов были полностью засыпаны песком, так что пришлось пережидать бурю. Во время паломничества нам стало известно, что паломники из Ирана устроили драку⁴⁵⁶. Нам усилили охрану»⁴⁵⁷.

В 2000 году группа, состоящая из Йылмаза Албайрака (Yilmaz Albayrak), Октая Арифиллы (Oktaу Arifulla), Хафиза Бедретдина, Рафека Бедретдина, Энвера Хайруллы при содействии Духовного управления мусульман Европейской части России совершили поездку в Мекку. По воспоминаниям одного из паломников, кроме прочего, они побывали в пещере Хира, хотя взбираться на гору Джабаль ан-Нур было очень тяжело⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ Имеется в виду организация «Рабита аль-алям аль-ислями» — «Всемирная исламская лига», которая базируется в Саудовской Аравии и занимается научно-просветительской деятельностью.

⁴⁵⁶ Во время хаджа 1987 года ряд иранских паломников попытался организовать в Мекке демонстрацию с лозунгами в поддержку исламской революции. Демонстрация подверглась жестокому разгону саудовскими силами безопасности, в результате которого погибло 252 гражданина ИРИ. В 1988 году правительство Саудовской Аравии разорвало дипломатические отношения с Ираном, в результате чего иранцы оказались лишены возможности совершать паломничество в Мекку до 1991 года.

⁴⁵⁷ Интервью с Олькен Али. 23.09.2016.

⁴⁵⁸ Интервью с Энвером Хайруллой. 15.11.2011.

В 2014 году группа из общины, состоящая из председателя общины Атика Али, имама Рамиля Беляева, Хариса Бедретдина (Haris Bedretdin), Кадрии Бедретдин и Файсала Бедретдина (Feisal Bedretdin), также Акиф Али и Дениз Бедретдин (Deniz Bedretdin) в 2017 г. побывали в хадже гостями хранителя двух святынь — короля Саудовской Аравии.

Также среди членов татарской общины практиковалось и выполнение паломничества за другого человека. Состоятельные татары отправляли в хадж готовых за них выполнить все условия паломничества мусульман. Совершившие паломничество по практике «хадж бадаль»⁴⁵⁹: Мустафа Бедретдин — 1968 г., Имад Джамалетдин — 1970 г., Халисе Байбулат (Halise Baibulat) — 1987 г., Летфулла Байбулат (Letfulla Baibulat) — 1987 г., Абдул-Каюм Али — 1988 г., Махира Али (Mahira Ali) — 1988 г., Мустафа Салах — 1988 г., Зейнеб Салах (Zeineb Salah) — 1988 г., Муассес Байбулат — 2010 г.

Кроме хаджа, татары Финляндии выполняли и умру⁴⁶⁰. В разное время умру выполнили: Абуллах Али, Фериде Нисаметдин, Белкис Самалетдин (Belkis Samaletdin), Саиде Шакир (Saide Shakir), Аднан Имадитдин (Adnan Imaditdin), Первин Имадитдин (Pervin Imaditdin), Айлин Имадитдин (Aylin Imaditdin) и Синан Имадитдин (Sinan Imaditdin)⁴⁶¹.

Совершение умры Абдуллаха Али было проведено в рамках мусульманской конференции, которая проводилась в Мекке с 20 по 25 сентября 1975 года, где Абдуллах представлял мусульманскую общину Финляндии в качестве заместителя председателя мусульманской общины. В этой поездке они тесно общались с министром по делам религии Турецкой республики господином Лютфи Доганом (Lütfi Doğan). В рамках конференции участникам была предоставлена возможность совершить намаз внутри Каабы⁴⁶².

В 2015 году почетный председатель общины Окан Дахер совершил малое паломничество в ходе посещения Саудовской Аравии.

Одним из наиболее значимых факторов появления и развития общины как организации стали добровольные пожертвования. Относительно законов ислама — выплаты закята⁴⁶³ — является обязательным богослужением⁴⁶⁴.

⁴⁵⁹ Хадж бадаль — паломничество, совершаемое одним верующим за другого, при условии, что паломничество за того, кого совершают, является обязательным для него.

⁴⁶⁰ Умра (араб.) — малое паломничество — богослужение, связанное с посещением Запретной мечети в Мекке в любое время, за исключением времени выполнения хаджа.

⁴⁶¹ Беляев Р. Татары Финляндии в Священной Мекке. Журнал «Хадж российских мусульман», №7, 2017. <http://idmedina.ru/pdf/web/viewer.html?file=/pdf/content/hajj/hajj-7.pdf#27> (Просмотрено 15.5.2017)

⁴⁶² Архив Олькен Али.

⁴⁶³ Закят (араб.) — ежегодная обязательная милостыня, выплачиваемая состоятельными мусульманами в размере 2,5 % от имущества.

⁴⁶⁴ Коран, 2: 277.

В дореволюционной России множество обществ, медресе, мечетей содержалось за счет меценатов⁴⁶⁵. Эта традиция получила продолжение у татар Финляндии. Гельсингфорское магометанское благотворительное общество, Магометанское общество Финляндии, Попечительская организация тюркской школы и другие организации были созданы благодаря частным взносам.

После выплаты кредитов культурно-религиозный центр, посредством аренды трех этажей, начал приносить доход общине. С этого времени выплата взносов общине переходит на добровольную основу. Однако обряд собирания пожертвований на праздничных молениях сохранился. Перед началом праздничного намаза представитель общины с ящиком для пожертвований ходит по рядам молящихся.

К индивидуальным обрядам относится еще одно явление из религиозной жизни татар Финляндии — жертвоприношение (курбан). После праздничного моления Курбан-байрам татары производили жертвоприношение. В начале прошлого столетия многие проживали в сельской местности или в небольших городах, где имели свой дом и хозяйство, что позволяло заклать жертвенное животное у себя во дворе. Обычно в качестве жертвенного животного, по установлению религии, использовали баранов и коров. Мясо жертвенного животного делилось на три части: одну треть отдавали бедным, вторую треть оставляли себе, а третью использовали для приготовления праздничного мероприятия — «Korban mäclese» (Корбан мәжлесе) — праздничного собрания по поводу праздника жертвоприношения. Это мероприятие было одним из самых посещаемых, поэтому на таких собраниях имам общины выступал с речью о важных вопросах общины.

До 1940-х годов татары Финляндии трепетно относились к употреблению халяльного мяса⁴⁶⁶. Предположительно это связано с тем, что в понимании первого поколения переселенцев в Финляндию употребление мяса, закланного немусульманином, считалось греховным. Обычно такое мясо называли «урыс суйган» (русским заколото)⁴⁶⁷. Для обеспечения семьи разрешенным мясом на рынках покупали живых куриц и дома или во дворе их резали с упоминанием имени Всевышнего. Коров и баранов приобретали на бойне, где также при заклании произносили полагающиеся молитвы⁴⁶⁸.

Второе и третье поколение татар отказались от этой практики. Причиной, предположительно, стало военное положение в Финляндии, когда продовольствие выдавалось по талонам, а покупать животных на «живой

⁴⁶⁵ <http://www.tataroved.ru/institut/novhist/publ/1/> (Просмотрено 20.1.2017).

⁴⁶⁶ Халяльное мясо — мясо животного, заколото по мусульманским обычаям.

⁴⁶⁷ В этом случае слово «русский» означает немусульманина.

⁴⁶⁸ Интервью с Абдуллахом Али. 27.10.2010.

вес» не было возможности⁴⁶⁹. Второй причиной стало переселение татар из сельской местности в города Финляндии. В городских условиях все труднее было обеспечивать мясом собственного заклания. Более того, имамом общины было сказано, что в условиях невозможности приобретения халяльного мяса, разрешается приобрести нехаляльное мясо, однако перед приготовлением необходимо три раза сделать надрез и произнести молитву заклания. Это установление привело к тому, что татары начали употреблять мясо из финской розничной торговли. Это еще одно явление гибкости татарского мировоззрения, что сопутствовало процессу интеграции в финское общество.

Так как татары со строгостью относились и продолжают относиться до нынешнего времени к запрету свинины, колбасные изделия, содержащие мясо или жир свиньи, не употреблялись в пищу. Во избежание сомнений любые колбасные изделия долгое время не были в числе рациона. С появлением этнических магазинов, торгующих халяльной колбасной продукцией, татары приобщились и к этой пище.

Таким образом, религиозная активность татар Финляндии стала одним из основополагающих факторов консолидации татарской диаспоры. Через призму религиозного понимания татары осознавали не только важность духовной жизни, но и необходимость единения в рамках общины. Общие обряды татар Финляндии способствовали социально-духовной коммуникации в рамках проведения крупных мусульманских праздников. Общеиндивидуальные обряды позволяли приобщаться к конфессиональным ценностям в течение всего календарного года. Посредством проведения индивидуальных обрядов сохранялась родственная связь между членами одной, отдельно взятой семьи.

С начала становления общины и до нынешнего времени духовное наследие татар Финляндии заметно изменилось. Некоторые религиозные обряды и обычаи были утеряны, но взамен духовная жизнь татар Финляндии обогатилась турецкими и финскими обычаями, что способствовало к внешней интеграции и внутренней консолидации диаспоры, а также обособлению религиозной культуры.

⁴⁶⁹ Интервью с Олькен Али. 23.09.2016.

4.5 МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ С МУСУЛЬМАНСКИМ МИРОМ

С начала формирования татарской диаспоры на территории Финляндии, в условиях обособленности и оторванности от материнской культуры, татары считали важным поддерживать связи с мусульманскими странами. Следует отметить, что татары, до обретения независимости Финляндии, имели связи с мусульманской Османской империей, среднеазиатскими республиками и некоторыми другими странами. В первую очередь, это были деловые связи. В силу того, что некоторым татарам удавалось посещать святыни ислама — мечети «Аль-Харам» в Мекке и в Медине, можно утверждать, что они общались с единоверцами Хиджаза⁴⁷⁰.

Татары Финляндии внимательно следили за образованием новой Турецкой республики и реформами Мустафы Кемала Ататюрка (Mustafa Kemal Atatürk). На тот момент это было единственное независимое тюркское государство с 13-миллионным населением⁴⁷¹. Образование большого тюркского государства на мировой карте вдохновило татар Финляндии к новому импульсу, а именно, к туркификации части татарского этнопласта Финляндии. Если название общины указывало на религиозную составляющую ее сути, то культурные общества назывались именно как тюркские. Например, созданное в 1935 году культурное общество получило название Общество тюрков Финляндии (Finlandiya Türkleri Birliği). Также культурные общества Тампере и Турку были именованы тюркскими. Начальная школа, проработавшая с 1948 по 1969 гг. именовалась Тюркская народная школа (Türk halkı mektebi). Слова «törek» (турецкий) и «törki» (тюркский) обладают разными значениями. Если слово «törek» включает значение турецкий, то есть связанный с конкретным этносом — турками, то «törki» вбирает в себя все тюркские народы. Часто общая масса татар Финляндии не видела разницы между этими терминами и предполагали, что их значение напрямую связано с Турцией. Это дало толчок к развитию протурецкого развития. Следует заметить, что татары Финляндии, как видно из названий организаций, использовали лишь термин *törki*, *türki*, *türk*, относя себя к большой семье тюркских народов⁴⁷².

На установление теплых и дружественных взаимоотношений с Турцией повлияли события начала XX века. По воспоминаниям старожилов общины,

⁴⁷⁰ Хиджаз (араб.) — часть территории современной Саудовской Аравии.

⁴⁷¹ Türkiye nüfusu, 1923–1994, Demografi yapısı ve gelişimi. Başbakanlık devlet istatistik enstitüsü matbaası, 1995, стр. 4.

⁴⁷² В финском языке понятия «тюркский» и «турецкий» выражаются одним термином *turkkilainen*. Возможно, это стало косвенным фактором отождествления этих двух понятий.

в 1920–1930-х годах возникла угроза быть возвращенными на историческую родину, которая вела беспрецедентную войну против иммигрантов. Имеются сообщения о поднятии вопроса татар Финляндии на заседании Лиги Наций, однако документального подтверждения этого факта не обнаружено. Вопрос требует дополнительного изучения. Предположительно, угроза существовала, так как часть татар решила обратиться к единственному на то время независимому тюркскому государству — Турции, с просьбой о предоставлении турецкого гражданства для получения протектората турецкого государства. По сообщению бывшего председателя Абдуллаха Али, в 1920-х годах три представителя общины: имам Вели-Ахмед Хаким, Хасан Хамидулла и Хасан Хуснетдин отправились на корабле в Стокгольм с целью посещения посольства Турецкой республики⁴⁷³, так как в то время в Финляндии посольства Турции не существовало. По итогам переговоров было решено предоставить гражданства обратившимся с этой целью татарам Финляндии.

Некоторые татары воспользовались такой возможностью и обратились в турецкое дипломатическое представительство. Так, Омар Али (Omar Ali) получил паспорт гражданина Турецкой Республики в 1926 году⁴⁷⁴. Хасан Хамидулла решает переехать в Турцию в 1926 году, однако из-за сложных бытовых и деловых условий уже в 1927 году возвращается в Финляндию⁴⁷⁵. Попытку переехать в Турцию в 1952 году предпринял Осман Али Соуккан, который к этому времени уже прожил в Швеции четыре года. Через восемь месяцев пребывания в Турции он возвратился в Швецию⁴⁷⁶.

Еще один факт тесных взаимоотношений с Турецкой республикой обнаруживается в годовых отчетах общины. Например, в отчете за 1933 год в параграфе деятельности в ушедшем году значится:

Фотография 51

Пример турецкого паспорта у татар Финляндии. (Архив Б. Самалетдин)

⁴⁷³ Интервью с Абдуллахом Али. 27.10.2010.

⁴⁷⁴ Частный архив Белкис Самалетдин.

⁴⁷⁵ Мицнегулов, 2007, стр. 287.

⁴⁷⁶ Архив Т. Соуккана.

«... были отправлены поздравительные телеграммы Президенту республики Гази Мустафе Кемал Паше по поводу празднования дней победы и независимости...»⁴⁷⁷.

Зимняя и Вторая мировая войны стали преградой развитию контактов татар Финляндии с мусульманскими странами. Связи начали восстанавливаться в послевоенное время. До 1961 года посольство Турции в Стокгольме было аккредитовано в Финляндии. В том же году в Хельсинки открылось турецкое дипломатическое представительство, что послужило более тесному общению между общиной и Турецкой республикой. В 1971 году Президент Финляндии Урхо Кекконен совершил официальный визит в Турцию. В составе делегации был Умяр Дахер, который выступал в качестве переводчика⁴⁷⁸.

Важной вехой в выстраивании контактов с единоверцами других стран стало проведение XV Летних Олимпийских игр в Хельсинки в 1952 г. В оргкомитете игр работали и члены татарской общины: Хайрулла Сафкан был прикреплен к турецким спортсменам, Умяр Дахер — к иранским, и Зиннет Алкара — к пакистанской делегации⁴⁷⁹. В честь турецких спортсменов община устроила ряд мероприятий: вечер чаепития, совместные богослужения и т. д. Итогом общения татар с турецкими спортсменами стало установление личных контактов, а также в последующем брак одного спортсмена с татаркой из Финляндии.

Посольство Турции систематически приглашало и приглашает по сегодняшний день членов правления общины на приемы по поводу Дня независимости Турции и празднования других государственных дат. Община также проявляет внимание к посольству, приглашая руководство на религиозные и культурные мероприятия. С 1960 по 2004 гг. в общине работали имамы из Турции. Имам Ахмет Наим Атасев стал первым имамом, направленным в западную Европу Министерством по делам религий Турции. Несмотря на наличие нескольких тысяч турецких граждан в Финляндии и нескольких турецких организаций, руководство Турции продолжает оказывать внимание татарской общине Финляндии. Официальные делегации правительства Турецкой республики, совершая визит в Финляндию, вносят в программу посещение татарского центра. Так, 7.10.2008 года общину посетил Президент Турции Абдуллах Гюль (Abdullah Gül), который ранее посещал общину в качестве министра иностранных

⁴⁷⁷ Годовой отчет за 1933 г., стр. 2. Архив Фазили Насретдин.

⁴⁷⁸ Leitzinger, 2006, стр. 226.

⁴⁷⁹ Karvonen, 1975, стр. 40.

дел⁴⁸⁰. 21.10.2010 года премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган (Resep Tayyip Erdoğan) совершил визит в диаспору⁴⁸¹.

Олимпийские игры, проведенные в Хельсинки в 1952 г., стали причиной более тесного общения с алжирскими спортсменами. На играх была заложена основа взаимоотношениям и дружеским визитам спортсменов двух стран. Спортивный клуб «Yolduz» получил приглашение на дружеский матч по футболу в Алжире. Команда в составе 12 человек выехала из Финляндии 15 августа 1954 года. Преодолев на машине расстояние от Хельсинки до французского Марселя, они на корабле доплыли до столицы Алжира. В порту им был оказан радужный прием. Об их игре писала алжирская пресса. Это путешествие оказало большое влияние на делегацию татар Финляндии. Совершение совместных молений, пребывание в мусульманской стране дали возможность окунуться в мусульманскую среду. Позднее команда Алжира была приглашена в Финляндию⁴⁸².

Татары принимали участие и в международных поездках финских государственных деятелей. В 1984 году премьер-министр Финляндии Калеви Сорса совершил официальный визит в Тунис и Алжир. В состав делегации, по просьбе алжирской стороны, был включен Абдуллах Али. Во время визита А. Али познакомился с губернатором провинции Усимаа Якобом Содерманом, который впоследствии стал первым финским политиком, посетившим татарскую общину Финляндии. Участие представителей татарской диаспоры в заграничных поездках политических деятелей Финляндии стало возможным благодаря признанию финскими властями успешной модели интеграции и лояльной политики самой общины. Эта мысль много раз озвучивалась на встречах⁴⁸³.

В послевоенные годы некоторые мусульманские страны открыли дипломатические представительства в Финляндии. Дипломатические связи Финляндии и Ирака были установлены 15 мая 1959 года⁴⁸⁴. Однако первый чрезвычайный и полномочный посол Ирака в Финляндии был направлен в Хельсинки только в 1975 году. Им стал Салех Мехди Амаш (Saleh Mehdi Amash), который оказывал большое влияние на иракскую политику. Татарская община являлась в те годы единственной мусульманской организацией в Финляндии, поэтому, совершенно естественно, что посоль-

⁴⁸⁰ Mähallä habärläre, № 13, 2008 г.

⁴⁸¹ Годовой отчет за 2010 г. Архив Исламского общества Финляндии.

⁴⁸² Архив Олькен Али.

⁴⁸³ Например, во время визита в Татарстан 10.11.2010 г. Президент Финляндии Тарья Халонен во время выступления в Казанском университете сказала: «Татары Финляндии хорошо интегрированное меньшинство... Сегодня татар менее тысячи человек, но они очень активны и уважаемы...» <http://www.prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/69481.htm> (Просмотрено 16.2.2017).

⁴⁸⁴ <http://www.formin.finland.fi/> (Просмотрено 17.2.2017).

ство установило с ней дружеские связи. В становлении дружеских отношений сказывались и личные качества посла. Он был человеком энергичным, эрудированным и общительным. Его стараниями делегация общины совершила визит в Багдад, в ходе которого удостоилась аудиенции Президента Саддама Хусейна (Saddam Husein)⁴⁸⁵.

С. М. Амаш также активно участвовал в религиозной жизни общины. По его инициативе в общине серьезно обсуждался вопрос о строительстве мечети в Хельсинки. Он предлагал строительство мечети отдельным зданием, как в мусульманских странах. Однако идея не получила одобрения со стороны руководства общины, так как были опасения о нехватке финансовых средств для содержания храма. Посол также стал инициатором дарения президентом Ирака Ахмедом Хассаном Аль-Багром (Ahmed Hassan al-Bakr) михраба⁴⁸⁶ для татарской мечети (фотография 52). Михраб до сегодняшнего дня используется по назначению в молельной комнате в Хельсинки.

Как указывалось ранее, посредством поездок в паломничество и возросшей ролью организации стали налаживаться связи с Саудовской Аравией. 20–25 сентября 1975 в Мекке прошла мусульманская конференция, на которой участвовал Абдуллах Али. По мемуарам супруги Абдуллаха Олькен Али:

«На конференции Исламское общество Финляндии представлял Абдуллах Али. Так как конференция проводилась в месяц Рамадан, у него была возможность участвовать в молитве таравих. Все молитвы он совершал в мечети Аль-Харам. Он также совершил несколько малых паломничеств (умра) за своих родных и, сделав эти благословенные дела, он вернулся домой.

На этой же конференции участие принимал глава ведомства по делам религий Турецкой Республики Лютфи Доган. Они очень подружились и проводили время вместе. Они посетили город Медину и священные места. Во время этой поездки Абдуллах был удостоен чести молиться внутри Каабы. Также ему подарили часть Кисвы — материи, которая покрывает Каабу⁴⁸⁷.

15 августа 1974 года министр иностранных дел Саудовской Аравии

Фотография 52

Михраб в молельной комнате «Дома ислама». (Архив автора)

⁴⁸⁵ Архив Олькен Али.

⁴⁸⁶ Михраб (араб.) — углубление в передней части мечети, в котором имам ведет моления.

⁴⁸⁷ Архив Олькен Али

Омар Саккаф (Omar Saqqaf) совершил визит в Хельсинки. В рамках визита состоялась встреча с представителями татарской общины в гостинице Каластайаторппа (Kalastajatorppa).

При планировании финансирования строительства «Дома ислама» в Хельсинки руководство общины обратилось к мусульманским странам с просьбой оказать финансовое содействие. Это явилось еще одним шагом к заявлению о существовании и деятельности общины на международном уровне. Три страны откликнулись на обращение и оказали поддержку: Турция, Марокко и Пакистан⁴⁸⁸.

В свою очередь община оказывала материальную помощь пострадавшим в природных катаклизмах в мусульманских странах через финское отделение Красного креста. Одним из последних таковых стало направление в Индонезию 10 000 € в помощь пострадавшим от разрушительного цунами в Индийском океане в 2004 г.⁴⁸⁹

Общение с соотечественниками из СССР в середине прошлого столетия практически отсутствовало. Но несмотря на это, татары Финляндии разными путями старались помочь своим соплеменникам. В исследованиях О. Н. Сенюткиной и Ю. Н. Гусевой приводятся эпизоды, связанные с материальной помощью родственникам в Горьковской области. Так например, в начале 1930-х гг. Вагап Хайретдинов получил из Финляндии перевод на сумму 100 рублей от Жалялетдинова Аймалетдина и 100 рублей от Исмаиловой Зинят. В то же время ему выслал 200 рублей его внук Нурмухаммет Алеев, проживающий в Финляндии. Также Вагапу Хайретдинову была передана посылка от Абдул-Каюма Хайретдинова, в котором было пальто и 8 тысяч рублей. Деньги были розданы нуждающимся в деревне Актуково.

Также азанчей Бахтияров Каюм и мулла Бедретдинов из дер. Ключищи регулярно получали денежные переводы от Фетхуллина Якуба, Арифуллина Исмаила и Шакирова Хусяина в 1933, 1934, 1935 и 1936 гг.⁴⁹⁰ В самый кровавый 1937 год репрессий в Советском Союзе эти связи с родственниками из Финляндии и денежные переводы послужили причиной объявить некоторых татар деревень Актуково шпионами финской разведки и основанием их аресту. Многие были расстреляны, среди которых оказался и Вагап Хайретдинов — имам дер. Актуково.

В конце 1960-х годов вследствие политики развенчания культа личности Сталина и частичного открытия границ появилась возможность установления контакта с родственниками в Горьковской области. В одной из

⁴⁸⁸ «Дорога к храму», документальный фильм, 2011.

⁴⁸⁹ Годовой отчет общины за 2004 год. (Архив Исламского общества Финляндии)

⁴⁹⁰ Сенюткина, Гусева, 2013, стр. 135–140.

первых туристических групп, посетивших Москву, была Фатима Самархан, которая встретила с родственниками в Москве в 1954 г. и привезла среди подарков пластинки с татарскими песнями⁴⁹¹.

В середине 60-х гг. налаживаются связи с татарами ТАССР⁴⁹². Созданное Умяром Дахером 18 апреля 1968 года общество им. Абдуллы Тукая⁴⁹³ пригласило первых артистов из Казани. Тогда в Хельсинки прибыли Ильхам Шакиров, Рустам Яхин, Венера Шарипова, Марс Макаров и Айрат Арсланов⁴⁹⁴. Общество Абдуллы Тукая активно вело и научную деятельность с учеными ТАССР. В первые годы общения с соотечественниками Татарии общество Абдуллы Тукая играло отчасти посредническую роль, однако вскоре руководство общины само установило прямые контакты, и общение начало развиваться напрямую.

Фотография 53

Визит Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова в Исламское общество Финляндии. 15.11.2015. (Архив автора)

Татарстан был заинтересован судьбой татар Финляндии и оказывал должное внимание этому вопросу. В разное время Финляндию посетили множество деятелей культуры и науки. После развала Советского Союза состоялись визиты и духовенства Татарстана. Первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев посетил татарскую общину в 1999 году. После

⁴⁹¹ Интервью с Фазиле Насретдин. 18.10.2015

⁴⁹² ТАССР — Татарская автономная Советская Социалистическая Республика.

⁴⁹³ <http://prh.fi> (Просмотрено 12.4.2016).

⁴⁹⁴ Архив Ч. Сафиуллы.

проведенных переговоров с руководством Финляндии было решено создать торговое представительство Татарстана в Финляндии, которое функционирует по сегодняшний день. Вторым Президентом Татарстана Рустам Минниханов дважды посетил общину в 2010 и 2015 гг. (фотография 53).

Появление возможности общаться с татарами России дало импульс к возникновению браков с российскими татарами. В период с 1990–2000-е гг. возникло около десяти таких семей. Также татары Финляндии активно посещали и посещают столицу Татарстана — Казань. Исламское общество Финляндии с момента создания Всемирного Конгресса татар в 1992 году является его действительным членом. В каждые пять лет конгресс проводит всеобщее собрание. В проведенных в 1997, 2002, 2007, 2012 и 2017 гг. съездах Всемирного конгресса татар делегации общины принимали участие.

Подводя итог истории развития международных отношений общины татар Финляндии, следует отметить, что с завершением процесса переезда в Финляндию татар Нижегородской губернии и образованием диаспоры в начале 1900-х гг. татары активно искали контакты с мусульманским миром по двум направлениям:

1. Прежде всего, татар волновал вопрос культурной идентичности и сохранение языка. Для этого активно налаживались контакты с Турецкой Республикой, единственной на тот момент независимой тюркоязычной мусульманской страной. В этих контактах татары видели возможность сохранения культуры.

2. Проблема сохранения конфессиональной культуры волновала татар Финляндии не меньше, поэтому контакты с мусульманским арабоязычным миром рассматривались как один из возможных путей сохранения и развития духовности среди членов общины.

В 1960-х годах руководство страны, признавая достижения татарской диаспоры, в том числе участие в освободительных войнах, обращает на нее внимание. Это проявлялось во включении представителей диаспоры в официальные делегации при совершении международных визитов финских государственных делегаций. В свою очередь это служило международному признанию общины и установлению контактов.

Несмотря на многократное увеличение мусульман в Финляндии и появление такой структуры, как Мусульманский совет Финляндии, многие дипмиссии продолжают видеть в татарской общине Финляндии представителей мусульманской религии в стране. Этому служат и строгая регламентированность деятельности общины, ее история, а также выработанная модель интеграции.

5. ПРОТЕКЦИЯ ТАТАРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РОДНОГО ЯЗЫКА

5.1 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одну из ключевых ролей в формировании национального и конфессионального самосознания сыграла издательская деятельность татар Финляндии. Татары, являясь наследниками тюркской культуры, всегда бережно относились к письменности и грамоте. Для широты понимания развития письменного наследия и издательской активности татар сделаем небольшой исторический экскурс.

Появление письменности в тюркской культуре тесно связано с верованиями древних тюрков. До исламизации предки татар пользовались руническим письмом⁴⁹⁵.

Руническое письмо было широко распространено в ареале проживания тюркских племен — от Байкала до Поволжья. До сегодняшнего дня археологи находят исторические памятники рунической письменности тюрков, высеченных на камнях, костях животных, бересте и др. материалах.

Приобщение к мусульманской религии открывало новые возможности не только в торговом взаимодействии с мусульманским востоком, но и культурным и научным взаимоотношениям. После принятия ислама в 922-м году письменность Волжской Булгарии официально переходит на арабскую графику. Именно это, скорее всего, повлияло на формирование сознания предков татар о «священном» или «мусульманском» языке татар. Так как текст Корана и все религиозные писания были написаны на основе арабской графики, то письма и документация у болгар считались сакральными. Здесь следует уточнить, что принятие булгарами мусульманской религии происходило в эпоху Аббасидского халифата. Как известно, на эпоху Аббасидского халифата пришлось бурное развитие мусульманской философии, творчества и литературной мысли. Происходил так называемый ренессанс древней сасанидской культуры через мусульманскую религию. На несколько столетий авангардом ислама были персы, которые не только философски обогатили культуру мусульман, но и оживленно дискутировали о новых направлениях. Все это повлияло и на ислам среднего востока, через который предки татар знакомились с Кораном.

Как известно, в арабском шрифте 28 букв. Современный татарский алфавит насчитывает 39 букв. Адаптация арабской графики проходила через

⁴⁹⁵ Фахретдинов, 1999, стр. 12.

«Лучшим из вас является тот, кто сам изучает Коран и учит его других»⁴⁹⁷.

Именно с этим призывом изучения Корана было связано открытие в сельской местности мектебе и медресе. Они устраивались при мечетях, нередко имамы обучали у себя дома. Преимущественно во многих населенных пунктах велось обучение детей. Одним из распространенных методов преподавания была переписка священных книг. Это привело к появлению профессии хаттат — переписчик книг. Переписка книг считалась святым делом. Переписывались не только Коран, но и азбуки, новые литературные произведения, песни, байты⁴⁹⁸, сочинения по географии, ботанике, арифметике, алгебре и др.⁴⁹⁹

Книгопечатание получило широкое распространение в Казанской губернии в середине XIX века. Издавалась религиозная, научная, популярная и др. литература, которую односельчане привозили и в деревни Нижегородчины.

Во время переселения из Нижегородской губернии в Финляндское княжество многие брали религиозную литературу с собой. Например, книга «Священный Коран», напечатанная в 1890 г. в типографии братьев Каримовых в Казани, переданная в архив Исламского общества Финляндии семьей Самалетдин, была привезена первым поколением переселенцев⁵⁰⁰. Также в частных архивах татар Финляндии часто встречаются такие книги, как «Муаллим сани» (Второй учитель), «Хафтияк» и др.

Из этого следует понимать, что изначально татары, переселившиеся в Финляндию, пользовались напечатанными в Казани книгами. Однако вследствие Октябрьской революции и закрытия границ между Финляндией и Советским Союзом, а также уничтожением религиозной литературы у татар Финляндии возможность далее закупать книги в Казани исчезает. В этих условиях татары были вынуждены сами решать вопрос о религиозной литературе.

Печатные материалы татар Финляндии

Значение литературы на татарском языке осознавалось с момента появления татар в Финляндии. Приезжая по торговым делам в Великое княжество Финляндское, татары брали с собой религиозные материалы, в основном Коран или части Корана. Более образованные татары также читали татарскую литературу. Благо, к началу революционных движений в

⁴⁹⁷ Мухаммад Аль-Албани, 1988, Сборник хадисов Сахих Аль-Джами, хадис № 3741.

⁴⁹⁸ Байт — жанр мусульманской религиозной поэзии.

⁴⁹⁹ Габделганеева, 2015, стр. 27.

⁵⁰⁰ Архив Исламского общества Финляндии.

Российской империи печаталось довольно большое количество литературы. Надо полагать, что татары были знакомы и с творчеством татарской литературной элиты. Этому способствовало и открытие новометодных школ в деревнях Нижегородской губернии. Например, в школе для девочек преподавали произведения татарских поэтов⁵⁰¹. Позднее в Финляндии были написаны стихотворения, посвященные народному поэту татар Абдулле Тукаю. Относительно неглубокие познания финского языка у первого поколения татар способствовали приобщению больше к татарским источникам. К моменту образования первой официальной организации татар Финляндии — Гельсингфорсского магометанского благотворительного общества, преподавание основ ислама и чтение Корана велось на основе татарских учебников Казанской губернии. Даже после революции и закрытия границ татары переписывали все те же учебники и продолжали по ним заниматься.

Наряду с приобщением к мусульманским ценностям, татары в Финляндии старались не забывать и свои национальные традиции и, в первую очередь, народные песни. Еще в начале 1900 г. в пос. Ярвенпяа был издан татарский песенник, что говорит о том, что песни исполнялись коллективно на разных культурных вечерах и семейных торжествах, таких как свадьбы, дни рождения и т. д.

Период формирования публицистической деятельности татар Финляндии совпал с развитием татарских общин Японии, Германии и Китая. Татары в Финляндии выписывали татарские издания из этих стран. Например, в частных архивах Хельсинки сохраняются книги Священного Корана, изданные в Японии в 1934 г. Также были выписаны такие издания, как «Islam tarihi» С. Бикбулата, «Haftiyek-i-sarif» (Седьмая часть Корана), перепечатанная из казанского оригинала, также переизданные книги Ахмад Хади Максуди «Акаид» и «Тахарат».

В 1939 г. имам татарской общины Вели-Ахмед Хаким опубликовал свою единственную книгу «Türk balalarının din derisleri» (Уроки по религии для детей тюрок).

Переселившийся в 1936 году в Финляндию Закир Кадыри весьма плодотворно трудился в конце 30-х годов. Им были написаны учебники по исламу «Din sabakları I hem II» (Уроки по религии I и II), 1938 г. В том же году были изданы учебники «Din sabakları III» (Уроки по религии III), «Türk tarihi sabakları» (Уроки по истории тюрок). Супруга Закира Кадыри Сания Гыйффат также была образованным человеком. Она вела уроки в татарской общине по татарскому языку и литературе. Она написала «Uku kitabı» (Книга чтения), составленную из рассказов известных татарских писателей.

⁵⁰¹ Интервью с Торкен Арифилла. 28.9.2016.

Большой успех имела пьеса «Tormış közge» (Зеркало жизни), написанная ею в 1937 г. в Хельсинки. Это драма в 4 частях, рассказывающая о жизни татарского народа⁵⁰².

Стоит отметить, что культурной организацией Общество тюрок Финляндии была подготовлена и издана школьная программа по обучению основам религии и языку. Первоначально задумывалось, что вопрос об открытии школы будет разрабатываться этой организацией. Однако вследствие неизвестных причин этого не произошло, а школа была открыта Попечительской организацией тюркской школы в 1948 г.

Начало Советско-финской войны вынуждало нашедших приют в Финляндии татарских интеллектуалов уезжать из страны. Поэтому в 1940-е годы получает развитие творчество собственно самих татар Финляндии. Одними из таких были уже ранее упоминавшиеся Хасан Хамидулла, Зиннетулла Ахсен Бёре, Садри Хамид и др.

Хасаном Хамидуллой в 1940-х гг. были изданы следующие книги: «Yaña iman şartı hem belemlekler» (Условия веры и знания) — 1944 г., «Hairunnisa» (Хайрунниса) — пьеса в 4-х действиях, «İlhan cimeşleri» (Плоды вдохновения) — сборник рассказов и стихов, «Vatansızlık. Halık süzleri» (Без родины. Народные пословицы) — 1946 г., «Künel şeüle» (Тень души) — сборник стихов — 1946 г., «Yoldızlarga seyahat» (Путешествие к звездам) — научно-популярный журнал о космосе, предназначенный для татарской молодежи — 1950 г., «İsem könnere» (Календарь именин), сделанный по аналогу финского календаря — 1948 г., «Yörek cimeşlere» (Плоды души) — сборник стихов — 1948 г., «Moñlı tañnar» (Грустные рассветы) — сборник стихов — 1949 г. Безусловно, самым ярким трудом Хасана Хамидуллы стало переиздание «казанского» Корана в 1943 г. Для этого Хасан подготовил специальные печатные пластины, на которых были отчеканены страницы Корана. Коран был напечатан тиражом 20 000 экз. Большая часть была подарена военнопленным татарам в Германии⁵⁰³. Также в 1947 году Хасан Хамидулла начал издавать журнал «Şimal oşkınnarı» (Северное сияние) в Кеми, который издавался до 1977 г. в Хельсинки⁵⁰⁴.

Х. Хамидулле были близки идеи сохранения истории народа. С этой целью он написал книгу «Yañarar tarihı» (История Янапара), в которой описывал историю возникновения деревни, родословную жителей, социально-хозяйственный уклад и общий вид деревни. Его рукой была по памяти нарисована карта татарских поселений Нижегородской губернии. Он печатал материалы книги на страницах своего журнала. Эта книга стала

⁵⁰² Архив Исламского общества Финляндии.

⁵⁰³ «Коран с пятиконечной звездой», документальный фильм, 2007.

⁵⁰⁴ Bedretdin, 2013 / Halén, стр. 331.

редким источником по изучению ранней истории татарских деревень Нижегородского края.

Зиннетулла Ахсен Бёре вместе со своей супругой издали книгу «İmam Lütü El İshaki hazretleri» (Имам Лютфи Эль Исхаки хазрат) в 1945 г. В том же году были опубликованы книги Зиннетуллы: «Türk dili için. Profesör Sadri Maksudi ve türkler hakkında ufak fikirler» (Для тюркского языка. Некоторые мысли о профессоре Садри Максуди и тюрках) и «Personalia. Firmat Kauppatalo S. I. Ahsen ja Ahsen oy 1910–1945» (Персона. Фирмы Кауппатало С. И. Ахсен и Ахсен ой 1910–1945) — автобиографический рассказ о пред-

Фотография 54

Пример журнала «Mahalle haberleri». 1964 г. (Архив автора)

Зиннетулла Ахсен Бёре считал очень важным ознакомить финнов с содержанием Священного Корана. Для перевода Корана он нанимает служащего отдела переводов Лютеранской церкви Финляндии Георга Пименова (Georg Pimenoff), который за короткое время перевел текст Корана с английского языка на финский. В качестве оригинала использовался перевод Корана на английский язык Абдуллы Юсуфа Али (Abdulla Yusuf Ali)⁵⁰⁵. Таким образом, первый перевод Корана появился благодаря стараниям Зиннетуллы Ахсен Бёре в 1943 г.

Садри Хамид, прежде всего, известен как поэт, творчество которого проходило в г. Оулу. Им в середине 1940-х годов были опубликованы такие сборники стихов, как «Defter 3–5» (Тетрадь 3–5) — 1946 г., «Zakir» (Закир) — 1946 г., «Tatar tele» (Татарский язык) — 1946 г., «İr belen hatın» (Мужчина и женщина) — 1977 г.⁵⁰⁶ и др.

⁵⁰⁵ Абулла Юсуф Али — индийский ученый, который перевел Коран на английский язык.

Его перевод считается самым популярным в англоязычном мире.

⁵⁰⁶ Архив Фазили Насретдин.

Имам Исламского общества г. Тампере Хабибур-Рахман Шакир в 1949 году начал издавать журнал «Fainlandiye Islam macellesi» (Исламский журнал Финляндии). Журнал был призван освещать как религиозные, так и культурно-этнические проблемы.

Татарским активистом и преподавателем Османом Соукканом были изданы сборники стихов «Dougu tolkunlari» (Волны чувств) — 1946 г.⁵⁰⁷

Начиная с 1949 г., Магометанское общество Финляндии начинает издание собственного печатного органа «Mahalle haberleri» (Новости общины). Издание выпускалось до 1970 г. На страницах журнала печатались новости общины, количество пожертвований в пользу общества, актуальные вопросы.

Культурная организация ФТБ выпускала брошюры «Bildiriş» (Объявление).

В послевоенные годы продолжилось творчество татар Финляндии. Кроме рассказов, сборников стихотворений и учебных материалов, необходимо отметить следующие серьезные труды: переиздание перевода и толкования Корана в исполнении Нугмани. Этот классический труд — перевод и толкование Корана на татарском языке, был начат Курсави⁵⁰⁸ и закончен его учеником Нугманом бин Амиром. Книга получила широкое признание и была повсеместно распространена. В 1958–1959 гг. Хасан Хамидулла при помощи председателя общины Зухура Тахира переиздал тафсир в г. Хельсинки.

В честь 6-летия Тюркской начальной школы была издана учебная программа, написанная народным поэтом Абдуллой Тукаем в начале века, «Mäktäbtä milli ädäbiyät дәresläre» (Уроки национальной литературы для школ) — 1953 г.⁵⁰⁹

Председатель Магометанского общества Финляндии Зухур Тахир в 1955 г. опубликовал информационный бюллетень «Finlandiya türkleri» (Тюрки Финляндии).

В 1960 годы динамика книгоиздания продолжилась в основном в религиозной и национальной литературной плоскостях. Появляются труды нового имама общины Ахмета Наима Атасевера. Им была написана книга «İlmihal» (Основы религии) — 1968 г. Активно продолжается творчество Хасана Хамидуллы: «Özelgän ömed» (Утерянная надежда) — пьеса в 5-и действиях — 1960 г., «Nik alay: Yazuçınıñ üz tärcemä-i halendän. Finlandiyä möselmannarınıñ tarih materialları» (Почему так? Автобиография писателя. Исторические материалы мусульман Финляндии) — 1962 г.

⁵⁰⁷ Архив Т. Соуккана.

⁵⁰⁸ Габденнасыр Курсави — видный татарский богослов, философ, реформатор.

⁵⁰⁹ Архив Исламского общества Финляндии.

Не забывали татары и про свои национальные корни, особенно музыкальные традиции. Для проведения вечеров чаепитий, на которых обычно было совместное пение татарских песен, в 1967 году был издан песенник «Cırlar» (Песни).

1970-е годы, кроме многочисленной религиозной литературы, был впервые издан татаро-финский словарь «Finçe-Türkçe, Türkçe-Finçe sözlük» (1972), автором которого стал Фейзи Ахсен Бёре (Feysi Ahsen Böre). В 1970 году появляется сборник стихов Гаухер Туганай (Gauher Tuganay) «Hanım Tuganaunıñ şır mäsnuası 1–2» (Сборник стихов госпожи Туганай 1–2). Отметим, что Г. Туганай была родом из Псковской губернии. Выйдя замуж за татарина Финляндии, она долгое время не проявляла своего поэтического таланта. Ее творчество выявилось в предпенсионном возрасте. По воспоминаниям членов общины, на вечерах чаепития она записывала сочиненные во время культурного мероприятия стихи и дарила их адресатам.

В 1980-е годы община активно выпускает книги по религиозной литературе. В это время трудился имам Абдуррахман Кайа, который написал и издал более 10 книг. Среди его трудов широко распространившийся у татар постсоветского Поволжья «İslamiyet» (Основы ислама) — до наших дней используется в качестве учебного пособия для начинающих изучение исламской религии. Эта книга, прежде всего, отличается тем, что написана на более простом татарском языке, чем литература, выпускаемая в Казани. Абдуррахман Кайа, будучи этнически крымским татаринном из Турции, выучил татарский язык в Финляндии. Как известно, диалект татарского языка Финляндии — мишарский. Этим объясняется популярность его книг среди татар Нижегородчины.

В середине 80-х годов появляются труды Фазиле Насретдин, активистки татарской общины Финляндии. Ф. Насретдин, уроженка г. Ярвенпяя (1946), работала детским логопедом, параллельно совершенствовала свои познания о родном языке в Хельсинкском университете, где преподавал Умяр Дахер, а также по книгам, изданным в Финляндии и в Татарстане. Благо, в то время открылась возможность взаимообщения с Татарстаном. В 1986 г. ею были выпущены следующие брошюры: «Cömlä tözeleşe» (Построение предложений), «Süzlek tözeleşe» (Строение словаря), «Süz tözeleşe» (Строение слов). Кроме этого, под ее руководством были изданы материалы из Татарстана, переводные на латинскую графику, используемую татарами Финляндии.

В этот период развивалась и песенная традиция у татар Финляндии. Под началом культурного общества «ФТБ» в начале 80-х годов из Уфы был приглашен хормейстер Шаукат Бикмухамметов. Стараниями Бикмухам-

метова, Олькен Али, Хамиды Чайдам и Фехими Сафиуллы был издан сборник песен «Bezñiñ cırlar» (Наши песни) в 1980 г. Эта книга, состоящая из 480 страниц, включает в себя более 400 татарских песен. Второй том этой книги был издан в 1990 г. Над созданием книги трудились Олькен Али, Адиле Самалетдин (Adile Samaletdin) и Дерья Самалетдин (Derya Samaletdin).

С начала 1990 г. наблюдается некоторый спад в издательском процессе у татар Финляндии. Между 1990 и 1994 гг. было издано пять книг. Культурное общество издало книгу «Cırlyk birge» (Споем вместе) — 1990 г., детский песенник «Sandugaçım, sin de sayra» (Пой и ты, мой соловей) — 1990 г., имам Абдуррахман Кайа издал книгу «İslamda ahlak» (Исламская этика) — 1991 г. Появилась первая книга с рецептами национальной кухни «Milli aşlarımız» (Национальная кухня) под авторством Дерьи Самалетдин.

Важным изменением в письменной традиции татар Финляндии стала поправка алфавита. Дело в том, что не все латинские буквы, взятые за основу графики, отражали звуки татарского языка. Надо полагать, что за основу была взята турецкая система алфавита, в которой татарского звука [æ] не существует. В текстах звук [æ] передавали буквой <e>. Например: имя [æminæ] записывалось Emine. Звук [e] передавался буквой <i>, что для детей было достаточно сложно — читать материал, так как эти буквы могли встречаться в одном и том же слове, например, в слове <mösilmannarnıñ>. В втором слове буква <i> означает звук [e], а в последнем — звук [u].

Для упрощения чтения текста и его восприятия было принято решение ввести в использование финскую букву <ä>, обозначающий звук [æ]⁵¹⁰. Причем было немало противников этого новшества, так как использование исконно финских букв ассоциировалось с ассимиляцией. Несмотря на это, буква была одобрена и введена в использование. Это дало возможность «освободить» букву <i> от двойственного использования, а буква <e> стала означать звук [e] вместо [æ].

Журнал «Mähallä habärläre» (Новости общины), который начал снова выходить в 2004 г., в газетном формате была написана на основе дополненного алфавита⁵¹¹.

В 2004 г. была издана книга «Tampereen Islamilainen Seurakunta: juuret ja historia / Tampere İslam Mahallesi: Nigızı ve tarihi / The Tampere Islamic Congregation: the Roots and History» (Исламское общество Тампере: истоки и корни) под редакцией М. Байбулат. Книга дает широкий исторический обзор возникновения татарского общества в г. Тампере, социальной, официальной и международной деятельности общества. Также в книге описываются

⁵¹⁰ Годовой отчет общины, 2002. (Архив Исламского общества Финляндии)

⁵¹¹ Mähallä habärläre, № 1, 2004. (Архив автора)

семьи татар г. Тампере. По сути, это первый серьезный труд по сохранению исторического наследия и попытка сделать хронографию отдельной татарской организации Финляндии.

В 2010-е годы также наблюдается спад издательской деятельности общины. В 2010 году издана книга Абдурахмана Кайа «Finlandiyädä dini konferenslar häm hotbälär» (Конференции и хутбы в Финляндии). В 2012 г. был переведен на финский язык и издан Атиком Али сборник хадисов «Hadith Qudsi» (Хадисы кудси⁵¹²). В 2012 г. вышло учебное пособие «Sürälär häm doalar I» (Суры и молитвы I) под издательством имама Беляева Р. Ф. В 2017 году вышла вторая часть пособия «Sürälär häm doalar II».

Одним из приоритетных направлений современного издательского процесса — сохранение исторического наследия татар Финляндии — выражается в планах общины издать несколько книг по истории.

Подводя предварительный итог вышесказанного, необходимо отметить следующее: оказавшись отрезанными от исторической родины, в условиях ограниченных возможностях, татары, проживающие в Финляндии, ставили перед собой цель — разработать свой собственный литературный фонд. Первоначально татары переиздавали на основе фотокопии привезенную с собой религиозную литературу. Вместе с этим появляются первые зачатки локального издательства: первые сборники песен, стихов, мемуаров и т. д. С появлением Турецкой Республики татары приобщались к турецкой литературе. Это были все те же религиозные тексты — свитки Священного Корана, так как многие элементарно не понимали турецкий текст.

Предвоенные и послевоенные годы обусловились бурным ростом издательства собственной литературы. Здесь хотя и преобладала религиозная литература, но гораздо активнее начали писать и издавать журналы, брошюры, книжки, учебные пособия, песенники, сборники стихотворений и т. д. К началу 80-х годов прошлого столетия в Финляндии образовался богатый литературный фонд, состоящий как из трудов татарских классиков, так и собственно самих татар Финляндии. На основе анализа можно вывести следующие категории литературы.

⁵¹² «Хадис кудси» означает словоизречение пророка Мухаммада, в котором есть прямая речь Всевышнего. Обычно такие хадисы начинаются словами «Пророк Мухаммад сказал: «Всевышний Аллах сказал: «...»».

Таблица 6.

1	Религиозная литература	Религиозные и учебные книги, привезенные из Российской империи, перепечатанная литература, перевод Корана на финский язык.
2	Художественная литература	Проза, пьесы, рассказы.
3	Историческая литература	Истории, мемуары.
4	Периодические издания	Журналы, газеты, бюллетени, отчеты.
5	Издания на разных языках	Книги на финском, турецком, арабском и английском языках. Переводы трудов татарских писателей на финский язык
6	Зарубежная литература	Журналы, газеты, материалы, выписываемые из Германии, Японии, Турции и т. д.
7	Разная литература	Телефонные каталоги татар Финляндии, приглашения, письма и др.

Классификация издательской активности.

Распространение национальной литературы среди татар служило укреплению татарского языка как средства коммуникации общины. Более того, издание своей литературы сподвигало многих относиться к ней более внимательно. Этим объясняется бережное хранение и уважительное отношение к печатным материалам, что послужило к протекции и развитию родного языка.

5.2 СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

Активное социальное общение татар Финляндии обеспечивало несколько факторов. Прежде всего — это их происхождение. Многие из них являлись выходцами из таких близлежащих селений, как Актуково, Уразовка, Антяровка, Кызыл Яр, Кадомка Нижегородской губернии. Эти селения располагаются в радиусе двух-трех километров, на основе чего можно утверждать, что жители этих селений представляли собой единую идентичную культуру. Часто они приходились друг другу родственниками. Характерно и их расселение в финских местностях. Представители селений, которые расположены в радиусе 10–15 км от районного центра, таких как Куйсу, Сууксу, Чембилей и др, расположились в г. Котка, Куопио и др. Небольшая группа внутри татарской диаспоры Тампере обособляла себя как «кадомские», то есть выходцы из Кадомки.

Если же говорить в целом, то татарский этнопласт Финляндии складывался из татар одной группы, с идентичным диалектом татарского языка, духовного наследия, которых в большинстве связывали родственные связи.

Татарами была перенесена культура общения и социальной активности татарского этнопласта Нижегородской губернии. Условно классифицируя социальную активность татар Финляндии, можно выявить следующие виды:

- Семейно-родственный;
- Конфессиональный;
- Культурный;
- Общественный;
- Общинный.

Как было отмечено ранее, для татар Финляндии чрезвычайно важным являлись семейно-родственные связи. В условиях отсутствия возможности общаться с исторической родиной значение внутрисемейных связей возросло. Как отмечает Олькен Али, в то время друг к другу ходили без приглашения и часами проводили время за чашкой чая в воспоминаниях о сельской жизни. Часто дети прислушивались к их разговорам и представляли жизнь на исторической родине⁵¹³. Фейруза Насретдин отмечает:

«Тогда у нас был обычай — ходить к соседям в гости. Мы делали это без приглашения, просто заходили и разговаривали с ними»⁵¹⁴.

Это явление можно охарактеризовать как трансфер социального

⁵¹³ Интервью с Олькен Али. 23.9.2016.

⁵¹⁴ Интервью с Фейрузой Насретдин, 1975 г. Архив Фазили Насретдин.

наследия от одного поколения другому. Во многом это объясняет ностальгию второго и третьего поколения татар Финляндии по исторической родине. Не столько по самой земле, сколько по воспоминаниям родителей.

Для общения с родственниками ездили и в другие города и селения. В летнее время дети татар, проживающие в разных городах, направлялись в г. Ярвенпяя для религиозного обучения. Там дети проживали в семьях татар, что укрепляло понимание о необходимости придерживания семейно-родственных связей.

Также важным звеном в цепи социальной коммуникации являлось проведение обрядов религиозного значения. Как известно, после двух больших мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам принято приглашать родственников и друзей. Также после похорон часто приглашали семью усопшего на трапезу. Много обычаев татар Финляндии связано с ритуальной традицией. Так, родственники собираются на 7-й, 40-й дни после предания земле покойного. Обычно 40-й день проводится более широко. В начале мероприятия имам читает отрывок из Корана, совершают совместный молебен. Затем гостям предлагают угощения.

Одним из значимых явлений социального общения также является совместное совершение пятничных богослужений. До сегодняшнего дня после пятничного намаза татары собираются за чайным столом.

Также к социальной активности татар относится культурная традиция. Интервьюированные отмечали, что приобщение к татарской культуре получали в быту. Например, Олькен Али отмечает, что часто ее мама пела татарские песни за совершением домашних дел. Особенно ей запомнилась песня «Илкәем»⁵¹⁵. В этой песне выражается ностальгия по родине.

Познакомившись с миром театра, татары в Финляндии с начала 1930-х годов своими усилиями ставили спектакли. На этих мероприятиях дети знакомились с культурой, а позднее и сами участвовали в спектаклях.

Также татары часто проводили вечера чаепития с культурной программой. На этих вечерах молодое поколение знакомилось с песенной традицией татар. С годами вечера чаепития «Чэй кичә» приобрели статус одного из самых посещаемых мероприятий в жизни татар Финляндии. Можно сказать, что большая часть социального и культурного общения проходила именно в организации и проведении этих вечеров. Для ведения этой деятельности было создано культурное общество ФТБ. Хотя оно не составляло конкуренцию общине, так как являлось дотационной от общины органом, но с появлением этого органа вся культурная деятельность перешла в ее руки.

⁵¹⁵ Интервью с Олькен Али. 23.09.2016.

К общественному виду социальной активности татар Финляндии стоит

Фотография 55

Трапеза по случаю праздника Курбан-байрам в ресторане «Kaisa». 1950-е г. (Архив Фазили Насретдин)

отнести внимание к социальным проблемам диаспоры. В первую очередь, это внимание к больным и престарелым. Часто татары посещают членов общества в больницах и домах престарелых. После праздничных мероприятий принято угощать больных и престарелых. Для этого их родственникам выделяют праздничный суп и пироги.

Раз в год татары собираются на кладбище для уборки территории. Кладбище очищается от опавших листьев и мусора.

К общинному виду социального общения следует отнести собрания и инициативы общины. Община проводит свои ежегодные отчетные и в каждые три года отчетно-выборные собрания. Эти собрания являются важным этапом ежегодной социальной активности татар. Бывало, что в 1960-е годы собрания приходилось проводить в два дня, так как обсуждение вопросов не укладывалось в регламент одного дня. Это ярко показывает заинтересованность татар делами общины. На таких собраниях принимались самые важные решения общины, такие как строительство мечети в Ярвенпяя, «Дома ислама» в Хельсинки, открытие молельных комнат в Турку, Тампере и др.

Общиной инициировалось и проведение собраний и торжеств по

разным поводам. Так, руководством было инициировано проведение 50-летия общины в 1975 году. К торжеству издали альбом «Suomen Islam-seurakunta. 1925–1975» (Исламское общество Финляндии. 1925–1975), который рассказывает об истории общины и ее жизни. Подобные мероприятия проводились в честь 80-летия и 90-летия общины.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что социальное общение татар Финляндии составило одну из фундаментальных баз передачи культурных, религиозных и языковых традиций от одного поколения к другому.

Отсутствие активных социальных контактов является препятствием развитию и консолидации общины. К примеру, татарская диаспора Эстонии в послевоенные годы приросла соотечественниками из разных областей СССР. Несмотря на увеличение количества татар, развитие общины, подобно татарской в Финляндии, не наблюдалось. Предположительно, причиной этому стал низкий уровень социальной консолидации. Внутри этноплата происходила поляризация, когда выходцы из одной местности находили минимальное понимание со стороны выходцев из других областей. Все это привело к образованию нескольких татарских организаций. Подобного не случилось в Финляндии. Социальная активность явилась своеобразным цементом, скрепляющим кирпичи, на которых строилась община и из которых состояло само общество.

Техническая революция последних 50-ти лет не могла не оставить след в социальной жизни татар Финляндии. Прежде всего, на них огромное влияние оказало появление телевидения. Вместо домашних посиделок и разговоров о малой исторической родине информационное пространство стало заполнять телевидение. Второе и третье поколение татар все больше находило контактов с финским обществом, обретали друзей, появились увлечения, что также внесло свои коррективы. Уже к началу 1980-х годов, до появления сети Интернет, в общине наблюдался спад социального общения⁵¹⁶. Одной из причин этого является смерть представителей первой волны переселения. Здесь же стоит упомянуть, что женщины первого поколения переселенцев в большинстве были заняты домашними делами и воспитанием детей. Женщины же второго и последующих поколений, получившие финское образование, выходили на работу. Этому способствовали изменившиеся условия труда. Особенных коррективов в основной вектор развития диаспоры не внесло появление и интеграция порядка 20-ти невест из России, преимущественно из Татарстана, в

⁵¹⁶ Интервью с Раифом Нисаметдином. 9.9.2016.

последние десятилетия. Хотя следует указать, что они продолжают приносить вклад в деятельность общины.

В настоящее время некоторая социальная активность татар Финляндии сохраняется в конфессиональной, культурной и родственных сферах, хотя наблюдается значительный спад. Причинами этого спада часто называются глобализация и виртуализация социальной активности. Все больше молодое поколение выбирает общение в социальных сетях через Интернет. Современное положение реальной социальной активности молодого поколения вызывает тревогу у более пожилого поколения за будущее общины. Здесь уместно оговорить необходимость создания аналитической статистической базы демографического положения диаспоры с целью прогнозирования развития старшего татарского этноплата Финляндии. Это могло бы стать темой отдельного научного исследования.

5.3 ПЕРЕДАЧА РОДНОГО ЯЗЫКА ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Краеугольным фактором этнической самоидентификации отдельно взятого народа является наличие языка как способа внутриэтнической коммуникации. Татары в Финляндии уже в шестом поколении сохраняют родной язык, которым является мишарский диалект татарского языка. Местом зарождения мишарского диалекта исследователем Л. Махмутовой указывается бассейн рек Цна и Мокша, в пределах Мещеры. Ее исследование выявляет, что к началу расселения мишар в XVI в. существовало два вида мишарского диалекта: цокающий и чокающий. К цокающему виду относятся сергачский говор, который распространен в Нижегородской, Ульяновской, Саратовской губерниях; дрожжановский говор — распространен в Дрожжановском, Буинском районах Татарстана, Батыркаевском и Канашских районах Чувашской республики; а также чистопольский, мелекесский, и байкибашевский говоры. К чокающему относятся два подтипа: темниковский и лямбирский с преимущественным распространением в Пензенской губернии и Мордовской республике⁵¹⁷.

Как было отмечено выше, языком внутренней коммуникации татар Финляндии стал цокающий говор мишарского диалекта нижегородских татар. Язык передавался из поколения в поколение путем использования в повседневной речи. Также язык передавался обучением религиозных предметов в медресе при мечетях, где образовательный процесс также велся на родном языке. Здесь следует более подробно остановиться на внутрипсихологическом восприятии языка татарами.

Как известно, долгое время татарский язык служил языком не только внутриэтнического общения, но и языком религиозной коммуникации. Обращения к божествам доисламской цивилизации велось посредством родного языка. Широкий слой народных верований, сказок, легенд и т. д. также передавался посредством родной речи. В современном татарском литературном языке сохраняется термин «*тәңре*», который означает название божества Тенгри. Этот термин также используется современными татарами, являясь синонимом понятия Аллах.

Принятие мусульманской веры в качестве государственной религии Волжской Булгарии оказало большое влияние на язык татар. В языке появились заимствования из арабского языка. Несмотря на преимущественное положение языка Корана, религия передавалась путем созидательной проповеди на родном языке. Переход на арабскую графику больше утвердил позиции языка как религиозной коммуникации и письма. Кроме

⁵¹⁷ Уразманова, Халиков, 2002, стр. 111–112.

официальной документации, преобладающими в письме были религиозные тексты. Схожесть графики с кораническим текстом, а также татарский — как язык понимания религии, выводили родной язык на новый уровень — степень сакрального языка. Примеры сакрализации родных языков известны и в других культурах.

Значение родного языка для татар возросло с падением Казанского ханства и началом репрессивной политики российских монархов по отношению к татарам. Насильственное крещение проходило с большими трудностями, прежде всего, из-за ревностного отношения к своей конфессии татар Поволжья, а также языкового различия. Позднее, с появлением терпимой политики Екатерины II по отношению к иным религиям, начался массовый возврат кряшен к исламу. Для работы со старокрещеными была разработана тактика перевода Священного Писания на упрощенный татарский язык под руководством миссионера Н. И. Ильменского в 1846 г.⁵¹⁸

В этих условиях возникает понимание необходимости сохранения родного языка как «мусульманского». Потеря же родного языка приравнивалась к ереси и социально осуждалась.

Татары-мишаре Нижегородской губернии, служившие русскому царю, также попадали под политику крещения, в связи с чем можно отметить, что отношение к родному языку как к сакральному не было явлением локальным, а охватывало весь татарский этнос мусульман Российской империи.

Глобальные перемены в сфере психологического понимания и отношения к родному языку произошли в послереволюционные годы в Советской России. Чтобы унифицировать графику языков народов СССР, сначала была введена латиница, а затем был осуществлен переход на кириллицу. Тюркоязычные народы, населявшие СССР в середине XX столетия, вынужденно отошли от арабской графики. Это, безусловно, вкупе с атеистической политикой оказало решающее влияние на самосознание татар. Язык был выведен из так называемой «сакральной зоны». В сознании широких масс татар произошел разрыв связи язык–религия. Надо предполагать, что татарские тексты на кириллице уже не воспринимались как канонические. Запретительная политика по отношению к религиям завела последнюю в подполье. Уже во второй половине XX века в больших городах СССР наблюдался отход от родного языка. На это повлияло и появление телевидения, вещавшего преимущественно на русском языке. К началу XXI столетия татарскими исследователями отмечается большая степень ассимиляции представителей татарского этноса в пределах Российской Федерации.

⁵¹⁸ Ефимов, 2007, стр. 115.

Переселившиеся в Финляндию в конце XIX века татары Нижегородской губернии несли с собой дореволюционную религиозную и языковую культуру. Во многих проделанных беседах с представителями старшего поколения татар отмечается особое отношение к языку с первого поколения переселенцев. Родители часто употребляли вместо названия татарский язык термин «мөселман теле» (мусульманский язык), а по отношению к необладающим татарским говорили: «Ул бит мөселманча сөйләми» (он не говорит по-мусульмански)⁵¹⁹. Это еще раз доказывает отношение татар к языку как к способу религиозной коммуникации.

Благоприятным условием для сохранения родного языка было незнание или плохое знание русского и финского языков первого поколения переселенцев. Единственным языком бытового общения был татарский, что безусловно создавало благоприятные условия для передачи родного языка от одного поколения к другому.

К началу переселения татар в Финляндию языком крупных городов страны оставался шведский. Однако татары более приобщились к финскому языку. Это случилось в связи с тем, что торговый путь переселенцев Петербург – Терийоки – Выборг – Хельсинки лежал через восточное побережье Финляндии, которое преимущественно представлено финноязычным населением. Их знакомство со шведским языком произошло в западных и северных городах, таких как Вааса, а также в населенных пунктах западного побережья Финляндии, который заселен больше шведоязычным населением⁵²⁰.

Таким образом, к моменту образования независимой Финляндии на ее территории проживало несколько десятков татарских семей, которые несли в себе преемственную религиозную и языковую культуру татар-мишар Нижегородской губернии.

Революционные процессы и появление государственной границы между СССР и Финляндией ускорили процессы консолидации татарского этнопласта, который зародился еще в начале 1900-х годов и получил правовое признание с регистрацией первой татарской организации — Гельсингфорсского магометанского благотворительного общества.

Нельзя утверждать, что только с закрытием границ татары Финляндии осознали необходимость сохранения языка, так как особое отношение к языку как части конфессионального наследия вырабатывалось столетиями. Вместо этого следует указать на то, что преемственность сохранения языка нашла продолжение в татарских семьях Финляндии. Доказательством этому

⁵¹⁹ Интервью с Олькен Али. 23.9.2016.

⁵²⁰ Интервью с Акифом Али. 7.9.2016.

служат беседы с представителями старшего поколения. Например, респондент охарактеризовал его познание родного языка как нечто само собой разумеющееся, так как в семье не говорили на другом языке. Более того, той же культуры придерживались и его сверстники, которые между собой общались на родном языке⁵²¹.

Благоприятную среду для поддержания живой речи на родном языке создавала семейная традиция. Женщины первого поколения переселенцев не работали и были заняты, в основном, воспитанием детей. Как утверждалось ранее, они часто посещали друг друга, проводя время в общении, свидетелями чего становились дети. Таким образом взамен современной системы дошкольного образования дети получали домашнее воспитание. Отношение к другому языку воспитывалось как к чуждому и не позволялось употреблять его в домашнем обиходе.

После закрытия границ с начала 1920-х годов в самосознании татар Финляндии произошли большие перемены. Вероятнее всего, не без влияния видных татарских политических и религиозных ученых-эмигрантов, часть которых мигрировала в Европу через Финляндию, татары осознали важность сохранения религии как духовной традиции и родного языка как средства религиозной коммуникации в условиях меньшинства. Следует особо подчеркнуть, что осознание происходило на массовом уровне. Практически в каждой семье начали более тщательно относиться к языку. Многие респонденты, с которыми велись беседы, отмечали, что для сохранения родного языка как средства бытового общения использовали разные инструменты. Например, Умяр Абдрахим, отец одиннадцати детей, использовал игровую форму приобщения к родному языку. Он говорил, что ребенок, который употребит финское слово за семейным столом, должен будет несколько пенни из своих сбережений положить в общую копилку⁵²². Отец Олькен Али иногда грозился лишить уха, если они будут говорить дома по-фински. Понимаем, что это лишь угроза, но на детей она оказывала ощутимый эффект⁵²³. Примечательно, что преемственность методов стимулирования поддержания родного языка в домашних условиях передавалась следующим поколениям. Например, родившая в 1992 году Мине Бедретдин говорит, что родители говорили, если они будут разговаривать дома по-фински, то они должны были выйти на улицу⁵²⁴.

Подобное явление внимательного отношения к родному языку можно наблюдать в преобладающем количестве семей татар в Финляндии.

Начавшаяся под влиянием влиятельных татарских общественных

⁵²¹ Интервью с Чингизом Сафиуллой. 7.9.2016.

⁵²² Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

⁵²³ Интервью с Олькен Али. 23.09.2016.

⁵²⁴ Интервью с Мине Бедретдин. 09.09.2016.

деятели активная культурная жизнь в начале 1930-х годов также способствовала укреплению родного языка. Особенно благоприятное воздействие имели спектакли. Осман Абдрахим, игравший в нескольких спектаклях, говорит, что вначале испытывал трудности с татарским литературным языком. Игра в спектаклях, заучивание реплик, монологов и общая атмосфера театра укрепили его родной язык⁵²⁵.

Основным источником изучения и обогащения родного языка оставалось преподавание религиозных дисциплин имамом общины. До образования организации имам проводил занятия на летних курсах в Терийоки, Ярвенпяа и др. Религиозно грамотные татары в Финляндии также занимались преподаванием в разных городах Финляндии. В промежутке с 1920-1940 гг. одновременно несколько активных представителей общины, таких как: Осман Соуккан, Ариф Рами, Айса Бешар и др., в дополнение преподавательской деятельности имама учили детей татар.

Важным звеном в развитии родного языка стало участие татар в Зимней войне и войне Продолжения. В их сознании, как и финнов, СССР запомнился агрессором, а соответственно все, что было связано с ним, было враждебным, в том числе русские заимствования в татарском языке. К этому времени общиной был взят курс на сближение с единственной к тому времени независимой тюркоязычной страной — Турцией. В послевоенные годы наблюдается широкая реформа по замене русских заимствований эквивалентами из турецкого и арабского языков. Широкий анализ развития говора татар Финляндии представлен в диссертационной работе ученого из Татарстана Язгелем Ахметовой. Она приводит следующие примеры заимствований из турецкого: *фаиз* — кредит, *кира* — аренда, *боздолап* — холодильник, *аяк кабы* — ботинки, *трэн* — поезд, *тамир* — ремонт, *вапур* — корабль, *мааш* — зарплата, *ысмарларга* — заказывать, *каяк* — лыжи, *чанта* — сумка и др. Также ею приводятся примеры заимствований с арабского языка: *таура* — самолет, *тәмсил итү* — представлять, *мөһәндис* — инженер, *мәҗмүа* — журнал, *бэзы* — некоторые, *тәклиф* — предложение, *шәмсия* — зонтик, *амалият* — операция, *мөштәри* — клиент, *тәкъвим* — календарь и др.⁵²⁶

После хрущевской «оттепели» в конце 1950-х годов появляется возможность общения с родственниками в СССР, а в конце 1960-х гг. организуются первые встречи с деятелями культуры Татарстана. Последующее общение с работниками культуры Татарстана — носителями современного литературного языка, также повлияло на развитие говора татар Финляндии. Стараясь приобщиться больше к литературному языку, мишарский вариант

⁵²⁵ Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

⁵²⁶ Ахметова, 2009, стр. 52–56.

цоканья был заменен чоканьем, хотя это не совпадало с произношением этого звука в литературном языке, где он произносится ближе к звуку [с:]. То есть, если до этого татары Финляндии говорили *цэй* (чай), то теперь стали говорить *чэй*, или раньше произносили *цебен* (муха), то после стали говорить *чебен* и т. д.

Послевоенные десятилетия охарактеризовались бурным технологическим и научным ростом финского общества. К этому времени появилось третье и четвертое поколения татар, которые получили образование в финской образовательной системе. В отличие от первой волны переселенцев, женщины все больше стали вовлекаться в трудовую жизнь. Дети начальное образование получали в детском саду, далее в школах и университетах. Нарушилась преемственность домашнего дошкольного воспитания, хотя до детского сада дети дома говорят только на родном языке. Более глубокая интеграция в финское общество приводит к появлению финских заимствований в родном языке. Например, в обиход были взяты *hissi* — лифт, *kännykkä* — сотовый телефон, *hei hei* — пока и др.⁵²⁷ Этот же период охарактеризовался приростом межэтнических браков с финнами и шведами.

В период с 1970 по 1990 гг. наблюдается разнонаправленное развитие общества и родного языка. С одной стороны, наблюдается активация культурной жизни за счет общения с Татарстаном, ставятся совместные спектакли, Финляндию посещают артисты, татарский театр и т. д. С другой стороны, происходит сужение открытости татарской общины, и это несмотря на браки с татарками из России. Лимитирование проявилось в ограничении приема в члены общины татар, переехавших в Финляндию в последние десятилетия. Вместе с низкой рождаемостью это привело к уменьшению количества членов общины. Наряду с этими процессами выявляются и признаки ассимиляции, проявленные в уменьшении активности в религиозной и культурной жизни молодежи татар Финляндии. Любопытный обзор дает опрос членов общины, проведенный в 1987 году. Тогда было разослано порядка 100 писем и с вопросами отношения к языку, религии и деятельности общины. Было получено 26 ответов из которых 14 от участников женского и 12 мужского пола.⁵²⁸ Ниже приводятся некоторые вопросы, относительно родного языка и общения.

⁵²⁷ Ахметова, 2009, 56.

⁵²⁸ Архив Ч. Сафиуллы.

Таблица 7. Результаты опроса от 1987 г.

Вопросы	Ответы	Комментарии
3 а. Есть ли у вас необходимость больше изучать родной язык?	Да — 21 Нет — 2 Не знаю — 1	
3 б. Что необходимо для успешного изучения родного языка?	Уроки родного языка — 17 Книги — 13 Уроки разговорного родного языка — 11 Журналы — 11 Театральный кружок — 9 Гости, лекторы, артисты — 8 Уроки литературы — 5 Выступления ученых — 5	– Говорить дома. – Путешествовать в Казань, Уфу... – Вечера, собрания. – Словарь. – Самое главное — сильная основа, а потом разные кружки.
5 а. Нужен ли журнал общины?	Да — 17 Нет — 4 Не знаю — 3	– Совместно со всеми организациями. – Не нужен, но интересно – Издание журнала — большая работа. Периодичность зависит от общины. Не часто.
6 а. Считаете ли нужным встречи молодежи для обсуждения разных вопросов?	Да — 19 Нет — 5 Не знаю — 2	– Только не принудительно. – Формальный формат не считаю правильным. Если желание исходит изнутри, то мотивации будет больше, например, женский кружок вязания.
6 б. Насколько часто хотели бы встречаться?	Раз в месяц — 14 Не знаю — 4 Раз в две недели — 0	– Каждый день. – Раз в два месяца. – Три раза в неделю. – Было бы хорошо всем поселиться недалеко друг от друга и видеться каждый день.

Также опрос включает в себя множество вопросов о браке, который, относительно ответов и комментариев, стал очень актуален к тому времени. Например, на вопрос — почему количество бракосочетаний татар с татарами в Финляндии упало до рекордно низкого уровня, респонденты указывают на слишком близкое знакомство друг с другом и родственные связи.

С начала 2000-х годов наблюдается увеличение межэтнических браков, что, соответственно, приводит к появлению поколения детей от представителей двух культур. В говоре татар появляются больше заимствований с финского языка. Сама структура языка претерпевает изменения, сближаясь со структурой финского языка. Как отмечает исследователь говора татар Финляндии Я. Ахметова, в говоре татар Финляндии присутствует длинный

звук [ɔ:], который отличается от [ɔ] — звука татарского литературного языка долгой⁵²⁹. Стоит отметить и то, что подобного долгого звука [ɔ:] не наблюдается в говоре татар Нижегородской области. Еще одним признаком взаимодействия языковой системы другого языка в условиях двуязычия является возникновение долгого звука [e:]. В этом случае между субститутами [e] (смешиваемые звуки) взаимодействующих татарского и финского языков возникают диафонические отношения. Здесь диафоном (подменивающим звук) является финский долгий звук [e:]. Например, *Мин белмим, кемне ул сөйли*. [Min be:lmim, kemne ul səjli] (Я не знаю, о ком он говорит)⁵³⁰.

Под воздействием финского языка меняется и ударение в словах, что ярко выражено в речи молодежи, но не проявляется в речи старшего поколения. Это сводится к переходу ударения на первый слог. Например, в говоре татар Финляндии звучит *Минемчә монда йәкиш хис бар* (По-моему здесь есть очень хорошее чувство), тогда как в литературном языке ударение ставится следующим образом: *Минемчә монда́ йәкиш хис бар*⁵³¹.

Исследователем приводится следующий итог формирования диалекта татарского языка в Финляндии. В основном отмечаются такие явления, которые уже были ранее зафиксированы диалектологами в других говорах татарского языка. Большинство особенностей сближает говор татар, проживающих в Финляндии, с мишарским диалектом татарского языка (в особенности с сергачским как с материнским). Влияние финского языка на фонематическую систему было незначительным, хотя говор существовал в изолированном состоянии в окружении финноязычного населения более 100 лет. В силу изолированного развития от материнского говора некоторые специфические черты, относящиеся к мишарскому диалекту, были потеряны или заменены литературными вариантами. По своим историческим предпосылкам говор должен быть цокающим, но превратился в чокающе-цокающий⁵³².

Таким образом, родной язык татар Финляндии и отношение к нему к настоящему времени сложились из нескольких исторических факторов.

1. Сохраняя традиционную преемственность с начала переселения татар в Финляндию в конце XIX столетия и до середины XX столетия, татарский язык служил, с одной стороны, средством религиозной коммуникации и методом бытового общения. Недостаточно хорошее владение финским языком и осознание сохранения родного языка как «мусульманского», а

⁵²⁹ Ахметова, 2009, стр. 22.

⁵³⁰ Там же, стр. 23–24.

⁵³¹ Там же, стр. 41.

⁵³² Там же, стр. 42.

также нетрудоустроенность женской половины диаспоры создавали благоприятную среду передачи языка от одного поколения к другому. Этому сопутствовало и преподавание религиозных и культурных дисциплин на родном языке. Известно, что имам общины, наряду с обучением Корана, учил детей основам родного языка и литературы. Например, Осман Абдрахим выучил первые песни на родном языке от имама Вели-Ахмеда Хакима⁵³³.

2. Бурный рост культурной деятельности татар Финляндии в 1930-х годах, а также большое культурное влияние татарских ученых-мигрантов, выраженное в идеях джадидизма, привели к переосмыслению значения религии и языка. Теперь язык, все еще оставаясь каналом религиозной коммуникации, стал представлять собой связь с большим тюркоязычным миром и частью культурного наследия татарского народа. В этот период происходит ориентация на Турцию и турецкую культуру. В речи появляются множество заимствований из турецкого языка, укрепляются культурные и религиозные связи с Турцией. В это же время происходит «очищение» языка от русских заимствований, которые заменились эквивалентом из турецкого и арабского языков. Также период с 1930 до 1980-х годов отличается большой издательской активностью. В 1950-х годах происходит переход с арабской на латинскую графику письма. Этот процесс можно охарактеризовать тремя степенями. Первый этап — постепенный переход с арабской графики на турецкий вариант латиницы, что можно проследить на примере журнала общины *Mahalle Haberleri*⁵³⁴. Второй этап — разделение звуков [e] и [æ] заимствованными буквами <i> и <İ> соответственно. Третьим этапом перехода стало заимствование финской буквы <ä> для обозначения звука [æ]. Эта графика сохраняется поныне и используется в официальном языке общины.

3. В конце XX столетия и начале XXI, несмотря на глобализацию и информационно-техническую революцию, наблюдается снижение активности татар. Прежде всего, респонденты связывают это с изменениями в условиях труда и жизненного уклада. Все больше татар занимают вопросы работы и воспитания детей, у которых, кроме учебы, есть множество увлечений, чего не наблюдалось в первых двух этапах. Отношение к языку как части тюркоязычной культуры, которую необходимо сохранить, наблюдается и ныне. Татарский язык сохраняется и в межнациональных семьях. По нашему наблюдению, этому вопросу уделяется больше внимания, чем религиозной составляющей. Преобладающее количество детей, родившихся в смешанном браке, имеют два родных языка, один из которых татарский.

⁵³³ Интервью с Османом Абдрахимом. 8.3.2016.

⁵³⁴ *Mahalle haberleri*. 1948–1960 гг. Архив Исламского общества Финляндии.

Общая тенденция сохранения татарского языка в мировом масштабе вызывает тревогу у ученых и общественных деятелей Татарстана. Ими отмечаются глобальные процессы ассимиляции татарского народа с большинством, выраженные в потере языка, культурных ценностей и религиозных приоритетов. Однако в исторических и антропологических исследованиях отмечается позитивная тенденция сохранения родного языка у татар в Финляндии. Следует указать на основные причины сохранения татарского языка в Финляндии.

1. Сохранение преемственности культурного и религиозного наследия татар в Финляндии.
2. Влияние видных татарских ученых-мигрантов.
3. Консолидация представителей меньшинства перед угрозой ассимиляции.
4. Идентичность культуры переселенцев.
5. Материальная обеспеченность.
6. Наличие объединяющей организации.
7. Осознание необходимости сохранения культуры на массовом уровне.
8. Использование живого родного языка в качестве способа бытового общения.
9. Положительная политика государства по отношению к этническим меньшинствам.

В современном, динамично изменяющемся и глобализирующемся мире многие малые народы теряют родной язык, ассимилируются и растворяются в культуре доминирующей нации. Для сохранения татарской языковой и культурной традиции была выработана модель, сформировавшаяся в татарской общине Финляндии. Основными компонентами данной модели стали массовость протекции родной речи, понимание и желание ее сохранения, а также пропаганда организацией необходимости сохранения языка и использование его в качестве домашнего. Эта модель может быть использована и другими этноконфессиональными меньшинствами.

5.4 СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕМЬЕ

Сохранившимися компонентами татаро-мишарской культуры у татар Финляндии являются: семейные традиции, религиозные обряды, песенно-музыкальная культура и национальная кухня.

Родственные связи оказывали решающее влияние на расселение в Финляндии. Известно, что при переселении часто выбирали те города, в которых жили и работали родственники. Более того, они селились компактно в одной части населенного пункта. Например, расселение татар в Гельсингфорсе было сосредоточено в основном в районе улицы Фредриксгатан, на которой позднее расположилось большое количество магазинов татар. В Ярвенпяа татары покупали участки в районе Киннари (Kinnari), где на месте компактного проживания татарских семей 3 августа 1977 г. появилась Татаарикуйа (Tataarikuja) (Татарская аллея)⁵³⁵. В Тампере татары селились вблизи улицы Хямеенкату (Hämeenkatu), на которой находились их магазины. Подобная картина наблюдается и в других городах проживания татар.

Близость проживания друг к другу давала большую возможность общения между семьями. Как указывалось выше, семейная традиция была более простой и открытой, а женщины не были заняты трудом. До сегодняшнего дня в татарских деревнях Нижегородского края сохраняется подобная культура повседневного общения между соседями и семьями. Под влиянием современных глобальных процессов, а также воздействия менталитета финской среды, начиная с середины 1970-х годов, у татар Финляндии прослеживается отход от вышеописанной культуры. Кроме указанных причин следует отметить и трудоустройство женщин, а также менее компактное расселение татар. Если раньше татары могли приходить друг к другу в гости без приглашения, то в современных условиях необходимо заранее согласовать день и час встречи. Это, безусловно, негативно влияет на сохранение культурной самобытности.

Несмотря на трансформацию внутриэтнических процессов, сохраняется высокая активность семейных традиций у татар Финляндии. Прежде всего это связано с религиозными обрядами, основными из которых являются имянаречение, брак, ритуальная традиция.

Имянаречение у татар Финляндии происходит позже, чем у татар Нижегородской губернии. Согласно мусульманской традиции, ребенку желательно дать имя сразу после рождения, но не позднее семи дней. Процесс имянаречения у татар Финляндии устраивается в месяц или два месяца после рождения, что повторяет евангелическо-лютеранскую

⁵³⁵ Архив Ш. Насретдина.

традицию. Праздник имянаречения напоминает общетатарскую традицию. В начале ребенок укладывается ногами в сторону Киблы. Затем священнослужитель с правой стороны ребенка проговаривает слова азана⁵³⁶, а затем с левой стороны говорит икаму⁵³⁷, после чего над ребенком проговаривается его имя. Здесь необходимо отметить, имя ребенка не разглашается вплоть до момента имянаречения, так что родные и близкие узнают имя только после произнесения его имамом. После обряда имянаречения приглашенные гости кладут подарки, обычно деньги в конверте под подушку ребенку. Далее гостям предлагается трапеза.

Брачная культура также занимает видное место в семейной традиции татар. В дореволюционное время нередко девушек выдавали замуж против их воли, и это было своего рода нормой общества того времени. Роль родителей в выборе супруга наблюдается в первом и втором поколении переселенцев. Интервьюируемые нами респонденты сообщали о случаях несогласия родителей на брак с несоответствующими по разным причинам людьми.

Современный обряд бракосочетания татар Финляндии имеет несколько составляющих:

Dimnăü (сватовство). До начала 1980-х годов институт сватовства занимал важное место в культуре татар Финляндии. Для этого приглашались видные члены общины или родственники жениха, которые посещали дом невесты с почетной миссией первого переговора о намерениях юноши на брак. Обычно на этой встрече хвалят жениха, рассказывая все его положительные стороны. В случае положительного ответа со стороны родителей девушки назначается день помолвки.

Nışanlaşu (помолвка) или **yözek alışu** (обмен кольцами). В ранее обговоренный день родственники со стороны будущих жениха и невесты собираются в доме родителей девушки для публичного объявления о помолвке. Обычно такие встречи проводятся в праздничной обстановке. После публичного объявления о помолвке начинается подготовка к свадьбе, которая может продлиться от нескольких месяцев до года.

Polttarit (мальчишник). Заимствованный из финской культуры обряд мальчишника наблюдается в традиции татар Финляндии в последние 30 лет и подразумевают собой прощание с холостяцкой жизнью. Обычно на этом празднике устраиваются конкурсы, игры и забавные мероприятия. В

⁵³⁶ Азан (араб.) — форма призыва на обязательное богослужение — намаз. Азан протяжно прочитывается с минарета мечети или внутри молельного помещения и означает начало времени намаза.

⁵³⁷ Икама (араб.) — форма призыва на обязательное богослужение — намаз. Прочитывается более быстро, чем азан, и означает начало совершения коллективного обязательного богослужения.

настоящее время наблюдается также проведение **neitsytilta** (девичник), особенно в межэтнических браках.

Nikah (обряд религиозного бракосочетания). Для проведения обряда бракосочетания арендовались разные рестораны, так как приглашалось много гостей. В Хельсинки часто арендовали ресторан Кайсаниemi, в Тампере свадьбы проводили в ресторане гостиницы Tammer. В Ярвентяа свадьбы проводили в здании мечети. После строительства многоцелевого здания общины в Хельсинки в нем проводится преобладающее количество свадеб татар. Обряд бракосочетания начинается с церемонии никях, которую проводил имам общины или уполномоченное общиной лицо. Вначале имам читает короткую проповедь на арабском языке, затем в присутствии свидетелей спрашивает у брачующихся о согласии на брак. Особой отличительной чертой вопросов является то, что они задаются в прошедшем времени, например: *«İshak kızı Saniyâ, Vâli ulı Sâmiullaga riza bulıp bardıñmı?»* (Сания дочь Исхака, вышла ли ты по согласию замуж за Вели сына Самиулла?) Ответ следует давать также в прошедшем времени. Подобный вопрос задается также жениху. После утвердительных ответов совершается совместная молитва с пожеланиями счастливой жизни. Затем религиозная часть торжества перетекает в свадебную церемонию. В отличие от культуры современных российских татар, где присутствует четкое различие на религиозную часть и светскую, свадьба татар Финляндии представляет собой симбиоз религиозно-культурного праздника. По традиции, молодоженов поздравляют родители и близкие. В современной татарской свадьбе в Финляндии есть также и заимствования из финской культуры. Например, классический термин **тамада**, присущий современной татарской свадьбе, представлен термином **best man** из западной культуры, который распространен и в финской культуре. Также термин **kaasot** (подружки невесты) был привнесен в татарскую традицию из финского окружения. В последнее время входящее в культуру татар западное явление ведения невесты к алтарю отцом наблюдается у татар Финляндии с 1990-х годов. Обычно свадьба делится на два этапа: собственно основной — церемониальный, проходящий в здании центра общины или арендованном зале, проводимый обычно без алкоголя, и так называемый **jatkot** (продолжение), который устраивается в отдельном месте, проводится в виде танцев. Как и в общемировой культуре, у татар Финляндии принято праздновать медовый месяц поездкой за границу.

Ритуальная традиция татар Финляндии также имеет свои особенности. В мусульманской культуре принято хоронить усопшего в максимально быстрые сроки, что отличается от финской, где похороны могут быть проведены спустя две недели и более после смерти. Несмотря на это татары

стараются хоронить при возможности на следующий день после смерти. Ими принято посещать дом покойного за день до его похорон и разделять горесть утраты с близким. Также имам общины посещает дом усопшего и читает суру «Йасин»⁵³⁸ и делает мольбу за покойного. У татар Финляндии сохранился обряд **tönätü** (проведение ночи рядом с усопшим), что ярко выражено в культуре татар Нижегородского края. Обычно ночь рядом с усопшим проводят его дети или близкие родственники. Они читают Коран в оригинале и делают мольбы за покойника.

Как было уже отмечено, похороны стараются проводить на следующий день после смерти, если позволяют обстоятельства. Однако, если по представлению полиции есть необходимость проведения патологоанатомических исследований, похороны могут быть проведены несколькими днями позднее. Татар принято хоронить в гробах, украшенных сверху цветами. Наблюдения показали наличие некоторых заимствованных из лютеранской культуры обычаев. Например, процессия занесения усопшего на кладбище проходит медленно, иногда впереди идет родственник усопшего, в отличие от татар Нижегородского края, где принято нести покойного быстро и идти сзади. Также участие женщин на погребальной процессии на кладбище отличается от обрядов нижегородских татар, где присутствие женщин на кладбище во время похорон порицается.

После помещения гроба с усопшим в могилу родственникам предлагается бросить землю. Было замечено, что соответственно христианской культуре некоторые бросают землю три раза, а некоторые бросают в могилу цветы, что также присутствует в культуре финнов. Из сохранившихся и почитаемых обрядов является участие в погребении. Обычно землю кидают мужчины, однако было замечено и участие женщин. Так как в закапывании могилы участвуют множество мужчин, заменяя друг друга, процесс завершается быстро. В городах с малым количеством татар принято закидывать землю не полностью, а лишь покрыть гроб покойного. Затем на могилу ставится крышка, а сотрудники ритуального агентства после процессии заполняют могилу. По завершении погребения могила покрывается еловыми ветками, что отсутствует в традиции нижегородских татар, где принято могилу оставлять чистой. После покрытия могилы имам общины читает 67-ю суру Корана «Аль-Мульк» и делает молитву за покойного. Далее следует обряд возложения цветов. Каждый участник похоронной процессии либо от себя лично, либо от имени семьи кладет на могилу цветы, выдерживает паузу и уважительно кланяется родственникам покойного. Так как подобного явления у нижегородских татар нет, пред-

⁵³⁸ Сура «Йасин». 36 ая сура Корана. Согласно преданиям пророка Мухаммада, желательно читать эту суру и делать мольбы за усопших.

полагается, что обряд был заимствован из финской культуры. Относительно бесед с членами общины, целесообразность этого обряда не раз обсуждалась на собраниях ⁵³⁹. По окончании возложения цветов имамом общины произносится речь о покойном. Этот обряд также не присутствует в культуре нижегородских татар, однако замечен в традиции арабов. Отличительной чертой является, что арабы произносят речь не о покойном, а о неизбежности смерти и подготовке к ней.

У татар Финляндии принято приглашать родственников усопшего домой и угощать их ужином. Как было отмечено ранее, в Финляндии принято проводить седьмой и сороковой дни с похорон. Седьмой проводится в семейном кругу. На сороковой приглашается большее количество гостей. Еду готовят близкие и друзья родственников усопшего.

В Финляндии сохраняются традиции татарской кухни нижегородских татар-мишарей. Самым часто посещаемым местом угощения национальной кухни, как обычно, становятся семейные торжества. На таких праздниках особым деликатесом считается приготовление *pärämäç* (фотография 56). Обычно *pärämäç* подается с салатом, сметаной, горчицей и бульоном. На больших праздниках и мероприятиях готовится национальный суп. Суп изготавливается из большого количества говядины и костей. Бульон получается насыщенный и наваристый. Вместе с картошкой и лапшой в суп кладутся цветная капуста, лук-порей, лук обыкновенный и другие ингредиенты. Так как подобного способа изготовления супа у нижегородских татар не наблюдается, предположительно, существующий в их культуре суп-лапша, состоящий из бульона и лапши, под влиянием современных тенденций образа здорового питания был трансформирован в новый вид.

В кухне татар Финляндии есть блюда, не сохранившиеся у современных нижегородских татар. Например, *bäräñge yakkän taba kümāç* ⁵⁴⁰, представляет

Фотография 56

Национальное блюдо — *pärämäç*.
(Архив автора)

⁵³⁹ Интервью с Абдуллахом Али. 27.10.2010.

⁵⁴⁰ Несмотря на широкое распространение картофеля в России лишь в середине XIX в., он был представлен в национальной кухне торговых татар, переселившихся в Финляндию. Об этом свидетельствует тот факт, что данное блюдо готовилось первым поколением переселенцев.

собой мятый картофель, поджаренный на сковороде. Обычно подается с растопленным маслом.

Большая часть татарской кухни Финляндии унаследована от материнской культуры. Например, приготовление присущего татарам-мишарам Нижегородского края блюдо *kazı* (вяленая конина) практикуется до сегодняшнего дня. Для его приготовления собираются несколько семей. Конину закупают в большом количестве, мелко нарезают, удаляют жилы, солят и заполняют в искусственную оболочку. В отличие от современных нижегородских татар, в *kazı* не кладется чеснок и минимально добавляется лошадиный жир. Обычно этот деликатес готовится с первыми морозами и на пару месяцев вешается в хорошо проветриваемом холодном помещении, обычно на чердаке дома.

Стоит отметить, что некоторые блюда традиционной татаро-мишарской кухни вышли из обихода у татар Финляндии. Приготовление традиционных блюд *karın aşı* (жареные внутренности коровы или лошади), *sızık* (жареный жир) не наблюдается. Любопытным источником рецептов блюд татарской кухни Финляндии является книга «*Milli aşlarımız*», подготовленная Дерьей Самалетдин и изданная Культурным обществом в 1990 году. Книга была переиздана в 2013 году. Она состоит из 30 наименований татарских блюд, из которых 4 вида супа, 12 рецептов мясных и сладких пирогов, 7 видов вторых блюд и 6 видов пирожных к чаю⁵⁴¹. Татарская кухня Финляндии, как и общетатарская кулинария, содержит в себе большое количество мучных блюд. Из всех тридцати наименований, представленных в книге, лишь одно готовится без использования муки.

Семейная традиция татар Финляндии унаследовала некоторые народные верования татар-мишарей, сохранившиеся еще со времен язычества. Например, Нури Самархан говорил, что если, выезжая на торговлю, перебежит черная кошка или первым встречным окажется женщина, то торговля будет неудачной⁵⁴². Было замечено, что часть татар не здороваются через порог. Это же явление присуще современным нижегородским татарам. Некоторыми татарами используется стучание по дереву от сглаза. Это же явление наблюдается у финнов. Обычай проклинать друг друга, что до сих пор существует у нижегородских татар, был выведен из народной культуры, хотя, по рассказам респондентов, первое и второе поколение переселенцев еще использовали проклинания в своей речи. Был рассказан случай применения проклинания и на финском языке. Один татарин, который плохо говорил по-фински, решил поторговаться с продавцом. Однако продавец не хотел скидывать цену. Рассердившись, татарин подошел к лошади торговца

⁵⁴¹ Samaletdin, 1990.

⁵⁴² Интервью с Фазиле Насретдин. 5.11.2016

и стал говорить: «*Sinä, hevonen, jalka, poikki*» (Ты, лошадь, нога, сломана). Вероятнее всего он хотел сказать: «Чтобы нога лошади сломалась». Хозяин лошади удивленно спросил: «*Mika jalka poikki?*» (Какая нога сломана?)⁵⁴³.

Празднование государственных праздников Финляндии также стало частью семейной традиции татар. На празднование дня ветеранов (27 марта), павших героев (третье воскресенье мая) и дня независимости (6 декабря) на кладбище в Хельсинки возлагается венок к подножию обелиска павших. Затем устраивается чаепитие в доме общины. В день матерей (второе воскресенье мая) и день отцов (второе воскресенье ноября) принято посещать могилы усопших родителей или собираться в родительском доме, дарить подарки и готовить национальные блюда. В день Ивана Купалы (третья суббота июня) принято семьей отдыхать на даче или в городском парке. Праздник рабочих *Vappu* (1 мая) обычно празднуется в общине. Спортивный клуб «Yolduz» накрывает праздничный стол, куда приглашаются все члены общины. В этот день татары, как и финны, одевают белые фуражки.

В процессе глобализации и медийной социализации теряется песенно-музыкальная традиция татарской семьи. Для первого поколения переселенцев и их детей татарская песня была связующим звеном с материнской культурой. Респонденты отмечают, что их родители, относящиеся к первому поколению переселенцев, часто исполняли татарские песни в быту. Как отмечает Олькен Али, ее мама, делая домашнюю работу, постоянно пела ностальгические песни⁵⁴⁴. Также бабушка Фазили Насретдин часто пела песни, выученные еще в Актукове⁵⁴⁵. Для последующих поколений, которые выросли на рассвете культурной революции, татарская песенная традиция явилась частью национальной идентичности, компонентом этнокультуры. Они развивали песенную культуру, устраивали хоры, записывали пластинки, позднее CD-диски. Современная молодежь отдает предпочтение западной музыке. Исполнение татарских песен в семейном кругу минимально.

Подытоживая вышеописанное, следует сказать: семейная традиция татар Финляндии явилась лоном передачи национальной идентичности и самосознания. Уважительное отношение к родителям и старшим, подкрепленное, с одной стороны, национальным менталитетом и религиоз-

⁵⁴³ Интервью с Наимом Садиком. 12.4.2009.

⁵⁴⁴ Интервью с Олькен Али. 23.9.2016.

⁵⁴⁵ Интервью с Фазиле Насретдин. 5.11.2016.

ными постулатами⁵⁴⁶ — с другой, создавали благоприятную среду для укрепления института семьи у нижегородских татар. Это наследие нашло продолжение в Финляндии. В условиях строгой иерархической системы родственных отношений основы религиозной и национальной культуры, родной язык передавался от одного поколения к другому.

Однако под влиянием современных условий, семейная традиция претерпела и продолжает претерпевать вынужденные изменения. Изменения происходили не только из-за внешних факторов, но и по причине внутренней трансформации понятий семейных ценностей. Порицание и осуждение межэтнических браков до начала 1980-х годов, затем постепенное увеличение последних и практическое принятие браков с нетатарами в настоящее время приводит к появлению нового, дуокультурного слоя татар. В таких условиях сохранение языка осложняется. Резко снижается влияние религиозного фактора. Из семейного обихода практически исчезла песенно-музыкальная традиция. Национальная кухня продолжает занимать крепкие позиции, все более являясь показателем национальной самоидентичности.

⁵⁴⁶ Относительно мусульманской религиозной догматики уважение к родителям является одним из высоких добродетелей. Например, в аяте 23 суры 17 говорится: *«И повелел твой Господь служить никому, кроме Него, и относиться к родителям наилучшим образом. Если они состарятся оба у тебя или один из них, не говори им слова «Уф», не кричи на них, но говори слова хорошие»*. Так же высказывание пророка Мухаммада относительно родителей звучит: *«Вызвавший одобрение родителей вызовет одобрение Всевышнего, вызвавший порицание родителей, вызовет порицание Всевышнего»*. Булюг Аль-Марам мин адиллятил ахкям, Ибн Маджа, хадис № 434.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

6.1 ТАТАРЫ ФИНЛЯНДИИ: ЭТНИЧЕСКОЕ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЕ МЕНЬШИНСТВО?

В рамках исследования позитивного опыта интеграции татар в финский социум важно понимать их приоритеты. Необходимо ответить на вопрос: что же в итоге послужило поводом к действиям по консолидации, приложению усилий развития религиозной жизни, сохранению родного языка, изданию литературы, продвижению культурной деятельности? Важно понять следующее: татарская диаспора в Финляндии — это этническое или религиозное меньшинство?

Проведя исторический обзор развития меньшинства, необходимо отметить, что изначально диаспора создавалась как религиозное общество, где решающим выступал религиозный фактор. Это видно даже по названиям первых двух организаций: «Гельсингфорсское магометанское благотворительное общество» (1915 г.) и «Магометанское общество Финляндии» (1925 г.). Центральной фигурой в этих организациях выступал имам. Язык и культура передавались, кроме прочего, через проведение богослужений на родном языке. Хотя к тому времени уже утвердился термин «татар» и «татарский язык», для массы родной язык оставался средством религиозной коммуникации — «мусульманским языком».

Это явление не было обособленным для татар Финляндии, оно имело характер глобальной тенденции для татарского этноса. Начиная от религиозных приходов деревень Нижегородской губернии и заканчивая Духовным управлением мусульман в Уфе, а также приходами в столице империи, татарские организации создавались по религиозному признаку.

Для преподавания религиозных дисциплин было подготовлено и издано большое количество религиозной учебной литературы, переиздан арабский текст Корана, что также подтверждает тезис создания общины на конфессиональных основах.

Появление видных татарских интеллектуалов, носивших идеи джадидизма и татарского национального возрождения, которые мигрировали в Европу через Финляндию, оказало большое влияние на самосознание меньшинства. Представителями диаспоры был предпринят процесс переосмысления и пересмотра приоритетов, где национальный вопрос приобретал важное значение. В этой связи проводились тематические встречи, лекции, праздники, на которых обсуждались процессы, проходящие в тюркском мире, большое значение придавалось родному языку и

литературе. Это движение привело к созданию отдельной организации «ФТБ» — Общество тюрков Финляндии, призванной осуществлять культурную деятельность. Заметим, что в названии организации отсутствует указание на татарскую культуру.

Период с 1917 по 1940 гг. можно охарактеризовать этапом трансформации татарской диаспоры из конфессионального в этно-конфессиональное меньшинство. Наряду с исполнением религиозных обрядов и праздников стали устраивать торжества этнического характера. Одно из заметных явлений — проведение культурных вечеров «Çäy kiçäse» (вечер чаепития). Вначале на этих вечерах развивали песенно-музыкальную традицию. Позднее появились спектакли и другие культурные мероприятия. Культурные общества, кроме Хельсинки, были созданы в Тампере, а также в Турку. В отличие от татар Тампере, татары Турку не стали создавать отдельную общину, ограничившись культурной ячейкой.

В послевоенные годы процесс трансформации общины продолжился. Религия оставалась важным компонентом диаспоры, но заметно увеличивается роль культуры и языка. Родной язык очищается от русских заимствований, издается большое количество соответствующей литературы. Появляется национальная школа, где, помимо религиозных и светских дисциплин, преподавался родной язык и история тюркских народов.

Период развития диаспоры с 1960-х по 1980-е годы можно охарактеризовать как стремительное развитие и религиозного, и национальных компонентов. Импульс отношений с мусульманскими странами, заданный Олимпийскими играми в Хельсинки в 1952 году, повлиял на внешнюю политику общины. Были установлены дружественные отношения с посольствами ряда мусульманских стран, совершены визиты в Тунис, Ливию, Египет, Турцию и т. д. Совершались паломничества в святыне в Саудовской Аравии. Вместе с этим появились культурные связи с татарами России. С концертами приезжали работники культуры из Уфы и Казани. Татары Финляндии установили дружественные связи с известными певцами, композиторами, музыкантами. Позднее были установлены связи с национальным татарским театром. Были подготовлены и изданы песенники, книги для чтения, журналы и художественно-историческая литература. Была утверждена рабочая единица — преподаватель татарского языка. Здесь необходимо упомянуть раздвоение национального компонента на тюркский и татарский. Часть татар Финляндии относилась к большой тюркской нации, иногда ошибочно отождествляя тюркскую и турецкую культуры. Однако значительная часть предпочитала называть себя татарами, при этом и те и другие говорили на мишарском диалекте татарского языка.

С начала 1990-х гг. развитие диаспоры можно охарактеризовать умень-

шением влияния религиозного фактора с возросшим этническим компонентом, а также процессом увеличения закрытости общины. Эти процессы продолжились и в 2000-е годы. Здесь заметно не только снижение религиозного фактора, но и ослабление культурного компонента. Подобно общеевропейской тенденции индивидуализма, у татар Финляндии больше наблюдается пассивность в религиозной и культурной жизни.

Таким образом, появившись на рубеже XIX и XX вв., татарский этнопласт на территории Финляндии прошел более чем столетний путь своего развития. Изначально объединенная по конфессиональному признаку диаспора под воздействием ряда причин трансформировалась в вид конгрегации, в которой религиозная и национальная компоненты имеют относительно равную значимость. Предположительно, такой баланс ценностей послужил сохранению как религии, так и культуры, а также их развитию.

Основными современными проблемами татарской диаспоры являются рост пассивности, а также общее снижение количества ее членов, что, в свою очередь, может привести к новым трансформационным процессам меньшинства.

6.2 ПРОТЕКЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Один из отличительных факторов формирования татарской диаспоры в Финляндии от множества современных языковых и религиозных меньшинств заключается в ее развитии в условиях изолированности от материнской культуры. Представители преобладающего числа национальных общин на Европейском континенте имеют возможность взаимодействия с соотечественниками, бывать в странах их происхождения. Это тормозит процесс интеграции, так как некоторые надеются возвратиться на родину, представляя свое пребывание в принимающей стране временным. Совершенно в иных условиях оказались татары в Финляндии.

Как было ранее отмечено, после революционных событий в России, отделения Финляндии и закрытия границ татарская диаспора потеряла возможность взаимодействия с соотечественниками в Нижегородской губернии. Вероятно, осознание оторванности от материнской культуры послужило переосмыслению о необходимости сохранения национальных ценностей на массовом уровне. В этих условиях диаспорой были предприняты шаги по выстраиванию стратегии сохранения этнической идентичности.

Изначальное компактное расселение татар в Финляндии и их активное общение между собой можно рассматривать как первичную стратегию по защите этнической культуры. Однако более важным звеном политики стратегического мышления стала инициативность диаспоры. Первым признаком предприимчивости стало приглашение священнослужителей в диаспору в 1907 и 1914 гг. Следующим шагом стало создание первой официальной организации в 1915 г. — Гельсингфорского магометанского благотворительного общества, призванного объединить татар в Финляндии. Для создания такого общества были созваны съезды, обсуждения, встречи и т. д. Важным этапом стало создание таких организаций, как Магометанское общество Финляндии (позд. Исламское общество Финляндии), Объединение тюрок Финляндии, Попечительская организация, Тюркская начальная школа, Спортивный клуб «Yolduz» и др. Ценным вкладом в развитие образования на родном языке стало издание множества учебной и популярной литературы.

Следует учитывать и факт лояльности татарской диаспоры по отношению к власти и позитивного взаимодействия с финским социумом как проявление стратегического мышления. Лояльность татар Финляндии к власти была унаследована еще со времен Касимовского ханства, где татары были на службе Московского княжества. Начиная с середины XVI века, служба государству продолжилась на Нижегородской земле. Аналогичное

мышление у татар наблюдается и в Финляндии. Примером этому служит узаконенная религиозная деятельность под официальными организациями. Другой наглядный пример лояльности к власти, а также учтительного отношения к стране — участие татар в оборонительных войнах Финляндии. При этом следует отметить, что часть татар выступала добровольцами, не имея финского гражданства.

Также важной стратегией развития диаспоры стал выбор курса на финансовую независимость общины. Здесь необходимо упомянуть, что культура меценатства сохранилась в Финляндии, в отличие от татарского меньшинства в советском пространстве, где класс предпринимателей, способных жертвовать, был истреблен как «кулацкий». Татары в Финляндии понимали, что без финансово-хозяйственной деятельности сложно поддерживать функционирование организаций. Отметим, что до 1907 года деятельность священнослужителя и аренда молельного помещения оплачивалась Военным министерством Российской империи. После завершения этой практики состоятельными татарами была инициирована оплата труда приглашенных первого и второго имамов из Нижегородской губернии. Для ведения религиозной, преподавательской и культурной жизни требовались средства, которые предполагалось собирать у членов диаспоры. Для этой цели была создана община, в которую были зарегистрированы проживающие в Финляндии татары. Для большинства был установлен минимальный размер денежного взноса в пользу общины. Также было инициировано создание налоговой комиссии, задачами которой было собирать средства с членов общины. В 1950-е годы финансовая стратегия общины меняется. Для увеличения материального достатка общины на средства взносов была приобретена недвижимость, которая была сдана в аренду. Появился прецедент, когда община сама начала заниматься предпринимательской деятельностью. При проектировании «Дома ислама» — религиозно-культурного центра общины, был учтен этот опыт. Из пяти этажей три предназначались для сдачи в аренду. Эта инициатива привела общину в 1980-х годах к материальному достатку.

Здесь необходимо обозначить роль общины в выстраивании стратегии. Безусловно, община как организация, созданная татарами Финляндии для консолидации, обладала приоритетным правом инициирования стратегии. Решения общины были уважаемыми и легитимными для всех членов, так как такие глобальные вопросы, как выстраивание вектора развития, обсуждались на общих собраниях с максимальным количеством участников.

Относительно сохранения татарского языка, кроме вышеуказанных мероприятий, было строгое разграничение татарской и финской культур и отрицательное отношение к межэтническим бракам. Стратегия заключалась

в минимализации браков с представителями других национальностей. Она включала ряд профилактических мер, вплоть до недопущения представителей межэтнических браков на мероприятия диаспоры. Эта стратегия, с одной стороны, способствовала сохранению родного языка, однако, с другой стороны, стала причиной отторжения от общины части членов и появления пассивного слоя. Часть детей таких союзов, в силу убеждений, были лишены приобщения к культурным ценностям.

Еще одним важным элементом стратегии сохранения этнической идентичности стала безболезненная интеграция в новый социум. Имея более тысячелетний опыт сосуществования с другими культурами и народами в качестве религиозного и этнического меньшинства, а также благодаря предпринимательской деятельности, что предполагает общение и взаимодействие, татары беспрепятственно интегрировались в финское общество. Этому содействовали изучение финского языка через общение, активное взаимодействие с финским окружением, торговые контакты, взаимоуважительное отношение к религиям и культурам, а также позитивная политика власти Финляндии.

В отличие от других меньшинств, приоритетами для протекции ставились религия, язык и культурное наследие. Например, стратегия сохранения самоидентичности еврейской диаспоры, направленная на развитие религиозного и культурного наследий, не включала сохранение идиша как средства коммуникации внутри общины, что привело к его утрате. Цыганская же община Финляндии выбрала стратегию сохранения в основном культурных обычаев как одного из основных признаков этнической принадлежности. В итоге религия и родной язык ассимилировались с культурой большинства Финляндии. Таким образом, можно утверждать, что стратегия по сохранению религии, национальной культуры и родного языка совпадала со стремлением татар сохраниться как национальная диаспора.

6.3 ОПЫТ ТАТАР ФИНЛЯНДИИ КАК МОДЕЛЬ САМОСОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Современные миграционные тенденции, раскрывают разные аспекты интеграционного процесса. Европейский социум сталкивается с новыми вызовами, на которые необходимо найти современные решения. Одним из важнейших вопросов современного мира является интеграция новых диаспор, носителей, отличных от общенациональных конфессий и культур, в социум доминанта. Как видно из практики, политика властей европейских стран не всегда приносит позитивные результаты. В разных странах происходит образование национальных и конфессиональных конгломератов, в которых переселенцы неудовлетворительно усваивают государственный язык, слабо понимают культуру большинства и живут обособленно. В последнее десятилетие все более заметны межэтнические конфликты, возникающие на почве непонимания и неприятия. Иногда эти столкновения перерастают в более тяжелые формы противостояния с имущественными и человеческими жертвами.

Другой стороной проблемы интеграции является процесс полной или частичной ассимиляции малых народов. Прежде всего процесс ассимиляции проявляется в потере национального языка. Некоторые диаспоры уже во втором поколении теряют навыки родной речи, уступая место языку большинства. Вторым шагом в ассимиляционном процессе является отказ от национальных традиций, религии и национальной кухни в пользу культуры большинства. Третья и завершающая стадия — собственно полное отождествление с мажоритарным народом.

Третья возможная модель взаимодействия меньшинств с большинством заключается в сохранении этнической идентичности меньшинств, приобщаясь при этом к языку, культуре и национальной культуре среды проживания. Эта модель является наиболее удачной с точки зрения избежания возникновения гетто этнической группы и противодействия ее ассимиляции.

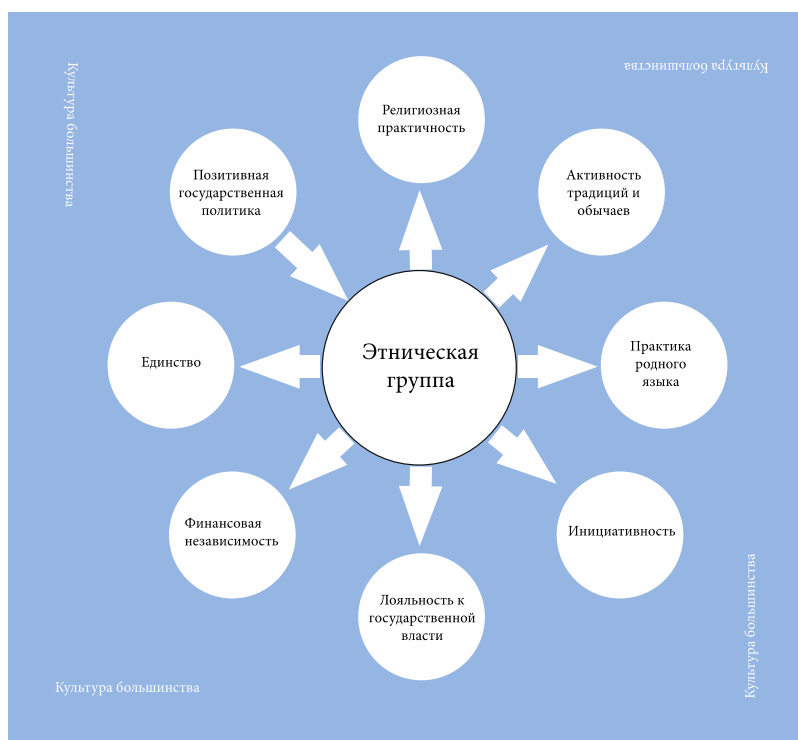
В мировом масштабе существует много примеров позитивной интеграции. Например, крупные азиатские диаспоры в Европе, некоторые европейские диаспоры в Северной Америке и т. д. Вспомогательным фактором сохранения ими национальной культуры нередко является их большая численность и наличие национального государства, носителя материнской культуры.

На этом фоне контрастно выступает пример татарской диаспоры Финляндии. Не имея своего национального независимого государственного объединения и относительно малого количества, менее тысячи человек,

диаспора показала позитивную практику интеграции в финскую культурную и социальную среду, а также сохранения этнической и конфессиональной идентичности. Татарами Финляндии была выработана практическая модель интеграции в финский социум. Исследовав историю татар Финляндии, проанализировав интеграционные процессы, можно обозначить следующие основополагающие компоненты, которые образовали модель позитивной интеграции татар Финляндии (иллюстрация 5).

Необходимо рассмотреть каждый из компонентов, важных в процессе интеграции.

Иллюстрация 5

Модель положительной интеграции меньшинства

Религиозная практика

Известно, что сакральное отношение к религиозным ценностям помогало сохранять множество культур и языков. Поэтому в ситуации, когда религиозная практика имеет непререкаемый авторитет, создается благоприятная среда для поддержания многих обрядов, связанных с религией.

Также религиозная практика помогает сохранять язык этнической группы, так как часто выступает в качестве средства религиозной коммуникации. Важным условием также является религиозная практика в бытовых условиях, что позитивно влияет на передачу конфессионального наследия от одного поколения другому.

Активность традиций и обычаев

Сохранение этнической идентичности, в частности, происходит через традиции и обычаи искомой этнической группы. Для сохранения традиций и обычаев необходимо поддержание их активности и передачи этого культурного наследия от одного поколения другому. Обычно традиции связаны со значительными событиями в жизни человека, такими как рождение, достижение зрелого возраста, брак, смерть и др. В процессе трансмиссии традиций от одного поколения другому возможны их трансформация согласно современным тенденциям. Учитывая этот факт, важно, чтобы традиции продолжили активность также в новом виде.

Практика родного языка

Основным условием этнической идентичности выступает наличие языка. Сохранение родного языка в условиях национального меньшинства требует больших усилий. Прежде всего необходимо понимание на массовом уровне значения наличия языка этнического меньшинства и важность его сохранения. Необходимым условием для сохранения языка является его практика на бытовом уровне. Другими словами, родной язык должен быть средством ежедневной коммуникации среди членов семьи. При этом прививание языковых навыков необходимо начать с самого раннего возраста. Вспомогательным ресурсом могут выступать преподавание языка на курсах, лагерях, в сети Интернет и различные языковые тренинги. Однако недопустимо, чтобы практика языка опиралась лишь на вспомогательные ресурсы, так как и словарный запас, и навыки говорения на родном языке поддерживаются на бытовом уровне, без которого навыки могут быть утеряны.

Инициативность

Как было отмечено ранее, развитие татарской общины в Финляндии стало возможным благодаря инициативности членов диаспоры. В современном мире существует множество этнических групп, полагающихся на поддержку извне. Это ошибочная стратегия. Диаспора, понимая необходимость сохра-

нения и интеграции, сама должна инициировать меры и контролировать их исполнение. Серьезный анализ протекающих процессов и выработка стратегии развития должна инициироваться самой диаспорой.

Лояльность к государственной власти

Члены диаспоры, являясь гражданами новой для них страны, должны показать пример лояльности к государственной власти, исполняя законы страны. В противном случае неизбежно возникновение сложностей в отношениях с властью, что, в свою очередь, может перерасти в конфликты. Также лояльность к государственной власти, уважение культуры, религии, языка большинства, изучение его истории, традиций и обычаев создают благоприятные условия для интеграционного процесса.

Финансовая независимость

Для ведения религиозной деятельности диаспоры, сохранению языка, культуры и традиций необходима финансовая база. Важно, чтобы диаспора выстраивала стратегию на обретение финансовой независимости. Как показывает опыт татарской диаспоры Финляндии, первым шагом к этой цели должно стать наличие системы членских взносов. Вторым шагом к достижению финансовой стабильности должна стать выработка финансово-хозяйственной деятельности общины с целью извлечения материальной выгоды. Также важным условием является строгий контроль за финансовой активностью общины.

Единство

Ряд диаспор в европейских странах не достиг успехов в развитии из-за отсутствия единства. Важно, чтобы представители той или иной диаспоры консолидировались вокруг одного легитимного центра, представляющего интересы диаспоры, выбранного лидера и правления. Татарами Финляндии была достигнута такая цель благодаря ряду факторов, таких как общее происхождение, единые язык и культура, идентичные условия и т. д. Однако в современных реалиях заметны разобщенные диаспоры с несколькими официальными организациями, лидерами, разными идеологиями и родом деятельности. Причинами разобщенности часто являются разное происхождение, разный уровень владения языком, религиозные различия и др. Это, в свою очередь, приводит к раздроблению диаспоры и усилению ассимиляционных процессов.

Позитивная государственная политика

Важным звеном в сохранении этнической идентичности и интеграции диаспор в социум большинства является позитивная государственная политика. Истории известно много случаев репрессивной политики по отношению к национальным и религиозным меньшинствам, что приводило до геноцида отдельных этнических групп. Во избежание подобных конфликтов государственными структурами должна вырабатываться соответствующая политика интеграции этнических меньшинств. Данная политика должна учитывать интересы диаспор, выстраивать интеграционную стратегию и развивать диалог с этническими и религиозными группами отдельно взятой страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ФОТОГРАФИИ

1	Площадь Хагнес в 1912–1914 гг.	75
2	Ахмед Алеев, Хайретдин Вахид и неизв. Бьёрнеборг (Пори). 1917 г.	76
3	Фейруза Насретдин и Фатима Самархан в Ярвенпяа. 1950-е годы	82
4	Магазин Абдул-Каюма Али в Хельсинки. 1950-е годы	85
5	Дом Зиннетуллы Ахсен Бёре в Терийоки. 1930-е годы	89
6	Торговцы в Финляндии: Умяр Айнетдин, Абдулхак Сафиуллы и Билалетдин Хайретдин. 1940-е годы	103
7	Мулла Вагап Хайретдинов во время посещения муллы Самиуллы Садретдина в г. Турку (Финляндия). 1920-е гг.	107
8	Исмаил Гаспринский	111
9	Рейхане Самалетдин	113
10	Садри Максуди	118
11	Садри Максуди с татарами Финляндии	118
12	Аяз Исхаки	120
13	Аяз Исхаки с татарами из Финляндии в Варшаве на праздновании 20-летия штата Идель-Урал. 1938 г.	120
14	Муса Бигиев	122
15	Абдулла Баттал-Таймас	123
16	Имам Лютфи Исхаки	125
17	Закир Кадыри	127
18	Закир Кадыри и Сание Гыйффат с учениками в Терийоки. 1936 г.	129
19	А. Идрис с учениками в Терийоки. 1931 г.	120
20	Муфтий Риззатдин Фахретдин во время поездки в Финляндию в 1914 г. посещает пос. Терийоки.	132
21	Абдулла Тукай	133
22	Фрагмент ручной переписи стихов А. Тукая. Тампере 1931 г.	134
23	Правление общины. 1950-е годы	138
24	Постановка татарского спектакля в г. Хельсинки. 1950-е гг.	141
25	Футбольная команда «Алтын Орда». Терийоки. 1934 г.	143
26	Приглашение общества им. Абдуллы Тукая на концерт 26.5.1968 г.	146
27	Зухур Тахир с супругой в Президентском дворце на приеме по случаю дня независимости. 1950-е гг.	151
28	Президент М. Ахтисаари посещает мечеть Исламского общества Финляндии 1.6.2004 г.	153
29	Грузовой корабль S/S Jussi H.	161
30	Татарские солдаты на отдыхе по случаю праздника Курбан-байрам	162
31	Генерал вооруженных сил Финляндии на возложении венков к памятному обелиску в честь павших татар. 2014 г.	164
32	Семиуллы Садри со своей семьей в г. Турку. 1920-е гг.	165
33	Имам Вели-Ахмед Хаким	166
34	Вели-Ахмед Хаким с видными татарскими деятелями	167
35	Имам А. Н. Атасев проводит праздничную проповедь в «Доме ислама» в Хельсинки. 1960-е гг.	170
36	Имам А. Кайа, помощник имама Э. Йылдырым и азанчей Х. Али. 1990-е гг.	172
37	Муфтий Равиль Гайнутдин в гостях у Абдуллаха Али. Конец 1990-х гг.	173
38	Абдуллах Али, Хабибур-Рахман Шакир и Ахмет Наим Атасев во время поездки в Ташкент. 1966 г.	176
39	Г. Муртазин с супругой. 1950-е гг.	178
40	Учителя К. Канделин и Г. Муртазин с учениками Тюркской начальной школы	184

41	Пауза Серденгечти	186
42	Здание № 33 на улице Фредриксгатан, которое было приобретено общиной. 1948 г.	191
43	Первая пятничная молитва в «Доме ислама». 2.12.1960 г.	193
44	Современный вид здания «Дом ислама» в Хельсинки	194
45	Праздничное моление в «Доме ислама»	195
46	Мечеть в Ярвенпяа в начале 1950-х гг.	197
47	Пятничное моление в мечети Ярвенпяа. 1952 г.	198
48	Деревянное здание, приобретенное для религиозных нужд, на улице Пуутарха в г. Котка	201
49	Имам Вели-Ахмед Хаким ведет похоронную процессию. 1955 г.	208
50	В дороге к мусульманским святыням Имад Джамалетдин, Исмаил Арифилла и Умар Абдрахим с известным татарским религиозным деятелем Абдурашитом Ибрахимом в Стамбуле. 1925 г.	213
51	Пример турецкого паспорта у татар Финляндии	220
52	Михраб в молельной комнате «Дома ислама»	223
53	Визит Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова в Исламское общество Финляндии. 15.11.2015.	225
54	Пример журнала «Mahalle haberleri». 1964 г.	232
55	Трапеза по случаю праздника Курбан-байрам в ресторане «Kaisa». 1950-е г.	241
56	Национальное блюдо — räğmäs	259

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1	Пятничная молитва в Гельсингфорсе в конце XIX в.	71
2	Фрагмент из тетрадей по переписи и регистрации татар–членов общины в 1926 г.	81
3	Заголовок первого номера газеты «Терджиман»	111
4	Арабская графика татарского письма	228
5	Модель положительной интеграции меньшинства	272

ТАБЛИЦЫ

1	Расселение татар–членов общины по городам Финляндии в 1926 г.	80
2	Количество татар, получивших финское гражданство в 1931–1936 гг.	149
3	Годы призыва и добровольной явки татар в армию Финляндии	158
4	Годы возвращения с фронтов	158
5	Погибшие на фронтах	158
6	Классификация издательской активности	237
7	Результаты опроса от 1987 г.	251

КАРТЫ

1	Расселение нижегородских татар	37
2	Локализация татарских сел на юго-востоке Нижегородской области (начало XXI в.)	44
3	План по застройке Свеаборгской крепости от 1851 г.	66
4	Карта расселения татар в крупных городах Финляндии	99

ИНТЕРВЬЮ

Abdullah Ali	27.10.2010
Enver Hairulla	27.10.2010
Atik Ali	17.11.2010
Okan Daher	25.11.2010
Zirek Tuganay	25.11.2010
Ahmed Ali	20.04.2011
Samil Nasretidin	15.03.2013
Naim Sadik	08.11.2013
Osman Abdrahim	08.03.2016
Fazile Nasretidin	26.05.2016
Akif Ali	07.09.2016
Cingiz Safiulla	07.09.2016, 09.09.2016
Mine Bedretidin	09.09.2016
Raif Nisametdin	09.09.2016
Nail Bedretidin	16.09.2016
Ümit Bedretidin	22.09.2016
Ölken Ali	23.09.2016
Törken Arifulla	28.09.2016
Ilhan Schakir	14.05.2016

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллин, Х. Военный мулла из деревни Кугарчино / Х. Абдуллин // Сельские горизонты, 2008. — 27 февраля. — № 16 (7746).
- Аги, Э. Жизнь одного человека / Э. Аги. — Казань: изд. «Магариф», 2003.
- Аль-Албани, М. Сборник хадисов Сахих Аль-Джами / М. Аль-Албани. — 3-е изд. (араб.). — Бейрут, 1988.
- Аль-Бухари Мухаммад бин Исмаил. Достоверное собрание. Сборник хадисов. *Аль-Джами Ал-Сахих Аль-Муснад мин хадис расулилляхи ва сунанихи ва айаамихи* (араб.) / Мухаммад бин Исмаил Аль-Бухари. — Каир, 1980.
- Аминов, Д. А. Татары в Ст. Петербурге / Д. А. Аминов. — Санкт-Петербург: АОЗТ «Альд», 1998.
- Ахадов, Э. Татарская книга: мишари / Э. Ахадов. — 2015. <https://www.litres.ru/eldar-ahadov/tatarskaya-kniga/>
- Ахметова, Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии / Я. М. Ахметова. — Казань, 2009.
- Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь: 6-е изд., стереотип / Х. К. Баранов. — М.: Рус. яз., 1985.
- Барсенков, А. С. История России. 1917–2009 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. — М.: Аспект Пресс, 2010.
- Байбурун А. К предистории советского паспорта (1917–1932) / А. К. Байбурун // Неприкосновенный Запас. — 2009. — № 2 (64).
- Беккин, Р. И. Штрихи к портрету мусульманских общин на Карельском перешейке / Р. И. Беккин // LiteraRuS — Литературное слово. — 2014. — № 3 (44).
- Беккин, Р. И. Мусульманский Петербург. Исторический Путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и его окрестностях / Р. И. Беккин, А. Н. Тагирджанова. — М — СПб: Институт Африки РАН, 2016.
- Беляев, Р. Ф., Зарипов И. А., От Кабула до Тампере: штрихи к научной биографии татарского имама Хабибур-Рахмана Шакира, // «Минарет». — 2016. — № 1. *Belyaev R. F., Zaripov I. A., From Kabul to Tampere: detail on Tatar imam Habiburrahman Shakir. The Minaret of Islam magazine / #1 / 2016.*
- Беляев, Ф. А. Дорога жизни. Сборник статей / Ф. А. Беляев. — М.: ИД «Медина», 2014.
- Бигиев, М. Избранные труды. В двух томах. Т. 1. / М. Бигиев. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005.
- Беннигсен, А. Мусульмане в СССР / А. Беннигсен. — Париж, 1983.
- Бубый, Г. Бубый мәдрәсәсенең кыска тарихы / Г. Бубый // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе. — Казан: Рухият, 1999. *Бубый, Г.. Краткая история медресе Бубый / Г. Бубый // Братья Бубый и медресе Иж Бубый. — Казань: Рухият, 1999.*
- Вильданова, Р. К. Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века / Р. К. Вильданова. — Ульяновск: УлГУ, 2011.
- Габдельганеева, Г. Г. История татарской книги (от истоков до 1917 г.) / Г. Г. Габдельганеева. — М. – Берлин: Директ медиа, 2015.
- Гаспринский, И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский // Гаспринский Исмәгыйль: историко-документальный сборник (на татарском и русском языках). — Казань: Жыен, 2006.
- Грибов, Н. Н. Об освоении Присурья в эпоху Золотой Орды / Н. Н. Грибов // Фаизхановские чтения. Материалы пятой ежегодной научно-практической конференции. — М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2009.

- Джангозян, С.*, Об определении понятия «диаспора» / С. Джангозян // Вестник Ереванского университета. Международные отношения, Политология, 137.6. — 2012. — с. 67–73. http://ysu.am/files/07S_Jangozyan.pdf
- Ефимов, А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
- Загидуллин, И. К.* Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX вв. / И. К. Загидуллин. — Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2003.
- Загидуллин, И. К.* Основные этапы становления цивилизационных государственно-исламских отношений в Среднем Поволжье в XVIII в. / И. К. Загидуллин // Фаизхановские чтения. Материалы пятой ежегодной научно-практической конференции. — М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2009.
- Загидуллин, И. К.* Особенности соблюдения религиозных прав мусульман в российской сухопутной регулярной армии в 1874–1914 г. / И. К. Загидуллин // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies, Issue 10, 2009.
- Зайка, К.* Модели национальной интеграции в условиях возрастающих иммиграционных потоков / К. Зайка // «Мировая экономика и международные отношения». — 2015. — № 5.
- Зарипов, И. А.* Влияние идей религиозного реформаторства на развитие капиталистических отношений в татарском обществе начала XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зарипов Ислам Амирович. — Казань, 2013.
- Зарипов, И. А.* Джадидский контекст экономической модели ислама у татар. / И. А. Зарипов. — Казань: Издательство Академии наук РТ, 2015.
- Зарипов, И. А., Сафаров М. А.* Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР / И. А. Зарипов, М. А. Сафаров. — Москва: ИД «Медина», 2017.
- Измайлов, И. Л.* Средневековые татары: становление этноса и культуры / И. Л. Измайлов. <http://www.tataroved.ru/publication/metod/3/>
- Ислаев, Ф. Г.* Религиозная политика Российского государства и ее реализация в Волго-уральском регионе (XVIII век): автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Ислаев Файзулхак Габдулхакович. — Казань, 2005.
- Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2007.
- Исхаков, Д. М.* Татары (Популярный очерк этнической истории и демографии) / Д. М. Исхаков. — Наб. Челны: ГКИ «КАМАЗ», 1993.
- Исхаков, Д. М.* Рождение у татар национального самосознания. http://islam-today.ru/istoria/rozhdenie_u_tatar_nacionalnogo_samosoznaniya/
- Клинге, М.* Очерк истории Финляндии / М. Клинге. — Хельсинки: Издательство «Отава», 1995.
- Кондратьева, Т.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. Журнал «Перспективы». 27.02.2010. http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm
- Кравцова, О.* Генетический портрет поволжских татар За гранью видимого, или что скрывает ДНК / О. Кравцова, И. Газимзянов. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
- Кульпин, Э. С.* Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства / Э. С. Кульпин. — М.: Моск. Лицей, 1998.
- Литвишков, С. В.* Аккультурация как освоение чужой культуры: понятие и основные стратегии / С. В. Литвишков. — Южно-Российский государственный технический институт. Новочеркасск, 2012. <https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1627.pdf>
- Лялина, М. А.* Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия

- М. А. Лялина. — Санкт-Петербург, 1908. books.google.fi
- Мейнандер, Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. Пер. с швед. / Х. Мейнандер. — М.: Изд-во «Весь мир», 2008.
- Миннигулов, Х. Й. Татарская литература за рубежом / Х. Й. Миннигулов. — Казань: Изд-во Магариф, 2007. *Миңнегулов, Х. Й. Чит илләрдәге татар әдәбияты / Х. Й. Миңнегулов. — Казан: Мәгариф, 2007.*
- Муслим, Аль-Хаджадж Аль-Кушайри. «Ас-Сахих». Сборник хадисов Пророка Мухаммада (араб.) / Аль-Хаджадж Аль-Кушайри Муслим. — Каир: Изд-во «Дар ихья аль-кутуб аль-арабия», 1954.
- Муслимов, И. Б. На стыке континентов и цивилизаций (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.) / И. Б. Муслимов. — М.: Инсан, 1996.
- Мухаметшин, Р. М. Татары и ислам в XX веке. (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Р. М. Мухаметшин. — Казань: Изд-во «Фэн», 2003.
- Мухаметшин, Р. М. Основные подходы к осмыслению и реализации идей Исмaила Гаспринского в системе образования в татарском обществе начала XX века / Р. М. Мухаметшин // Исмaил Гаспрaлы (1851–1914) и развитие татарского просвещения. — Казань: ИИ АН РТ, 2012.
- Мухаметшин, Р. М. Традиционализм и мусульманское реформаторство / Р. М. Мухаметшин // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. — Казань, 2013.
- Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 20 ноября 1917 г. // Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов. Выпуск 2. — М.: Изд. дом Марджани, 2010.
- Орлов, А. М. Навеки вместе. Книга 1. Нижегородские татары — потомки древней мещены / А. М. Орлов, А. М. Файзуллин. — М.: ООО «СиВиДжи», 2011.
- Пышиновская, О. М. Зеленогорск / О. М. Пышиновская, Г. С. Усыскин. — Ленинград: Лениздат, 1978.
- Рәхимов, С. Гаяз Исхакий: тарихи-документаль җыентык / С. Рәхимов, З. Мөхәммәтшин, А. Заһидуллин. — Казан: Казан «Җҗыен» нәшрияты. *Рахимов, С. Гаяз Исхакий: историческо-документальный сборник / С. Рахимов, З. Мухамматшин, А. Захидуллин, — Казань: Изд-во «Жыен», 2011.*
- Священный Коран (араб.). — Саудовская Аравия, Лучезанная Медина: Изд-во по печати Священного Корана короля Фахда, 2014.
- Синенко, С. Г. Мусульманское духовное собрание / С. Г. Синенко. — Уфа: ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2008.
- Сенюткин, С. Б. История исламских общин Нижегородской области. Монография / С. Б. Сенюткин, У. Ю. Идрисов, О. Н. Сенюткина, Ю. Н. Гусева. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.
- Сенюткин, С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Монография / С. Б. Сенюткин. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
- Сенюткина, О. Н. Исмaил Гаспринский: личность и время / О. Н. Сенюткина. <http://medina.ru>
- Сенюткина, О. Н. Конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием государственной управленческой политики / О. Н. Сенюткина // Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.). — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012.
- Сенюткина, О. Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) /

- О. Н. Сенюткина, Ю. Н. Гусева. — М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2013.
- Сенюткина, О. Н. Текст выступления на конференции «Пути сохранения истории и культуры татар Нижегородского края» 7 мая 2013 г. с. Медяны Нижегородской области / О. Н. Сенюткина // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 18, от 26 января 1918 года. — 2013. (<http://istmat.info>)
- Степанов, А. И. Место России в мире накануне первой мировой войны / А. И. Степанов // Вопросы Истории. — 1993. — № 2.
- Стрелкова, И. Х. Итоги деятельности Новокрещенской конторы как предпосылки создания Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) / И. Х. Стрелкова // Фаизхановские чтения. Материалы пятой ежегодной научно-практической конференции. — М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2009.
- Стрелкова, И. Х. Основные направления деятельности нижегородской духовной консистории в 40–50-е гг. XVIII века / И. Х. Стрелкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. <http://cyberleninka.ru>
- Судьба Алимджана Идриси / «Гасырлар авазы» журнал. — ¾. — Казань, 1999. <http://archive.gov.tatarstan.ru>
- Тагирджанова, А. Н. Санкт-Петербург в истории татарской общины Великого княжества Финляндского / А. Н. Тагирджанова. Статья. — 2015.
- Тагиров, И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И. Р. Тагиров. — Казань: Тат. кн. изд-во, 2000.
- Тухватуллина, Л. Проблема человека в трудах татарских богословов / Л. Тухватуллина. — Казань: Тат. кн. изд-во, 2003.
- Тукай, А. Мәкаләи махсуса / А. Тукай. — Казан, 1912. Тукай, А. Специальная статья / А. Тукай. — Казан, 1912. <http://gabdullatukay.ru/works/memories/mekalei-mahsusa/>
- Уразманова, Р. К. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа / Р. К. Уразманова, Н. А. Халиков. — Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002.
- Уразманова, Р. К. Татары / Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. — М.: Наука, 2001.
- Учебные журналы Тюркской народной школы. 1948–1969.
- Фархшатов, М. Н. Исмаил Гаспринский (опыт краткой статьи для «Башкирской энциклопедии») / М. Н. Фархшатов. — 2011. <http://idmedina.ru>
- Фахрутдинов, Р. Г. История татар / Р. Г. Фахрутдинов. — Казань, 2013.
- Фахрутдинов, Р. Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.). / Р. Р. Фахрутдинов. — Казань: КГПИ, 1992.
- Хакимов, Р. С. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Р. С. Хакимов, М. Фаверо. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
- Халилуллин, Ю. Наследники восточной латыни / Ю. Халилуллин // Независимая газета. 8.10.2014. http://www.ng.ru/science/2014-10-08/15_latin.html
- Хамитбаева, Н. С. Татарская школа на страницах газеты «Терджиман» (1889–1894) / Н. С. Хамитбаева // Исмаил Гаспралы (1851–1914) и развитие татарского просвещения. — Казань: ИИ АН РТ, 2012.
- Хафизов, М. З. Нижегородские татары. Очерки истории / М. З. Хафизов. — Н. Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 1997.
- Хафизов, М. З. Татар авылында фажига / М. З. Хафизов. — Казань, 2000.
- Худяков, М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Казань: Комбинат изд-ва и печати, 1923) / М. Г. Худяков. — М.: «ИНСАН», 1991.

- Шамильоглу, Ю. Джагфар тарихы. Как изобреталось татарское самосознание / Ю. Шамильоглу // Журнал «Татарский мир». — 2008 — № 4. <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=850§ion=0&heading=0>
- Шараф, А. Вспоминания об отце / А. Шараф. — 1988. <http://kitap.net.ru/riza2.php>
- Юзеев, А. Н. Марджани о татарской элите (1789–1889) / А. Н. Юзеев, И. Ф. Гимадеев. — М.: Изд. дом Марджани, 2009.
- Ali, Akif. Sportklubi Yolduz 50 yıl, 19.8.1995. Beyrem süzi, 1995. Али, Акиф. Текст праздничного выступления на праздновании 50-летия Спортивного общества «Yolduz» 19.8.1995 / Акиф Али. — 1995.
- Ahsen Böre, S. Finlandiya cemaati islamiyesin kurmayı muvaffak olsakta fin-türk mektebin açmaya neden muvaffak olmadık? Olemme onnistuneet perustamaan seurakunnan, mutta miksi emme ole onnistuneet perustamaan suomalais-turkkilaista kansankoulua? Hämeen kirjapaino oy, Tampere. Ахсен Бёре, С. Почему мы не смогли открыть финско-тюркскую школу, при этом сумев создать мусульманскую общину Финляндии? / С. Ахсен Бёре. — Тампере: Типография Хяме, 1943.
- Ahsen Böre, S. Imam Lütfi el Ishaki hazretleri. Hämeen kirjapaino oy, Tampere, 1945. Ахсен Бёре, С. Имам Лютфи Эль Исхаки хазрат / С. Ахсен Бёре. — Тампере: Типография Хяме, 1945.
- Ahsen Böre, S. Firmat Kauppatalo S. I. Ahsen ve Ahsen O. Y. 1910–35–1945. Hämeen kirjapaino oy, Tampere, 1945. Ахсен Бёре, С. Фирмы «Торговый дом С. И. Ахсен» и «А. О. Ахсен» 1910–35–1945 / С. Ахсен Бёре. — Тампере: Типография Хяме, 1945.
- Ahtiainen, M., Aromaa, V., Naapala, P., Hentilä, S., Kauppinen, S. Suomen historian aikakirja. Helsinki, Edita publishing oy, 2005. Ахтиайнен, М. Хроника истории Финляндии / М. Ахтиайнен, В. Аромаа, П. Хаапала, С. Хентиля, С. Кауппинен. — Хельсинки: Эдита пабблишинг, 2005.
- Agarin, T., Brosig, M. Minority Integration in Central Eastern Europe. Between Ethnic Diversity and Equality. Amsterdam – New York, 2009. Агарин, Т. Интеграция меньшинств в Центрально-восточной Европе. Между этническим разнообразием и равенством / Т. Агарин, М. Бросиг. — Амстердам – Нью Йорк, 2009.
- Aejmelaesus, S., Heikkilä, R., Kokko, M., Mannermaa, E. J., Tilli, K. Terijoki. Paratiisi meren rannalla. Hämeenlinna, 1982. Аэймелаэус, С. Терийоки. Рай на берегу моря / С. Аэймелаэус, Р. Хейккиля, М. Кокко, Э. Й. Маннермаа, К. Тилли. — Хямеенлинна, 1982.
- Aejmelaesus, S. Terijoki lumottu ranta. Kuvauksia Kannakselta ja Terijoelta. Karisto, Hämeenlinna, 1987. Аэймелаэус, С. Терийоки — очарованный берег. Описание Карельского перешейка и Терийоки / С. Аэймелаэус. — Хямеенлинна: Каристо, 1987.
- Baibulat, M. Tampereen Islamilainen Seurakunta: juuret ja historia. Tampere İslam Mahallesi: Nigızı ve tarihi. The Tampere Islamic Congregation: the Roots and History. Jyväskylä, 2004. Байбулат, М. Исламское общество Тампере: истоки и история / М. Байбулат. — Ювяскюля, 2004.
- Battal-Taymas, A. Rızaeddin Fahreddinoğlu. Kazanlı türk meşhurlarından I. İstanbul, 1958. Баттал-Таймас, А. Ризаэддин Фахреддин. Знаменитые казанские тюрки I / А. Баттал-Таймас. — Стамбул, 1958.
- Beaudoin, J. Challenging Essentialized Representations of Romani Identities in Canada. Thesis, Monograph. Canada, 2014. Бодуан, Ю. Вызовы эссенциальных представителей цыганской идентичности в Канаде. Научная диссертация. Монография / Ю. Бодуан. — Канада, 2014. <http://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=3333&context=etd>
- Bedretdin, K. Tugan tel: kirjoituksia Suomen tataareista. Suomen itämainen seura, 2011. Бедретдин, К. Родной язык. Статьи о татарах Финляндии / К. Бедретдин. — Восточное общество Финляндии, 2011.

- Berry, J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. Queen's University, Ontario, Canada, 1997. Берри, Дж.У. Иммиграция, аккультурация и адаптация. Университет Квинс, Канада, 1997. <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf>
- Brubaker, R. The 'diaspora' diaspora. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 28. No. 1. January 2005, pp. 1–19. UCLA College. Брубейкер, Р. Диаспора. Этнические и расовые исследования. Изд. 28, № 1, январь 2005. Колледж UCLA. http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/29_Diaspora_diaspora_ERS.pdf
- Burhani, A. N. Fasting in countries where the day is very long or very short. A study of Muslims in the Netherlands. Jakarta, Indonesia, 2013. Бурхани, А. Н. Соблюдение поста в странах, где день очень длинный или очень короткий. Изучение мусульман Нидерландов / А. Н. Бурхани. Джакарта, Индонезия, 2013. <http://aljamiah.or.id/index.php/AJIS/article/view/51106/59>
- Çagatay, E., Kuban, D. The Turkic Speaking peoples: 2,000 years Art and Culture from Inner Asia to the Balkans / Schamiloglu, U. To be a Tatar or a Turk. Prestel, 2006. Чагатай, Э., Кубан, Д. Тюркоязычные народы / Шамильоглу, Ю. Быть татариним или тюрком. Prestel, 2006.
- Chandra, K. What is Ethnic Identity and does it matter? Forthcoming in the Annual Review of Political Science, New York University, 2005. Чандра, К. Что такое этническая идентичность и имеет ли она значение? Ежегодный обзор политических наук. Университет Нью-Йорка, 2005. <https://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/faculty/chandra/ars2005.pdf>
- Ekholm, L. K. Boundaries of an Urban Minority: The Helsinki Jewish Community from the End of Imperial Russia until the 1970s. Academic dissertation, University of Helsinki, 2013. Экхольм, Л. К. Границы городского меньшинства. Еврейская община Хельсинки от конца существования Российской империи до 1970-х гг. Научная диссертация / Л. К. Экхольм. — Хельсинкский университет, 2013.
- Ember, M., Ember, C. R., Skoggard, I. Encyclopedia of diasporas: Immigrant and Refugee Cultures Around the World. Volume I: Overviews and Topics; Volume II: Diaspora Communities. Springer Science+Business Media, Inc. USA, 2005. Эмбер, М., Эмбер, К. Р., Скоггард, И. Энциклопедия диаспор. Культура иммигрантов и беженцев в мире. Том 1: Обзор и Темы; Том 2: Общины диаспор. Springer Science+Business Media, Inc. США, 2005.
- Finlandiya Türkleri Birliği (Suomen Turkulaisten Seura) ry yasalı. Sana, 1935. Устав организации Объединение тюрков Финляндии. — Хельсинки: Тип. Сана, 1935.
- Granqvist, K., Raino, P. Rapautuva kieli Kirjoituksia vähemmistökielten kulumisesta ja kadosta. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2013. Гранквист, К. Исчезающий язык. Записи о уменьшении и потере языков меньшинств / К. Гранквист, П. Райно. — Общество финской литературы, 2013.
- Güzel, H. C., Oğuz, C. C., Karatay, O. The Turks, 6 Turkey. Balkan ciltevi, Ankara, 2014. Гюзель, Х. Дж. Тюрки. Том 6. Издание о Балканах / Х. Дж. Гюзель, Дж. Дж. Огуз, О. Каратай. — Анкара, 2014.
- Hairulla, R. Sportklubi Yolduz 60 yıl, 25.12.2005. Beyrem süzi, 2005. Хайрулла, Р. Текст праздничного выступления на праздновании 60-летия Спортивного общества «Yolduz» 25.12.2005 / Р. Хайрулла. — 2005.
- Halén, H. Kulkumiehiä. Suomalais-itämainen vieraskirja. Keuruu, 1986. Хален, Х. Странствующие мужчины. Финно-восточная гостевая книга / Х. Хален. — Кеуруу, 1986.
- Halén, H. Unholan aitta 7. Viaporin, Helsingin ja Viipurin linnoituksen iimaaminen tataarinkieliset metrikakirjat 1851–1914. Helsinki, Helsingin yliopisto, 1997. Хален, Х. Амбар забвения 7. Татароязычные метрические книги имамов крепостей Ваипори, Хельсинки и Виипури 1851–1914 гг. / Х. Хален — Хельсинки: Изд-во Хельсинкского универ., 1997.
- Halén, H. Helsingin etninen kirjo 1808–1917. Sukutieto, Suomen sukututkimusseura, 2000. Хален, Х. Этническое разнообразие Хельсинки 1808–1917 / Х. Хален // «Сукутьетто»

- (Сведения о роде). — Генеалогическое общество Финляндии, 2000.
- Halikov, A. H. Tataarit, keitä te olette., Vammala, Vammalan kirjapaino, 1991. Халиков, А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья / А. Х. Халиков. — Ваммала: Изд-во «Ваммала», 1991.
- Helsingin musulmaanien hyväntekeväisyysseura, 1915. Устав Гельсингфорсского благотворительного общества магометан, 1915 г.
- «Helsingin sanomat» sanomalehti. Газета «Хельсингин Саномат». <http://hs.fi>
- Hamidulla, H. Yaňapar tarihi 1667–1919, Helsinki, 1954. Хамидулла, Х. История Янапара 1667–1919 / Х. Хамидулла. — Хельсинки, 1954.
- Hirvonen, T. Suomen Islam seurakunnan veteraaniteos. Gummerus Kirjapaino oy. Jyväskylä, 2006. Хирвонен, Т. Книга ветеранов Исламского общества Финляндии / Т. Хирвонен. — Ювяскюля: Изд-во Гуммерус, 2006.
- Islam-talo. 1960–2010, 2010. «Дом ислама». Праздничная брошюра. 1960–2010. — 2010.
- Jackson, R.L. Encyclopedia of identity / Kramer E. M. Immigration. SAGE Publications, 2010. Джексон, Р. Л. Энциклопедия идентичности. / Крамер Э. М. Иммиграция. Публикации SAGE, 2010.
- Janhunen, J., Rybatzki, V. Writting in the Altaic world / Daher, O., Orthographical traditions among the tatar minority in Finland/ Helsinki 1999. Йанхунен, Й., Рыбатцки, В., Статьи об Алтайском мире / Дахер, О., Орфографические традиции у татарского меньшинства Финляндии. — Хельсинки, 1999.
- Kaya, A., Finlandiyädä konferanslar häm hotbälär. Helsinki, 2010. Кайа, А. Конференции и хутбы в Финляндии / А. Кайа. — Хельсинки, 2010.
- Kansalliskirjasto № 3/2011 (Журнал Государственного архива Финляндии).
- Kantor, D., London-Zweig, M., Muir, S. LeChaim! Kuvia Suomen juutalaisten historiasta. Helsingin juutalainen seurakunta. Karisto oy Kirjapaino, Hämeenlinna, 2006. Кантор, Д., ЛеХаим! Картины из жизни евреев Финляндии / Д. Кантор, М. Лондон-Цвайг, С. Муир. — Еврейское общество Хельсинки. Хямеенлинна: Типография Каристо, 2006.
- Karvonen, K., Suomen Islam-seurakunta. 1925–1975, Helsingissä, Vientipaino oy, 1975. Карвонен, К. Исламское общество Финляндии. 1925–1975 / К. Карвонен. — Хельсинки: Изд-во «Виентипайно», 1975.
- Kähönen, E., Entinen Terijoki — kylämuistoja. Kouvola, 1982. Кяхенен, Э. Прежний Терийоки — деревенские воспоминания / Э. Кяхенен — Коувола, 1982.
- Leitzinger, A. Suomen tataarit. Vuosina 1868–1944 muodostuneen musloimiyhteisön menestystarina. Helsinki, 2006. Лейтцингер, А. Татары Финляндии. Повествование о создании мусульманской общины между 1868–1944 гг. / А. Лейтцингер. — Хельсинки, 2006.
- Lauha, S. Piirteitä suomen muslimien seurakuntaelämästä. Laudaturtyö, Helsingin yliopisto, 1963. Лауха, С. Черты жизни общины мусульман Финляндии. Научная диссертация / С. Лауха. — Хельсинкский университет, 1963.
- Löytynen, M., Kolbe, L. Suomi. Maa, kansa, kulttuuri / Halén, H. Suomen tataarit / Suomalaisen Kirjallisuuden seura. Леутюнен, М., Колбе, Л. Финляндия / Хален, Х. Татары Финляндии / Страна, народ, культуры. — Общество финской литературы, Хельсинки, 1999.
- Luntunen, P. The imperial russian army and navy in Finland. 1808–1918. Helsinki, Studia Historica, 1997. Лунтунен, П. Имперская русская армия и флот в Финляндии. 1808–1918 / П. Лунтунен. — Хельсинки: Studia Historica, 1997.
- «Mahalle habarleri». 1949–1970. Журнал общины «Махалле хаберлери». 1949–1970.
- «Mähallä habärläre» Finlandiyä Islam Cemaatinin räsmi gazitäse. №№ 1–14. 2004–2012. Газета «Мяхалля хабярляре» (Новости общины). — 2004–2012. — №№ 1–14.
- «Mähallä habärläre» jurnal. 2012–2017. Журнал «Мэхаллэ хабэрлэре» (Новости общины). — 2012–2017.

- Miftahov, A.* From Russia to Turkey: an intellectual biography of Sadri Maksudi Arsal (1878–1957). Bilkent University, Ankara, 2003. *Мифтахов, А. Из России в Турцию: Интеллектуальная биография Садри Максуди Арсала (1878–1957) / А. Мифтахов.* — Анкара: Университет Билькент, 2003. <http://www.thesis.bilkent.edu.tr/0002383.pdf>
- Malyarchuk, B., Derenko, M., Denisova, G., Kravtsova, O.* Mitogenomic Diversity in Tatars from the Volga-Ural Region of Russia. Oxford University Press, 2010. *Малярчук, Б. Митогеномное разнообразие у татар из Волго-Уральского региона России / Б. Малярчук, М. Деренко, Г. Денисова, О. Кравцова.* — Типография Оксфордского университета, 2010. <https://doi.org/10.1093/molbev/msq065>
- Moisio, A., Daher, O.* Tataarilais-suomalainen sanakirja. Татарча-финча сүзлек. Tatarça-fınça sözlük. Tampere, 2016. *Моисио, А. Татарско-финский словарь / А. Моисио, О. Дахер.* — Тампере, 2016.
- Morris, B.* The Impact of Culture & Ethnicity on the Counseling Process: Perspectives of Genetic Counselors from Minority Ethnic Groups. (Master's thesis), 2014. *Моррис, Б. Влияние культуры и этнической принадлежности на процесс консультирования: перспективы генетических консультантов этнических групп меньшинств. Дипломная работа / Б. Моррис.* — 2014. <http://scholarcommons.sc.edu/etd/2733>
- Nevalainen, P.* Viskoi kuin Luoja kerjäläistä, Venäjän pakolaiset Suomessa. 1917–1939. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. Hämeenlinna, 1999. *Невалайнен, Р. Бросил как Создатель нищих. Русские беженцы в Финляндии. 1917–1939 / Р. Невалайнен.* — Хямеенлинна: Общество финской литературы, 1999.
- Nisametdin, R.* Finlandiya Türkleri Birliği ry. 1935-1995. (18.11.1995), 1995. *Нисаметдин, Р. Текст выступления на праздновании 60-летия Объединения тюрок Финляндии (ФТБ). 1935-1995. (18.11.1995) / Р. Нисаметдин.* — 1995.
- Nisametdin, R.* Finlandiä häväsär teatre. (15.03.2007), 2007. *Нисаметдин, Р. Любительский татарский театр в Финляндии. (Исторический обзор). Статья. (15.03.2007) / Р. Нисаметдин.* — 2007.
- Pulma, P.* Suomen romaanien historia. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, Hämeenlinna, 2013. *Пулма, П. История цыган Финляндии / П. Пулма.* — Хямеенлинна: Общество финской литературы, 2013.
- Suomen perustuslaki. 1919. Конституция Финляндии. 1919 г. <http://www.finlex.fi>
- Türkiye nüfusu. 1923–1994. Demografi yapisi ve gelişimi. Başbakanlık devlet istatistik enstitüsü matbaasi, Ankara, 1995. *Население Турции. 1923–1994. Демографическая структура и развитие. (Аналитическо-историческая статистика). Анкара: Институт статистики Правительства Турецкой Республики, 1995.* <http://kutuphane.tuik.gov.tr/pdf/0013683.pdf>
- Patentti- ja rekisterihallitus (PRH). Регистративная и патентная палата Финляндии. <https://www.prh.fi/fi/index.html>
- Romaanit ja kirkko. Opas seurakuntien työntekijöille ja luottamushenkilöille. Suomen ev.lut. kirkon kirkkohallituksen julkaisuja 2005:2. Kirkkohallitus, Helsinki, 2015. *Цыгане и церковь. Бюллетень Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, 2015.*
- Samaletdin, D.* Milli aşlarımız. FTB, Helsinki, 1990. *Самалетдин, Д. Наша национальная кухня / Д. Самалетдин.* — Хельсинки: Общество тюрок Финляндии, 1990.
- Schamiloglu, U.* The Formation of a Tatar Historical Consciousness: Şihabâddin Märcani and the Image of the Golden Horde, 1990 / *Шамильоглу, Ю. Формирование исторического сознания татар: Шигабуддин Марджани и образ Золотой Орды, 1990.* https://www.academia.edu/16240895/_The_Formation_of_a_Tatar_Historical_Consciousness_Sihabâddin_Märcani_and_the_Image_of_the_Golden_Horde_Central_Asian_Survey_9_2_1990_39-49
- Suikkanen, M.* Yksityinen susi — Zinnetulla Ahsen Bören (1886–1945) eletty ja koettu elämä.

- Historian pro grau-tutkielma. Tampereen yliopisto, Tampere, 2012. Суикканен, М. *Одинокый волк — Зиннетулла Ахсен Бёре (1886–1945), прожитая и испробованная жизнь. Научная диссертация / М. Суикканен. — Тампере: Университет Тампере, 2012.*
- Sunström, K. Suomen Islam-seurakunnan hautausmaa. Helsinki, Pääkaupungin ateistit ry, 2016. Сунстрем, К. *Кладбище Исламского общества Финляндии / К. Сунстрем. — Хельсинки: Общество атеистов столицы, 2016.*
- Susi, H. Laulu Suomenpoikien. Tammi Karisto oy, Hämeenlinna, 1994. Суси, Х. *Песнь детей Финляндии / Х. Суси. — Хямеенлинна: Типография Тамми Кариста, 1994.*
- Shenshin, V. Venäläiset ja venäläisten kulttuuri Suomessa. Kulttuurihistoriallinen katsaus Suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin. Helsingin yliopisto, Aleksanteri-instituutti, 2008. Шенишин, В. *Русские и русская культура в Финляндии. Культурно-исторический обзор русского населения Финляндии со времен автономии до сегодняшнего дня / В. Шенишин. — Университет Хельсинки, Александровский институт, 2008.*
- Usmanova, L. The türk-tatar diaspora in northeast Asia. Tokyo, 2007. Усманова, Л. *Татаро-тюркская диаспора в северо-восточной Азии / Л. Усманова. — Токио, 2007.*
- Weintraub, D. Juutalaiset ja juutalaisuus Suomessa / Monien uskontojen ja katsomusten Suomi. Kirkon tutkimuskeskuksen verkkojulkaisuja, Kuopio, 2016. Вайнтрауб, Д. *Евреи и иудаизм в Финляндии / Финляндия множества религий и мировоззрений. Сборник статей исследовательского центра Лютеранской церкви / Д. Вайнтрауб. — Финляндии: Коупио, 2016.*

АРХИВЫ

Государственный архив Финляндии, отделение решений Сената

Военный архив Финляндии

Архив Исламского общества Финляндии

Архив МИД Финляндии, 24 группа, отделение Д

Архив Олькен и Абдуллаха Али

Архив Торкен и Октай Арифиллы

Архив Фазили и Шамиля Насретдина

Архив Нури и Сафие Самархан

Архив Рашида и Хабибы Насретдин

Архив Нермин и Айтен Самалетдин

Архив Фейсала Самархана

Архив Чингиза Сафиуллы

Архив Белкис Самалетдин

Архив Фериде и Фатиха Нисаметдина

Архив Халифы Хисаметдина

Архив Энвера Самалетдина

Архив Хасана Хамидуллы

Архив Гани Хасана

Архив Османа Али

Архив Османа Абдрахима

Архив Эдхема Хайретдина

Архив Раифа Нисаметдина

Архив Раифа Хайруллы

Архив Хафиза Бедретдина

Архив Тюркера Соуккана

Архив Ильхана Шакира

Архив Халисы и Летфуллы Байбулат

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

<http://tataroved.ru>

<http://bessmertnybarak.ru>

<http://terijoki.spb.ru>

<http://finlex.fi/fi/laki/alkup/1922/19220267>

<http://kansallisbiografia.fi/kb/artikkeli/3679/>

<http://gov.cap.ru>

<http://nsu.ru>

<http://ww.ozd.rzd.ru>

<http://jukkuajuotsi.com>

<http://medina.ru>

<http://protatar.narod.ru/Kitaplar/TatInt/GIskhaki.html>

<http://apps.rahamuseo.fi/rahanarvolaskin#FIN>
<http://president.tatarstan.ru>
<http://www.tatar-inform.ru/news/2010/01/19/202098/>
<http://info.finlayson.fi/tarinamme/>
<http://formin.finland.fi/>
<http://chrontime.com>
<http://jewish.ru>
<http://1000kzn.ru>
<http://terve.su/iz-istorii-russkih-shkol-v-finlyandii>
<http://pravenc.ru/text/150455.html>
<http://istmat.info>
<https://senat.org/Finland/FIN-Kale-3.html>
<http://dorar.net>
<http://www.annefrankguide.net>
<https://www.litres.ru/eldar-ahadov/tatarskaya-kniga/>
<https://www.merriam-webster.com/news-trend-watch/comey-there-is-going-to-be-a-terrorist-diaspora-20160727>
<http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=850§ion=0&heading=0>
https://www.academia.edu/16240895/_The_Formation_of_a_Tatar_Historical_Consciousness_Sih_abäddin_Märçani_and_the_Image_of_the_Golden_Horde_Central_Asian_Survey_9_2_1990_39-49
http://islam-today.ru/istoria/rozhdenie_u_tatar_nacionalnogo_samosoznaniya/
<https://en.oxforddictionaries.com/definition/diaspora>
<http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf>
http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/29_Diaspora_diaspora_ERS.pdf
¹<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/identity>

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ

«Mäçetkä iltkän yul». Dokumental film. Finlandiya Islam Cemaati, 2011. *«Дорога к храму».* Фильм о строительстве культурно-религиозного центра татар Финляндии «Дом ислама». Исламское общество Финляндии, 2011.

«İzge miras». Järvenpäädä yäşäüçe tatarlarnıñ hämçetläreneñ tarihi. Finlandiya Islam Cemaati, 2014. *«Священное наследие».* Фильм о мечети и татарах Ярвентя. Исламское общество Финляндии, 2014

«Коран с пятиконечной звездой». Фильм Е. А. Резвана о Коране, напечатанном Хасаном Хамидуллою для военнопленных татар Германии. Русское Азиатское общество, 2007.

«Тайны Финской войны». Авторский фильм Кирилла Набутова, посвященный исследованию причин, началу и ходу Советско-финской войны. ЗАО «Шестой канал», 2002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Пример вопросов интервью

Äñgämä öçen soraular (Вопросы для интервью)		
	<i>Вопросы на языке оригинала</i>	<i>Перевод вопросов</i>
1	Tatar azçılığınıñ tarihi turında ni äytä alasız?	Что можете рассказать про историю диаспоры?
2	Sezneñ tormışızda dinneñ role nindi?	Какова роль религии в вашей жизни?
3	Dini bayrämñärgä häm kiçälärgä nindi yış katnaşasız?	Как часто посещаете религиозные праздники и вечера?
4	Öydä dini vazifalarıñ ütisezme? Nindi külämdä?	Выполняете ли религиозные нормы дома? В каком объеме?
5	Din häm telne çağıştırganda alarnıñ kaysısınıñ role möhimräk dip sanıysız?	Что для вас важнее — религия или родной язык?
6	Sezneñ ailädä tatar tele niçek saklandı? Nindi çaralar kullanıldı?	Как татарский язык сохранился в вашей семье? Какие инструменты были использованы?
7	Tatar telen saklar öçen närsä eşlisez?	Что предпринимаете для сохранения татарского языка?
8	Telne saklau мәсәләсәндә оуышманыñ role nindi?	Какова роль организации в сохранении языка?
9	Tel öyränüdä nindi külämdä оуышманыñ yärdämәnä tayanasız?	В каком объеме опираетесь на помощь общины в изучении языка?
10	Tatar tele sezneñ öçen nindi дәріәдә: – Anatele – İkеңçe tel – Mähalläneñ räsmi tele (hatlar, belderülär, çığışlar)	Для вас татарский язык на уровне: – Родной язык – Второй язык – Официальный язык общины (письма, объявления, выступления)
11	Sezneñ ailädä tatar tele nindi külämdä kullanıla?	В каком объеме татарский язык используется в вашей семье?
12	Sezneñ fikeregez buyınça tatarlarnıñ мәдәниәте nindi öleşlärdән tora?	По вашему мнению, из каких компонентов состоит татарская культура?
13	Mädäniyät yağınnan karaganda tatar azçılığı azası bulu sezneñ öçen nindi möhim häm ni öçen?	С точки зрения культуры, насколько важно для вас быть членом татарской организации?
14	İke мәдәниәтлә bulunıñ yahşı häm kire yakları?	Положительные и отрицательные стороны дуокультурности?
15	Katnaş nikahlarga mönäsäbәтеgez?	Ваше отношение к межнациональному браку?

Приложение 2

Прогрессия количества учеников в Тюркской начальной школе 1948–1969 гг.

Год обучения	Классы	Количество учащихся	Преподаватели
1948–1949	1	10	Г. Муртазин, К. Канделин
Всего:		10	
1949–1950	1	Нет данных	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	10	
Всего:			
1950–1951	1	Нет данных	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	5	
	3	8	
Всего:			
1951–1952	1	9	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	Нет данных	
	3	7	
	4	Нет данных	
Всего:			
1952–1953	1	4	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	8	
	3	7	
	5	2	
Всего:		21	
1953–1954	1	6	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	4	
	3	8	
	4	3	
Всего:		21	
1954–1955	1	6	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	4	

	3	8	
	4	3	
Всего:		21	
1955–1956	1	6	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	5	
	3	5	
	4	3	
Всего:		19	
1956–1957	1	9	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	6	
	3	5	
	4	5	
Всего:		25	
1957–1958	1	5	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	10	
	3	6	
	4	5	
Всего:		26	
1958–1959	1	5	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	5	
	3	10	
	4	6	
Всего:		26	
1959–1960	1	4	Г. Муртазин, К. Канделин
	2	5	
	3	5	
	4	11	
Всего:		25	
1960–1961	1	14	А. Н. Атасев, К. Канделин
	2	4	

	3	5	
	4	5	
Всего:		28	
1961–1962	1	5	А. Н. Атасев, К. Канделин
	2	14	
	3	4	
	4	5	
Всего:		28	
1962–1963	1	7	А. Н. Атасев, К. Канделин
	2	5	
	3	14	
	4	4	
Всего:		30	
1963–1964	1	6	А.Н. Атасев, К. Канделин
	2	6	
	3	4	
	4	14	
Всего:		30	
1964–1965	1	2	А.Н. Атасев, К. Канделин
	2	6	
	3	6	
	4	5	
Всего:		19	
1965–1966	1	3	Р. Серденгечти, К. Канделин
	2	2	
	3	6	
	4	7	
Всего:		18	
1966–1967	1	1	Р. Серденгечти, К. Канделин
	2	3	

	3	2	
	4	5	
Всего:		11	
1967–1968	1	2	Р. Серденгечти, К. Канделин
	2	2	
	3	3	
	4	2	
Всего:		9	
1968–1969	1	1	Ф. Бичури, К. Канделин
	2	1	
	3	1	
	4	1	
Всего:		4	

Приложение 3

Перевод текста прощания с месяцем Рамадан «Альвида»

Прощай, прощай. Пришел ты с миром, месяц Рамадан. Прощай. Нет божества, кроме Аллаха, нет божества, кроме Аллаха.

Все мечети украсились твоим светом. Поминание и восхваление (Аллаха в месяц Рамадан), а также молитвы таравих, все завершились. Прощай!

Прощай, прощай. Пришел ты с миром, месяц Рамадан. Прощай. Нет божества, кроме Аллаха, нет божества, кроме Аллаха.

Когда ты пришел, обрадовались все ангелы, что на небе и на земле. Когда ты уходишь, все они плачут и стонут. Прощай!

Прощай, прощай. Пришел ты с миром, месяц Рамадан. Прощай. Нет божества, кроме Аллаха, нет божества, кроме Аллаха.

С силой (Всевышнего, в этот месяц) заковались бесы в цепи. Щедростью (Всевышнего) наполнился милостью весь мир. Прощай!

Прощай, прощай. Пришел ты с миром, месяц Рамадан. Прощай. Нет божества, кроме Аллаха, свет твой пророк, да благославит тебя Аллах!

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН I

А

- Аббас Аляутдин (Alautdin Abbas), 199
 Абдалвахид б. Сулайман б. Саалук б.
 Абдалхалик ал-Джабали ал-Арбаши,
 48
 Абдияров Абдулла, 69
 Абдо Мухаммад, 122
 Абдрахим Осман (Osman Abdrahim), 8,
 139, 144, 162, 249, 253
 Абдрахим Умяр (Ymār Abdrahim), 85, 102,
 140, 182, 190, 212, 248
 Абдрахим Халиме (Halime Abdrahim), 140
 Абдрахим Хасан (Hasan Abdrahim), 157,
 159, 160, 163
 Абдулхак Абдул-Хамид (Abdul-Hamid
 Abdulhak), 202
 Абдуррахимулы Нигматулла, 70
 Абдуррахманова Бибиализа, 70
 Аблязулла Ахмеджан, 70
 Абдрахим Варол (Varol Abdrahim), 95
 Абу Ханифа, 50, 109
 Аги Эмрулла (Emrulla Agi), 106
 Агишев Толубай, 43
 Аймалетдин Айсятулла, 93
 Айнетдин Билялетдин (Bilaletdin
 Ainetdin), 93
 Айнетдин Мэулетдин (Meületdin
 Ainetdin), 93
 Айнетдин Садик (Sadik Ainetdin), 79, 93,
 98
 Айнулла Идиятулла (Ainulla Idiatulla), 98
 Акбулат Абдул-Бари (Abdul-Bari Akbulat),
 157
 Акбулат Абдул-Хамид (Abdul-Hamid
 Akbulat), 95
 Акбулат Салахетдин (Salahetdin Akbulat),
 95, 202
 Акчура Юсуф, 130
 Алаутдин Абдулла (Abdulla Alautdin), 98
 Албайрак Ыылмаз (Yılmaz Albayrak), 214
 Алеев Ибрагим, 105, 108, 224
 Александраги 63
 АлександраII, 67, 68, 72
 Али Абдул-Каюм (Abdul-Kaijum Ali), 85,
 191, 215
 Али Абдулла Юсуф, 232
 Али Абдуллах (Abdullah Ali), 7, 137, 144,
 151, 152, 191, 192, 193, 213, 214, 215,
 220, 222, 223, 277
 Али Акиф (Akif Ali), 8, 143, 215
 Али Атик (Atik Ali), 7, 137, 152, 195, 215,
 236
 Али Вели-Ахмед (Veli-Ahmed Ali), 88,
 143, 144, 213
 Али Зеки (Zeki Ali), 144, 191, 213
 Али Махира (Mahira Ali), 215
 Али Мерзия (Merziye Ali), 88
 Али Олькен (Ölken Ali), 7, 213, 214, 223,
 234, 235, 239, 240, 248, 261
 Али Омар (Omar Ali), 220
 Али Осман (Osman Ali), 137, 151, 191, 213
 Али Фейзи (Feizi Ali), 159, 161
 Али Ферика (Ferika Ali), 140
 Али Фехиме (Fehime Ali), 194
 Али Хайдер (Haider Ali), 213
 Али Хайретдин (Hairetdin Ali), 213
 Али Хусеин (Husein Ali), 140
 Алимов Абдулкебир, 97
 Алимов Сафа, 125
 Алкара Зиннет (Zinnet Alkara), 157, 191,
 221
 Альпшев Алатыш, 43
 Аль-Бакр, Ахмед Хассан, 223
 Аляутдин Умяр (Ymār Alautdin), 93
 Амаш Салех Мехди (Saleh Mehdi Amash),
 222, 223
 Аминов Д. А., 101
 Андреев Василий, 81
 Арат Фатих (Fatih Arat), 157
 Арат Решит Рахмети (Reşit Rahmeti Arat),
 19
 Арифджан Тахир (Tahir Arifdzhan), 144
 Арифулла Зейтуне, 196
 Арифулла Ибрагим (Ibrahim Arifulla), 140,
 150, 157, 196
 Арифулла Исмаил (Ismail Arifulla), 137,
 212, 213, 278
 Арифулла Октай (Oktay Arifulla), 214
 Арифулла Самалетдин (Samaletdin
 Arifulla), 98
 Арифулла Торкен (Törken Arifulla), 8
 Арифулла Фаттах, 113
 Арифуллен Джафяр (Djäfär Arifullen), 96,
 201
 Арифуллен Исмаил (Ismail Arifullen), 96,
 224
 Арифуллен Сариф (Sarif Arifullen), 98
 Арсланов йрат, 225
 Асис Абдулхак (Abdulhak Asis), 144
 Асис Исхак (Ishak Asis), 93
 Асис Хайдер (Haider Asis), 150
 Асис Семиулла (Sämiulla Asis), 159, 160
 Атасевеер Ахмет Наим (Ahmet Naim
 Atasever), 10, 169, 170, 171, 172, 173,
 174, 180, 186, 207, 221, 233, 277
 Ататюрк Мустафа Кемаль (Mustafa Kemal

Atatürk), 119, 186, 219, 221
 Ахметов Морат, 146
 Ахметова Язгелем, 19, 249, 251
 Ахсен Бёре Зиннетулла (Zinnetulla Ahsen Böre), 83, 87, 90, 93, 125, 126, 131, 148, 150, 182, 183, 189, 203, 231, 232
 Ахсен Бёре Сафие (Safiye Ahsen Böre), 125, 126
 Ахсен Бёре Фейзи (Feyzi Ahsen Böre), 234
 Ахтисаари Мартти (Martti Ahtisaari), 152
 Аш-Шалаби, 206

Б

Бабаханов Зияутдин, 175, 177
 Баваутдин Аббас (Abbas Bavautdin), 157
 Баваутдин Хуснетдин (Husnetdin Bavautdin), 98
 Байбулат Джамалетдин (Camaletdin Baibulat), 145
 Байбулат Кемал (Kemal Baibulat), 97, 113, 114, 117, 137, 168, 183
 Байбулат Лейла (Leyla Baibulat), 214
 Байбулат Летфулла (Letfulla Baibulat), 215
 Байбулат Менсур (Mensur Baibulat), 93
 Байбулат Муассес (Baibulat Muassäs), 18, 92, 121, 123, 124, 145, 174, 175, 199, 215, 235
 Байбулат Халисе (Halise Baibulat), 215
 Байбулат Эсад (Esad Baibulat), 214
 Байбулатов Чинай, 43
 Байгуллин Утарвали, 69
 Бакиров Ахмет Сафа, 67, 68, 70, 165
 Батталв Ахмет Абдулла (Abdulla Battal-Taumas), 10, 89, 91, 114, 112, 124, 123, 168, 181, 190, 189, 277
 Батыршин Айнулла, 73
 Батыршина Рейхане, 113
 Бахаутдин Умар, 97
 Бахтияров Каюм, 224
 Бегичев Хайдар, 142
 Бедретдин Абдулла (Abdulla Bedretdin), 95
 Бедретдин Алиме (Alime Bedretdin), 95
 Бедретдин Дениз (Deniz Bedretdin), 215
 Бедретдин Кадрие (Kadriye Bedretdin), 8, 16, 17, 215, 284
 Бедретдин Мине (Mine Bedretdin), 8, 248
 Бедретдин Муртаза (Murtaza Bedretdin), 214
 Бедретдин Мустафа (Mustafa Bedretdin), 95, 96, 215
 Бедретдин Наиль (Nail Bedretdin), 8
 Бедретдин Рафек (Rafek Bedretdin), 214
 Бедретдин Селим (Selim Bedretdin), 144
 Бедретдин Умит (Ümit Bedretdin), 8
 Бедретдин Файсал (Feisal Bedretdin), 215

Бедретдин Фарук (Faruk Bedretdin), 96
 Бедретдин Фейсурахман (Feisurahman Bedretdin), 85, 96, 214
 Бедретдин Феттахетдин (Fattahetdin Bedretdin), 95
 Бедретдин Фехретдин (Fehretdin Bedretdin), 95
 Бедретдин Фэшхетдин (Feshetdin Bedretdin), 95, 96
 Бедретдин Харис (Haris Bedretdin), 215
 Бедретдин Хафиз (Hafiz Bedretdin), 213, 214
 Бекеш, 42
 Беккин Ренат, 87, 203
 Беляев Рамиль, 18, 215, 236
 Беляева Гульфия, 8
 Беннигсен А., 110
 Бешар Айся (Aisa Beshar), 10, 178, 179, 181, 199, 249
 Бешар Мунир (Munir Beshar), 157, 162
 Бибазиза Абдуррахманова, 70
 Бибихайриба дочь Халилуллы, 71
 Бигиев Муса, 10, 33, 91, 109, 112, 113, 114, 117, 119, 122, 123, 124, 125, 135, 168, 175, 176, 181, 183, 207, 212, 277
 Бикбаев Касим, 106
 Бикбов Бикчантай, 64, 67, 165
 Бикмухамметов Шаукат, 234
 Билал Саид, 113
 Билалетдин Джелалетдин (Celaletdin Bilaletdin), 98
 Бинарк Наиле (Naile Binark), 180
 Бичури Фериде (Feride Biçuri), 180, 186
 Бобриков Н. И., 147
 Бради Йоанна Карин (Joanna Karin Brady), 16
 Брубейкер Р. (R. Brubaker), 25, 26, 27
 Буби Габдулла, 113
 Бурсави Хакки, 171
 Бхутто Зульфикар Али, 176

В

Валиулла Шамсулла, 175
 Валлин Г. А. (G.A.Wallin), 67
 Василий III, 38, 39
 Вафин Зиннетулла (Zinnetulla Wafin), 93, 145
 Вафин Семиулла (Semiulla Wafin), 145, 176
 Вафин Халиде (Halide Wafin), 121
 Вафин Нильгюн (Nilgün Wafin), 16
 Ватник Нисон Семенович, 8
 Виднэс Бернгард (Bernhard Widnäs), 135
 Вильданова Р. К. 127, 128

Г

Габденнасыр Курсави, 233
Гайнутдин Равиль, 8, 173
Гален Гарри (Harry Halén), 17, 53, 63, 74, 189
Галимов Кеймадуддин, 97
Галямутдинов А. И., 19
Гаспринский Исмаил, 33, 110, 111, 112, 113, 115, 119, 277
Гаспринский Рефат, 111
Гедман Стиг (Stig Hedman), 192
Гейден Логин (Lodewijk van Heiden), 64
Гибатдинов Марат Мингалиевич, 8
Гилязов И. А., 19
Гимадиева Г. И., 19
Грандиева Г. Санны (Sanni Grahnl-Laasonen), 153
Гранквист Хильма (Hilma Granqvist), 15
Грибов Н. Н., 50
Грозный Иван, 38, 39, 45
Губейдулла Зиннет (Zinnet Gubeidulla), 140
Гусева Ю. Н., 224
Густав Ю. Н 54
Гыйффат Сания (Saniye Iffet), 10, 127, 128, 129, 179, 230
Гюль Абдуллах (Abdullah Gül), 221

Д

Дахер Зариф (Zarif Daher), 148
Дахер Окан (Okan Daher), 18, 137, 151, 215, 277
Дахер Умар (Ymär Daher), 63, 140, 145, 151, 221, 225, 234
Дербышев Ураз, 44
Джамал Йусуф (Yusuf Camal), 113
Джамалетдин Ахмеджан (Ahmedshan Camaletdin), 87, 114, 117
Джамалетдин Бешар (Beshar Camaletdin), 91, 197
Джамалетдин Имад (Imad Camaletdin), 85, 87, 89, 113, 117, 176, 212, 213, 215, 278
Джамалетдин Лотфулла (Lotfulla Camaletdin), 87
Джамалетдин Мустафа (Mustafa Camaletdin), 91
Джамалетдин Хасанл (Hasan Camaletdin), 83, 87, 113
Дианова Гузель, 8
Доган Лютфи (Lütfi Doğan), 215, 223

Е

Екатерина II, 47, 246
Енгильдеев Чекей, 43

Ж

Жалалетдинов Аймалетдин, 107, 224
Жамалетдинов Джалялетдин, 70

З

Загидуллин И. К., 19, 47
Закируллин И113
Зарипов И. А., 18, 109, 111, 112, 174, 175, 177
Зариф Мехмед, 125

И

Ибн Фадлан Ахмед, 205, 206
Ибрагим хан, 228
Ибрагимова Римма, 142
Идрис Алимджан, 10, 129, 130, 131, 178, 183, 277
Идряшев Уразай, 44
Ижбукай 42
Илгам хан, 228
Ильменский Н. И., 246
Имадитдин Абдулхак (Abdulhak Imaditdin), 90
Имадитдин Аднан (Adnan Imaditdin), 215
Имадитдин Айлин (Aylin Imaditdin), 215
Имадитдин Исмет (Ismet Imaditdin), 144
Имадитдин Наиле (Naile Imaditdin), 89
Имадитдин Первин (Pervin Imaditdin), 215
Имадитдин Синан (Sinan Imaditdin), 215
Исаев Абдульбари, 177
Исмаил Аюхан, 113
Исмаил Мустафа (Mustafa Ismail), 92
Исмаил Сиддик (Siddik Ismail), 93
Исмаилов Нотфулла, 74
Исмаилов Садык, 74
Исмаилова Бибибаира, 74
Исмаилова Зинят, 108, 224
Исхаки Аяз (Ayaz Ishaki), 10, 33, 91, 104, 112, 119, 120, 121, 122, 123, 131, 168, 207, 277
Исхаки Лютфи (Lütfi Ishaki), 10, 113, 114, 117, 124, 125, 126, 135, 183, 189, 190, 232, 277
Исхаков Гусман, 173

Й

Йаландер Бруно (Bruno Jalander), 148
Йанхунен Йуха (Juha Janhunen), 7
Йеген Айдын (Aydın Yegen), 192
Йылдырым Энвер (Enver Yıldırım), 10, 171, 173, 174, 207

К

Кадыри Закир, 10, 127, 128, 129, 168, 179, 203, 230, 277
Каенук Фейез (Feyez Kajenuk), 157, 158, 159
Каенук Хамзя (Hamzä Kajenuk), 157
Кайа Абдуррахман (Abdurrahman Kaya), 10, 171, 172, 173, 174, 207, 214, 234, 235, 236
Кайа Хаджа Зухра, 171
Кайа Шамсетдин, 171
Камали Зия, 203
Канделин Кристина (Kristina Kandelin), 185
Каников Хасан (Hasan Kanikoff), 91, 97
Канчан Чандра (Chandra Kanchan), 28
Карасар Ярулла (Jarulla Karasar), 157
Каратау Деян (Deyan Karatau), 200, 201, 202
Карим Ф., 112
Касим, 39
Катков М. Н., 111
Кафиатулла Баваутдин (Bavautdin Kafiattulla), 93
Кафиатулла Халилулла (Halilulla Kafiattulla), 97
Кекконен Урхо (Urho Kekkonen), 151, 221
Кобалеев Ишей, 43
Койвисто Мауно (Mauno Koivisto), 57
Коконтаев Ертуган, 43
Костияйнен Мильма (Milma Kostiainen), 88
Котиниemi Лаури (Lauri Kotiniemi), 63
Козн Р. (R. Cohen), 25, 26
Крамер Эрик Марк (Eric Mark Kramer), 29
Кутляев Семкай, 43
Кучук Энвер (Enver Kuçuk), 20
Кюль Тегин, 31

Л

Лауха Силья (Silja Lauha), 15, 212
Лейтцингер Антеро (Antero Leitzinger), 17, 77, 85, 94, 97, 147
Лучинов Тохбулат, 43

М

Макаров Марс, 225
Максуди Ахмед Хади, 167, 230
Максуди Садри, 10, 33, 89, 91, 112, 118, 119, 123, 168, 183, 232, 277
Маннергейм Карл Густав (Carl Gustaf Mannerheim), 59, 150, 156, 163
Мансуров И. С., 19

Марджани Шигабуддин, 193, 33, 48, 50, 205
Марьямки Марья-Леена (Marja-Leena Marjamäki), 15
Махмутова М. М., 19, 175
Махмутова Л., 245
Милютин Дмитрий Алексеевич, 72, 75
Минниханов Рустам, 225
Михаил Алексеевич, 104
Моисео Арто (Arto Moision), 18
Муртазин Гибадулла (Gibadulla Murtazin), 10, 113, 114, 139, 177, 178, 181, 185, 186, 199, 277
Мустафин Ахметзян, 177
Мухамедъяров Маулитбей, 97
Мухаметшин Р. М., 110
Мохаммед Абдул-Бер (Abdul-Ber Mohammed), 10, 95, 96, 179, 202
Мухаммед Али Мухаммед сын Рахима, 70
Мухаммедъяров Шакир, 121

Н

Надирова И., 18
Назирова Хабибулла, 73
Насеф Омар (Omar Nasef), 214
Насиб Наим (Naim Nasib), 157
Насибулла Неуман (Neuman Nasibulla), 145
Насибулла Умар (Ymär Nasibulla), 145
Насибуллин Сайфутдин, 73
Насретдин Гаяр (Gayär Nasretdin), 159, 161
Насретдин Рашид (Rashid Nasretdin), 21, 214
Насретдин Сеййар (Seyyar Nasretdin), 21
Насретдин Фазиле (Fazile Nasretdin), 7, 17, 21, 179, 180, 181, 225, 234, 260, 261
Насретдин Фейруза (Feyruza Nasretdin), 21, 82, 239, 277
Насретдин Шамиль (Samil Nasretdin), 7, 21, 277
Нахтман Фредрик (Fredrik Nachtman), 81
Невретдинов Умар, 97
Николай II, 104
Ниматуллин Мухаммадсадык, 79
Ниматуллина Бибибатима, 79
Нисаметдин Раиф (Raif Nisametdin), 8, 117, 242, 279
Нисаметдин Фатих (Fatih Nisametdin), 214
Нисаметдин Фериде (Feride Nisametdin), 16, 181, 215
Нисаметдин Исмаил (Ismail Nisametdin), 89
Нугмани, 233

П

Пелтохака Синикка (Sinikka Peltohaka), 15
Пименов Георг (Georg Pimenoff), 232
Пончеве Жафяр, 173
Портаанкорва Йари (Jari Portaankorva), 16

Р

Разгозин Ижбулат, 43
Раами Ариф (Arif Rami), 90, 91, 114, 140, 180, 181, 249
Раамиев Закир, 180
Рафиов Махтас, 64
Рахимова Хамидулла, 78, 98
Рен Элизабет (Elisabeth Rehn), 152
Риза Исмаил (Ismail Riza), 140
Рисикко Паула (Paula Risikko), 153
Рияд Ахмед (Ahmed Riad), 192
Розбахтеев Бекеш, 43
Рундуков Биляй, 43
Рясянен Мартти (Martti Räsänen), 15

С

Саадетдин Ахмеджан (Ahmedshan Saadetdin), 98
Саадетдин Бедретдин (Bedretdin Saadetdin), 97
Саадетдин Хайретдин (Hairetdin Saadetdin), 97
Сабер Абдулкабир (Abdulkabir Saber), 98
Сабер Джафер (Djafer Saber), 98
Садеков Айса, 148
Садик Наим (Naim Sadik), 197, 214, 279
Садик Сиддик (Siddik Sadik), 97
Садик Фехим (Fehim Sadik), 214
Садик Хусейн (Husein Sadik), 181, 197, 199
Садик-Оглы, Алим (Alim Sadik-Ogli), 144
Садри Семиулла (Semiulla Sadri), 10, 74, 95, 135, 165, 166, 177, 202, 277
Садыков Абделбадер, 71
Саккаф Омар (Omar Saqqaf), 224
Салават Аляутдин (Alautdin Salavat), 77, 78
Салах Зейнеб (Zeineb Salah), 215
Салах Менсур (Mensur Salah), 144
Салах Мунир (Munir Salah), 143
Салах Мустафа (Mustafa Salah), 97, 140, 215
Салах Энвер (Enver Salah), 159, 160
Сали Умар (Ymär Sali), 145, 200
Самалетдин Адиле (Adile Samaletdin), 235
Самалетдин Айтен (Aiten Samaletdin), 8, 87, 90
Самалетдин Белкис (Belkis Samaletdin), 215

Самалетдин Дерья (Derya Samaletdin), 235, 260
Самалетдин Зеки (Zeki Samaletdin), 191
Самалетдин Мунер (Munetdin Munein)), 143, 157
Самалетдин Наим (Naim Samaletdin), 144
Самалетдин Нермин (Nermin Samaletdin), 8, 87, 90
Самалетдин Решит (Reshit Samaletdin), 191
Самалетдин Рейхане (Reihane Samaletdin), 113
Самалетдин Халит (Halit Samaletdin), 144
Самалетдин Шевкет (Shevket Samaletdin), 157
Самалетдин Энвер (Enver Samaletdin), 21, 140, 191
Самархан Нури (Nuri Samarhan), 214, 260
Самархан Фатима (Fatima Samarhan), 22, 225, 277
Самлихан Сиаетдин (Siaetdin Samlihan), 159, 161
Самлихан Рефат (Refat Samlihan), 162
Сафиулла Абдулхак (Abdulahak Safiulla), 92, 197, 199, 277
Сафиулла Фехиме (Fehime Safiulla), 234
Сафиулла Чингиз (Cingiz Safiulla), 8, 94, 142, 194, 197, 202
Сафкан Хайрулла (Hairulla Safkan), 143, 221
Секамов Анваржан, 74
Секамов Зияэтдин, 74
Секамова Айнепхат, 74
Сенюткин С. Б., 42, 47
Сенюткина О. Н., 224
Серденгечти Пауза, 180, 186, 278
Сеченов Дмитрий, 46
Сёдерман Якоб (Jacob Söderman), 222
Сёдерстем Дениз (Deniz Söderström), 95
Скоггард Иан (Ian Skoggard), 27
Сойни Тимо (Timo Soini), 153
Сорса Калеви (Kalevi Sorsa), 152, 222
Соуккан Осман (Osman Soukkan), 10, 140, 179, 181, 220, 233, 249
Соуккан Тюркер (Türker Soukkan), 179
Стубб Александр (Alexander Stubb), 152
Судяров Актук, 45
Судяров Кузьма, 43, 44
Сумманен Йоханнес (Johannes Summanen), 81
Суси Хеймо (Heimo Susi), 198
Сутинен Йосефина (Josefina Sutinen), 89

Т

Таджуддин Талгат, 173
Талус Умар (Ymär Talus), 91, 140
Талыч 37
Тамерлан 7 37

Тахир Бехие (Behiye Tahir), 15
 Тахир Зухур (Zuhur Tahir), 15, 102, 137,
 140, 151, 233, 277
 Ташбулат Джалялетдин (Calaletdin
 Tashbulat), 196
 Тевкелев Салимгарей, 69
 Тимергалиев Атаулла, 74, 165
 Тимергалиев Гиззатула, 69, 73, 74, 79, 165
 Тоған Заки Валиди, 168
 Тойвиайнен Матти (Matti Toivainen), 89
 Туганай Гаухер (Gauhna Tuganay), 234
 ТуганайТуганай(Zirek Tuganay), 279
 Тукай Абдулла, 10, 133, 177, 230, 233, 277
 Туомийоа Эрки (Erkki Tuomioja), 153
 Турттола Юсси (Jussi Turttola), 160

У

Убайдулла Жиханша, 69
 Улугдулла Жих 37, 38
 Умаров Абдулхаким, 69
 Уразбай сын Кунгяша, 70
 Усманов Дамин или Дензит, 64
 Утешев Урмай, 43
 Утыз-тызев, 174

Ф

Фаизханов Х., 205
 Файзи Мирхайдар, 139
 Фахретдин Нуретдин (Nuretdin Fahretdin),
 98
 Фахретдин сын Салиха, 70
 Фахретдин Ризаэтдин, 10, 91, 112, 114,
 131, 167, 277
 Фахретди Амрулла (Ämrulla Fathulla), 159
 Фатхулла Талат (Talat Fethulla), 157
 Фатхулла Тауфик (Taufik Fathulla), 159,
 160
 Фатхулла Фазлулла (Fazlulla Fethulla), 159
 Фейсал ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, 177,
 214
 Фетхуллин Якуб, 224

Х

Хайретдинов Ахмед, 144
 Хайредин Хамид (Hamid Hairetin), 143
 Хайретдин Салахетдин (Salahetdin
 Hairetdin), 94
 Хайретдин Бетюль (Betül Hairetdin), 16
 Хайретдинов Абдул-Каюм, 108, 224
 Хайретдинов Вагап, 107, 108, 165, 224,
 277
 Хайретдинов Хасан, 114, 117
 Хайрулла Энвер (Enver Hairulla), 85, 86,
 214
 Хайрутдинов А. Г., 117

Хаким Вели-Ахмед (Weli-Ahmed Hakim),
 10, 15, 22, 90, 91, 95, 114, 119, 135, 137,
 139, 140, 148, 149, 166, 167, 168, 169,
 170, 177, 181, 182, 190, 192, 194, 199,
 207, 212, 220, 230, 253
 Халиков А. Х., 63
 Халонен Тарья (Tarja Halonen), 151, 152,
 222
 Хамид Садри (Sadri Hamid), 16, 231, 232
 Хамидулла Ибрахим (Ibrahim Hamidulla),
 98
 Хамидулла Муртаза (Murtaza Hamidulla),
 95, 202
 Хамидулла Мустафа (Mustafa Hamidulla),
 94
 Хамидулла Хасан (Hasan Hamidulla), 16,
 17, 18, 21, 78, 98, 113, 213, 220, 231,
 233, 290
 Хаммуд Валид (Walid Hammoud), 16
 Харвиайнен Тапани (Tapani Harviainen),
 17
 Хасан Абдул-Гани (Abgul-Gani Hasan), 92,
 157, 213
 Хасани Таулы, 113
 Хассан Ахметджан (Ahmedshan Hassan),
 144
 Хассан Энвер (Enver Hassan), 157
 Хисаметдин Абдулхак (Abdulhak
 Hisametdin), 144
 Хисамуддин сын Шерефэддин, 37
 Хиялетдинов Шакир, 177
 Хоффрен Кирси Ауликки (Kirsi Aulikki
 Hoffren), 15
 Худяков М. Г., 37, 205
 Хусаинов Шамсетдин, 176
 Хусейн Аршад (Arshad Husein), 192
 Хусейн Саддам (Saddam Husein), 223
 Хуснетдин Абдулла (Abdulla Husnetdin),
 157
 Хуснетдин Хасан (Hasan Husnetdin), 97,
 220
 Хуснетдинов Хасан, 168

Ч

Чайдам Ондер (Önder Caydam), 180
 Чайдам Хамиде (Hamide Caydam), 175,
 180, 234
 Чепкун, 42
 Чингисхан, 31, 39

Ш

Шаймиев Минтимер, 225
 Шакир Абдулла (Abdulla Schakir), 201
 Шакир Абдулхак (Abdulhak Schakir), 201
 Шакир Биби-Рехана (Bibi-Rehana Shakir),

175, 214
 Шакир Мехмед, 125
 Шакир Саиде (Saide Shakir), 215
 Шакир Сафа (Safa Schakir), 94
 Шакир Хабибур-Рахман (Habibur-Rahman Shakir), 10, 18, 123, 145, 174, 175, 176, 177, 214, 233, 277
 Шакир Хайрулла (Hairulla Schakir), 96, 140
 Шакир Хусеин (Husein Schakir), 96
 Шакиров Ильхам, 142, 146, 225
 Шакиров Хусеин, 224
 Шамалетдин Джелалетдин (Celaletdin Schamalatdin), 97
 Шамильоглу Юлай (Uli Schamiloglu), 31, 33, 35, 36, 285
 Шараф Асьма, 131
 Шарипова Венера, 146, 225
 Шахипова 39
 Шахи Вали сын Юсуфа, 70
 Шемердянов Шемяк, 43, 44

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН П

А

Abbas Alautdin, 199
 Abdrahim Halime, 140
 Abdrahim Hasan, 157, 159, 160, 163
 Abdrahim Osman, 8, 139, 144, 162, 249, 253, 279
 Abdrahim Varol, 95
 Abdrahim Ymär, 85, 102, 140, 182, 190, 212, 248
 Abdul-Hamid Abdulhak, 202
 Abdul-Hasan Abdul-Gani, 213
 Agi Emrulla, 106
 Ahsen Böre Safiye, 125
 Ahsen Böre Zinnetullah Imadütdin, 83, 87, 90, 93, 125, 126, 131, 148, 150, 182, 183, 189, 203, 231, 232
 Ahtisaari Martti, 152
 Aimaletdin Aisatulla, 93
 Ainetdin Bilaletdin, 93
 Ainetdin Sadik, 79, 93, 98
 Ainulla Idiatulla, 98
 Akbulat Abdul-Bari, 157
 Akbulat Abdul-Hamid, 95
 Akbulat Salahetdin, 95, 202
 Alautdin Abdulla, 98
 Al-Bakr Ahmed Hassan, 223
 Albayrak Yilmaz, 214
 Ali Abdulhak, 144

Э

Эксан Билалетдин (Eksan Bilaletdin), 94
 Эмбер Карол Р. (Carol R. Ember), 27
 Эмбер Мэлвин (Melvin Ember), 27
 ЭнгелыКарл Людвиг, 63
 Эрдоган Реджеп Тайип (Recep Tayyip Erdoğan), 222

Ю

Юсупов Динджамалетдин, 78
 Юсуф Джамалетдин, 77, 78, 92
 Юхан Джам 53, 56

Я

Якубова Марьям, 70
 Яфай Камер (Kamer Yafay), 180
 Яхин Рустам, 146, 225

Ali Abdul-Kaijum 85, 191, 215
 Ali Abdulla Yusuf, 232
 Ali Abdullah, 7, 137, 144, 151, 152, 191, 192, 193, 213, 214, 215, 220, 222, 223, 277, 279
 Ali Ahmed, 279
 Ali Akif, 8, 8, 143, 215, 279
 Ali Atik, 7, 137, 152, 195, 215, 236 279
 Ali Fehime, 194
 Ali Feizi, 159, 161
 Ali Haider, 213
 Ali Hairtdin, 213
 Ali Husein, 140
 Ali Merziye, 88
 Ali Ölken, 7, 213, 214, 223, 234, 235, 239, 240, 248, 261, 279
 Ali Omar, 220
 Ali Osman, 137, 151, 191, 213
 Ali Zeki, 144, 191, 213
 Ali Veli-Ahmed, 88, 143, 144, 213
 Alimov Abdulkebir, 97
 Alkara Zinnet, 157, 191, 221
 Amash Saleh Mehdi, 222, 223
 Arat Fatih, 157
 Arat Reşit Rahmeti, 19
 Arifdzhazhan Tahir, 144
 Arifulla Ibrahim, 140, 150, 157, 196
 Arifulla Ismail, 137, 212, 213, 278
 Arifulla Oktay, 214

Arifulla Samaletdin, 98
 Arifulla Törken, 8, 279
 Arifullen Djäfar, 96, 201
 Arifullen Ismail, 96
 Arifullen Sarif, 98
 Armstrong J., 26
 Asis Abdulhak, 144
 Asis Ishak, 93
 Asis Semiulla, 159, 160
 Atasever Ahmet Naim, 10, 169, 170, 171,
 172, 173, 174, 180, 186, 207, 221, 233,
 277
 Atatürk Mustafa Kemal, 119, 186, 219, 221
 Ainetdin Sadik, 79

B

Bahautdin Ymär, 97
 Baibulat Camaletdin, 145
 Baibulat Esad, 214
 Baibulat Halise, 215
 Baibulat Kemal, 97, 113, 114, 117, 137, 168,
 183
 Baibulat Letfulla, 215
 Baibulat Leyla, 214
 Baibulat Mensur, 93
 Baibulat Muazzez, 18, 92, 121, 123, 124,
 145, 174, 175, 199, 215, 235
 Battal-Taymas Abdulla, 10, 89, 91, 114,
 112, 124, 123, 168, 181, 190, 189, 277
 Bavautdin Abbas, 157
 Bedretdin Abdulla, 95
 Bedretdin Alime, 96
 Bedretdin Deniz, 215
 Bedretdin Feisal, 215
 Bedretdin Faruk, 96
 Bedretdin Fehretdin, 95
 Bedretdin Feisurahman, 85, 96, 214
 Bedretdin Feshetdin, 95, 96
 Bedretdin Fettahetdin, 95
 Bedretdin Hafiz, 213, 214
 Bedretdin Haris, 215
 Bedretdin Kadriye, 8, 16, 17, 215, 284
 Bedretdin Mine, 8, 279
 Bedretdin Mustafa, 95, 96, 215
 Bedretdin Nail, 8, 279
 Bedretdin Rafek, 162
 Bedretdin Selim, 144
 Bedretdin Ümit, 8, 279
 Beshar Aisa, 10, 178, 179, 181, 199, 249
 Beshar Munir, 157, 162
 Biçuri Feride, 180, 186
 Bigiev Musa, 10, 33, 91, 109, 112, 113, 114,
 117, 119, 122, 123, 124, 125, 135, 168, 175,
 176, 181, 183, 207, 212, 277
 Bilalletdin Shelaletdin, 98
 Binark Naile, 180

Brady Joanna Karin, 16
 Brubaker R., 25, 26, 27

C

Camaletdin (Samaletdin) Ahmedshan), 87,
 88
 Camaletdin (Samaletdin) Hasan, 83
 Camaletdin (Samaletdin) Imad, 85, 87, 89,
 113, 117, 176, 212, 213, 215, 278
 Caydam Hamide, 175, 180, 234
 Caydam Önder, 180
 Chandra Kanchan, 29
 Cohen R., 26

D

Daher Okan, 18, 137, 151, 215, 277
 279
 Daher Ymär, 63, 140, 145, 151, 221, 225,
 234
 Daher Zarif, 148
 Doğan Lütü, 215, 223

E

Eksan Bilaletdin, 94
 Ember Carol R., 27
 Ember Melvin, 27
 Erdoğan Recep Tayyip, 222

F

Fahretdin Nuretdin, 98
 Fathulla Fazlulla, 159
 Fathulla Talat, 157
 Fathullah Taufik, 159
 Fethulla Ämrulla, 159

G

Galimov Keimaduddin, 97
 Grahm-Laasonen Sanni, 153
 Granqvist Hilma, 15
 Gubeidulla Zinnet, 140
 Gül Abdullah, 222

H

Hairdinov Ahmed, 144
 Hairedin Hamid, 143
 Hairetdin Betül, 16
 Hairulla Enver, 85, 86, 214
 279
 Hakim Weli-Ahmed, 10, 15, 22, 90, 91, 95,
 114, 119, 135, 137, 139, 140, 148, 149,
 166, 167, 168, 169, 170, 177, 181, 182,
 190, 192, 194, 199, 207, 212, 220, 230,
 253

Halén Harry, 17, 53, 63, 74, 189
 Halonen Tarja, 151, 152, 222
 Hamid Sadri, 16, 231, 232
 Hamidulla Hasan, 16, 17, 18, 21, 78, 98,
 113, 213, 220, 231, 233, 290
 Hamidulla Murtaza, 95, 202
 Hamidulla Mustafa, 94
 Hammoud Walid, 16
 Harviainen Tapani, 17
 Hasan Abdul-Gani, 92, 157, 213
 Hassan Ahmedshan, 144
 Hassan Enver, 157
 Hedman Stig, 192
 Heiden Lodewijk van, 64
 Hoffren Kirsi Aulikki, 15
 Husein Arshad, 192
 Husein Saddam, 223
 Husnetdin Abdulla, 157
 Husnetdin Hasan, 97, 220

I

Iffet Saniye, 10, 127, 128, 129, 179, 230
 Imaditdin Pervin, 215
 Imaditdin Adnan, 215
 Imaditdin Aylin, 215
 Imaditdin Ismet, 144
 Imaditdin Naila, 89
 Imaditdin Sinan, 215
 Ishaki Ayaz, 10, 33, 91, 104, 112, 119, 120,
 121, 122, 123, 131, 168, 207, 277
 Ishaki Lutfi, 10, 113, 114, 117, 124, 125,
 126, 135, 183, 189, 190, 232, 277
 Ismail Mustafa, 92
 Ismail Siddik, 93

J

Jalander Bruno, 148
 Janhunen Juha, 7

K

Kadiri Zakir, 10, 127, 128, 129, 168, 179,
 203, 230, 277
 Kafiatulla Bavautdin, 93
 Kafiatulla Halilulla, 97
 Kajenuk Feyez, 157, 158, 159
 Kajenuk Hamzä, 157
 Kandelin Kristina, 185
 Kanikoff Hasan, 91, 97
 Karasar Jarulla, 157
 Karatau Deyan, 200, 201, 202
 Kaya Abdurrahman, 10, 171, 172, 173, 174,
 207, 214, 234, 235, 236
 Kekkonen Urho, 151, 221
 Kotiniemi Lauri, 63
 Kramer Eric Mark, 29

Kuçük Enver, 20

L

Lauha Silja, 15
 Leitzinger Antero, 17, 77, 85, 94, 97, 147

M

Maksudi Sadri, 10, 33, 89, 91, 112, 118, 119,
 123, 168, 183, 232, 277
 Mannerheim Carl Gustaf, 59, 150, 156, 163
 Marjamäki Marja-Leena, 15
 Mohammed Abdul-Ber, 10, 95, 96, 179, 202
 Moisio Arto, 18
 Muhamediarov Maulitbei, 97
 Murtazin Gibadulla, 10, 113, 114, 139, 177,
 178, 181, 185, 186, 199, 277

N

Nachtman Fredrik, 81
 Nasib Naim, 157
 Nasibulla Neuman, 145
 Nasibulla Ymär, 145
 Nasretdin Fazile, 7, 17, 21, 179, 180, 181,
 225, 234, 260, 261
 Nasretdin Feyruza, 21, 82, 239, 277
 Nasretdin Gayär, 159, 161
 Nasretdin Rashid, 21, 214
 Nasretdin Samil, 7, 21, 277,
 279
 Nasretdin Seyyar, 21
 Nevretdinov Umjär, 97
 Nimatullin Muhammadsadik, 79
 Nisametdin Fatih, 214
 Nisametdin Feride, 16, 181, 215
 Nisametdin Haider, 159, 161
 Nisametdin Irhan, 279
 Nisametdin Ismail, 89
 Nisametdin Raif, 8, 117, 242, 279

P

Peltohaka Sinikka, 15
 Pimenoff Georg, 232
 Portaankorva Jari, 16

R

Rahimov Hamidulla, 78, 98
 Rami Arif, 90, 91, 114, 140, 180, 181, 249
 Räsänen Martti, 15
 Rehn Elisabeth, 152
 Riad Ahmed, 192
 Risikko Paula, 153
 Riza Ismail, 140

S

Saadetdin Ahmedshan, 98
 Saadetdin Bedrettdin, 97
 Saadetdin Hairetdin, 97
 Saber Abdulkabir, 98
 Saber Djafer, 98
 Sadik Fehim, 214
 Sadik Husein, 181, 197, 19
 Sadik Naim, 197, 279
 Sadik-Oghl Alim, 144
 Sadri Semiulla, 10, 74, 95, 135, 165, 166, 177, 202, 277
 Safiulla Abdulhak, 92, 197, 199, 277
 Safiulla Cingiz, 8, 94, 142, 194, 197, 202, 279
 Safkan Hairulla, 143, 221
 Safran W., 26
 Salah Enver, 159, 160
 Salah Mensur, 144
 Salah Mustafa, 97, 140, 215
 Salah Zeineb, 215
 Salavat Alautdin, 77
 Sali Ymär, 145, 200
 Samaletdin Adile, 235
 Samaletdin Aiten, 8, 87, 90
 Samaletdin Belkis, 215
 Samaletdin Derya, 235, 260
 Samaletdin Enver, 21, 140, 191
 Samaletdin Halit, 144
 Samaletdin Muner, 143, 157
 Samaletdin Naim, 144
 Samaletdin Nermin, 8, 87, 90
 Samaletdin Reshit, 191
 Samaletdin Reihane, 113
 Samaletdin Shevket, 157
 Samaletdin Zeki, 191
 Samarhan Fatima, 22, 225, 277
 Samarhan Nuri, 214, 260
 Samlihan Refat, 162
 Samlihan Siaetdin, 159, 161
 Saqqaf Omar, 224
 Schakir Abdulhak, 201
 Schakir Abdulla, 201
 Schakir Hairulla, 96
 Schakir Husein, 96
 Schakir Ilhan, 279
 Schakir Safa, 94
 Schamaletdin Beshar, 91

Schamiloglu Uli, 31, 33, 35, 36, 285
 Serdengeçti Rauza, 180
 Shakir Bibi-Rehane, 175
 Shakir Habibur-Rahman, 10, 18, 123, 145, 174, 175, 176, 177, 214, 233, 277
 Shakir Saide, 175, 214
 Shamaletdin Celaletdin, 97
 Sheffer G., 26
 Skoggard Ian, 27
 Söderman Jakob, 152
 Söderström Deniz, 95
 Soini Timo, 153
 Sorsa Kalevi, 152
 Soukkan Osman, 10, 140, 179, 181, 220, 233, 249
 Soukkan Türker, 8
 Stubb Alexaner, 152
 Summanen Johannes, 81
 Susi Heimo, 198
 Sutinen Josefina, 89

T

Tahir Behiye, 15
 Tahir Zuhur, 15, 102, 137, 140, 151, 233, 277
 Talus Ymär, 91, 140
 Tashbulat Calaletdin, 196
 Toivainen Matti, 89
 Tuganay Gauher, 234
 Tuganay Zirek, 279
 Tuomioja Erkki, 153
 Turtola Jussi, 160

W

Wafin Halide, 121
 Wafin Nilgün, 16
 Wafin Semiulla, 145, 176
 Wafin Zinnetulla, 93, 145
 Wallin Georg August, 67
 Widnäs Bernhard, 135

Y

Yafay Kamer, 180
 Yegen Aydın, 192
 Yıldırım Enver, 10, 171, 173, 174, 207
 Yusuf Camaletdin, 77

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Аббасидский халифат, 227
 Абдуллово, 127
 Або (шв. Åbo, фин. Turku), 11, 18, 24, 55, 59, 64, 74, 78, 84, 94, 95, 98, 99, 124, 131, 141, 166, 168, 169, 179, 181, 202, 203, 219, 241, 264, 277
 Авджигой, 110
 Актуково (Янапар), 17, 18, 21, 44, 45, 74, 107, 112, 113, 114, 126, 158, 159, 160, 165, 224, 231, 239, 261, 286
 Аландские острова, 159, 161
 Алатырский уезд, 42, 43
 Алатырь, 42
 Алексантеринкату (Aleksanterinkatu), 200
 Алжир, 144, 151, 152, 222
 Алтай, 112
 Алтышево, 43
 Альбертинкату (фин. Albertinkatu, швед. Albertsgatan), 67, 75, 86, 143, 189, 190
 Альбертсгатан, см. Альбертинкату
 Амури, 199
 Анкара, 119, 144
 Антяровка, 44, 45, 107, 239
 Арзамас, 42, 43, 44
 Арзамасский уезд, 42, 43
 Астраханская губерния, 46
 Астраханское ханство, 35, 36
 Афганистан, 175

Б

Багдад, 205, 206
 Барашев Усад, 43
 Бёгрюделик (Bögrüdelik), 171
 Берлин, 178, 280
 Ближний Восток, 13
 Богатырская волость, 110
 Большая Орда, 35
 Большое Рыбушкино, 166
 Бомбей, 175, 176
 Борго (шв. Borgå, фин. Porvoo), 64, 97
 Бугульминский уезд, 37
 Булгар, 36, 174, 205, 206
 Бурса, 171
 Бухара, 112, 122, 127, 129, 175
 Бьёрнеборг (шв. Björneborg, фин. Pori), 84, 95, 98, 277 95, 98, 114, 169, 179, 202, 277

В

Вааса (Vaasa), 84, 98, 159, 168, 169, 247
 Вантаа (Vantaa), 86, 99
 Варкаус (Varkaus), 84
 Варшава, 121, 277
 Великая Булгария, 34
 Великобритания, 57, 69, 157
 Великое княжество Финляндское, 19, 26, 63, 229
 Венгрия, 41
 Верейская улица, 102
 Ветлуга, 36
 Виертоtie (Viertotie), 90
 Вильманstrand (шв. Villmanstrand, фин. Lappeenranta), 84, 97, 159, 169, 179, 181
 Владимирская улица, 182
 Волго-Окский регион, 50
 Волго-Уральский регион, 32, 34, 282, 287
 Волжская Булгария, 32, 34, 35, 36, 185, 205, 227, 245
 Воронежская губерния, 46
 Восточная Карелия, 157
 Выборг (Vyborg, фин. Viipuri), 17, 55, 57, 59, 68, 70, 71, 78, 84, 96, 97, 98, 131, 147, 148, 155, 156, 157, 169, 179, 181, 247
 Выборгская крепость, 53
 Выборгский залив, 160
 Вятская губерния, 104
 Вятская община, 36
 Вятский уезд, 37

Г

Гангут (шв. Hangö, фин. Hanko), 97
 Гельсингфорс (шв. Helsingfors, фин. Helsinki), 2, 10, 11, 17, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 74, 75, 77, 78, 83, 84, 85, 86, 91, 92, 96, 97, 98, 99, 102, 114, 119, 124, 126, 128, 131, 137, 139, 140, 143, 146, 148, 152, 153, 156, 158, 159, 160, 161, 165, 166, 167, 168, 171, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 189, 190, 192, 193, 202, 221, 222, 223, 224, 225, 230, 231, 233, 241, 247, 255, 257, 261, 264, 278, 281, 284, 285, 286, 287, 288
 Германия, 26, 57, 59, 121, 130, 132, 157, 158, 179, 230, 231, 237, 290
 Гетеборг (Göteborg), 54

Глазовая улица, 102
Глазовский уезд, 37
Горьковская область, 142, 224
Гресвикен (шв. Gräsviken, фин.
Ruoholahti) , 68
Грибаново, 43

Д

Дальний Восток, 115, 128
Дания, 178
Демидов переулоч, 125
Джабаль ан-Нур, 214
Дикие поле, 42
Дурекой, 111

Е

Египет, 123, 264
Елабуга, 37
Ендовищи, 43, 45, 106

З

Закавказье, 64
Залесский стан, 43
Золотая Орда, 9, 31, 32, 35, 36, 39, 42, 49,
142, 185, 187, 205, 206, 280, 281, 283,
287

И

Идель-Урал, 104, 121, 124, 128, 277
Индия, 122, 175
Индонезия, 224
Ирак, 222, 223
Исо Рообертинкату (Iso Roobertinkatu),
102
Итйиненкату (Itäinenkatu), 93

К

Кабул, 18, 175, 280
Кавказ, 172
Кадом, 42
Кадомка, 44, 45, 107, 239
Казанская губерния, 19, 67, 69, 70, 104,
169, 229, 230
Казанское ханство, 9, 19, 32, 34, 35, 36,
37, 38, 39, 45, 205, 246, 283
Казань, 19, 27, 36, 38, 39, 101, 106, 112,
113, 118, 119, 122, 124, 130, 131, 142,
167, 168, 172, 175, 177, 191, 199, 206,
225, 229, 234, 251, 264, 280, 281, 282,
283
Каир, 122, 127, 169, 176, 280, 282
Кай, 37
Калеванкату (Kalevankatu), 182

Калькутта, 112
Камкино, 43
Карга, 43
Карелия, 160
Карельский перешеек, 86, 96, 284
Касимов, 38, 42, 101
Касимовское ханство, 9, 35, 38, 39, 40, 41,
42
Кексгольм (шв. Kexholm, фин. Käkisalmi,
совр. Приозёрск), 97
Келломяки (фин. Kellomäki, совр.
Комарово), 81
Кеми (Kemi), 84, 98, 169, 231
Кескикюля (Keskikylä), 89, 203
Кескускату (Keskuskatu), 160
Киестинки (фин. Kiestinki, совр.
Кестеньга), 160
Кикино, 122
Киннари (Kinnari) , 255
Китай, 14, 106, 107, 108, 121, 128, 132,
180, 230
Клинский проспект, 102
Ключищи, 44, 71, 96, 107, 159, 160, 179,
224
Койвисто (фин. Koivisto, совр.
Приморск), 57, 87
Коломенская улица, 102
Комендантский остров (фин. Iso
Mustasaari), 65
Конья, 171, 174
Котельничский уезд, 37
Котка (Kotka), 11, 84, 96, 97, 99, 159, 160,
169, 179, 181, 200, 201, 202, 239, 278
Коулукату (Koulukatu), 96
Кочки-Пожарки, 43
Красная Горка, 41
Кристийнкаупунки (фин.
Kristiinankaupunki, шв. Kristinestad), 98
Кронштадт, 73, 82
Крым, 64, 112
Крымское ханство, 35
Кугарчино, 67, 280
Кузьминки, 45
Куйсу, 79, 239
Куопио (Kuopio), 84, 85, 97, 139, 169, 181,
239
Курмыш, 43
Курмыш-4, 50
Курмышский уезд, 42
Куусамо (Kuusamo), 160
Кызыл Яр, 128, 129, 239
Кютахья, 169
Кюттилянкату (Kyttiläncatu), 200

Л

Лаишский район, 70

Лаишевский уезд, 67
Лапландия, 98
Лаппеенранта, см. Вильманstrand
Лахти (фин. Lahti, шв. Lahtis), 97, 179
Ливия, 264
Лиговским проспект, 102
Линнанкату (Linnankatu), 202
Лозанна, 129
Льеж, 129

М

Македония, 179
Малая Пара, 44
Малминкату (фин. Malminkatu, шв. Malmgatan), 75, 189
Малмыжский уезд, 37
Маньчжурия, 41, 106
Марокканское королевство, 192, 224
Марсель, 222
Матвеевская волость, 123
Медина, 67, 122, 212, 214, 219, 223
Медяны, 172, 283
Мекка, 67, 122, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 219, 223
Мелекесский уезд, 37
Мензелинский уезд, 37
Мещера, 245
Мещерский городок, 41
Миехиккяля (Miehikkälä), 92
Миккели (Mikkeli), 160
Можайская улица, 102
Монголия, 41
Монгольское государство, 31
Мордовия, 40
Мордовская республика, 245
Москва, 36, 38, 41, 77, 101, 108, 191, 225, 281
Московское княжество, 38, 42, 267
Мумбаи, 175

Н

Нагайбак, 37
Нарва (Narva), 131
Невский проспект, 102
Нижегородская губерния, 5, 9, 13, 17, 18, 22, 26, 34, 35, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 70, 74, 76, 77, 79, 80, 89, 94, 95, 96, 98, 101, 102, 105, 106, 107, 112, 114, 142, 147, 148, 149, 155, 163, 166, 168, 172, 191, 196, 206, 209, 211, 226, 229, 230, 231, 239, 245, 246, 247, 252, 255, 263, 267, 268, 278, 282, 283
Нижегородская область, 40, 41, 80, 105, 106, 119, 163, 209, 211, 252, 278, 282, 283

Нижний Новгород, 43, 49, 77, 101, 172
Нижняя Белогорка, 123
Николайстад (устар. шв. Nikolaistad, совр. шв. Vasa, фин. Vaasa), 84, 98
Новая Пара, 45
Новый Усад, 43
Ногайская орда, 35
Ногайское княжество, 36, 37
Нолинский уезд, 37
Норрланд (Norrländ), 56
Норрчепинг (Norrköping), 54
Нью-Йорк, 112, 285
Нюландсгатан (шв. Nylandsгатан, фин. Uudenmaankatu), 86
Нюслотт (шв. Nyslott, фин. Savonlinna), 97

О

Овечий Овраг, 107
Оллила (фин. Ollilla, совр. Солнечное), 81
Олы Йола, 70
Омск, 174
ОАЭ, 153
Оренбург, 127, 129, 206
Оренбургская губерния, 104
Орловский уезд, 37
Османская империя, 26, 33
Остроботния, 98
Остров Вихревой (быв. фин. Turpuransaari), 163
Оулу (фин. Oulu, шв. Uleåborg), 84, 98, 168, 169, 232

П

Пакистан, 146, 176, 192, 224
Пара, 43, 44, 45
Пенза, 106
Пензенская область, 40, 106, 122, 245
Пермская губерния, 104
Петропавловск, 128, 129
Петряксы, 41
Пильнинский район, 41
Пица, 43
Поволжье, 19, 31, 36, 45, 46, 50, 63, 108, 189, 227, 234, 246, 282, 283, 286
Польша, 104, 121, 132
Полярный круг, 117
Поморье, 36
Понизовые земли, 36
Порвоо, см. Борго
Пори, см. Бьёрнеборг
Похьянмаа (Pohjanmaa), 98
Приморск, см. Койвисто
Приуралье, 31, 34, 48, 63, 286
Пуутарха (Puutarha), 201

Р

р. Волга, 37, 48, 50
 р. Воя, 37
 р. Вятка, 37
 р. Кама, 37
 р. Мокша, 245
 р. Нева, 81
 р. Ока, 42, 101
 р. Пьяна, 43
 р. Свирь (фин. Syväri), 162
 р. Сестра (Сиестарйюки), 86
 р. Сура, 36, 42, 50, 258
 р. Фонтанка, 102
 р. Цна, 245
 р. Чепцы, 37
 Раума (Rauma), 84, 95, 98, 169, 179, 202
 Рауханкату (Rauhankatu), 202
 Ревель (совр. Tallinn), 39, 131
 Риихимяки (Riihimäki), 73
 Рованиemi (Rovaniemi), 117
 Российская империя, 26, 47, 53, 54, 57, 59,
 61, 63, 64, 67, 72, 73, 74, 77, 84, 101,
 112, 113, 131, 230, 236, 246, 268, 285
 РСФСР, 37, 80
 Рыбушкино, 41, 43, 48, 106
 Рязанская область, 40

С

Савонлинна, см. Ньюслотт
 Салми (Salmi), 160
 Салмисаари (фин. Salmisaari, шв.
 Sundholmen), 68
 Сало (Salo), 24, 85, 95, 96, 98, 169, 202
 Самарская губерния, 37, 104, 123
 Самарская степь, 37
 Сандудд (шв. Sandudd, фин. Nietaniemi),
 68
 Санкт-Петербург, 64, 74, 77, 78, 79, 81, 83,
 84, 86, 87, 101, 102, 122, 124, 125, 126,
 133, 191, 280, 281, 282, 283
 Сарапул, 37
 Сара-Тау, 37
 Саратов, 37
 Сары-Тин, 37
 Сатакуннанкату (Satakunnankatu), 199,
 200
 Саудовская Аравия, 177, 202, 213, 214,
 215, 219, 264
 Сафаджай (устар. Собачий Остров), 41,
 43
 Свеаборг (шв. Sveaborg, фин.
 Suomenlinna) 17, 53, 54, 55, 63, 64, 65,
 67, 68, 69, 70, 71, 75, 84, 165, 187, 189
 Свияжск, 45
 Северная Африка, 13

Северная Эспланада, 166
 Семеновка, 43, 105
 Сергач, 105
 Сергачская волость, 70
 Сергачский уезд, 74, 105
 Сердоболь, 97
 Сибирское ханство, 35
 Симбирская губерния, 46, 104
 Синбир, 37
 Слободской уезд, 37
 Собачий Остров, см. Сафаджай
 Советский Союз, 26, 33, 90, 92, 136, 142,
 155, 157, 164, 163, 225
 Солнечное, см. Оллила
 Сортавала (фин. Sortavala, шв. Sordavala),
 97
 Среднее Поволжье, 34, 281
 Средняя Азия, 177
 СССР, 27, 80, 83, 96, 106, 108, 131, 150,
 164, 168, 177, 224, 228, 242, 246, 247,
 249, 280, 281
 Стамбул, 112, 119, 122, 127, 129, 190, 212,
 284
 Стерлитамак, 37
 Стокгольм, 54, 220, 221
 Стора Робертсгатан, см. Исо
 Рообертинкату
 Сувилахти (Suvilahti), 190
 Суксу, 71, 96, 159, 160, 179
 Сундхолмен, см. Салмисаари
 Сурское левобережье, 42
 США, 14, 57, 106, 142, 157, 285
 Сямяйюки (Säämäjoki), 160

Т

Тавастехус (шв. Tavastehus, фин.
 Hämeenlinna), 68, 97, 284, 286, 287, 288
 Таврическая губерния, 110
 Таллин, 39
 Таммерфорс (шв. Tammerfors, фин.
 Тампере), 10, 11, 18, 24, 55, 84, 85, 89,
 90, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 114, 117, 121,
 123, 124, 125, 131, 139, 141, 145, 150,
 156, 163, 168, 174, 175, 176, 177, 178,
 180, 181, 182, 183, 185, 199, 200, 214,
 219, 233, 235, 239, 241, 255, 257, 264,
 277, 280, 284, 287, 288
 Тампере, см. Таммерфорс
 Тагаарикуйя (Tataarikuja), 255
 Татарская ССР, 33
 Татарстан, 18, 146, 151, 169, 173, 174, 225,
 234, 242, 245, 249, 254, 282, 283
 Таш-Буляки, 36
 Ташкент, 175, 177
 Темниково, 42
 Терийюки (Terijoki), 11, 81, 83, 84, 86, 87,

88, 89, 90, 91, 124, 131, 142, 155, 156,
159, 160, 168, 169, 180, 181, 203, 247,
249, 277, 284, 286
Тиккурила (Tikkurila), 99
Трехозерки, 45, 107
Троицка, 123
Троицкая улица, 102
Тунис, 222, 264
Туппурансаари, см. Остров Вихревой
Турецкая республика, 19, 220, 221
Туркестан, 64
Турку, см. Або
Турция, 14, 19, 20, 106, 119, 121, 124, 125,
128, 129, 140, 169, 171, 172, 179, 180,
192, 220, 221, 222, 224, 234, 237, 253,
264, 287
Туусула (Tuusula), 91
Тюркский каганат, 34, 185

У

Улеоборг, см. Оулу
Улус Джучи, 31, 34, 35
Ульяновская область, 40, 127
Уразовка, 44, 45, 107, 239
Уржумский уезд, 37
усад Кутлеярова, 43
Ууденмаанкату (Uudenmaankatu), 86, 193
Уусимаа (Uusimaa), 97, 148, 152, 222
Уфа, 27, 37, 67, 118, 127, 142, 166, 172,
178, 203, 234, 251, 264, 282
Уфимская губерния, 37, 104

Ф

Финский залив, 39, 84, 96
Форсса (Forssa), 97
Франция, 57, 69, 121
Фредрикinkату (фин. Fredrikinkatu, шв.
Fredriksgatan), 86, 171, 190, 193, 255,
278
Фредриксгата, см. Фредрикinkату
Фридрихсгам (шв. Fredrikshamn, фин.
Hamina) 67, 97

Х

Хагнес (шв. Hagnes, фин. Hakaniemi) 75,
277
Хазарский каганат, 34
Хаканиеми, см. Хагнес
Хамина, см. Фридрихсгам
Ханко, см. Гангут
Харбин, 106

Хельсинки, см. Гельсингфорс
Хиджаз, 219
Хиетаниеми, см. Сандудд
Хира, 214
Холлола (Hollola), 97
Хювинге (шв. Hyvinge, фин. Hyvinkää)
97, 119, 159
Хювинкя, см. Хювинге
Хямеенкату (Hämeenkatu), 93, 200, 255
Хямеенлинна, см. Тавастехус

Ц

Царицын, 37
Царскосельский проспект, 102
Центральная Азия, 31

Ч

Чекеев усад, 43
Чембилеево, 107

Ш

Швеция, 39, 54, 56, 78, 179, 220
Штип, 179
Шубино, 43

Щ

Щербаков переулок, 102

Э

Эспоо (Espoo), 86, 99
Эстония, 57, 87, 106, 108, 131, 242

Ю

Югославия, 26

Я

Яглярви (Ägläjärv), 159
Якутск, 126
Ялта, 111
Яна Кади, 174
Янапар, см. Актуково
Япония, 14, 106, 107, 108, 132, 230, 237
Яранский уезд, 37
Ярвенпя (Järvenpää), 11, 15, 84, 91, 92,
95, 97, 98, 99, 139, 141, 156, 168, 171,
179, 181, 196, 197, 199, 230, 234, 240,
241, 249, 255, 257, 277, 278, 290
Яурпяя (Äyräpää), 161